

Эшли Бил

Прости
меня

«Я не прошу тебя простить меня, я умоляю об этом.»

Когда Лекси возвращается домой в Техас после десятилетнего отсутствия, она удивлена тому, как радушно встречают ее дальние родственники. Но настоящим сюрпризом для них является то, что Лекси вернулась не одна.

Вопросы заданы,
Появляются секреты,
Сердца разбиты.

Теперь Лекси придется объяснить своей семье, почему в двадцати четырехлетнем возрасте, у нее есть девятилетний сын. Ей также нужно объяснить Зендеру, почему все эти годы он не знал, что стал отцом, и что ее чувства никогда не менялись на протяжении всего времени, пока они были в разлуке.

За две недели до того, как он собирается жениться.

Необходимо принимать решения.

Пока вокруг Лекси творится неразбериха, она тем временем начинает создавать новую жизнь для них с сыном. Сейчас ей необходимо решить, что лучше — продолжать торчать здесь, или вернуться назад в Огайо.

Эшли Бил
Прости меня

*Единственная вещь, которая может порезать тебя сильнее,
чем лезвие,*

В то же время способна тебя спасти.

Любовь.

— Эшли М. Бил

Я все еще помню свою первую влюбленность. Мне было тринадцать лет.

Скажите, что я была слишком молода? Может быть. Но, все же, она была настоящей.

Мы с Зендером Филдсом ходили в школу вместе всю жизнь. Что заставило меня влюбиться в него в тринадцать? Ну, обратное было почти невозможно.

Мы жили у одной дороги, его семья на одном конце, а моя — на другом.

Моя семья состоит из двух братьев и двух сестер. Также у меня есть мама, которая постоянно находилась в таком напряжении, что ей приходилось принимать мышечные релаксанты и антидепрессанты. Папа вкалывал на двух работах, и его никогда не было дома. Мои братья были старше и постоянно попадали в неприятности, а обе сестры — младше и слишком инфантильны. Я, ну, я была где-то посередине, ребенок, который не привлекал слишком много внимания.

По утрам я часто уходила в школу, не позавтракав. Я днями не принимала ванну, и мне приходилось дважды носить одну и ту же одежду, прежде чем ее постирают. Мама не была ужасной матерью, просто у нее не было для меня времени. У папы определенно не было времени ни на кого из нас, ему едва хватало времени на себя. Вся мамина энергия уходила в основном на младших, а старшие братья заботились больше о себе или девушках.

Так что мне приходилось заботиться о себе самой. Я не жаловалась. Вообще-то, я едва разговаривала.

Я была в восьмом классе, что значило, что я наконец-то получила место в задней части автобуса. Мне нравилось это не по тем же причинам, что и другим студентам. Им задние места нравились потому, что там они втихаря могли делать то, чего не одобрил бы водитель автобуса. А мне это нравилось потому, что благодаря этому вокруг меня находилось меньше людей. Мне не приходилось ни с кем общаться.

Единственной подругой, которую я когда-либо имела, была моя соседка, Брэй. Она была на год старше меня, так что в этом году я осталась в полном одиночестве.

Заднее сидение напротив меня принадлежало Зендеру.

В тот год на третий день занятий он дал мне батончик мюсли. Но ничего не сказал, просто улыбнулся, передавая его мне. Я молча поблагодарила его и с жадностью съела батончик. Каждый день после этого он что-нибудь мне давал. С тех пор я никогда не ходила в школу, умирая от голода.

Мы не слишком много разговаривали, но каждое утро я чувствовала к нему то, чего раньше никогда не ощущала. Это было странно, но я игнорировала эти чувства. Не было никакого смысла фантазировать о том, чего никогда не случится.

Потом это произошло.

Он пригласил меня на свидание. Была где-то середина учебного года, чуть позднее

Нового Года. Я не была уверена почему, но вместо того, чтобы задавать вопросы, я согласилась. Тем вечером его мама подобрала меня у моего дома. Мы с Зендером сидели на заднем сидении всю дорогу до кинотеатра, и его мама смотрела другой фильм, отличный от нас. Когда в кинотеатре он положил руку мне на плечо, в моем желудке появились ощущения, о существовании которых я не подозревала. И мне они понравились. Очень.

Когда я подняла глаза на Зендера, он прижался своими губами к моим. Тем поцелуем он украл у меня сердце. Но, все же, я не была влюблена... пока.

Тем вечером мы стали парой. Я никогда не говорила об этом своей семье, потому что им в любом случае было все равно. Они даже не заметили, что тем вечером я уходила, они думали, что я была в своей комнате и делала домашку. Мне это нравилось. Они нравились мне, когда ни на что не обращали внимания.

После той ночи я не раз исчезала. Я проводила много времени с Зендером в его доме, так как до него было не больше мили. Мы проводили много времени в его доме на дереве, играя в Нинтендо или катаясь на велосипедах.

К тому времени как наступило лето, я знала, что влюбилась. Я знала, что никто не сможет заменить те чувства, что были у меня. Когда я не была с Зендером, то думала о нем. Когда я была с ним, то весь день мечтала о нашей следующей встрече. Мне нравилось вставать по утрам, просто потому что я знала, что позже увижу его. Мы все еще не сказали это друг другу, но я знала. И я знала, что он чувствует. Мы просто идеально подходили друг к другу.

Летом уровень отношений между нами начал нарастать. Чувства и любопытство взяли над нами верх. Мы изучали друг друга всеми возможными способами, не переходя при этом черту. Я боялась сделать *этот* шаг, даже с Зендером. Окончательно лишиться невинности.

Однажды ночью я была дома, мне нужно было остаться и присмотреть за младшими сестрами, Риз и Торин. Это было через неделю после начала старшей школы. Я расспрашивала Брэй о сексе, так как ничего не знала об этом. Она клялась мне, что это самая лучшая вещь в мире, и что я буду умолять о большем, если я по-настоящему люблю Зендера и сделаю этот шаг с ним. Так как она была единственным человеком в моей жизни, которому я могла задавать подобные вопросы, я доверилась ее совету. Так что той ночью, когда я была дома с младшими сестрами, я уложила их спать, и Зендер пробрался ко мне.

Мы не планировали этого вместе, и никогда не было никакого давления. Он был милым со мной. Нежнее, чем кто-либо в моей жизни. Я знала, что люблю его, в этом не было никаких сомнений. Может быть, день был не тем. Независимо от того, планировали ли *мы* это или нет, это планировала я.

Я хотела романтики. Я много читала. Я годами представляла это, с тех пор как впервые прочитала один из маминых любовных романов. Я зажгла свечи в своей комнате, распылила цветочный аромат, даже достала искусственные розы и положила их на кровать. Банально, я знала. Но мне было четырнадцать, и это было всем, что я знала.

Когда пришел Зендер, мы начали смотреть фильм в гостиной, что привело нас к обжиманиям. Я сказала ему, что у меня есть сюрприз. Он проследовал за мной по лестнице в мою комнату. Хотя он и удивился, но был счастлив осуществить мои желания. Он, наверное, раз тридцать спросил меня, уверена ли я, и я полностью заверила его, что готова.

Так что мы сделали этот шаг вместе. Он был первым для нас обоих.

Он был нежным, романтичным и легко прошёл для меня. И все же, было чертовски больно. Я не могла поверить, что Брэй могла захотеть этого во второй раз. Когда наше

нежное и страстное занятие любовью закончилось, мы оба остались в постели и, в конце концов, вместе уснули. Следующим утром нас разбудил мой отец.

Мой отец.

Мы были обнаженными.

Это было ужасно!

Просто скажу, что меня разлучили с Зендером. Нам не разрешили встречаться, общаться, вообще ничего. Разумеется, когда начались занятия, мы все еще держались за руки, целовались и писали друг другу записки. Но на этом все. Это разбило нечто прекрасное. Мои родители все еще не верили, что я была влюблена, а моей маме понадобился очередной рецепт с таблетками от тревожности, она утверждала, что не может справиться со мной.

Мои братья вставляли кому хотели. Но так как я была особой женского пола, *папиной маленькой девочкой*, то это было неуместно. В любой форме.

Три месяца спустя, когда месячные *так и не* начались, а живот стал увеличиваться, как и моя грудь, я поняла, что той ночью забыла спланировать одну простую вещь. Я никому не рассказывала, так как слишком боялась того, что может случиться.

И тут пришел день, когда мама застала меня в ванной, когда меня рвало. На мне был только спортивный лифчик и шорты, потому что я собиралась в душ, когда меня начало тошнить. Она знала, что нет никакой возможности это скрыть. В тот день мне не разрешили идти в школу, мне не разрешили никому звонить. Мне приказали собрать все мои вещи и залезть в машину, после чего увезли меня в аэропорт. Там меня посадили на самолет и отправили к бабушкам.

У них я и жила с тех пор.

И я больше никогда не разговаривала с Зендером.

Мама сказала всем, что моя бабушка заболела и меня отправили присматривать за ней, а мне сказала, что если мне нужно место, чтобы где-нибудь жить, и деньги на содержание, то мне нужно поддерживать эту историю. Что я и сделала. Слишком боялась пойти ей наперекор.

С тех пор прошло почти десять лет.

Сейчас мы впервые возвращались в это пугающее место. Я была в ужасе.

Вы спросите, почему я так долго не возвращалась домой? Ну, я ненавидела своих родителей.

Мама никогда не спрашивала меня, как я назвала своего сына, а папа едва ли сказал мне два слова с тех пор как я уехала. Две мои младшие сестры по-прежнему были испорченными. Одна оканчивала среднюю школу, вторая первый год училась в колледже — у обеих были новенькие машины, банковские счета и все самое лучшее. Оба брата были женаты и работали полный день. По крайней мере, с ними обоими я общалась с помощью и-мейлов, но это было все.

Моя мама думала, что она больна. Очень больна. Она считала, что ей осталось жить меньше месяца, по словам моей бабушки. И хотя мне должно было быть все равно, это не так. У меня есть сердце. Всегда было и всегда будет. Я никогда не понимала ее нежелание быть частью жизни своего внука, но она — моя мама. Так что я возвращалась домой, чтобы отдать ей последние долги. Я останусь до похорон. На работе я обо всем договорилась, и так как сейчас лето, то мне не придется волноваться о том, что мой сын пропустит школу.

Я могла бы воспользоваться ее помощью во время беременности и первые несколько

лет после рождения ребенка. Черт, я сама была еще ребенком. Бабушка делала все что могла, но она работала, и у нее была своя жизнь. Она показала мне основы и помогала с транспортировкой, пока я не смогла водить. Я делала все сама, и это было нелегко. Что, вероятно, объясняет то, что мое прозвище на работе было *Сатин*. Но, я со всем справилась, ни во что не вляпалась и скоро собиралась стать партнером в офисе.

Чтобы доказать мою неспособность быть матерью в таком юном возрасте, вы должны знать несколько фактов. Я назвала своего сына Джастином, потому что сходила с ума по N*Sync. В первый раз его подстригли на втором году, потому что я не могла позволить себе визит в салон и боялась использовать ножницы сама. К шестнадцати месяцам он был приучен к горшку, потому что я не могла позволить себе памперсы — что не всегда было хорошо. Кроме того, у него была ужасная сыпь из-за долгого сидения в подгузниках. Его первый визит к доктору был на второй неделе, второй визит состоялся в первый год, после пяти пропущенных встреч.

Да, это было ужасно. Больше для него, чем для меня.

Но я выжила, училась и выросла. Я стала чертовски хорошей мамой. Он получает все, что ему нужно, многое из того, что он хочет, он посещает все возможные спортивные занятия и не пропускает уроки, едва ли пропустив хотя бы один день. Он здоров как лошадь, счастлив, как только может быть, у него много друзей, и он может рассказывать мне все, что угодно.

Так что, хотя поначалу все было неважно и мне пришлось заплатить за совершенную ошибку, я бы не стала ничего менять. Я люблю сына больше собственной жизни, больше кого или чего-либо.

Он спрашивал о своем отце. Я сказала ему правду. Я не лгу своему сыну. Самая большая ложь, которую он от меня слышал, относится к Санте и Зубной Фее, или безобидная ложь о том, что поцелуй излечит все ушибы и синяки. Он хотел встретиться со своим отцом с малых лет, но он вырос, привыкнув к тому, что нас только двое, ну, еще Нэн.

Мы оба называем мою бабушку Нэн. Она много раз была для нас палочкой-выручалочкой, и мы оба можем на нее положиться. Она приняла нас тогда, когда у нее не было для этого никакого повода, и за это я всегда буду ей благодарна.

Я с ужасом думала о том, что придется рассказать Зендеру, и с каждым годом становилось все страшнее. Я даже не использовала социальные сети, нервничая оттого, что он найдет меня и узнает правду. Я не хотела, чтобы он Нэнавидел меня больше, чем, вероятно, Нэнавидит сейчас.

Больше, чем я сама себя Нэнавижу.

Я была благодарна за то, что Джастин все понимает и не требует встречи с отцом. Пока, по крайней мере. Потому что теперь, когда мы возвращаемся в Арлингтон, штат Техас, он уже миллион и пять раз спросил меня, сможет ли он, наконец, познакомиться со своим отцом.

И, в конце концов, я согласилась.

Самолет приземлился, и, разумеется, нас не встречал никто из моей так называемой семьи. Ничего удивительного.

Я поймала такси на выходе из аэропорта, и мы поехали в дом, где я прожила первую

половину своей жизни. Место, куда бы я могла не вернуться, прожив всю жизнь, но вот я здесь.

Когда было около двух, мы подъехали к двухэтажному кирпичному дому с белым заборчиком, и я тут же исполнилась Нэнависти. По многим причинам. Хотя этот дом выглядел как семейный, мы совсем не были семьей. Возле дома на подъездной дорожке стояло пять машин, но никто не приехал меня встретить. И еще одно, я уже заболела, вернувшись в Техас, здесь слишком жарко. Я привыкла к Огайо. Это всего несколько пунктов.

Я посмотрела туда, где когда-то жила Брэй. Никаких машин. Я бы с радостью встретила с ней, посмотрела, какой она стала. Зная ее, я бы сказала, что она, наверное, вышла замуж за какого-нибудь нефтяного магната, у нее двое детей, собака и слуги, готовые прийти по первому же зову. Кажется, ей бы это подошло.

Кряхтя и пыхтя, я тащила свои вещи с Джастинем на буксире. Наши чемоданы и сумки оттягивали руки и свисали с плеч. Когда я подошла к двери, мне пришлось постучать ногой, так как не было возможности воспользоваться руками. Дверь открыл мужчина, который выглядел как мой папа, только намного старше.

Вместо того чтобы поздороваться, он взял сумку у меня из рук, открыл дверь чуть шире и жестом пригласил войти. Он взглянул на Джастина и натянуто улыбнулся, ничего больше.

Я прошла прямо на кухню, где находились оба моих брата, невестка, которую я никогда не видела, и моя сестра Торин. Я улыбнулась и поставила сумки на пол.

Клэй, мой старший брат подошел ко мне и сжал меня в объятиях.

— Ты выглядишь как настоящая леди! Так хорошо снова тебя видеть! — он сжал меня еще крепче, и вообще-то это дало мне возможность почувствовать, что мне рады. Это было чудесное чувство.

Следующим меня обнял Ганнер.

— Рад видеть тебя, сестренка, много воды утекло, — и мое сердце оттаяло еще немного.

Торин даже не оторвалась от своего мобильного, так что я сказала:

— Привет, Тор, — она подняла глаза и улыбнулась, прежде чем снова продолжить печатать. Ни ответа, ни привета.

Моя невестка, как я предположила, Фэйт, улыбнулась мне. Когда она заговорила, у нее оказался милый южный акцент. Видимо, мне снова придется привыкать к произношению остальных, мой акцент почти исчез.

— Привет, приятно, наконец, совместить лицо с именем и и-мейлами, — она посмотрела на Джастина, который сейчас был примерно моего роста. — А это у нас кто? — она вопросительно посмотрела на меня.

Меня удивило, что она не знает.

— Привет, я Джастин, — сказал он, широко улыбаясь. Он слегка застенчивый и очень тревожащийся.

Наконец, вошел мой папа и уставился на моего сына как на инопланетянина. Все затихли. Я не была уверена, для кого из нас эта ситуация была более странной, но в комнате повисло такое напряжение, что его можно было попробовать на вкус. Он повернулся и вышел, не сказав ни слова. Я посмотрела на Клэя и пожала плечами.

— Наверное, нам лучше поселиться в гостинице.

— Не будь смешной, у нас есть гостевые комнаты, — заявил он. Я улыбнулась.

Ганнер прочистил горло, и до меня дошло, что все уставились на Джастина. Я не

понимала, почему всем так неуютно из-за него, но я рванула вперед и представила его, понадеявшись, что это каким-то образом снизит уровень напряженности.

— Народ, это мой сын Джастин, — я положила руки ему на плечи. — Джастин, это твой дядя Ганнер, дядя Клэй, тетя Торин и тетя... Фэйт?

Она просто кивнула головой.

Тишина была оглушающей. Все просто раздумывали, что говорить дальше. Клэй первым разбил лед, подойдя к Джастину и крепко обняв его.

— Рад с тобой познакомиться, Джастин.

Фэйт была следующей, затем Ганнер. Торин посмотрела на него и ухмыльнулась, прежде чем снова опустить глаза. Ага, все такая же эгоистка.

Мы немного поболтали, без участия Торин, и мои братья спрашивали Джастина о школе. Какими видами спорта он занимается, нравится ли ему школа, есть ли у него подружка и все в том же духе. Основы. Вещи, которые должен знать любой дядя. Меня спрашивали о работе и Нэн, в ответ я задавала вопросы об их работе и жизни. Это были основы, но было мило. Я была счастлива. Это было больше, чем то, на что я могла рассчитывать.

Приближалось время обеда, и Клэй спросил, не хотим ли мы отправиться в их дом. Я согласилась.

Я даже не позаботилась о том, чтобы попрощаться с отцом.

Дом Клэя и Фэйт оказался очень милым. Это было небольшое ранчо с маленьким сараем позади участка и забором, охватывающим большую часть их земли. По полям блуждали несколько лошадей, великолепно выглядевших в уходящем солнце. У меня почти зудело от желания оседлать лошадь. Это было так давно.

Фэйт оказалась достаточно добра, предоставив нам с Джестином отдельные комнаты. Я была удивлена, что у них двоих не было детей, их дом был полностью готов к тому, чтобы по нему бегало несколько подрастающих малышей. Я выбрала комнату справа по коридору, Джастин — слева. В моем распоряжении для сна был раскладной диван, тогда как ему досталась полноценная кровать и телевизор. Я же кроме компьютера ничем не располагала. Но большего мне и не нужно было.

Во время обеда Фэйт опять задавала Джестину вопросы, самые основные. Мне она нравилась, она была приятной. Она переделала моего брата из разбушевавшегося бабника в уважаемого мужчину. Это была приятная перемена, которой я наслаждалась. Мне уже начало казаться, что в конце концов мы сможем стать родней, и мне это очень нравилось.

Когда мы покончили с едой, Джастин принял душ и отправился спать. Для него эта пара дней была очень долгой. Я сидела в гостиной с моим братом и Фэйт и немного смотрела телевизор — что я делала не слишком часто. Обычно мое расписание очень безумное, и если у меня выдавалось время, чтобы расслабиться, то я предпочитала проводить его с книгой и бокалом вина.

— Бойфренды? — спросила Фэйт, сделав большие глаза.

Я засмеялась.

— Нет, определенно нет. У меня нет на них времени.

Она выпятила губу.

— Это не смешно! Иногда тебе нужно немного активности.

Она снова рассмешила меня, даже больше, потому что Клэй бросил в нее подушку.

— Ты же в курсе, что это моя маленькая сестренка. Я не желаю слышать подобные

разговоры.

Она проигнорировала его и спросила, не хочу ли я выпить чего-нибудь. Я попросила вина, и она закатила глаза. Когда она вернулась, в руках у нее было пиво.

— Девочка, ты в Техасе. У меня нет ни капли вина, но зато очень много ледяного пива. Держи, — я взяла его у нее из рук, не желая вступать в спор. Я никогда раньше не пила пиво, не то чтобы я считала это правильным.

Я сделала пару глотков и изо всех сил постаралась не скривиться. Видимо у меня это не слишком хорошо получилось, потому что Клэй расхохотался.

— Не слишком любишь пиво, сестренка? — будет ли уместно, если я скажу, что мне нравилось, когда он называл меня "сестренкой"?

Я покачала головой.

— Нет, совсем не люблю, но я допью его.

Пока я пила пиво, беседа продолжилась. Я не хотела ее продолжать, но казалось, что мои желания не имели никакого значения.

— Итак, отсутствие любовных интересов значит, что у тебя нет никаких причин оставаться в Огайо. Возвращайся домой, мы соскучились по тебе. Мы хотим узнать тебя и нашего... племянника, — он, кажется, запнулся на этом слове, но ему удалось улыбнуться настоящей улыбкой.

— Да, насчет этого. Было бы хорошо сблизиться с тобой и Ганнером, и Фэйт, конечно, и я знаю, что это было бы хорошо для Джастина. Но я только что получила невероятную работу с отличной зарплатой и у меня есть жизнь, которую я там создала. Я просто не могу все бросить и вернуться.

— А что насчет... — Фэйт посмотрела на меня, на Клэя, а затем снова на меня, — отца Джастина?

Она сделала глоток, жесты были нервными. Вероятно, она пожалела о том, что задала настолько личный вопрос. Я заметила, что моё сердце забилося быстрее. Я бы хотела избежать этой беседы настолько долго, насколько возможно.

— Хм, а что насчет него? — на этот раз я сделала глоток.

— Я знаю, что это не мое дело, но что произошло с вами обоими? Он участвует в жизни Джастина?

Я посмотрела на Клэя, он откинулся в кресле, скрестив ноги, и наблюдал за нашим разговором без малейшего участия.

И тут меня буквально осенила запоздавшая мысль.

Я подумала, что мама никому не сказала. Наверное, даже папе. Я появилась и совершенно ошарашила всех. Я всегда удивлялась, почему в письмах не было никаких вопросов о нем. Я предположила, что все решили скрывать его. Как будто если ты не знаешь о чем-то, то этого не существует. Вероятно, в этом была причина. Я не была уверена, кто удивился больше, я или они.

Я с трудом рассмеялась, прежде чем покончить со своим пивом, кажется, я привыкла к вкусу.

— Пожалуйста, не судите сразу, но его отец не знает о нем... пока, — я сделала длинную паузу, пока они оба переводили дыхание. — В следующем месяце он узнает, — добавила я.

— Ого, вау, хм, — заикалась Фэйт, в то время как Клэй, кажется, все еще переваривал сообщение.

— А сколько ему конкретно лет? — в конце концов, задал вопрос Клэй, сузив глаза. Не в том смысле сузил, потому что был в бешенстве, а как будто он был на грани.

Я слегка застенчиво улыбнулась, прежде чем ответить.

— В апреле ему исполнилось девять. Я была на третьем месяце, когда мама отправила меня паковать мои вещи, чтобы никогда больше не возвращаться, — я не могла сдерживать жесткие нотки в голосе.

Глаза Клэя расширились, в Фэйт чуть не захлебнулась своим напитком.

— Стой, что?

— Вы ведь ничего не знали, не так ли? — вопрос был задан почти шепотом.

— Черт, нет, — он выглядел рассерженным. — Почему, черт возьми, так произошло? И кто тот ублюдок, который сделал это с тобой? Я поверить не могу, что мама знала об этом дерьме! — он откинулся на диване и, с сочувствием качая головой, одним большим глотком допил свое пиво.

Значит, мое предположение оказалось правильным, моя семья ни о чем не подозревала. Я подумала, знал ли хотя бы папа. Вспомнив выражение его лица и тот факт, что он полностью игнорировал нас обоих, я была готова признать, что он понятия не имел.

Пять лет назад, когда я получила первый и-мейл от Клэя, где он сообщал о своей женитьбе на Фэйт и писал, что он хотел бы видеть меня на свадьбе, я не поехала. Он спрашивал обо мне, моей работе и Нэн. Вскоре после этого я начала переписываться с Ганнером, и даже какое-то время с сестрами. Мы не обменивались никакими фотографиями, письма были не слишком содержательными, просто обновление новостей о нашей жизни. Я никогда не упоминала о Джастине, потому что никто не спрашивал. Если бы я только знала.

Проигнорировав все его вопросы, я задала тот, который волновал меня больше всего.

— Что все это время говорила вам мама?

Он вздохнул и немного расслабился, пробежав рукой по волосам.

— Что тебя отправили в помощь к Нэн, и пока ты была там, вы очень сблизились. Она сказала, что ты не хочешь возвращаться домой, что тебе нравится в Огайо и для тебя так будет лучше.

Фэйт пялилась на меня и выглядела слегка ошарашенно. Я знала это чувство.

— Все в порядке, — заверила я ее. — Я совсем не удивлена. Она предупредила меня, чтобы я никому не рассказывала. Она сказала, что со всем разберется. И придумала всю историю с болезнью Нэн. Кстати, она никогда не болела. Эта женщина переживет нас всех.

Я снова посмотрела на Клэя, который медленно качал головой.

— Если бы она не лежала на смертном одре...

— Это бы ничего не изменило, — прервала я его. — И не изменит. Все было слишком давно, чтобы волноваться об этом сейчас.

— Так, ты собираешься сказать мне, кто отец?

— А вы сможете никому не рассказывать, пока мне не представится возможность сказать ему лично?

Он кивнул головой вместо ответа.

— Зендер.

Из Фэйт вышел весь воздух.

— Зендер Филдс?

Я посмотрела на нее, слегка удивленная тем, что она его знает. Ей как минимум около тридцати, она никак не может знать кого-то на шесть лет ее моложе.

— Ага.

— Ой, — она закусила ноготь. — Могу я принести нам еще выпивки?

Не дождавшись ответа, она встала и снова направилась в кухню. Я посмотрела на Клэя, который наблюдал за её уходом. Он сделал глубокий вдох, прежде чем взглянуть на меня, и выглядел слегка неуверенным в себе.

— В следующем месяце Зендер женится... на лучшей подруге Фэйт.

— Ой.

*Пой так, как будто тебя никто не слышит,
Люби так, как будто тебя никогда не предавали,
Танцуй так, как будто на тебя никто не смотрит,
И живи так, как будто земля — это рай.*
— Марк Твен

— Я скоро еду в больницу, ты хочешь поехать? Ещё мне нужно будет поехать за покупками, просто чтобы ты знала.

Я посмотрела на Фэйт и улыбнулась.

— Да, мне только нужно закончить письмо на работу, и я буду готова ехать.

Допечатав окончание письма, я заглянула в комнату Джастина, чтобы сказать ему, чтобы он собирался. Через пять минут мы вышли из дома.

Больница находилась всего в нескольких минутах, в машине было тихо, пока мы ехали.

Джастин подал голос с заднего сидения.

— Мне нужно называть ее бабушкой?

Его невинность разбивала мне сердце.

Я повернулась к нему и легонько улыбнулась.

— Нет, если ты не хочешь. Ее зовут Рита, так что ты можешь называть ее так или бабушкой, или как тебе больше понравится.

Фэйт ободряюще улыбнулась ему в зеркало заднего вида, и мы все выбрались из авто.

— Тогда я буду звать ее Рита. Моя бабушка — Нэн.

Я положила руку ему на плечо, и быстро чмокнула его в висок.

— Я думаю, что это хорошая идея.

Медсестра провела нас в мамину палату, где она лежала на больничной койке и что-то смотрела по телеку. Она перевела взгляд на нас в ту же секунду, как за нами закрылась дверь.

— Фэйт, милая, я так рада, что ты пришла, — выдохнула она болезненным голосом. Он звучал так, как будто она курила всю жизнь, но я искренне сомневалась, что она хотя бы пробовала.

Фэйт обняла ее, пока мы с Джастинком стояли чуть позади, наблюдая за их общением. Фэйт, наконец, повернулась ко мне и сделала знак рукой. Мамины глаза расширились, и она неловко улыбнулась. Вероятно, она не ожидала меня увидеть, или вообще думала, что мы с ней больше никогда не встретимся. И я была чертовски уверена, что она никогда не думала о том, что встретится со своим единственным внуком, особенно после того, как я наотрез отказалась.

— Лекси, это ты?

— Да, мам.

— Что же ты там стоишь? Ты же знаешь, я умираю, подойди и обними меня, — разумеется, даже на смертном одре ей удалось заставить меня чувствовать себя три дюйма ростом и бесполезной. Несмотря на это, я подошла и обняла ее так быстро, как только было возможно.

Когда я отодвинулась, ее глаза переметнулись на что-то позади меня. Вернее, на кого-то.

— А это, должно быть, твой мальчик?

— Да, это мой сын, — с нажимом сказала я. Умирает она или нет, она только что унизила моего сына, сказав так. *Твой мальчик*. Попробуй, твой внук! Я была готова уйти.

Мой храбрый парень сделал шаг вперед и протянул ей руку.

— Я Джастин, — представился он.

Она мягко улыбнулась, не сделав ответный жест.

— Привет, Джастин, я — Рита. Думаю, ты можешь называть меня бабушкой.

— Я бы предпочел Рита, мэм, — ха! Выкуси, мама!

Она кивнула.

— Хорошо, я не настолько стара, чтобы быть бабушкой, — сказала женщина, которая угасала на наших глазах. Ладно, я думала, что у меня есть сердце, но это не так. Я чувствовала горечь и злость, и хотела побыстрее убраться отсюда.

Вероятно, почувствовав напряжение в комнате, вмешалась Фэйт.

— Итак, Рита, нам еще нужно заехать в несколько магазинов, если вам что-нибудь нужно, то я могу вам привезти в следующий раз? Журнал, еще что-нибудь?

— Ой, ты просто куколка. Я бы с удовольствием почитала что-нибудь, и немного мороженого, может быть. У них здесь только дешевое. О, и еще хорошенькую шелковую ночную рубашку. Видела, какие они здесь нелепые? Я не собираюсь умирать в этом, — она потянула за свою ночнушку и осуждающе посмотрела на нее.

Фэйт мягко засмеялась.

— Вы просто сумасшедшая женщина, скажу я вам. Хорошо, я соберу для вас вещи. Теперь мы заканчиваем визит, нам еще готовить обед.

— О, как замечательно, — она посмотрела на Джастина, пока мы еще не ушли, и спросила: — Так, сколько тебе лет, Джастин? Двенадцать или тринадцать?

— Пока, — я повернулась и ушла, по пути схватив Джастина за рубашку. То, что она даже не знает, сколько ему лет, было последней каплей. Не зная, сколько лет твоему единственному внуку. Умирает она или нет, это не хорошо. Я даже не притворялась.

Когда мы подошли к лифту, я посмотрела на Джастина и грустно улыбнулась.

— Прости меня за это.

Он пожал плечами.

— Ты меня предупреждала. Я не ждал бабочек и радугу.

Я рассмеялась, удивившись, как мне удалось вырастить такого отличного молодого человека.

Мы ждали Фэйт снаружи, за больничными дверями, и она, к счастью, не задержалась там надолго. Она рылась в поисках своих ключей, пока мы шли к машине, и улыбнулась, прежде чем вытащить их. До магазина мы ехали молча, но я не возражала. Голова работала лучше без пустой болтовни.

Она припарковалась в нижней части города, так что я догадалась, что сегодня нам предстоит много ходьбы. Слава Богу, я надела джинсы и сникерсы, а их я одеваю не так уж и часто.

Мы зашли в несколько магазинов, где я позволила Джастину выбрать кучу вещей. После магазинов с безделушками и одеждой, мы посетили магазин, занимающийся организацией вечеринок, и пекарню. Фэйт сказала, что они разговаривали этим утром и решили устроить

ужин у папы. Меня не слишком порадовала эта идея, но я была в восторге от того, что все, наконец, познакомятся с Джастином.

У выхода из пекарни Фэйт замерла и слегка занервничала.

— Фэйт, с тобой все в порядке? — спросила я.

Она закусила губу и кивнула в тот же миг, как к нам подошла красивая молодая женщина.

— Фэйт, что ты здесь делаешь?

— О, привет, Эмерсон. Просто делаю покупки. Это Лекси, моя невестка, а это Джастин мой племянник, — называя наши имена, она указывала на нас.

Девушка, Эмерсон, улыбнулась мне.

— Тогда привет, Лекси. Меня зовут Эмерсон. Не знала, что ты в городе. Ты ведь младшая сестра Клэя, верно? А это твой сын? Какой же он симпатяга!

Джастин смущенно промямлил что-то вроде “спасибо”.

— Привет, — я улыбнулась. — Да, я его сестра, а это мой сын.

Она приподняла брови.

— Либо у тебя есть какой-то секрет, как оставаться молодой, либо у твоего мальчика чьи-то очень хорошие гены, — в ее словах не было ничего такого, к чему бы я не привыкла, так что я проигнорировала ее. Да, я понимаю, что редко можно встретить двадцатичетырехлетнюю женщину с девятилетним сыном.

Я не критикую, даже если она и осуждала меня самым неуловимым способом.

— Ну, у него очень хорошие гены, — выбрала я предложенный вариант.

Она улыбнулась и снова посмотрела на Фэйт.

— Хорошо, что мы встретились, милая. Вы сегодня будете?

— Мы еще не определились, но вероятность есть. В любом случае, я увижусь с тобой завтра.

— Да, конечно, — с улыбкой сказала она. Затем она помахала нам на прощание и ушла. Я начала пробираться мимо грузовика, сумки в руках оттягивали мне руки, и я была уверена, что и Фэйт с Джастином испытывали те же чувства.

Когда мы прибыли к дому моего отца, мне показалось, что все уже собрались. Клэй просто и без стука вошел в двери, и я последовала за ним. Ганнер сжал меня в приветственном объятии, заодно хлопнув по плечу и Джастина.

— Проголодался, приятель?

— Не очень, — пробормотал Джастин. Я не могла дождаться того момента, когда он немного расслабится в присутствии остальных. Или хотя бы рядом с моими братьями. Я наслаждалась тем, как они ладили друг с другом, действовали как семья.

Мы вошли в кухню, где уже были мои сестры, Риз и Торин, и еще одна девушка, с которой я еще не встречалась. Так как она была постарше, я предположила, что это еще одна моя невестка, жена Ганнера. Она была единственной, чью фотографию я никогда не видела. Фэйт я видела на снимке, когда они с Клэем поженились.

— Привет, Лекс, — с улыбкой поздоровалась Риз.

— Привет, Риз. Как поживаешь? Как колледж?

— О, ну ты знаешь, куча заданий и чванливых девчонок.

Я рассмеялась и покачала головой. Кажется, я уже целую вечность не была в школе. Я бросила её и получила диплом общего образования. Иногда я почти хотела снова вернуться в школу, в особенности, я хотела, чтобы у меня была возможность пойти в колледж. Я бы

сказала Риз, как ей повезло, но она все равно не поверит мне, так что я не стала заморачиваться.

Я посмотрела на единственного человека, с которым не была знакома, и слегка расширила улыбку.

— Привет, Лекси! Я — Магнолия.

Она сжала меня в чертовски сильном объятии. Когда она отодвинулась, я поздоровалась и представила ей Джастина.

Риз спрыгнула со стула и обняла его после того, как его отпустила Магнолия.

— Привет, я твоя тетушка. Рада, наконец, с тобой познакомиться. Я слышала, ты любишь спорт и все такое. Я играла в футбол в старшей школе, мне это нравилось.

Вау, это было неожиданно. Я и понятия не имела.

Он улыбнулся моей сестре.

— Серьезно? Я люблю футбол, это мой второй любимый вид спорта. Больше всего я люблю баскетбол.

Она предложила ему пойти на задний двор и поиграть в мяч, и он с радостью согласился. Торин вышла из комнаты, не сказав ни единого слова, на этот раз я даже не улыбнулась ей. Мне она всегда казалась мини-мамой. Единственным, кто еще не присоединился к нам, был мой папа. Мои братья, невестки и я начали накрывать на стол. Мы расставили на столе бумажные тарелки, пластиковые стаканчики и принесенную с собой еду.

Клэй подошел к холодильнику и вынул содовую. Он посмотрел на нас и грустно улыбнулся.

— Здесь хватит только на одного, и нет никакого сладкого чая. Так что, если мы все хотим воды, кто-то должен пойти в магазин.

Так как всем было все равно, или они предпочли его проигнорировать, я поняла, что буду дожидаться сладкого чая очень долго, поэтому сказала:

— Я пойду в магазин, если кто-нибудь одолжит мне машину.

— Вот, бери мою. Ты же помнишь, где магазин Джерри, да? — спросил Клэй, передавая мне ключи.

— Да, конечно. А ты уверен?

— Ты умеешь водить? — я кивнула и выхватила ключи из его руки. — Тогда хорошо, просто не спеши, а мы всё здесь закончим.

К счастью, его машина была не стандартной, такую мне еще предстояло учиться водить. Я завела двигатель, сдала назад и поехала в местный магазин, несколькими кварталами ниже.

Отказавшись от тележки, я забежала внутрь и схватила несколько напитков, прежде чем встать в очередь. Разумеется, работала только одна касса, а очередь была длинной, и моя ноша становилась все тяжелее.

— Разве не странно, что так всегда происходит? Они открывают только одну кассу, когда есть еще двадцать свободных.

Я повернулась на знакомый голос. Эмерсон искренне мне улыбалась.

— Да, это определенно неприятно. Рада, что такое происходит не только в Огайо.

— Определенно нет. Хотя, обычно здесь работает как минимум два кассира, — она пожала плечами.

Я улыбнулась и сделала шаг в очереди, которая продвинулась на одного покупателя

вперед.

Мое тело начало покалывать, бросая меня в дрожь. И затем я услышала голос, который не ожидала услышать когда-нибудь вновь.

— Эй, детка, я взял нам парочку свиных отбивных на сегодня, хорошо?

— О, конечно, я приготовлю их в духовке. Я думаю, что у нас хватит времени съесть их, прежде чем соберемся уходить вечером.

Я услышала звук поцелуя, и у меня похолодело внутри. Это объясняло сегодняшнюю нервозность Фэйт.

Еще один шаг вперед. Я быстро подсчитала. Впереди меня еще двое. Я смогу выбраться отсюда и не умереть. Может быть.

Надежда не оправдалась.

— Ой, Зендер, ты слышал, что младшая сестра Клэя вернулась в город? Лекси, это мой жених, Зендер.

Сделав глубокий вдох, я повернулась лицом к единственному парню, которого когда-либо любила. И, сладкий младенец Иисус, он больше не был парнем. Это был мужчина. Сексуальный, чувственный, настоящий лакомый кусочек.

Я заставила себя улыбнуться и почувствовала, что краснею.

Он замер, и улыбка сползла с его лица.

— Лекси? Лекси Беннетт?

— Привет, Зендер.

— О, так вы двое... знакомы?

— Да, мы, хм, ходили вместе в школу, — ответил он, не сводя с меня глаз.

— Как твои дела? — осмелилась я задать вопрос.

— Хорошо. Очень хорошо, вообще-то. У меня свадьба в следующем месяце. Подготовка и все такое. А ты как? Что привело тебя в город? — его вопросы были неуверенными, с небольшой спешкой, позволяя мне догадаться, что он нервничал так же сильно, как и я.

Бедная Эмерсон выглядела так, как будто наблюдала за крушением поезда. Я явственно видела, во что превратится их сегодняшний вечер. Ссора и вопросы.

— Я слышала. Поздравляю со свадьбой вас обоих, — я убедилась, что улыбнулась и его невесте тоже. — У меня все хорошо, много работы и прочее. Я не знаю, слышал ли ты, моя мама больна, ей осталось жить всего около месяца, пока рак не заберет ее окончательно. Так что я останусь до похорон.

— О, верно, мне жаль насчёт этого, — я сомневалась в его искренности. Он знал, насколько сильно я ненавидела свою мать. Чего он не знал, так это то, что я стала ненавидеть ее еще сильнее. И я была уверена, что он ненавидит ее точно так же. И меня он тоже ненавидит. Хотя нет, он возненавидит меня очень скоро. Мне показалось, что я заболеваю.

Я повернулась и без единого слова сделала несколько шагов вперед. В конце концов, мне удалось успокоить свой желудок. Я замерла, услышав фразу, сорвавшуюся с губ Эмерсон.

— Ой, ты должен увидеть ее сына. Он такой милый.

Я не хотела, чтобы они прочитали правду на моем лице, или ложь. Я не хотела, чтобы все вырвалось на свободу. Я не хотела, чтобы он начал задавать вопросы. Я не буду поворачиваться, просто не могла заставить себя это сделать.

— Класс, — услышала я его ответ после затянувшейся паузы.

Окей, все становилось слишком неудобным, но подошла моя очередь к кассе. Я заплатила за напитки и без дальнейших разговоров помахала на прощание Зендеру и Эмерсон, после чего двинулась в сторону парковки. Мое сердце стучало о ребра, ладони вспотели, а в голове роились тысячи вопросов. Я была готова разрыдаться, но не была даже уверена почему. Меня переполняло слишком много эмоций, и когда я уселась на водительское место, слезы, наконец, прорвались.

Я взвизгнула, когда кто-то тронул меня за плечо. Я посмотрела вверх, и это оказался Зендер, который смотрел на меня с тем же набором эмоций, которые переполняли и меня.

— Почему ты уехала? — его голос был мягким, еле слышным, и мое сердце разбилось снова.

Я прикинулась идиоткой.

— У нас семейный ужин, хм, в родительском доме сегодня. Мне нужно возвращаться.

Он покачал головой и наклонился, опираясь плечом о дверцу.

— Прошло столько лет, Лекс. Я никогда тебя больше не видел, ничего не слышал о тебе. Ты просто не пришла в школу и больше не появлялась. Я спрашивал у всех в твоей семье, у Брэй, у всех в округе. Все что я слышал в ответ, это то, что ты помогаешь бабушке. Ты никогда не звонила, не написала ни строчки, ничего. Почему?

Это было больно. Я знала, что ему было больно, но я просто не ожидала, что ему было больно после всех этих лет. Я думала, что он пережил это, пережил нас. Сейчас он с Эмерсон, они собираются пожениться. Я не понимала, почему ему нужно все знать сейчас.

Но я задолжала ему объяснение. Черт, я много чего ему задолжала.

— Нэн была больна, — начала я плести свою ложь. — Я помогала ей, пока она не поправилась. Но потом я построила свою жизнь. Я была счастливее там. Ты же знаешь, как сильно я ненавидела свою семью. Мы были связаны, были сами по себе. У меня был ребенок, она помогала мне с ним. Мы все еще живем вместе, и нам хорошо, — я пожала плечами, продолжая играть. Половина сказанного была ложью, половина — правдой. Вот только даже правда была частично ложью, потому что я не назвала ему настоящую причину, причину номер один, из-за которой я упаковала свои вещи и никогда больше не возвращалась.

Причину, после которой он навсегда возненавидит меня.

Может быть, Джастин тоже.

Я не могу этого допустить.

— Хотел бы я, чтобы ты хотя бы позвонила.

— Было слишком больно.

— Черт подери, Лекси, мне было гораздо больнее после твоего исчезновения. Я ничего не знал о тебе! Ничего! — он отступил назад и тряхнул головой, схватившись за ковбойскую шляпу, наличие которой у него я даже не заметила. Он снял ее, вытер пот с затылка и снова водрузил ее на место. Боже, он стал еще сексуальнее.

— Мне жаль, Зендер, честно, очень жаль, — из глаз закапали очередные слезинки, которые я тут же вытерла.

— Ага, мне тоже.

Он ушел прочь.

Мое сердце в который раз разбилось. Я забыла, каково это, переживать подобные эмоции. Я сдерживала их столь долгое время, что почти забыла об их существовании.

Я вернулась в дом, где все уже было готово. Я позвала в дом Джастина и Риз. Ганнер

пошел за папой и Торин, хотя я не слишком понимала зачем. В ту же секунду, как они оба вошли, стало понятно, что они не хотят здесь находиться.

Пока мы прибирались, Фэйт спросила моего отца:

— Вы все еще собираетесь завтра на наше барбекю?

Я наблюдала, как он пялится на меня. Он закрыл глаза и кивнул, затем вышел из комнаты.

Фэйт перевела взгляд на меня, она чувствовала грусть из-за меня, чего не должно было быть. Очевидно, что моя семья обращалась с ней как с членом семьи, чего никогда не было в моем случае. Я привыкла к этому, хотя мне и было больно, и я не ожидала теплого приема. Мне это было не нужно. Мне лишь хотелось, чтобы они приняли Джастина, что большинство из них и сделало, трое — нет. Это было больше, чем я ожидала, серьезно.

Я успокаивающе улыбнулась Фэйт и вернулась к уборке. Когда все было сделано, я вышла на задний двор, где Риз и Джастин снова играли в мяч. Я села на деревянной скамейке под деревом, где я когда-то часами сидела и читала, когда была ребенком. Сейчас она скрипела, и я засомневалась, удержит ли она мой вес.

На улицу вышел Ганнер и подошел ближе, заметив меня. Он сел на землю рядом со мной и стал наблюдать за игрой Риз и Джастина. Они смеялись и хорошо ладили, и это делало меня счастливой.

Он задел локтем мое колено, снова привлекая мое внимание.

— Не обращай внимания на папу.

Я пожала плечами.

— Все в порядке, поверь. Я привыкла к этому.

— Он не ожидал, что вы с ребенком появитесь здесь, Лекс. Ты вроде как застала нас врасплох своим появлением. Я уверен, что все из-за того, что у его дочери есть сын, о котором он не знал в течение девяти лет. Клэй сказал, что мама знала, и нас расстроило, что она не сказала нам. Мы не злимся на тебя, просто недоумеваем, почему ты ничего не сказала никому из нас за все это время. В любом случае, мы рады наконец-то увидеть тебя и познакомиться с нашим племянником. Дай папе время, и он отгадает. Хорошо?

— Все вы, кроме Торин, — я подняла брови, решившись поспорить с ним. — И это хорошо. Папа может принимать это или нет, но он не должен расстраиваться из-за меня. Кстати, я думала, что все в курсе. Я была немного разочарована, когда вы ни в одном письме не спросили о нем.

— Во-первых, Торин — папина марионетка. Она следует за ним повсюду как щенок, и все ее эмоции исходят от него. Не обращай на нее внимания. Она испорченная, своевольная младшая сестра. Риз — спортсменка, общительная. А ты работающая, независимая, заботливая, — он улыбнулся, прежде чем снова обратить внимание на частную игру в футбол. Я была в шоке, узнав, что Торин — папина дочка. Я всегда считала, что она мамина. И думала, что так ею и осталась.

После недолгого молчания, он продолжил, не переводя на меня взгляд.

— Мне жаль, что ты считала, что мы все знаем. Это непорядок, и печально, что не знал даже папа. Могу тебя заверить, в противном случае парнишка бы вырос чертовски испорченным.

— Когда вы собираетесь заводить собственных детей? Я удивлена, что от тебя не залетела куча девушек. Я помню, как ты вел себя в старшей школе.

Он засмеялся, не поворачиваясь ко мне.

— Ну да, ну да. Мы, вообще-то, пытаемся прямо сейчас. У Магнолии проблемы с зачатием, из-за которых мы запоздали с ребенком. Да и я не был готов в прошлом. Рано или поздно это случится.

— А как насчет Клэя и Фэйт? Кажется, они готовы к этому.

— Они не были, пока я не сказал, что им уже по тридцать и нужно бы поторопиться. Думаю, они были сосредоточены на карьере. Я уверен, что в скором времени это произойдет.

— Такими темпами я стану бабушкой раньше, чем вы все станете родителями.

Он усмехнулся и покачал головой.

— Будем надеяться, что нет. Скажи своему парнишке, чтобы хорошо себя вел. Не позволяй ему быть таким, как его дяди.

— О, поверь мне, не позволю.

Он повернулся и посмотрел мне в глаза, внезапно став серьезным.

— Клэй сказал мне, кто его отец.

Черт бы его побрал!

Я закусила губу, что дало ему молчаливый ответ.

— Будь осторожна.

Я сглотнула поднимающийся ужас.

— Я не могу принести еще больший вред, чем тот, что уже был нанесен.

— Тогда почему ты ждала так долго, Лекс? Ты же не должна была считать, что он тоже знает. Когда ты собралась и уехала, веришь или нет, но все мы были опустошены, но Брэй и Зендер оба... ты почти уничтожила их. Они как сумасшедшие искали тебя. Зендер даже распространял сплетни, что мама с папой убили тебя, и ты лежишь мертвая в подвале. Он направил сюда копов на поиски. Я думаю, что он хотел в это верить, потому что его убивало, что ты уехала, не сказав ни слова. Сейчас он счастлив, собирается жениться, а ты собираешься сказать ему, что у него есть девятилетний сын.

— Я не думала, что могу чувствовать себя еще хуже, но спасибо тебе за это, — я встала, изо всех сил стараясь не заплакать. Затем крикнула Джастину, чтобы он собирался.

Ганнер потянулся к моей руке, схватив ее, когда я собралась уйти. Я замерла, сделав глубокий вдох, затем посмотрела на него. Он выглядел виноватым, и может быть, его даже слегка мутило.

— Прости, я не хотел расстроить тебя. Я просто видел, через что он прошёл, и как много времени ему было нужно, чтобы пережить все. И я просто не понимаю, *как* ты могла ждать так долго и не сказать ему. И Джастин, должно быть, тоже хотел знать, кто его отец, я прав?

Когда я заговорила, мой голос был слегка охрипшим от эмоций, которые я пыталась подавить, но я смогла произнести то, что должно было быть сказано.

— Сначала, когда я уехала, я была напугана, потому что мама пригрозила мне не говорить никому. Она сказала, что Зендер будет презирать меня, и я проживу всю жизнь, сожалея об этом. К тому времени, когда я поумнела достаточно, чтобы понять, что это ложь, Джастину было уже пять, и я не могла просто появиться из ниоткуда и сказать *“Привет, у тебя есть пятилетний ребенок”*. С каждым годом становилось все тяжелее, пока я, наконец, не поговорила с Джестином, и он не сказал, что ничего, если он не встретится со своим отцом. Затем мы закрыли эту тему, и я отбросила чувство вины. Затем, когда он узнал, куда мы едем, он, наконец, признался, что хотел бы познакомиться со своим отцом, и начал

умолять меня об этом. Я не смогла ему отказать, просто не смогла. Я знаю, что это ранит Зендера, но лучше пусть будет больно ему, чем Джастину.

Он кивал головой, пока я рассказывала, медленно принимая то, что я говорила.

— Тебе нужно переехать сюда.

— Ганнер, я не могу просто бросить жизнь, которая есть у нас там. Нэн — это все, что он знает, у него отличная школа, хорошие друзья, а у меня замечательная работа. Я просто... просто не могу, — из уголка глаза капнула маленькая слезинка.

— Но ему нужна семья.

— У него есть семья.

— Ты знаешь, что я имею в виду, — раздраженно сказал он.

— Да и нет. Прости, что мне потребовалось так много времени, чтобы вернуться и познакомить его со всеми вами. Просто я не чувствовала, что меня любят, когда жила здесь, и даже несмотря на и-мейлы и остальное, я никогда не ощущала себя частью семьи. Я не хочу, чтобы Джастин почувствовал это отрицание, а он уже ощутил его от мамы и папы. Я ненавижу их. Я люблю вас всех, но ненавижу их. К тому же, Зендер женится, и это только усложнит жизнь, которую он строит вместе с Эмерсон. Когда мы уедем, я буду отправлять Джастина к вам на каникулы, чтобы он мог видеться с вами и его отцом, если Зендеру это будет нужно.

Он фыркнул, затем качнул головой и поднял брови.

— Что ты собираешься делать завтра?

— В смысле?

Он ухмыльнулся, и его глаза засветились весельем. Определенно происходило что-то, чего я не знала.

— Фэйт и Клэй устраивают ежегодное барбекю. Они оба гостеприимные люди, и Фэйт способна найти любой повод для праздника.

— Хорошо, — выдавила я. Я не понимала. — Я буду там, так как живу сейчас у них.

Он рассмеялся.

— Я вижу, что ты до сих пор не понимаешь.

— Чего?

— Зендер женится на лучшей подруге Фэйт. Завтра они будут там. И я не думаю, что тебе стоит скрываться. Он должен узнать правду.

Говоря, он успел встать. В очередной раз за этот вечер мне хотелось разрыдаться. Я никогда не плакала, никогда! Я не эмоциональная, я сильная, слезы это не про меня, и я уже сто лет не ревела. Я знала, что мне не стоило возвращаться. И эта новость уничтожит его свадьбу, или как минимум нанесет значительный удар по их помолвке. Я не знала, что мне делать. Мне нужен был совет Нэн.

Я встала, и прокричала Джастину, что уезжаю, с ним или без него. Я хотела убраться отсюда скорее раньше, чем позже. Мне нужно было многое обдумать.

— Не накручивай себя, сестренка. Я уверен, он поймет, почему ты не рассказала ему. Вы оба были молоды. Но ты поступаешь со всеми несправедливо, скрывая это дольше, чем нужно. Отведи его завтра в сторонку и все расскажи, так будет лучше для всех.

— Ага, спасибо, — мой голос был лишен всяких эмоций, пока я изо всех сил старалась закрыть свой разум и сердце.

Он положил руку мне на плечо.

— Тебе не обязательно нужно говорить ему завтра, но не нужно скрывать это от него.

Может быть, он сам все поймет. Он умный парень. Черт, я бы хотел все эти годы быть в курсе того, что он отец моего племянника. Знаешь, мы ведь работали вместе на Плантации у Джонса.

— Понятия не имела, — я посмотрела на своего брата. — А чем он занимается сейчас? Я о нем ничего не знаю.

— Он до сих пор там работает. Когда старый Джонс уйдет, я уверен, что Зендер будет всем управлять.

— Вау, это круто, — и объясняло грязь, пот и ковбойскую шляпу.

— Увидимся завтра, — Ганнер поцеловал меня в макушку и хлопнул по плечу подошедшего Джастина. — Увидимся завтра, приятель.

Вместе с Джестином подбежала Риз. Оба были потными и слегка запыхавшимися от бега.

— А можно Джастин останется сегодня у меня? Я бы с удовольствием поболтала с ним еще. Я привезу его завтра на барбекю.

— Пожалуйста, мам? — попросил Джастин, пока я обдумывала просьбу.

Я должна согласиться. Они не слишком хорошо друг друга знают, и мне нужно доверять своей младшей сестре. Она больше не ребенок.

— Думаю, да. А где ты живешь? И с кем?

Она вздохнула.

— Боже, ты прямо настоящая наседка! Я живу в апартаментах Буквуда, прямо рядом с колледжем. Квартира десять, если тебе нужно знать точно. Я живу только с одной соседкой, Софией. Там безопасно и все такое, и это не место для постоянных вечеринок. Нет причин для беспокойства. Я его забираю.

— Ладно, ладно. Просто введи свой номер в мой телефон, чтобы он у меня был. И запиши мой, — я вытащила свой телефон и передала его ей.

Я посмотрела на Джастина.

— Веди себя хорошо. Слушайся тетю. Оправляйся спать в положенное время и никакой вредной еды после семи. Увидимся завтра. Люблю тебя, — я притянула его к себе, крепко обняв, и чмокнула в макушку.

Я должна помнить, что он уже почти подросток и становится старше. Я не привыкла к тому, что он не со мной, даже всего на одну ночь. Самое длительное время, когда мы не были вместе, это когда я на работе, а он в школе или на тренировке. Если он не там, то обычно дома с Нэн или с кем-то из друзей, но редко на ночевке. Я чересчур его опекаю, но мне нужно научиться давать ему немного свободы. Я просто нервничаю оттого, что могу стать бабушкой до тридцати. Не думаю, что смогу это пережить.

— Я тоже люблю тебя мама, — сказал Джастин, когда я его отпустила.

Риз передала мне мой телефон.

— Ты уверена, что старше меня только на пять лет? Ты действуешь как сорокалетняя. Будь проще. Мы будем не спать допоздна, смотреть ужастики, играть в видео игры и поглощать вредную еду, которая состоит из лапши и шоколада.

Я схватила ее за руку.

— Карма — сука.

— Мам! — пожурил меня Джастин. Упс. Я стараюсь не ругаться слишком часто.

— Прости, сладкий, — я обняла их обоих и отпустила. Я не хотела, чтобы она вела машину в темноте, если это было возможно, особенно если до ее дома нужно было

добираться около получаса.

Я услышала, как они выезжали с подъездной дорожки, когда возвращалась в дом. Фэйт посмотрела на меня с опасным блеском во взгляде.

— Мы сегодня без Джастина?

— Хм, да, — Боже, что она могла запланировать?

— Отлично. Магнолия, ты и я устраиваем вечеринку только для девочек!

— Хм, ладно. А что мы будем делать? — должна признать, я немного нервничала.

Она ухмыльнулась.

— Увидишь!

*Сильная любовь кого-то придает сил,
А сильная любовь к кому-то придает смелости
— Лао Цзы*

В конечном итоге, чуть позже десяти мы оказались у бара на окраине города. Это было место на открытом воздухе с живой музыкой. Ганнер и Клэй собирались поехать с нами, но потом сказали, что оставляют нас одних, чтобы у нас состоялась настоящая чисто женская вечеринка. Я решила, что здесь будут все и каждый, раз это первый вечер сезона. Что заставило меня слегка занервничать.

Я задвинула свои нервы подальше и постаралась наслаждаться собой.

К вечеру слегка похолодало, так что я была благодарна Фэйт за ту одежду, которую она мне дала. Узкие голубые джинсы, пару выцветших розовых ковбойских сапожек, белую футболку и укороченную джинсовую куртку. Я не надевала подобного с тех пор, как уехала из Техаса десять лет назад. Мне понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть к своему виду, но увидев, что и Фэйт, и Магнолия были одеты примерно так же, я стала чувствовать себя более удобно. Оглядевшись вокруг и поняв, что выгляжу так же, как большинство девушек здесь, я исполнилась еще большей благодарности.

Ппока мы с Фэйт занимали столик, Магнолия схватила для нас несколько бутылок пива. Свободных мест было не так уж много, так что мы оказались далеко от музыки.

— Я вытащила тебя сюда немного потанцевать, потому что чувствую, что ты не часто выбираешься куда-нибудь.

Я посмотрела на Фэйт и засмеялась.

— Я вообще никуда не выбираюсь. Не праздновала свое совершеннолетие, не ходила в бар. Черт, я даже на свидания никогда не ходила. Либо работа, либо занятия с Джастином.

Она покачала головой.

— Отдаю тебе должное, ты проделала чертовски хорошую работу с этим мальчиком, и ты замечательная мама. Но, черт возьми, девочка, тебе нужно немного заняться собой. Когда этот парнишка отправится в колледж, ты посидеешь и станешь одинокой.

Магнолия поставила наши напитки и заняла свое место. Перед тем как ответить, я сделала глоток, пытаясь не состроить гримасу от вкуса.

— Он не попадет в колледж, если я не буду много работать, чтобы отправить его туда.

— Ну да, точно. Хорошо, следующий месяц ты действуешь как обычная девушка твоего возраста и живешь для себя. Я об этом позабочусь, — она ухмыльнулась, прежде чем сделать глоток напитка.

Магнолия мягко засмеялась.

— Будь осторожна, эта девушка выглядит невинной, но не позволяй ей себя одурачить. Она исполнит обещание и испортит тебя.

— Господи, Боже, — я закатила глаза и сделала еще один глоток.

Фэйт толкнула меня локтем.

— Перестань нянчиться с этой бутылкой и допей все до дна. Я хочу вытащить тебя вон туда, — она махнула своей бутылкой в сторону освещившейся танцевальной зоны.

— О да! — Магнолия сделала большой глоток. Они обе были экспертами в выпивке, тогда как я едва могла сделать маленький глоточек без желания все выплюнуть. То пиво, которое я пила вчера, было лучше этой горькой гадости.

— Смотрите-ка, кто у нас тут, две мои любимые девочки и их маленькая невестка, как замечательно, — я подняла глаза на Эмерсон, которая садилась на свободное место напротив меня.

— Привет, Эм, — сказала Фэйт. Магнолия поздоровалась с ней и отвернулась, чтобы увидеть группу. Я сказала "привет" и постаралась опустошить свою бутылку. Горькое или нет, мне нужно быть навеселе, потому что если она здесь, то это значило, что кое-кто ещё, вероятно, тоже с ней. Хотя, вообще-то, если учесть, что я пила только бокал вина каждые несколько месяцев, после пары бутылок пива я могу оказаться пьяной в стельку, а не просто навеселе.

— Только что видела парней, я оставила своего будущего муженька, и они указали мне, где сидите вы, дамы, — когда она говорила это, то смотрела на меня. Я вспомнила сегодняшнюю встречу в магазине. Интересно, был ли у них разговор, где он упомянул, что я была его любовницей, когда мы были подростками. Может быть, я слишком самоуверенна и он вообще никогда не говорил об этом, может быть, он вообще не относится к этому так, как я. Он определенно снова научился любить. Я должна помнить, что не все настолько погружены в жалость к себе, как я.

Моя бутылка опустела прежде, чем я это осознала. Фэйт посмотрела на меня и улыбнулась.

— Хорошая работа, леди. Я не думала, что ты успеешь допить свое пиво раньше меня. Давай-ка я тебя догоню, и мы возьмем еще по одной.

Беседа стихла, так как мы все наблюдали за группой. Я с беспокойством ожидала, пока Фэйт и Магнолия покончат со своим пивом. Когда они, наконец, допили, я предложила пойти за добавкой.

— Спасибо, сладенькая, ты уверена, что справишься?

— Да, уверена, — закатив глаза, ответила я. — Тебе тоже взять? — обратилась я к Эмерсон.

— О, нет, но спасибо. Мы работаем над маленьким, — сказала она, потирая свой живот. — Я лучше поберегу себя, чем буду сожалеть о том, что набивала свой живот всякой гадостью.

Я почувствовала, что меня может стошнить, я бы не удивилась, если бы мое лицо сейчас позеленело.

Фэйт посмотрела на нее, нахмутив брови.

— А я думала, что вы, ребята, решили подождать до "после свадьбы".

— Да, так и есть, — она улыбнулась самой фальшивой улыбкой, какую я только видела. — Но, как я и сказала, лучше поберечься, чем сожалеть.

Она пытается заставить меня ревновать? Ну, это у нее получается.

Я схватила пустые бутылки и двинулась в сторону импровизированного бара. Парень за столиком улыбнулся мне.

— Что я могу предложить маленькой леди?

— Мне еще три, — я подняла бутылки и показала ему, — вот этого. Пожалуйста, и спасибо.

Он засмеялся.

— Конечно, детка, — он взял бутылки и бросил их в ведро, после чего открыл три новых. — Держи, — он поставил бутылки передо мной. — Не видел тебя раньше. Я — Таннер, — он протянул руку.

Я пожалала ее, удивившись крепкой хватке.

— Лекси, — я улыбнулась его сияющим голубым глазам.

— Черт, я так и знал, что где-то видел тебя раньше. Прошло, наверное, лет десять с тех пор, как Лекси Беннетт была здесь в последний раз?

Я сузила глаза.

— Прости, я тебя знаю?

Он расхохотался, слегка потряхивая головой.

— Разумеется, ты не помнишь такого малявку, как я. Таннер Паркс, младший брат Брэй. Я вечно путался у вас под ногами.

Мне потребовалась минута, чтобы осмыслить этот факт. Я называла его малышом, у него были маленькие голубые глазки и брекеты, и он заикался.

— О, черт, — сказала я. — Малыш уже вырос. Как ты поживаешь? И как твоя сестра? Мне бы хотелось с ней снова увидеться. Где она? — я посмотрела вокруг, думая, что она может появиться из ниоткуда просто потому, что я рядом с ее младшим братом.

— Ты больше не должна звать меня малыш. Это прозвище слишком смущало, — ухмыльнувшись, сказал он. — Брэй не была уверена, придет она или нет, хотя я не удивлён. Она проходит через развод номер два, так что лучше ты мне скажи, как она может быть.

— Развод номер два? Боже! Я считала, что она замужем за каким-нибудь миллионером и живет на побережье. А ты? Как насчет тебя?

Он улыбнулся совершенно ослепительной улыбкой. Те брекеты пошли ему на пользу. Он был всего на два года младше меня, но я обращалась с ним так, как будто он был намного младше. Я хотела быть похожей на Брэй, повторяла каждый ее шаг, что включало также и манеру поведения с ее младшим братом. Видя его сейчас, я могла бы решить, что он на несколько лет старше. Возраст тоже пошел ему на пользу.

— Все хорошо, — он пожал плечами. — Собираюсь на свой последний год в колледже, работаю на нескольких дополнительных работах, пока не выпущусь в следующем мае.

— Не вижу кольца у тебя на пальце. Что, никто до сих пор не украл твое сердце?

— Ха. Украла его ты, но уехала из города десять лет назад, не сказав ни слова, — он подмигнул в ответ на мое побледневшее лицо. — Просто шучу. У меня были девушки, но сейчас я свободен. И определенно не собираюсь жениться в ближайшее время, слишком молод для этого.

Точно, я должна помнить, что мы все еще *молоды*. Я не чувствовала этого большую часть времени.

— Не вини себя за это, — я взяла одну бутылку и сделала глоток, чувствуя, что в этот момент в воздухе появилось напряжение.

Он продолжал улыбаться, дожидаясь, пока я поставлю бутылку.

— Итак, расскажи мне, что привело тебя назад в город? А еще лучше, что заставило тебя уехать? Ты знаешь, ходили слухи, что твои родители зарезали тебя в подвале и придумали убогую отмазку, чтобы объяснить твое отсутствие.

Я не удержалась от смеха.

— О, я слышала эти безумные идеи! И забавные. А какие еще ходили слухи? — я не была уверена, стоило ли мне спрашивать, но сейчас мне было интересно.

Он поднял руку, загибая пальцы.

— Давай посмотрим, еще была версия, что твоя бабушка заболела, и ты ухаживаешь за ней. Что ты сбежала из дома или тебя похитили, и никто не знал, где ты. И снова нашлись люди, считавшие, что твои родители прикрывают это неудачным извинением. Ну и, наконец, что ты залетела и твоя мама отослала тебя, — смеясь, закончил он.

Он повернулся, чтобы дать пиво кому-то еще, а я просто молча стояла. Когда его глаза снова встретились с моими, выражение юмора исчезло с его лица.

— Дерьмо, — выдохнул он.

Я вернулась к реальности и изо всех сил постаралась улыбнуться.

— Ну, рада была увидеться с тобой снова, Таннер. Когда увидишь Брэй, скажи ей, что я здесь. Я останусь, пока моя мама не умрет, а потом вернусь в Огайо.

— Хм, ну да, конечно. Рад был увидеться, Лекс.

— Да, я тоже, — я забрала пиво и двинулась назад к столику.

Фэйт закатила глаза, когда я поставила бутылки на стол.

— Флиртвала с барменом. Я должна была догадаться. Он чертовски хорош. Есть его номер?

В этот раз пришла моя очередь закатывать глаза.

— Он младший брат мой бывшей лучшей подруги. Просто беседовали, — я огляделась вокруг еще раз, посмотреть, не видно ли где-нибудь Брэй. Ничего.

— Ничего себе, — ответила Магнолия. — Брэй и ты? Эта девчонка такая милашка. Господь любит ее. Я могу пригласить ее на барбекю завтра, если ты хочешь.

Я улыбнулась.

— О, это было бы здорово! Откуда ты знаешь Брэй?

— Я их двоюродная сестра.

Я так и знала, что она кого-то мне напоминала! Я никогда не видела ее лично, только на фотографиях. Она жила в соседнем городе, так что не ходила в школу с моими братьями, но, разумеется, они могли вместе ходить в колледж или еще что-нибудь.

— Я заодно и Таннера приглашу, — она поиграла бровями.

— На твое усмотрение. Я не заинтересована в нем в этом плане.

Фэйт пихнула меня под руку, пока я делала очередной глоток.

— Ты могла бы поразвлечься, пока ещё в городе.

Я могла бы поклясться, что глаза Эмерсон засияли.

— Ты должна. Таннер может оказаться хорошим уловом. Да, Магнолия, приглашай его.

Ого. Теперь мне до жути захотелось, чтобы Эмерсон узнала о нас с Зендером, не имело значения, от него или кого-нибудь другого.

Я молча пожала плечами и сделала очередной глоток. Я не собиралась напиваться этой ночью, но, наверное, мне это было нужно. Я заслужила.

— Без разницы. Я не собираюсь ни с кем встречаться, но увидеться с несколькими друзьями, пока я в городе, было бы неплохо.

— Хорошо, — с улыбкой сказала Фэйт. — Теперь допивай, я хочу танцевать.

После двух кругов в сторону бара, которые я заставила сделать Фэйт, мы отправились танцевать. Я вообще не танцую, даже не уверена, хорошо ли у меня получается. Я просто повторяла движения за Фэйт. Она смеялась, но заверила меня, что я все делала правильно.

Эмерсон покинула танцпол и вернулась через несколько минут, таща за собой Зендера. Я сделала все, что в моих силах, чтобы даже не смотреть в их сторону. Не думаю, что смогу

это выдержать, особенно после двух бутылок выпивки. Началась медленная песня, так что мы с Фэйт и Магнолией покинули импровизированный танцпол.

— Хочешь потанцевать?

Я повернулась и увидела Таннера.

— Разве ты не должен смотреть за баром?

— Если бы ты не избегала смотреть туда, то увидела бы, что нас двое. Пошли, потанцуй со мной.

Я приняла его предложение, вложив свою руку в его. Мы вышли на танцпол, и он обхватил меня за бедра, а я положила руки ему на плечи. Между нами оставалась всего пара дюймов, что соответствовало нормам приличия. Прямо сейчас я была слегка взволнована и разгорячена. Находиться так близко к Таннеру, особенно в состоянии опьянения, не слишком разумно. Он очень хорош собой, а я ревную к Эмерсон и Зендеру, которые танцуют всего в паре футов от нас.

— Итак, сейчас ты мне расскажешь, какие из слухов оказались правдой.

— Один правдивый слух все-таки есть, но я бы не хотела обсуждать его прямо сейчас.

Он широко улыбнулся.

— Я знал, что тебя не закололи до смерти. Это уже неплохо.

Я, разумеется, рассмеялась. Уверена, таковой и была его цель, но он заставлял меня воспринимать это чуть лучше, и это делало меня счастливой. Дело не в том, что я расстраивалась по поводу беременности в столь юном возрасте, дело в том, что я не хотела, чтобы люди узнали, что Зендер отец Джастина, раньше самого Зендера. Я даже думать не хотела о том, как может пройти завтрашний день.

— Знаешь, ко мне прилетала маленькая птичка и рассказала, что я приглашен на завтрашнее печально известное барбекю у Клэя и Фэйт.

Моя улыбка стала еще шире.

— Ты придешь?

— Кто-то же должен защитить тебя от моей сестры, когда она надает тебе пинков под зад.

Я остановилась, из-за чего Таннеру тоже пришлось остановиться.

— Почему она должна так поступить?

— Серьезно, Лекси? Не сочти за грубость, но ты исчезла. Много людей расстроилось из-за этого. Ты ни с кем не связывалась, заставляя людей считать выдумки о твоём убийстве или побеге более реальными. Я думаю, что многие люди хотели поверить в твою смерть, потому что им было слишком больно, особенно Брэй. Было намного легче, когда они думали, что ты умерла, а не просто уехала, не сказав ни слова. Она до сих пор гуглит твоё имя и пытается отыскать тебя на Фейсбуке и в Твиттере. Грустно, но это правда.

Мои руки опустились одновременно с отвисшей челюстью. Я всегда считала, что все забыли обо мне и просто жили дальше, как будто ничего не произошло. Я не думала о чьих-то раненых чувствах. Лишь о своих собственных. Несколько месяцев я волновалась, но потом перестала, посчитав себя эгоисткой. Тогда как стала эгоисткой, ни с кем не связавшись. Даже не зарегистрировавшись в какой-нибудь из соц. сетей.

Я считала, что если бы они сильно беспокоились, то мои родственники сказали бы, что я с Нэн, и что у меня все хорошо, и этого хватило бы. Как же я ошибалась.

Я собралась было уйти, но Таннер схватил меня за руку.

— Черт, прости. Я не хотел тебя расстраивать.

— Ты и не расстроил, — попыталась я разуверить его. Я посмотрела в его глаза и увидела в них грусть, возможно, отражавшую мою собственную. — Я просто не думала, что мой отъезд повлияет на кого-нибудь. Я не думала, что по мне будут скучать. Это одна из причин, почему я никогда не возвращалась.

— Без обид, но ты такая же наивная, как они. Я неделями наблюдал за этим парнем, — он кивнул куда-то в сторону. Я посмотрела туда и не удивилась, обнаружив Зендера — он смотрел на меня. Странно. — Он каждый день барабанил в чертову дверь твоих родителей, прося и умоляя сказать ему хоть что-нибудь о тебе, когда ты вернешься, почему ты на самом деле уехала. В конце концов, месяца через три или четыре, он сдался. Вообще-то, я думаю, что твой папочка купил из-за него ружье, — он ухмыльнулся, но я совсем не находила это смешным. Он снова стал серьезным. — Еще я наблюдал, как моя сестра разбивает рамки и рвет фотографии, проклиная твоих родителей, и запивает свое горе. И я уверен, что они были не единственными, кто расстроился.

Я смахнула образовавшиеся слезы. Уже четвертый раз за один день. Четыре раза. За один день. Я же вообще не плачу! Я бросилась бежать, не сказав ни слова. Я не знала, куда иду, но мне нужно было уйти. Я продолжала двигаться, пока не оказалась на парковке, и там начала искать пикап Ганнера. Я устроюсь сзади, пока они не соберутся уходить.

Перебираясь через заднюю стенку, я застыла на месте, услышав жаркий южный голос. Одна нога все еще оставалась с другой стороны, но я не могла пошевелиться.

— С тобой все в порядке?

Я чудом собралась с силами, окончательно перебралась, уселась и выглянула наружу.

— Всё отлично.

Его рот растянулся в забавной ухмылке.

— Ты сбежала почти в слезах. Не похоже, чтобы все было отлично. Если Таннер расстроил тебя, я надеру ему задницу.

Я закатила глаза.

— Только не надо насилия, Зендер. Это не было милым десять лет назад, ровно как и сейчас.

Он мягко улыбнулся и сделал несколько шагов в моем направлении.

— Тогда почему ты сбежала от него таким образом?

— Разве ты до сих пор не понял? Я сбегаю, когда ситуация становится сложной, — это было только наполовину правдой.

— Ха. Это не правда, — он перелез через заднюю дверь и присоединился ко мне в кузове.

— Что ты творишь? Ты второй раз за день бежишь следом за мной. Твоей невесте это, скорее всего, не слишком нравится.

Он отмахнулся.

— Она взрослая девочка. И она привыкла ко мне. Я делаю то, что хочу, включая уход за кем-нибудь, если мне выпадает такой случай.

Ой!

Я опустила глаза на свои джинсы, убирая ниточку, которой там даже не было. Избегая любого зрительного контакта с Зендером. Он даже понятия не имеет, как сильно бьется мое сердце только от одного взгляда на него, не говоря уже о его запахе или звуке его голоса.

— Эй, не делай так. Ты же мне все рассказывала.

Я посмотрела на него. Он поправил свою шляпу, давая мне возможность получше

рассмотреть его глаза цвета шоколада, о которых я столько грезила.

— Ага, ну, это было целую жизнь назад. Я уже не та девочка.

— Нет, определенно нет, — его взгляд согрел мое тело, доводя до горячки. Я неловко поерзала, отчего он ухмыльнулся. — Что ж, раз ты не говоришь мне, что тебя расстроило, наверное, мне стоит пойти и немного навалить Таннеру, пока он мне все не расскажет.

Он начал вставать, и я совершила ошибку, протянув руку и схватив его. Я всего лишь хотела заставить его сесть, но он навалился на меня. Его лицо оказалось в каких-то дюймах от моего, его глаза изучали меня, как будто он видел все, о чем я думала. Мы оба просто смотрели друг на друга, пока до меня не дошло, насколько я близка к тому, чтобы его поцеловать, так что я прочистила горло и осмотрелась по сторонам, все что угодно, лишь бы не смотреть на него.

Зендер откинулся назад, выпустив мою руку. До этого момента я не осознавала, что все еще держу его. Я уже ощутила одиночество. Я жалкая, полное ничтожество. Мне нужно быть сильной, лишенной эмоций, бессердечной женщиной, какой я была всего два дня назад, до своего возвращения в Техас.

— Тик-так. Я не могу торчать здесь всю ночь.

Я снова взглянула на него и улыбнулась.

— Тебя никто сюда не приглашал.

— Ты чуть не оторвала мне руку, когда пыталась удержать, — он рассмеялся одновременно с тем, как я закатила глаза. — А если серьезно, Лекс, я просто хочу знать, все ли с тобой в порядке. Если не хочешь говорить мне, это нормально. Но я видел, как ты выбежала оттуда со слезами на глазах. Разумеется, прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз, но это не значит, что мне наплевать на то, что с тобой происходит.

— Он просто рассказал мне, насколько сильно я обидела тебя и Брэй, и Бог знает кого еще, когда уехала много лет назад. Я не понимала, что кто-то может расстроиться из-за этого, по крайней мере, настолько, как он это описал.

— Мы это пережили, — он пожал плечами. — В основном. Было чертовски больно, я никогда этого не понимал. И не уверен, что когда-либо пойму. Но случилось так, как случилось. Не стоит переживать из-за этого после всех этих лет. Ты определенно двигаешься дальше, точно так же как Брэй, я и все остальные. Жизнь продолжается, Лекси. Пришло время перестать тебе жить в прошлом.

Он игриво пихнул меня коленом, пытаясь снять напряжение. Я бы улыбнулась, если бы у меня на душе не было так тяжело, мой мозг не был переполнен, а эмоции не зашкаливали, и мое чувство вины сделало крутой поворот. Я была в ужасе. Если ему было больно тогда, то что же будет сейчас.

Дыши глубже, Лекси, дыши глубже.

— Лекси? — я открыла глаза, не понимая, когда закрыла их.

— Что?

— С тобой точно все в порядке? Твое лицо побелело как мел.

— Да... нет. Я не знаю, Зендер, — в голове шумело, и я легла на спину, посмотрев вверх, на небо. Глубоко вдохнув и выдохнув, я тихо прошептала. — Я просто не знаю.

Кузов слегка качнуло, и я подумала, что Зендер собирается уходить. Не знаю почему, но мое сердце забилось вдвое сильнее, когда паника поселилась глубоко во мне. Секундой позже паника испарилась, и мое сердце ускоренно забилось по другой причине, когда

Зендер лег рядом со мной и тоже начал смотреть на небо.

— Как долго ты замужем? — спросил он.

Его вопрос ввел меня в ступор, пока до меня не дошло, что он знает, что у меня есть ребенок, просто он не знает, сколько ему лет. Он знает, что я создала собственную жизнь и что по каким-то причинам я не возвращалась. Он просто не знает, каковы эти причины. Так что, естественно, он предположил, что я замужем. Или как минимум, что у меня кто-то есть.

Не смея взглянуть на него, я ответила.

— Я никогда не была замужем.

Я чувствовала, как он уставился на меня, но я не решилась посмотреть на него. Он слишком меня гипнотизировал.

— Бойфренд?

Когда он прошептал свой вопрос, его дыхание согрело мою шею, отчего я задрожала. Я игнорировала свое бьющееся сердце и дышала через нос. Он всего лишь спрашивает, есть ли у меня парень, нет никаких причин действовать как подросток с переизбытком гормонов. Не имеет значения, как сильно я наслаждаюсь его милой манерой растягивать слова, или его хриплым, страстным голосом, или его почти хищным шепотом. Я не буду обращать внимания на его грубоватую и порочную внешность, пока вспоминаю насколько сладким и уютным он может быть.

Я прикусила губу и отрицательно покачала головой. Я поняла, что он может не понять, что я отвечаю на его вопрос, потому что не смотрю в его направлении и лежу пластом. Я повернула голову к нему, что оказалось огромной ошибкой, и прошептала свой ответ:

— Нет.

Нас снова разделяло всего несколько дюймов. Я почти чувствовала, каково его дыхание на вкус, все, что он выдыхал своими восхитительными губами. Губами, которые я не пробовала вот уже десять лет и о которых мечтала все это время. Губами, которые, как я считала, я больше никогда не буду целовать. Губами, которые творили с моим желудком невесть что. Даже между ног у меня увлажнилось, хотя я всего лишь думала о его чертовых губах. Не говоря уже обо всех остальных частях его тела.

Его глаза смотрели на мои собственные губы, и тут я поняла, что облизываю их. Щеки тут же покраснели, и я как можно быстрее снова отвернулась и стала смотреть в небо.

Было странно лежать и не говорить друг другу ни слова. Я сцепила руки на животе, и пыталась придумать, что сказать, чтобы сделать это менее неудобным. Нужно ли мне извиниться, хотя он сказал мне не думать о прошлом? Должна ли вывалить на него правду о Джастине? Или лучше спокойно все объяснить? Или, еще лучше, сделать это завтра или в любой другой день? Может быть, вообще проигнорировать все это и объяснить Джастину, что Зендер женится, и они планируют завести своего ребенка.

Хотя, если у них будет ребенок, он станет сестрой или братом Джастина. Он заслуживает знать о своем младшем родиче.

Из-за всего этого я заболела. Буквально.

Я встала и спрыгнула с грузовика так быстро, что удивилась, как это я не сломала ногу. Заметив мусорник всего в паре футов от меня, я побежала к нему. Я вывернула в него всю жидкость, которую поглотила до этого.

Когда кто-то откинул мои волосы, мое сердце снова забило, зная, что Зендер все это видит.

— Я слишком много выпила, — объяснила я ему. Да, слишком много, но все же не

думала, что настолько. И это не причина, чтобы меня так выворачивало.

Он обнял меня за спину и отвел от мусорника в сторону большого черного грузовика. Такого грузовика, который заставляет девушек течь, а других парней ревновать. В таком грузовике вы бы могли заняться сексом. Он вытянул руку и протянул мне пару салфеток из бардачка, и тогда я поняла, что он принадлежит ему. Я взяла их, очень сильно смущенная, но и очень благодарная. Я вытерла рот и осмотрелась, куда бы я могла их выбросить.

Я пошла все к тому же мусорнику, выбросила их и вернулась назад. Зендер все так же стоял рядом со своим грузовиком, но не смотрел в мою сторону. Одну руку он запустил в свои волосы, в другой держал шляпу. Я не знала, который из Зендеров нравился мне больше, привычный или ковбой.

Прежде чем снова натянуть свою шляпу, он посмотрел на небо, избегая смотреть на меня. Я не была уверена, должна ли я подойти к нему или вернуться в бар. Я не хотела, чтобы Фэйт или Магнолия беспокоились обо мне, но пока я не была готова покинуть его. Я хотела еще на несколько минут притвориться, что все хорошо и все не собирается взорваться в ближайшие дни.

Я решила подойти к Зендеру. Он услышал, как я приближаюсь, и его внимание снова вернулось ко мне, он улыбнулся.

— Чувствуешь себя лучше? — спросил он.

Я почти забыла, что меня вырвало.

— Да, — ответила я.

Его улыбка стала чуть шире.

— Хорошо. Хочешь вернуться? — его глаза метнулись по направлению к музыке и огням. Отражение всего происходящего осветило его лицо, сделав его даже красивее, чем раньше. Да, я назвала его красивым, и он парень. Это было самым подходящим словом для него в этот конкретный момент.

Когда он снова вопросительно посмотрел на меня, я поняла, что так и не ответила на его вопрос.

— Ах, да, наверное, — но я не хочу никуда уходить! Остайся и поговори со мной! Разумеется, я не стала умолять его о том, чего так сильно хотела, я просто пожалала плечами, но осталась на месте.

Он тихо усмехнулся.

— Ты ведь не слишком хочешь туда возвращаться, — это был не вопрос.

— Нет, пока нет, — ответила я ему с легкой улыбкой.

— Иди сюда, — я сделала еще пару шагов, пока не оказалась прямо перед ним. Я не была уверена, чего он хочет от меня, и я была искренне удивлена, когда он обхватил меня за бедра. Я не была уверена, должна ли я застонать от счастья, оттолкнуть его из-за помолвки, заплакать от чувства вины или еще что-нибудь. Потом он поднял меня и усадил в собственном грузовике. Я мысленно рассмеялась над собой. *Ты идиотка, разумеется, он ничего такого не хочет! Забудь о нем и отвлекись на что-нибудь!*

Он запрыгнул, удивив меня тем, что может прыгать настолько высоко. В обычный грузовик достаточно трудно запрыгнуть, не говоря уже о высоком. Я решила, что он просто хотел продемонстрировать мне свои мускулы.

И это мне кое о чем напомнило.

— Ганнер говорил мне, что ты можешь занять место Джонса, когда придет время.

Его ухмылка стала дьявольской, и я задумалась, почему.

— Итак, как я вижу, ты навела обо мне справки.

О, вот почему.

Я была рада, что сейчас темно и он не видит, как я покраснела. Слезы и краска на лице, две вещи, которых мне удавалось избежать уже много лет. Я не знала, виной ли тому моя семья, Техас или Зендер, но по какой-то причине мне снова было четырнадцать.

— Нет, или да, в смысле нет. Он, хм, просто упоминал об этом сегодня, — ладно, плевать на то, что сейчас темно, из-за него я просто начинаю дрожать, как безумная. Я прочистила горло, затем повернула голову налево, желая, чтобы образовалась дыра, в которую бы меня прямо сейчас затянуло.

Сплошное расстройство!

Когда он не заговорил и ничего не сделал, я медленно и неохотно повернула лицо назад, к нему. Его ухмылка была размером с... Техас. Крохотная впадинка с левой стороны напомнила мне о миге, когда я впервые узнала, что у него есть ямочка, это случилось в кинотеатре, когда он впервые меня поцеловал. И всего лишь при одной мысли об этом во мне *запорхали бабочки*. К тому же, когда он смотрит на меня так, сложно не ощущать хаос, творившийся внутри меня.

Пока я думала, что он собирается сказать что-нибудь еще, что смутило бы меня — типа того, что я слежу за ним — он удивил меня, наконец-то заговорив:

— Ты помнишь игру, которую мы придумали в домике на дереве?

Ну, их, вообще-то, было две. В первой мы рассказывали друг другу секреты о себе, иногда они были глупыми, как, например, “мне нравится запах моего пуканья”, и да, я была обеспокоена, когда он сказал это мне. Иногда они были более серьезными, например то, что я ненавижу свою семью и хочу уехать из этой страны, что было шоком для Зендера, но застало врасплох и меня, когда я впервые в этом призналась.

Да, это была смешная игра, которая многое открыла о нем, привела к тому, что у нас не было секретов, и давала нам тему для разговоров. Когда же тайн становилось все меньше и меньше, пришло время игры номер два. У нас было два кубика и список значений для каждой цифры. Например, вы бросаете кубики, на одном выпадает три, а на втором шесть. Три значило бы облизать, пососать или поцеловать что-то, а шесть значило бы часть тела. Никогда не было неподходящих частей, но в последние три месяца наших отношений в них наметился прогресс. Да, та игра была восхитительной.

Когда он задал вопрос, я занервничала, потому что это могло значить одну из этих игр. И хотя игра в кубики была неплохой, он был помолвлен. К тому же, я была вполне уверена, что он не таскает эти кубики в кармане. Что значило, что он хотел сыграть в игру о правде. Три правды от меня. Вероятно, я смогу пройти три раунда этой игры, что значило девять полнейших секретов, прежде чем ситуация станет напряженной. У меня в запасе было целое десятилетие лжи, и если мы начнем играть в эту безумную игру, что-то может выскользнуть.

Вместо того чтобы продолжить раздумывать над этим, я просто кивнула головой и выдавила улыбку.

— Да, я помню их.

— Их? — он на секунду задумался, затем его глаза просветлели. — А, точно, *их*, — его улыбка расширилась, и сейчас он, видимо, тоже вспомнил про кубики.

Я закатила глаза и мягко засмеялась.

— Так, что насчет игр?

— У нас есть кое-что недосказанное. Давай делиться секретами, двух раундов хватит,

прежде чем Эмерсон или Фэйт вышлют поисковую бригаду.

— Два раунда, ладно. С этим я справлюсь.

— Ты первый, — предложила я.

— Справедливо, — он задумался. — Ладно, первое, я хотел бы, чтобы мой грузовик был красным, — мы оба усмехнулись. — Второе — я слегка пугаюсь при мысли о свадьбе в следующем месяце, — *вдох*. — И третье — я чувствую, что мне просто приснилось то, что ты вернулась домой, — игра слишком быстро стала серьезной. Я единственная, кто не уверен, сплю я или нет. Я также не была уверена, что сказать в ответ на любой из пунктов. Ну, разве что на красный грузовик против черного.

Вместо того чтобы ответить ему, потому что я была уверена, что задам неправильные вопросы, я решила что пришла моя очередь.

— Мне нравится моя работа, — сказала я, выставляя один палец. Выставив второй и третий, я закончила: — Я действительно чувствую, что почти все рады моему возвращению, и ты одна из причин по которым я уехала, — черт, я что, сказала это вслух?

Он выглядел так, будто я ударила его по лицу. От моих слов он поморщился, и я немедленно захотела забрать их назад. Я не хотела, чтобы это прозвучало так, якобы он мне не нравился, или что из-за него я уехала, или все в этом духе. Но как я могла объяснить ему, что имела в виду, не назвав настоящую причину? Не думаю, что могу, и я также не думала, что это подходящее время и место.

— Прости, — пробормотал он.

— Нет, Зендер, это ты меня прости.

— Слушай, — перебил он. — Я не должен был идти за тобой и говорить то, что сказал. Я женюсь через две недели, а тебя не было десять лет. Думаю, твое неожиданное появление выбило меня из колеи, особенно если учесть, что я считал, что ты... умерла, — он передернулся, когда говорил это.

Я снова почувствовала, как на глаза набегают слезы. Я не могла ничего ему сказать. Я не могла унять его ненависть к самому себе или его вопросы. Я не могла ничего объяснить. Даже если я хотела сделать это прямо сейчас, я не могу. Мое тело не шевелилось, я сходила с ума, рот как будто склеили клеем. Я не знала, что со мной не так, и я не знала, как это исправить.

Он повел носом, прежде чем глубоко вздохнуть. Не из-за эмоций, просто по привычке. Он посмотрел на меня, и я не увидела никаких признаков счастья или игривости, которые видела у человека, выросшего на моих глазах. Он не тот Зендер Филдс, которого я знала, не тот Зендер Филдс, которого я создала. Я не могла унять чувство вины, бушующее в моей голове, и продолжала мысленно орать на себя, спрашивая себя, какого черта я не сказала ему все давным-давно. Даже пять лет назад, когда реальность давила на меня как тонна кирпичей. Я должна была сказать ему, но не сделала этого, и сейчас это испортит все прежде, чем я получу шанс все исправить.

Я сама себя запутала!

Мне нужно отключить свой гиперактивный мозг, пойти домой и выспаться. Завтра будет новый день, и позже я все исправлю. Позже, когда Зендер придет к Клэю и Фэйт и увидит Джастина. Он поймет. Я знаю, он поймет. Как можно не узнать собственного ребенка, глядя прямо на него?

— Лекси? — его глаза смотрели прямо в мои, возвращая меня к реальности. Я все еще не могла говорить, но понимала, что происходит вокруг меня. Я несколько раз моргнула и

откинула голову назад, всматриваясь в его смягчившиеся черты.

— На секунду я тебя потерял. Пошли, наверное, нам лучше вернуться.

Я кивнула и встала следом за ним. Он помог мне спуститься со своего гигантского грузовика, после чего выпрыгнул сам. Мы шли рядом друг с другом, но все же нас разделяло несколько дюймов, и мы шли молча.

Найдя Фэйт, я пошла напрямик к ней. Она, надув губы, посмотрела на меня.

— Я все думала, где вы пропали, — она посмотрела на Зендера, потом снова на меня. — Ты в порядке?

— Да, все хорошо, — мой голос был слабым и уставшим.

Она поняла намек.

— Пошли, найдем твоего брата.

*На самом деле, любой человек причинит вам боль.
Вы лишь должны найти того, кто стоит ваших страданий.
— Боб Марли*

Риз написала мне и сообщила, что они приедут чуть позже. Они определенно засиделись до трех часов и проспали. Я была удивлена тем, что не расстроена этим фактом. Мне нравились поздние посиделки с Брэй, так что я их понимала.

Брэй. Брр, сегодня мне придется встретиться с ней. Не поймите меня неправильно, я в восторге от этого, но мне страшно. Я в ужасе. Это очередное испытание, с которым мне придется столкнуться после возвращения. Я уверена, будут крики, слезы, объятия и весь остальной комплект. Если она появится, то всё это будет. И Таннер. Он, вероятно, ненавидит меня. Я вчера просто-напросто сбежала от него, хотя он не сделал ничего такого. Он заставил меня столкнуться с реальностью, и я не должна была поворачивать это против него, ни на минуту. Я надеюсь, что он придет, и я смогу извиниться.

Когда я помогала Фэйт с приготовлением еды, мы слушали музыку. Она танцевала по кухне, подпевая радио, и знала каждую песню, которую пускали в эфир. Несколько раз она повышала голос одновременно с хором и посматривала на меня со смехом в глазах. Она просто замечательная женщина, и я невероятно рада за брата.

Я искренне думала, что она поет и танцует для того, чтобы поднять мне настроение. Кажется, она поняла, что я на грани. И это работало. К тому времени, как мы закончили с готовкой, я поймала себя на том, что скольжу по кухне в танце и напеваю какие-то фразы из знакомых мне песен. Она смеялась, когда ставила последние гамбургеры в холодильник, чтобы достать их позже, когда парни будут разбираться с грилем.

— Пожалуйста, пообещай мне, что никогда не будешь пробоваться на участие в "Голос", — подмигнула она мне.

Я показала ей средний палец и пошла по коридору к комнате, занятой мной.

— Да иди ты! — разумеется, я смеялась, когда произносила это. Я и без нее знала, что мне медведь на ухо наступил. Она расхохоталась, и ее смех затихал по мере того, как я двигалась по направлению к комнате.

Мое сердце пропустило несколько ударов, когда я заметила пикап, въезжающий на подъездную дорожку. Я стояла в гостевой комнате и рылась в своей одежде. Большая часть моего гардероба состояла из милых платьев, так как обычно я надевала их на работу. Либо они, либо пижама. Я решила пробраться в комнату Фэйт. У нее была тонна одежды, и вчера она сказала, что я могу одолжить все, что может понадобиться. Сейчас необходимость в этом была.

Я натянула пару шорт, обрезанных чуть выше, чем мне хотелось бы, но в Техасе намного жарче, чем я привыкла, так что на сегодня сойдет. Также я надела поверх белой футболки голубую. Заметив свисающий со стула пояс, я продела его в петли своих шорт и застегнула спереди большую пряжку. Я выглядела восхитительно, как настоящая южанка. Этого чувства у меня не возникало уже давно.

Выбрав одежду, я вернулась в свою временную комнату. Стоя перед зеркалом в полный

рост, я расчесала волосы и быстро заплела их набок, намеренно придав слегка мечтательный вид. Я добавила немного макияжа и подчеркнула губы сочным блеском.

Было бесполезно притворяться, что я прихорашиваюсь просто так. Все о чем я только могла думать перед тем, как уснула, был Зендер. Все мои сны были о Зендере. Я проснулась с мыслями о Зендере, почти чувствуя, что он рядом со мной. Хотя его не было. И не могло быть. Он скоро женится. Все это просто смешно. И вот она я, застегиваю узкие сандалии и опрыскиваю себя цветочным парфюмом. Черт, я даже оттянула майку вниз, чтобы сделать вид, что у меня есть ложбинка. Впервые.

По пути во двор я схватила со стола тарелки, чтобы отнести их Фэйт, которая расставляла остальные приборы. Она улыбнулась мне, но я видела за этим скрытый смысл. Зендер здесь, со своей невестой. Наш сын скоро будет здесь. Мое сердце все еще принадлежит ему.

Ах да, Таннер и Брэй тоже пришли.

Мда, сегодняшней день будет просто чертовски замечательным!

Таннер тепло улыбнулся, когда наши взгляды встретились. Я пошла по направлению к нему и обняла его.

— Прости за вчерашнее, — прошептала я.

— Прости, что расстроил тебя, — он откинулся назад, и его улыбка стала чуть шире всего на секунду, прежде чем исчезнуть. Я почувствовала, как волосы у меня на шее зашевелились от прерывающегося дыхания. Никаких сомнений, это была Брэй, готовая броситься в атаку.

Я медленно повернулась с грустной улыбкой на губах, и она посмотрела на меня холодным, как камень, взглядом. Должна заметить, это было больно. Ее губы были сжаты, глаза осматривали меня сверху донизу, и она медленно качала головой. Молчание вокруг нас было просто оглушительным, и я была уверена, что все глаза устремлены на нас. Это было публичное представление, то, чего я не хотела.

Наконец, я нарушила тишину.

— Брэй, — сказала я со слабой улыбкой.

Она фыркнула.

Видимо, она смирилась с тем, что я здесь, иначе бы не пришла. Где-то в глубине души она должна быть счастлива видеть меня. Знать, что я вернулась в ее жизнь. В целости.

— Ты действительно здесь? — она подняла идеально выщипанную бровь. Вообще-то, в ее внешности все было идеальным. Именно так, как я себе и представляла. Красивая — это огромное преуменьшение при описании ее внешности.

Я посмотрела вниз, на свои ноги, чувствуя подавленность под ее испытующим взглядом. Я едва кивнула головой, не найдя в себе силы произнести хотя бы слово. Через пару секунд появилась еще одна пара ног, и я сразу же узнала коричневые сандалии Фэйт.

— Дамы, — сказала она сладким, но содержащим угрозу голосом. Предупреждая нас начать разборки либо в другом месте, либо в другое время. Я бы с удовольствием со всем покончила как можно быстрее, но не в присутствии всех этих людей.

Я посмотрела на Фэйт извиняющимся взглядом.

— Без проблем, — сказала я.

Резко выдохнув, Брэй развернулась на каблуках и пошла от нас прочь. Единственная подруга, которая у меня когда-либо была, не считая моей бабушки и моего ребенка. Убого, мягко говоря. По крайней мере, она просто ушла от меня, в точности как давным-давно ушла

от нее я. Мое сердце треснуло и стало кровоточить еще больше, чем до этого момента. Я была уверена, что родилась с сердцем в три раза больше обычного, потому что, хотя оно и продолжало трещать, оно не было разрушено до конца.

Хотя, если бы мое сердце было больше обычного, я бы не смогла причинить боль всем этим людям.

Исходя из этого, мое сердце должно было быть сделано из твердой стали, и его можно было ломать и гнуть. Все разрушения, которые я оставляла позади себя, были просто вне законов науки.

Прочистив горло, с высоко поднятым подбородком и прямой спиной, я прошла к кулеру в спокойной и дружелюбной манере. Там я схватила пиво, к которому, очевидно, мне придется-таки привыкнуть, открыла его и выпила гораздо быстрее, чем способен обычный человек. Да, эта часть прошла не очень гладко, но мне это было нужно.

В течение двадцати минут прибыли все, кого пригласила Фэйт, за исключением Джастина и Риз. В число прибывших входили также мой отец и Торин, которые игнорировали меня даже больше, чем Брэй и Зендер. Это было хорошо, потому что мои вкусовые рецепторы не разбирались во вкусе пива, и прямо сейчас я глушила свою четвертую порцию.

Как раз тогда, когда все начали разбирать еду, я зашла в дом, чтобы воспользоваться уборной. Войдя в дом, я тут же начала бубнить про себя, какая же все это туфта. Это было смешно. Я могла бы все исправить еще десять лет назад, но не сделала этого. Меня напугали угрозы моей матери, мысли о том, что подумают люди, и угроза того, что мне откажут даже в той крошечной доле поддержки, которая у меня была. Я была слишком напугана из-за всего этого. Но весь тот страх не имел ничего общего с тем, что я переживала сейчас.

Я была не только напугана, у меня было разбито сердце. Я была слабой. В смущении. Мне было грустно и одиноко. И даже несмотря на все это, я оставалась ужасным человеком.

В самый разгар сидения на унитазах, двери открылись, и я изо всех сил постаралась захлопнуть их назад. Двери снова распахнулись, и я увидела перед собой жутко разъяренного быка.

— Вы не возражаете? — прокричала я.

— Нет, черт подери, совсем нет, — я смотрела, как движется его челюсть.

Воспользовавшись пальцем, я сделала в воздухе жест, прося его отвернуться. Он неохотно послушался меня, хотя из его ушей прямо таки валил пар, и я быстро вытерлась. Натянув свои шорты назад, я в ту же секунду сказала ему, что он может повернуться, убедившись, что я не буду яростно реагировать на его столь бурное вмешательство.

Он не просто повернулся ко мне лицом — он налетел, как ураган. Я могла бы с тем же успехом просто махать перед собой красной тряпкой, умоляя его двигаться прямо на меня. Я чувствовала себя именно так. Даже нет, я будто бы превратилась в клоуна на родео, который прыгает перед быком. Раздраживает его. Желает отправить его в клетку, но знает, что это бесполезно.

— Зе-Зе... — я прочистила горло и начала еще раз. — Зендер, — *уже лучше*. — Разве ты не мог подождать три минуты, или постучать, или еще что-нибудь?

— Ты считаешь, что я идиот? — ненависть в его взгляде просто убивала, и я почувствовала себя так, как будто мой рост уменьшился до двух дюймов. Я видела, как были напряжены все мускулы его великолепного тела, как раздувались его ноздри, как резко и коротко он дышал.

Я не хотела предполагать что-либо — ну, вы же знаете, что говорят о предположениях, так что я притворилась, что ничего не понимаю. Хотя я понимала, что, вероятно, ставлю себя в глупое положение. Нас. Отлично, просто класс.

— Разумеется, нет, — я честно не знала, что еще я могла сказать.

Он сделал жест рукой в сторону открытой двери.

— Приехал твой сын.

Я сглотнула комок паники, поднявшийся у меня в горле, и постаралась придумать миллион и один способ как выпутаться из этой ситуации, но не смогла. Я просто кивнула головой и как бы ненароком сказала:

— Спасибо, что дал мне знать. Мне стоит пойти и поздороваться с ним.

Я постаралась обойти его, но его рука меня остановила.

— Лекси, — он брызгал слюной, произнося мое имя. Тон, который он использовал, ранил. Он разбил стену. Снова напомнил мне, каким ужасным человеком я являюсь.

— Зендер, — его имя прозвучало почти как всхлип. Уверена, он знает, как сильно я сейчас напугана. Хотя я была напугана не из-за его злости, нет, меня ужасало то, что он обо мне сейчас думает. Что он думает о его сыне. Нашем сыне.

— Сколько ему лет? А? — он схватил мою левую руку и начал рассматривать безымянный палец. — Ты никогда не была замужем, — это факт, не вопрос. — Я уверен, что ты не усыновляла его. У него твои глаза и уши, — при других обстоятельствах я бы рассмеялась, услышав, что он только что сравнил наши уши, но не сейчас. Я не могла.

Когда я попыталась ответить, мои губы задрожали, и я не смогла ничего выговорить.

— Когда, *черт тебя деру*, ты собиралась сказать мне? — его губы находились настолько близко к моему уху, что в голове почти сразу же зазвенело. Сердце как будто провалилось в желудок. Руки тряслись и колени ослабели. Мои ноги подкосились и все вокруг меня потемнело.

— Лекси? — я слышала издалека его голос, но все вокруг внезапно стало серым, а затем потемнело, и я слышала лишь далекое эхо из пустоты. Мои мысли были расшатаны, а тело горячим, в противовес тому, что меня трясло.

Я чувствовала, как мое тело подняли и понесли, как ребенка, затем положили на плоскую поверхность. Я чувствовала вибрации чьего-то голоса, но не слышала слов и не видела ничего, кроме черноты. Все отошло прочь, пока я не видела, не слышала или не чувствовала. Ничего.

Мне казалось, я хотела ощутить пустоту, но, наверное, не настолько сильно.

Я вернулась к жизни, когда меня окатили ледяной водой. Воздух, который я вдыхала, обжег мне горло, и от холодной воды по коже побежали мурашки.

— Что за... — я посмотрела вверх и увидела Зендера с ведром, на лице которого растянулась самодовольная ухмылка.

Задница.

— Что случилось? — я предпочла задать вопрос, вместо того, чтобы ответить на него.

Его брови поползли вверх, как будто я сама должна была знать.

— Я уверен, что у тебя был приступ паники или что-то вроде него.

Со мной раньше такого не случалось, так что это было странно. Я ощущала беспокойство, но не до полного отключения. Наверное, это из-за того, что я слишком много выпила. Четыре бутылки пива на утро после выпивки — после такого не стоит слишком удивляться.

Он вынул мои спортивные шорты и новую майку из моего верхнего ящика, а затем порылся в следующих двух, пока не нашел спортивный лифчик и неловкую пару хлопковых трусиков.

— Переоденься, пока ты не заработала переохлаждение.

— Да, и я определённо могу получить его в условиях, когда на улице больше сотни градусов, — в любом случае, я встала с постели и тут же начала ее разравнивать.

Зендер отвлек меня от моего занятия.

— Одевайся, — отрывисто приказал он.

Закатив глаза, я собрала одежду и промаршировала через коридор в комнату Джастина, чтобы быстро переодеться. Когда я снова вернулась в гостевую комнату, Зендер раскладывал на кровати полотенца, чтобы впиталась вода.

Это должно послужить ему уроком.

— Кстати, почему ты вообще выплеснул на меня столько воды?

Его тело напряглось, но он не ответил и не повернулся ко мне лицом. Он продолжал разбираться с водой на матрасе, а я продолжала наблюдать за его мускулами. Он определенно много работает, это можно сказать с абсолютной уверенностью. Я бы только пожелала увидеть его в грязной рабочей одежде, сапогах и шляпе, истекающим потом. Я уже знала, что это будет одно из самых лучших зрелищ. Лучше чем закат, или голубая сойка на дереве, или олененок, бегающий вокруг своей матери.

— Перестань кусать эту чертову губу и поговори со мной, — приказал Зендер. Мои глаза немедленно метнулись к его, и я поняла, что мысленно раздевала его, останавливаясь взглядом там, где определено не должна была, и он почти поймал меня на этом. Упс. Будь проклято пиво и этот горячий парень.

Я прочистила горло и стянула с волос резинку, чтобы чем-нибудь себя занять. Мы продолжали смотреть в пол, пока я пальцами расчесывала свои мокрые волосы и исправляла свою косу. Он терпеливо ждал, пока я закончу, и продолжил ждать, пока я исправляла огрехи в своем макияже, стоя перед большим зеркалом. Я уже собиралась повернуться, когда поймала в зеркале его взгляд. Его глаза бродили по моему телу, хотя он и не мог видеть все изгибы в спортивной одежде.

— Почти десять лет, — неожиданно произнес он.

Я просто кивнула головой, глядя на него. Я была уверена, что сейчас он оценивает мою задницу, но решила не заострять на этом внимание. Его взгляд опустился на мои лодыжки, затем быстро вернулся назад. Когда его глаза встретились с моими, я как загипнотизированная осталась стоять на месте, тогда как он сделал несколько шагов вперед, остановившись прямо передо мной. Мое тело было слишком обеспокоено его присутствием, как будто он его намагнитил. Мое сердце — негатив, его — позитив, и вместе мы образовывали заряд, соединяющий нас с невероятной силой.

— Лекси, — он с нежностью произнес мое имя. Звук отличался от прежнего, когда он был зол и в смятении.

Я сглотнула все, что чувствовала, и повернулась к нему лицом, вместо того чтобы смотреть на его отражение в зеркале. Мы словно разговаривали одними только взглядами, не говоря при этом ни слова. Через несколько мгновений его глаза приблизились настолько, что я могла разглядеть боль за их выражением. Я не знала, что это была за боль — потому что у него был сын вообще, оттого что у нас был общий ребенок или просто из-за того факта, что он не знал своего собственного отпрыска.

Сделав глубокий вдох, он медленно открыл глаза и выдохнул через нос. Затем он повторил ранее сказанные слова.

— Почти десять лет.

— Мне так жаль, Зендер, — наконец произнесла я. Вау, эти слова показались правильными. Я должна была произнести их, и мне было стыдно, что я сказала их только сейчас, но с моих плеч словно упала тяжелая ноша, и я почувствовала себя так, будто могу взлететь.

Ладно, это было огромным преувеличением. Однако я почувствовала себя намного лучше.

Даже видя при этом боль на его лице.

— Почему ты не рассказала мне?

Я облизнула губы, задумавшись, как бы мне все объяснить так, чтобы он понял.

— Я хотела. Я собиралась. Я три дня планировала, как это сделаю, и тут, в тот момент, когда меня рвало из-за утреннего недомогания, в ванную вошла моя мама. Я была в спортивном лифчике, так что она увидела живот. Она все поняла, и не было смысла что-либо отрицать. В тот же миг она заставила меня собрать вещи и через три часа я была в самолете. Она сказала, что если я расскажу хоть кому-нибудь, она перестанет меня поддерживать. Она сказала, что все отрекутся от меня. Что ты не будешь любить ни меня, ни Джастина. Она напугала меня. Когда, в конце концов, я поняла, что она сильно ошибалась, и ничто не могло ранить меня больше, чем потеря тебя, было уже слишком поздно. Прошло уже несколько лет, и все было чудесно. У нас была своя жизнь. Мы были здоровы и счастливы, и ты тоже, и я не хотела тебя обременять. Я предположила, что ты живешь дальше. Считала, что вокруг тебя бегают парочка ребятишек, и что ты уже женат. Я не хотела мешать всему этому.

Ого. Я должна сделать реверанс и поклониться аудитории. Я не могла поверить в то, что сказала это без слез, не раздумывая и не заикаясь. И по счастью, Зендер слушал.

Он подошел ко мне еще ближе, пока наши дыхания не смешались.

— Лекси, — мягко сказал он, наклонившись чуть ближе. Я могла чувствовать вкус его слов на своих губах, и потребовалось приложить огромные усилия, чтобы не среагировать на близость между нами. — Ты должна была мне рассказать.

Мои глаза были закрыты, пока меня не оттолкнули назад. Открылись они в тот же миг, как я оказалась прижата спиной к холодной стене. Руки Зендера держали меня за бедра, и он приподнимал меня, пока я не встала на цыпочки. Его рот обрушился на мой так жестко и так быстро, что у меня опять закружилась голова. Наши губы соприкасались, вспоминая вкус, искры, блаженство, эйфорию, любовь. Все вместе. Все, что у нас было. Они были связаны и соединились вновь. Все кусочки легли на свое место.

Когда Зендер отодвинулся от меня, я задыхалась от желания и хотела большего. Жаждала большего.

Он сделал шаг назад, оставляя меня стоять в стороне, и затряс головой.

— Это была ошибка.

Ох.

— Да, — я кивнула головой, соглашаясь с ним, хотя мое тело яростно протестовало. Я знала, что он чувствовал сильное желание, его эрекция была тому свидетельством. Но да, это было ошибкой. У него скоро свадьба, мы не виделись целую вечность, и между нами накопилось слишком много всего.

— Я, хм, — он шагнул назад, в сторону дверей и прочь от меня. — Я должен вернуться на улицу.

— Подожди, — я сказала это, когда он почти ушел. Он снова повернулся ко мне, движение было резким. — Он знает о тебе. Он хочет встретиться и узнать тебя, как отца.

Зендер опустил глаза к полу, неуверенный в ситуации.

— Я не уверен, смогу ли это сделать, — и затем он ушел.

Я устояла на месте, где он только что стоял, и мое сердце разбилося окончательно. Он не хочет знакомиться с нашим сыном. *Его* сыном. Джастин — это весь мой мир. Его родной отец отказывается с ним знакомиться. Кроме всего прочего, это являлось моим самым большим кошмаром. Это было последнее, чего я когда-либо ожидала от Зендера.

Существует время для молчания.

Время отступить и позволить людям разобраться в себе

И своей собственной судьбе.

И время приготовиться собрать разбитые кусочки, когда все закончится.

— Глория Нейлор

Выйдя на улицу, я крепко обняла Джастина и осмотрелась вокруг поверх его плеч. Кажется, никто даже не заметил, что меня не было двадцать минут, пока я пыталась разобраться в себе после объяснений с Зендером. Что касается самого Зендера, то его, кажется, вообще здесь не было.

Оторвавшись от Джастина, я спросила его, как он провел время со своей тетей. При взгляде на него было понятно, что затянувшиеся допоздна посиделки прошли удачно, и это согрело меня изнутри. Мне было грустно оттого, что у него не было ничего подобного раньше, но меня радовал тот факт, что это появилось у него сейчас. Я хотела, чтобы он был тесно связан со всеми своими дядями и тетями, даже с моими родными, но не видела возможности для последнего. По крайней мере, не сейчас. Не пока мы находимся здесь. Но сейчас, когда папа о нем знает, может быть, он попытается все-таки узнать своего внука поближе, в конечном счете.

На скамейке у стола я заняла место рядом с Джестином, сев между ним и Магнолией. Все, казалось, были поглощены разговором, включая Джастина, разговаривавшего о спорте с Риз. Было довольно забавно наблюдать, как они сближаются все сильнее. Хотя она гораздо ближе ему по возрасту, чем мои братья.

Большую часть времени я не принимала участия в разговорах, прислушиваясь к темам, тем не менее, не включаясь в беседу. Я положила себе на тарелку гамбургер и салат с вермишелью, но и не притронулась к ним. С моим желудком и так творилось нечто нехорошее, чтобы нагружать его еще и едой. Исходя из количества выпитого пива, мне нужно было его чем-нибудь заполнить, но я могла думать лишь о том чертовом поцелуе, и о том, что бы он мог значить. Если он вообще хоть что-нибудь значил.

И кстати, куда, черт возьми, подевался Зендер?

Его очаровательная невеста сидит за столом и болтает о свадьбе. Он должен быть где-нибудь поблизости.

Но я собираюсь побыть эгоисткой и сказать, что я рада, что его здесь нет. Не думаю, что смогла бы прямо сейчас сидеть и смотреть, как эти двое прикасаются друг к другу или разговаривают, или, не дай Бог, целуются, не после того, что произошло.

Об этом мне тоже нужно перестать думать. Мне нужно перестать думать вообще. Я одновременно любила и ненавидела его. Была слишком зла на него, но при этом и понимала его. И мое тело, черт, меня невыносимо тянуло к нему. Я почти урчала, желая большего.

Когда ланч закончился, все девушки принялись за уборку, тогда как парни собрались в полукруг. В группу входил и Джастин, но там не было Зендера. Он так и не появился, хотя его пикап был припаркован рядом, так что я знала, что он где-то здесь. Было странным то,

что Эмерсон никак это не комментировала. Может быть, она знает, где он. Я хотела спросить, но не стала.

Ещё я хотела спросить, знает ли она о том, что Зендер отец Джастина, или нет. Он сразу все понял, видимо, сделав вывод исходя из его возраста.

Я услышала смех в коридоре и сразу же узнала Фэйт. Она прокричала:

— Лекси, с тобой все в порядке, ничего не случилось?

Почесывая от удивления голову, я начала идти в сторону её голоса, и за мной по пятам пошли Риз и Магнолия. Добравшись до своей комнаты, я сразу же поняла, почему она так спросила. На кровати до сих пор лежали четыре полотенца, а еще два валялись возле двери вместе с кучкой мокрой одежды. Она посмотрела на меня и засмеялась еще громче.

— До этого момента я даже не подозревала, что ты переоделась.

От смущения я покраснела. Серьезно, с чего мне было смущаться, но по какой-то причине именно смущение я и испытывала. Наверное, потому что я сразу же подумала о том, по какой причине меня окатили водой заодно с кроватью.

Я собралась отшутиться.

— Нет, нет. Я, хм... — в комнату вошла Эмерсон, класс. Я не могу рассказать правду, иначе она придёт в ярость и начнет кричать. Ладно, может, её реакция будет не настолько бурной, но она будет вне себя, без сомнений. — У меня был приступ паники, наверное, — я пожала плечами и посмотрела на Фэйт.

Она подняла брови за мгновение до того, как ее глаза расширились от понимания.

— Ох, точно, ну да. Что ж, ммм... — она посмотрела на Магнолию, Риз и Эмерсон. — Дамы, вы не оставите нас на минутку, пожалуйста?

Посмеиваясь, они вышли из комнаты, закрыв за собой дверь и оставив меня наедине с Фэйт. Я чувствовала, что могу довериться ей, но не была уверена, как много ей можно было рассказать, учитывая, что Эмерсон являлась ее ближайшей подругой.

— Выкладывай.

Я сделала глубокий вдох, пока она усаживалась на туалетный стул в комнате. Она скрестила ноги и склонила голову, обращая на меня все свое внимание.

— Он сам во всем разобрался. Набросился на меня с вопросами, и я запаниковала. Следующее, что я помню, — мне на голову выливают ведро воды, потом мы с минуту разговариваем, и он уходит, — *после очень страстного поцелуя*, подумала я, но вслух не сказала.

Ее губы сжались, пока она все обдумывала, и она начала медленно кивать головой.

— Это имеет смысл. Когда он выскочил из дома, то был чем-то расстроен. Было не слишком в тему, но он сказал, что у него какое-то срочное дело у Джонса, и взял грузовик Клэя. Я решила, что это правда, и думаю, Эмерсон тоже, — она посмотрела в сторону двери, и мой взгляд тут же метнулся следом, я понадеялась, что она не подслушивает под дверью.

— Итак, — продолжала тем временем Фэйт, и я снова обратила свое внимание на нее. — Я так понимаю, что все прошло не очень удачно?

— Ну, вообще-то все прошло ужасно. Я не знала, что делать, — я выдохнула одолевавшее меня напряжение. — Он не думает, что захочет узнать Джастина. По крайней мере, он высказал именно это, но он ушел до того, как я успела расспросить его.

— Он только что узнал о том, что у него есть ребенок, девятилетний ребенок, кстати говоря, от девушки, которую он считал убитой, — она подняла бровь в полу-удивленной улыбке. — Да ладно. Разумеется, он сейчас ни в чем не уверен. Я знаю, что тебя здесь долго

не было, но ты проживешь здесь ещё несколько недель, так что дай ему время. У тебя было почти десять лет, дай ему хотя бы несколько часов.

Я посмотрела вниз на свои сцепленные руки и кивнула головой.

— Да, ты права. Я просто очень хотела бы стереть все это время и сделать все правильно.

— Ну, время стереть ты не можешь, но ты уже в процессе исправления.

Я пожалала плечами и подняла глаза на нее.

— Вроде как.

— Что это должно означать?

— Я хм... — дверь распахнулась и как раз в тот момент, когда я собралась рассказать Фэйт о том, что мы с Зендером поцеловались, вошла Брэй, скрестив руки на груди. Я задумалась, сколько она успела услышать.

— Продолжай, — сказала она, закрывая за собой дверь. — Договаривай. Что произошло здесь между вами двумя, после того как он узнал, что ты забеременела, а затем сбежала?

Я закрыла глаза и пожелала себе ещё один обморок. Что-нибудь. Я хотела выбраться отсюда. Это моя карма. Вот что я получила за то, что ждала так долго, прежде чем со всеми объясниться. Так как я не могла испариться и эта ситуация не могла разрешиться сама по себе, я сделала единственное, на что была способна — сказала правду.

— Мы очень недолго целовались.

Фэйт задохнулась, а Брэй хмыкнула. Никто из них не сказал ни слова, так что я открыла глаза и посмотрела на них. Фэйт жевала свой большой палец и качала головой вперед-назад. Брэй улыбалась до ушей и выглядела весьма довольной и удовлетворенной.

— Без обид, Фэйт, — она посмотрела на нее, прежде чем снова перевести взгляд на меня, — но спасибо чертову Богу!

— С чего вдруг я должна обижаться? — услышала я вопрос Фэйт, тогда как сама думала о том же.

Брэй продолжала улыбаться.

— Потому что я ненавижу Эмерсон, и в ту же секунду, как я узнала о возвращении Лекси в город, я стала подумывать о них двоих.

Я закатила глаза.

— Спасибо, но нет, — хотя я тоже не против этого, но вряд ли это когда-нибудь станет возможным. Я уже пересекла черту, и, несмотря на то, как сильно мне этого хотелось, я знала, что этому не бывать. Это просто невероятно.

Мы обе вздрогнули, когда Фэйт начала хихикать.

— Хорошо, — она встала и пошла по направлению к двери. — У нас все еще продолжается барбекю, — и все. Определенно, у нее была парочка секретов, которые она хотела удержать.

Когда я последовала за Фэйт, Брэй схватила меня за руку, и я повернулась к ней лицом, чувствуя себя так, будто меня избили. Вероятно, однажды все придет в норму и жизнь продолжится. Больше не будет никаких секретов, потрясений или отчуждения. Я пробормотала:

— Прости меня, Брэй, — не смотря ей в глаза.

— Заткнись. Я просто рада, что ты вернулась. Я знала, что с тобой все в порядке, потому что неоднократно разговаривала с твоими братьями, чтобы узнать, что ты действительно в Огайо со своей бабушкой. Я также знала, что дело не только в этом, и

придет время, когда все выяснится. Мысль о том, что у тебя есть ребенок, не раз мелькала у меня в голове, в конце концов, мы были лучшими подругами. Я просто хотела, чтобы ты связалась со мной хоть когда-нибудь.

— Я знаю, я была молода и глупа, а став старше должна была поумнеть, но я продолжала оставаться наивной.

Она широко мне улыбнулась, в принципе соглашаясь со мной лишь выражением своего лица.

— Как же правдиво твое утверждение. Я тоже очень наивна.

Не раздумывая больше ни секунды, она притянула меня и крепко обняла. Все года, проведенные нами порознь, разговоры, которые могли бы у нас быть, моменты, которые мы могли бы разделить, боль, жившая в нас, когда мы были разделены — в этот миг все исчезло. Брэй всегда была для меня кем-то большим, нежели подругой, она была сестрой, иметь которую у меня не было шанса. Она была чем-то постоянным в моей жизни. Скалой. Героиней. Спасительницей. Мы можем никогда не вернуться к тому, что было между нами раньше, но когда-нибудь у нас, может быть, появится нечто большее.

По пути обратно в кухню она спросила:

— Итак, какие у тебя планы на сегодня?

— Я — мама, и это все мои планы, — я повернулась, чтобы посмотреть на нее через плечо, и улыбнулась легкой улыбкой. Если ты молодая одинокая мама, то у тебя не слишком бурная личная жизнь, если не включать в нее просмотр реалити-шоу или мелодрамы за закрытой дверью.

Она собралась было заговорить, когда я услышала голос Магнолии.

— Вообще-то мы с твоим братом хотели узнать, можем ли мы забрать его сегодня к нам. Ганнер работает на ферме утром, и он хотел взять с собой Джастина. Показать ему лассо, научить обращаться с животными и все такое. Мы все хотим получить равную долю общения с ним, пока он здесь.

— Ох, тогда спросим его, но я уверена, что это было бы замечательно.

Брэй в восхищении захлопала в ладоши.

— Отлично. Тогда у меня есть на примете кое-какое место, куда мы можем пойти.

Прежде чем я осознала, что делаю, мои ноги с новым педикюром скользнули в пару черных шпилек, которые донельзя удачно сочетались с платьем без бретелек, которое дала мне Брэй. Оно было очень тесным в груди и шелковой массой спадало до верхней части бедра. Увидев на мне хлопковые трусики в бело-голубую полоску, она заставила меня снять их и надеть мальчишковые-шорты из её гардероба, на которых все еще висела бирка. Они тоже были черными, и я чувствовала, что сейчас была более чем прикрыта.

Я не привыкла одеваться так... развратно. В смысле, я выглядела шикарно, насколько это было возможно в той одежде, которую я носила, но обычно я не ношу вещи настолько легкомысленные или с таким декольте, я чувствовала, как ветер обдувает мои ноги и достигает груди. К тому же, на мне не было лифчика.

Если бы не Брэй, которая завила мои длинные густые локоны, наложила как раз нужное количество косметики и добавила украшений, то я, скорее всего, никуда бы не пошла. Но я посмотрелась в зеркало и едва узнала себя, и, черт, мне это понравилось, я выглядела

сексуальной. Вызывающей, по-настоящему горячей.

Она совершенно точно собиралась отвести меня туда, где требовались короткие юбки и высокие каблуки. Если у вас все это есть, то все пройдет хорошо. Брэй собиралась одеться, пока я звонила и проверяла как там Джастин.

Когда она вернулась в комнату, я внезапно ощутила себя монашкой. На ней была короткая школьная юбка, верх составлял скорее лифчик, чем футболка, и у нее было только одно украшение, так что можно было догадаться, что она пойдёт туда ради одной вещи, и лишь ради неё одной. При виде нее я лишь покачала головой, и она начала смеяться. Ее почти белые волосы при смехе тряслись, но она собрала их в пучок на затылке, оставив несколько прядей. Она закрепила их, затем взяла духи и брызнула на нас обоих.

— Готова? — спросила она.

Я осмотрела ее сверху вниз и подняла бровь.

— Это ты мне скажи. Ты собираешься одеться перед выходом?

Она рассмеялась, нисколько не заботясь о том, что она выглядит как шлюшка.

— Милая, если бы ты побывала замужем и развелась до того, как тебе исполнилось бы двадцать пять, гарантирую, ты бы больше не искала счастливой концовки. Ты бы искала траха.

Я покраснела настолько, что почувствовала это. Я едва ругалась, что уж говорить о сальностях. Черт, я смущалась, даже если натыкалась на них в книгах. Брэй никогда не была скромницей, и именно поэтому мы так сильно дружили.

Она замолчала, пока надевала пару туфель на шпильке.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты хочешь чего-нибудь эдакого.

— Это настолько очевидно?

Ее челюсть отвисла, а глаза превратились в блюдца.

— У меня нет слов, — сказала она через несколько неудобных мгновений. — Как давно у тебя никого не было?

— Мы можем просто пойти?

— Нет, пока ты не скажешь, как давно у тебя этого не было, — она стояла, возвышаясь надо мной в своих туфлях на каблуках, скрестив руки под своей переделанной грудью. Ни одного шанса, что она была настоящей. Губы сжаты, брови подняты. Да уж, из этого мне не выпутаться.

Я притворилась, что вспоминаю, но как это ни печально, я знала точную дату и время.

— Несколько лет, — ответила я, утаивая окончательную правду.

— Со сколькими парнями ты была, Лекси?

Я смотрела куда угодно, только не на нее. У нее вырвался вздох.

— Был только Зендер?

— Теперь мы можем идти? Пожалуйста? — взмолилась я, все еще не смотря на нее.

Она рассмеялась.

— Вау, сегодня мы найдем для тебя мужчину.

Я закатила глаза и прошла мимо нее к выходу из комнаты.

Ожидая, пока она закончит свой макияж, я рылась в своем телефоне, проверяя почту. Все что угодно, лишь бы отвлечь себя от мысли, что Зендер больше не покажется, по крайней мере, пока я не уеду. Джастин ушел раньше меня, поэтому мне не пришлось беспокоиться о какой-либо неловкости. Эмерсон, кажется, ни о чем не подозревала, что было хорошо. Все прошло гладко, и остаток дня все наслаждались собой, но мои мысли были

в разброде. Сейчас я собиралась пойти выпить с Брэй, и все либо пройдет замечательно, либо превратится в катастрофу. Это будет зависеть от того, насколько я смогу отвлечься от собственной личной драмы и сфокусироваться на том, чтобы хорошо провести время.

Появилась Брэй, и я была удивлена тем, что на ней было не так уж много косметики. Вообще-то, она выглядела невероятно, учитывая ее одежду. Мы уселись в ее Лексус-конвертибл, но она подняла крышу, так что ветер не растрепал наши прически, когда мы прибыли на место.

Ночные клубы были совершенно не тем, к чему я привыкла. Женщины выглядели так, как будто они купаются в бриллиантах и золоте, мужчины искали себе любовниц, стоимость напитков превышала плату за дом. Короткие юбки и каблуки были абсолютным дресс-кодом для девушек, тогда как на парнях были узкие джинсы и еще более обтягивающие футболки. Я точно не принадлежала таким местам и чувствовала себя не в своей тарелке, даже притом, что моя одежда полностью сочеталась с обстановкой.

Я посмотрела на Брэй, перед тем как мы пошли к бару, и покачала головой. Она лишь улыбнулась еще шире, показав свое игривое настроение, чему я не особенно удивилась. Мы пробрались к бару, и она показала бармену два пальца. Он подошел и схватил самую роскошную голубую бутылку с ликером, которую я когда-либо видела, и смешал в бокале с клюквенным соком. Он вернулся к нам, поставил напитки и отошел. На этом все.

— Это место принадлежит моему мужу.

Делая глоток, я посмотрела на Брэй. Я не была уверена, что правильно расслышала, так что просто глотнула из бокала, смакуя крепкий, но сочный напиток. Сделав несколько глотков, она посмотрела на меня.

— Да, мы собираемся разводиться, я знаю, но это бесплатная выпивка. К тому же, не повредит, если я начну флиртовать с людьми. Он будет в ярости, что, в конце концов, сделает меня еще счастливее.

Я не понимала ее логики, так что ничего не сказала в ответ. Я решила быть благодарной за напитки и весьма привлекательных парней, которых я видела вокруг себя.

После еще двух бокалов, я едва могла стоять. Мы с Брэй нашли отличное место на танцполе, где мы могли вдоволь потрясти своим телом, к чему я определенно не привыкла. Рядом с нами постоянно менялись парни, но никто не задерживался надолго. Каждый раз, когда кто-то оказывался слишком близко, появлялся вышибала, и, чуть рыча, показывал зубы. Определенно, муж Брэй находился где-то в баре и присматривал за ней, но не показывался рядом.

Для разговора было слишком громко, так что я показала на высокий стол со стульями, давая знать, что мне нужно сесть. Она с пониманием кивнула, и мы вместе начали проталкиваться через толпу. Пара пинков локтями то там, то тут, множество проклятий, брошенных нам вслед, и через несколько минут мы уже сидели и вытирали салфетками пот.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она вытаскала свой телефон из лифчика и начала писать сообщение, оглядевшись вокруг. Я просто сидела, успокаивая дыхание, пока алкоголь тек по моему организму. Брэй наклонилась чуть ближе, чтобы не нужно было кричать, но я едва понимала ее из-за шума.

— Я сейчас вернусь, — она слезла со стула прежде, чем я начала умолять ее не оставлять меня одну.

Наверное, я не должна удивляться. Брэй совершенно не изменилась.

Меньше чем через минуту ее место занял очень привлекательный мужчина, ему было

где-то за тридцать.

— Выпьем? — прокричал он мне.

Я улыбнулась и отрицательно покачала головой. Он запустил руку в свои волосы с застенчивой улыбкой.

— Я — Вин, — я не поняла, говорит ли он о *победе* или о *ветре* (прим.: в английском языке соответственно "win" и "wind", созвучные имени Wyn), поэтому просто улыбнулась и кивнула головой. Он ухмыльнулся, так что я решила, что просто не расслышала его. — Вин, В-и-н, — четко проговорил он.

— Тогда все ясно. Лекси, — прокричала я в ответ. Его улыбка исчезла так же быстро, как появилась, и он посмотрел мне за спину, вместо того чтобы смотреть на меня. Почему эти чертовы вышибалы не оставят меня в покое. Ведь Брэй даже нет рядом.

— Рад был познакомиться с тобой, Лекси, — прокричал он и встал, чтобы уйти быстрее, чем появился. Боже, эти вышибалы его испугали. Через секунду на стул снова кто-то уселся, и я уже собиралась сразу предупредить беднягу, чтобы он даже не думал о знакомстве, пока я не заметила, кто именно передо мной сидит.

Я широко улыбнулась Таннеру.

— Эй, — проорала я. Так это он испугал Вина? Странно, но забавно.

Он кивнул и посмотрел в толпу. *Что ж, ладно.*

Когда он, наконец, посмотрел на меня, вместо того, чтобы заговорить, он заорал:

— Где моя сестра?

Я пожала плечами. Видимо, его смекалка работала лучше, чем моя. Он встал со стула и оказался передо мной.

— Пошли танцевать.

Улыбнувшись, я вложила свою руку в его и мы начали пробираться через толпу, пока не оказались на более открытом пространстве. Он развернул меня так, что я оказалась спиной к нему, и притянул ближе. Он вел нас из стороны в сторону, его руки крепко держали меня за бедра, полностью направляя нас. Моя голова лежала у него на плече, и я чувствовала у своего уха его теплое дыхание.

Мелодия была быстрой, но мы двигались абсолютно в другом ритме. Я наслаждалась этим, потому что не нужно было вытирать пот, и у моих ног появился шанс расслабиться. Я привыкла к каблукам, но не привыкла в них танцевать.

Когда началась третья песня, он развернул меня лицом к себе. Схватив мою ногу, он обернул ее вокруг своего бедра и притянул меня ближе, как будто мы танцевали с ним сальсу. Его руки подняли мои, и я обняла его за плечи, потом они заскользили вниз по моему телу, пока не оказались на моей заднице. Я чувствовала его пальцы как раз под подолом моего платья и с удивлением обнаружила, что невероятно возбуждена.

Я уверена, что все дело было в количестве выпитого алкоголя, вперемешку с тем, что у меня давно не было секса, плюс невероятная привлекательность Таннера. Да, было много причин моего возбуждения, и вместо того чтобы сказать себе, что это плохая мысль, я подумала о том, что я, вообще-то, этого заслуживаю. Даже если это больше чем просто танец.

Его палец играл с краем моих трусиков, и я начала извиваться еще сильнее. Он улыбнулся мне, его глаза закрылись от того, что я приняла за желание, и мне пришлось сдвинуть ноги. Внезапно, все и вся вокруг меня исчезли, и в моем подсознании остались только мы вдвоем. Мое дыхание ускорилося, и я ощутила его толчок, вероятно, он не

ожидал, что я с такой силой отвечу на что-то столь простое.

Я смотрела, как он пробегает языком по своей нижней губе, прежде чем он приблизился ко мне. С жадностью, о существовании которой я не подозревала, я прижалась своими губами к его. Его язык ласкал мои губы, умоляя открыться для него, и у меня не возникло с этим никаких проблем. Из моего горла вырвался стон от чувства смещения его тепла с моим, и я прижалась к нему еще сильнее.

Он начал увеличиваться между своих ног, встречаясь со мной как раз там, где мне было нужно. Я немедленно разозлилась от того, что мы находились в клубе, и я оторвалась от него, тяжело и неровно дыша.

— Можем мы у...

Не успела я закончить вопрос, как он схватил меня за руку, и начал толкать меня перед собой. Мы ушли из клуба, и я почувствовала вину перед Брэй, но черт меня подери, если я этого не хотела. Черт меня подери, если я этого не заслуживала.

*Не задерживаться в прошлом,
Не мечтать о будущем,
Сосредоточить ум полностью на настоящем моменте.
— Будда.*

— Оставь их, — сказал мне Таннер, когда я начала снимать свои туфли. Я в недоумении посмотрела на него, широко открыв глаза. Его рубашка была расстегнута, открывая прекрасный вид на его идеальный торс, и в данный момент он трудился над своим ремнем, пристально рассматривая меня. — Поверь мне, — подмигивая, сказал он, вынимая ремень из петель.

Я в восхищении смотрела на него, пока он продолжал раздеваться.

Когда на нем остались только низко сидящие боксеры, он подошел и помог мне встать прямо. Его руки стащили через голову мое платье, очерчивая каждый изгиб моего тела, отчего глубоко внутри начал подниматься жар. Я чувствовала это и раньше, но не настолько сильно. Его губы обрушились на мои, лаская их, прежде чем он закусил зубами мою нижнюю губу. Я медленно открыла глаза, чтобы посмотреть на него, и увидела, что его глаза тоже открыты, и он наблюдает за моей реакцией.

— Я так давно мечтал об этом, — прошептал он мне в рот.

Моя голова откинулась назад, а из губ невольно вырвался стон.

— Таннер, — выдохнула я.

Своей ладонью он прочертил линию от моей груди до живота, пока не добрался до края трусиков. Мое дыхание ускорилося, но это было не то, на чем я хотела сконцентрироваться сейчас. Ноги ослабли, в голове повис туман, а тело зудело от желания большего.

Таннер наклонился и лизнул участок чуть ниже мочки уха. Я стояла, сочась влагой, и позволяла ему дразнить меня. Я была слишком смущена, чтобы проявлять инициативу, так что я просто позволила ему полностью завладеть ситуацией. Его руки опустились на мои бедра, притягивая ближе, а я положила руки ему на грудь.

Я опускала их все ниже и ниже, пока не добралась до его боксеров, и тут я их одернула.

— Ты хочешь сделать это? — прошептал он тихо, перед тем как зажать зубами мочку моего уха.

Мое тело дрожало от предвкушения, и я обнаружила, что быстро киваю головой. *Да, да, я чертовски сильно этого хотела!* Я хотела прокричать об этом, но, кажется, все слова вылетели у меня из головы.

Он немного откинулся назад, как раз настолько, чтобы посмотреть на меня сверху вниз затуманенным взглядом. Его губы распухли от поцелуев, и я хотела продолжения. Я хотела, чтобы он целовал мое тело, пробуя и дразня меня. Таннер, кажется, почти смог прочитать мои мысли, когда наклонился и взял в рот мой набухший сосок. Мое тело выгнулось навстречу ему, и я громко застонала.

Я не знала, что мне может быть настолько хорошо.

— Ммм, Лекси, — прошептал он, касаясь языком моей груди, прежде чем накрыть ртом другой сосок. Мои пальцы зарылись в его волосы, и я потянула их, когда он прикусил его и

покатал между зубами.

У меня между ног уже было влажно, и я пребывала в абсолютной уверенности, что если в ближайшее время что-нибудь не произойдет, мои трусики будут испорчены.

— Таннер, пожалуйста, — молила я. У меня не было ни единого представления, о чем я просила. Меня можно было назвать чуть ли не девственницей, столько неопытности было во мне. Я не слишком много болтала, и, кажется, в словах не было необходимости, потому что Таннер взял дело в свои руки и неплохо со всем справлялся.

Он встал на колени и потянул меня за бедра, пока я не оказалась сидящей на краю его кровати.

— Ложись, — пробормотал он. Я легла на спину, опустив ноги на пол. Он целовал, лизал и покусывал, пока не добрался до моих трусиков, а затем просто сдернул их.

Когда его язык оказался между моих складок, я могла лишь вскрикивать. *Черт!* Я никогда такого не чувствовала! Боже мой!

Продолжая работать языком, он постепенно добавлял палец, пока я не оказалась под полным его контролем. Я прочитала сотни, если не тысячи романов. Из любопытства я даже посмотрела порно, не говоря уже о куче фильмов, но ничто из этого не объясняло блаженство, которое ты получаешь, когда чьи-то губы оказываются между твоих ног. Ничто не могло сравниться с тем удовольствием, что я чувствовала в этот момент, и мое тело начало быстро наполняться светом, когда ощущения начали брать верх.

Вибрации от его смеха вернули меня к реальности, и я ослабила хватку на его волосах. Я даже не заметила, как сильно их сжимала. Нуждаясь в чем-то, что могло бы удержать меня, я схватилась за простыни и полностью отдалась Таннеру.

Это невероятное, необъяснимое чувство начиналось внизу живота, затем покалывание распространилось по всему телу. Я доводила сама себя до оргазма, нет смысла скрывать, но когда ты с кем-то другим, открывается совершенно новое игровое поле. Мое тело начало содрогаться. Голова, казалось, стала раз в десять легче, и я словно вырвалась из своего тела.

Когда я уже не была уверена, сможет ли мое тело вынести больше, я начала кричать Таннеру, чтобы он перестал, хотя в то же самое время, я желала, чтобы он никогда не останавливался. Мое тело начало дергаться, когда он добавил давления на стиснутые в туфлях пальцы.

Затем Таннер встал и навис надо мной, смотря на меня полными желания глазами. Я глубоко дышала, и хотя в голове прояснилось, я была готова к большему, надеясь, что это будет таким же всепоглощающим, или даже больше.

Он приказал мне вернуться назад на кровать, и пока я делала это, он снял свои джинсы и разорвал упаковку. Я смотрела, как он надевает презерватив, и у меня глаза чуть не вылезли из орбит. *Он что, действительно такой большой? Ох, нет!*

Забравшись на постель, Таннер устроился между моих ног. Он легонько целовал краешек моего рта, пока его отвердевший член толкался у входа. Когда он останавливался, то смотрел на меня. Единственное слово, которое мне приходило сейчас в голову при описании его взгляда, было обожание. Его собственная похоть, только для меня. Что-то, чего я никогда не испытывала по-настоящему. Зендер всегда любил меня, и он хорошо это доказывал, но мы были слишком молоды, и у нас не было достаточно времени, чтобы оценить друг друга в этом смысле. На меня никогда так не смотрели, и мое сердце мгновенно стало сжиматься.

— Ты уверена, что хочешь этого? — мягко спросил он.

Я смогла лишь кивнуть головой. Дар речи полностью покинул меня, еще когда все это

только начиналось, я могла лишь стонать и задыхаться.

Тогда Таннер вошел в меня, и тут я ощутила не наслаждение, а боль. Я прикусила губу, чтобы не закричать в агонии. *Тогда тоже было так больно, или я просто забыла об этом?* Ой! Таннер почти вышел из меня, он нахмурил брови, затем, немного надавив, он толкнулся чуть дальше.

— Дерьмо, — выдохнула я, хотя и не собиралась говорить это вслух.

Таннер остановился и внимательнее присмотрелся ко мне.

— Лекси, прости, я думал...

Я остановила его на половине фразы. Я знала, что он ничего не понимает. Он знал, что я не девственница, так что, естественно, он предположил, что у меня был секс и дальше. Как же мало он меня знает, чтобы так думать.

— У меня был секс только один раз, — я очень надеялась, что эти слова не испортят настрой.

Его брови поползли вверх в абсолютном удивлении.

— Правда? — сказал он. Возникла неловкая пауза, и я мысленно заспорила сама с собой, должна ли я продолжать все это или нет. Это был один из многих моментов со времени моего возвращения, когда мне нужно было закончить начатое, но лучше бы оно не начиналось. Я ведь такая узкая, а он такой большой.

Наконец он заговорил.

— Для тебя это слишком, мы не должны этого делать, — он сглотнул, и я увидела беспокойство в его взгляде.

Я больше не думала об этом, просто выпалила первое, что пришло в голову.

— Я хочу этого, Таннер. Пожалуйста. Просто будь со мной нежнее.

Улыбка, осветившая его лицо, дала мне знак, что я приняла правильное решение. По крайней мере, мне так *казалось*.

Я вдохнула через нос, когда Таннер вошел в меня одним сильным рывком, и выдохнула через рот. Из моего рта вырвался резкий крик, но я бы не смогла описать шум, который я производила. Что-то среднее между стонами удовольствия и болезненным скрежетанием зубами, и еще визг и *святое-дерьмо-это-таки-происходит*.

Таннер замер внутри меня, давая возможность привыкнуть к его размеру. Затем он снова задвигался. Еще! Я думала, что он уже наполнил меня, но как же сильно я ошибалась. Когда он полностью вошел в меня, он наклонился и начал покрывать поцелуями мое лицо.

— Все хорошо? — прошептал он между поцелуями.

После долгого выдоха я кивнула головой и улыбнулась лучшей улыбкой, на которую была способна.

— Да.

Он снова задвигался, а мне пришлось сфокусировать свое внимание на потолке над его плечами. Когда боль стала терпимой, и я начала ощущать больше удовольствия, чем боли, я снова переключила свое внимание на Таннера. Он просто наблюдал за мной, рот был открыт и из него вырывались стоны удовольствия. Мое тело охватило так много ощущений, что я больше не была способна фокусироваться на чем-либо.

— Я не смогу продержаться долго, — выговорил он, его дыхание было прерывистым.

Я прикусила губу и закрыла глаза, пытаюсь сконцентрироваться на удовольствии от ситуации, которое я точно знала, что получу.

— Все хорошо, — сказала я ему. И так и было. Я думаю, что была готова к этому в

первый раз. В следующий раз, если он будет, я точно смогу сконцентрироваться на удовольствии, а не на неудобной боли.

Руки Таннера нашли мои волосы и, немного стиснув их, он кончил, а пока его тело дрожало, я слышала, как он постанывает мне в ухо. От его дыхания мою шею покалывало, потом он откинулся назад и вопросительно посмотрел на меня.

— Прости, что кончил без тебя, — сказал он. На его лице читались боль и сожаление.

Я положила руку ему на щеку и улыбнулась.

— Это было невероятно. Все это, — и это была чистейшая правда.

Его улыбка растянулась до ушей, и он снова поцеловал меня. Выйдя из меня, он посмотрел вниз, и я увидела, как его глаза расширились. Я проследила за его взглядом и увидела кровь. *Класс, завтра мне будет чертовски больно!*

— Прости, — невероятно смутившись, пробормотала я. Прямо чувствовалось, как мои щеки окрашиваются в ярко-красный цвет.

Он посмотрел на меня, и я не смогла прочитать выражение его лица.

— Нет, только не это, Лекси, пожалуйста, не жалей. Черт, я даже не знал... — он остановился и посмотрел вниз. — Дерьмо. Я не хотел тебя ранить.

Удивив нас обоих, я начала хихикать. Он склонил голову набок и удивленно посмотрел на меня.

— Давай просто забудем всю неловкость ситуации. Я в настроении для парочки яиц с беконом.

Улыбка вернулась на его лицо, и он выскользнул из постели.

— У меня есть пара шорт и футболки в ящике, одевай, что тебе понравится. Я сменю белье и начну работать над беконом и яйцами.

Я слезла с кровати и направилась к комоду, где выбрала себе большую футболку и пару его боксеров вместо шорт. Не желая ходить босиком, я также схватила его носки и надела их, сняв наконец-то с себя туфли. Затем я отправилась в ванную и, приведя себя в порядок, переоделась, прежде чем присоединиться к Таннеру на кухне.

Не стыдясь ни на миг, я с жадностью набросилась на еду, и сказала ему, насколько она восхитительна, и даже немного застонала. Он расхохотался и стянул кусочек бекона с моей тарелки, и за столом мы оба расслабились.

Он включил телевизор, пока готовил, и так как мы могли одновременно и смотреть, и есть, мы болтали о рекламе и просто ни о чем. Это была одна из самых расслабляющих ситуаций за долгое время.

Когда мы доели, Таннер встал, взял наши тарелки и пошел с ними к раковине.

— Хочешь выпить? — спросил он.

Я посмотрела на него и покачала головой.

— Нет, спасибо, — я с удивлением обнаружила, что больше не пьяна. — Я и так слишком много сегодня выпила.

Он остановился и было похоже, что он о чем-то думает. О чем-то неприятном. Затем он перевел взгляд на меня и на секунду прикусил губу.

— Я ведь, хм, не воспользовался твоим состоянием? В смысле, ты же не собираешься проснуться утром и не помнить того, что произошло? — мое сердце забилося от того, каким

нервным и неуверенным в себе он сейчас был. Не так уж много парней способны быть джентльменами настолько, чтобы беспокоиться о таких вещах.

Я улыбнулась, чтобы разубедить его.

— Таннер, я никогда не пожалею о том, что только что произошло. И я абсолютно точно всегда буду помнить об этом, — и то, что я сейчас была с ним абсолютно честной, слегка удивило меня, вообще-то.

Я увидела, как облегчение взяло над ним верх.

— Слава богу, — прошептал он, обращаясь скорее к самому себе. — Тогда ладно, — заговорил он абсолютно другим тоном. — Я истощен и мне нужно будет на работу через, — он посмотрел на часы, — черт, три часа. Итак, что ты скажешь? — его палец указывал через коридор в направлении его комнаты.

При мысли о том, что я буду спать с ним в его кровати, в моем животе поселились бабочки. Что, разумеется, было смешно, учитывая недавно произошедшее. Так или иначе, я нервничала, но кивнула, все еще улыбаясь. Встав со стула, я пошла по коридору вслед за Таннером, который по пути выключал свет и всю электронику.

Когда мы оказались там, я заняла одну сторону кровати, он лег на второй. Он завел будильник и выключил лампу на тумбочке со своей стороны, прежде чем улечься поудобнее. Я лежала на спине и смотрела в потолок, гадая, что же мне делать дальше. Должна ли я обнять его? Или мне лежать на своей стороне и ждать пока это сделает он? Или мне не делать совсем ничего и притворяться, что так и должно быть? Ужас, я серьезно ничего в этом не понимала!

Рука Таннера скользнула под его футболку на мне, обхватив меня за талию и притянув к нему. Он лежал на боку и смотрел на меня, я чувствовала его теплое дыхание на своей шее и возле уха.

— Спокойной ночи, Лекси, — прошептал он.

Я повернулась к нему лицом и улыбнулась, несмотря на то, что он не мог меня видеть. Так вот как это бывает, когда кто-то заботится о тебе? Или это просто одноразовый случай? Черт, об этом я даже не задумалась.

— Спокойной ночи, Таннер, — прошептала я в ответ. Его губы легонько коснулись моих, и он придвинулся ко мне еще ближе. Его лицо лежало рядом с моим, а я снова стала смотреть в потолок.

Я понятия не имела, во что себя втянула. И не была уверена, хочу ли знать. Все что я знала — сегодняшняя ночь была невероятной, а завтра всего лишь будет новый день. Возможно, это не приведет ни к чему хорошему, но только время покажет. Единственное, что я знала наверняка, так это то, что мне нужно перестать усложнять ситуацию еще больше, пока я остаюсь в городе.

*Каждый день имеет свое начало,
И у каждого дня есть свой конец,
Но в жизни, на самом деле, не все так просто.*
— Эшли М. Бил

— Прости меня!

— Да ладно, чего уж там, — ответила Брэй в телефонную трубку. — В конце концов, с тобой все в порядке, и мне было неудобно, что я оставила тебя в одиночестве. Я действительно не хотела, так что мне тоже следует извиниться.

Меня переполнило чувство облегчения. Я знала, что она будет немного расстроена, и я не слишком удивилась, когда она начала практически кричать на меня, в ее голосе слышалась паника. Она решила, что я снова сбежала. Но, разумеется, я бы не стала поступать так во второй раз! Урок усвоен, это точно.

Я улыбнулась, хотя она и не могла видеть это на другом конце линии.

— Ты тоже прощена, — я зарылась в подушку Таннера, наслаждаясь ее мягкостью и уютом. Мне не нужно было никуда идти, некуда спешить и нечего делать, так что я могла расслабиться и наслаждаться жизнью. Я даже не могу вспомнить, когда в последний раз так делала.

— Кстати, а где ты сейчас? — спросила Брэй.

Ой. И что я должна ей сказать? Солгать или сказать правду? Я не хотела лгать, но я также и не могла просто так сказать ей *"Ну, прошлой ночью у меня был секс с твоим братом. И именно поэтому я и бросила тебя вчера. А сейчас я валяюсь в его постели, в его боксерах и футболке, нежась на его подушке"*. Да уж, это было бы просто шикарным ответом.

— Я в постели, — сказала я. Это не ложь, но и не абсолютная правда.

Она начала смеяться, как будто знала, что я говорю не о собственной постели.

— Теперь я понимаю, почему ты вчера испарилась. Он был хорош?

Я покраснела от смущения и была очень рада, что она не видит меня сейчас.

— Можно и так сказать.

— Детали! — прокричала она.

Я поежилась. Она определенно не испытает радости, узнав подробности. Что же делать — что же делать — что же делать.

— Мне нужно позвонить Джастину, узнать как у него дела. Мы можем поговорить позже. Спасибо за вчерашний вечер! — я отключилась прежде, чем она успела ответить. До того, как она умолкла, я слышала только ее смех. Уверена, позже она устроит мне допрос, но сейчас я не чувствовала желания обсуждать с ней насколько большим и замечательным оказался ее брат.

Чтобы не стать полной лгуньей, я позвонила Джастину. Технически, это был Ганнер.

— Ё! — отозвался он.

— Серьезно? — тихо засмеялась я. Он ничего не ответил, так что я продолжила. — Просто решила проверить как дела у Джастина.

— А, да, точно, прости, я даже не посмотрел на номер. Все отлично, вообще-то. Спасибо за то, что позволила пригласить его. Я сказал ему, что если он захочет приходить сюда и дальше помогать мне, я буду платить ему пятерку в час. Сейчас он на тракторе перевозит солому из хлева в стойла.

— Вау, — это чудесно. А что он ответил по этому поводу?

— Ну, он был в восторге. Он сказал, что спросит у тебя, когда вернется сегодня домой. Я привезу его к Клэю где-то к четверем. Это подойдет?

Я посмотрела на часы и увидела, что сейчас только восемь утра. И что я буду делать весь день? И как, черт возьми, мне вообще добраться домой? Ладно, об этом я подумаю *позже*, когда договорю с братом.

— Звучит отлично, увидимся, — *я надеюсь*.

Телефон выключился прежде, чем он успел ответить, и я вздохнула и зарылась в кровать еще глубже. Это, наверное, самая уютная кровать из всех, в которых я спала, и мне казалось, что я могла бы проваляться здесь весь день. Если бы была на это способна.

Вместо этого я решила все-таки выбраться из постели, и, воспользовавшись уборной, отправилась на кухню. На столе лежал желтый блокнот с каракулями на нем. *"Не было твоего номера, напиши мне"* и записан его номер. Я схватила свой телефон, и, не раздумывая ни секунды, отправила ему смс.

"Привет, это Лекси"

Ну да, я не знала, что еще ему сказать. Я могла бы дописать, что готовлю сейчас на его кухне и смотрю его телевизор, развалившись на его диване и в его одежде, но я предположила, что он и так об этом догадается. Вдобавок, кроме *"спасибо за вчерашнюю ночь, сейчас у меня болит не так, как я предполагала"* мне в голову ничего другого не приходило. Так что простой смс-ки будет вполне достаточно.

Я не получила немедленного ответа, так что решила приготовить себе завтрак. Не то чтобы у меня вошло в привычку плотно завтракать, но так как яйца с беконом я ела не так уж давно, на этот раз решила съесть банан, макая его в арахисовое масло. Ах да, и запивая это большим стаканом холодного апельсинового сока.

После того, как в течение часа я ничего от него не получила, и не желая ждать, пока Фэйт, Брэй или кто-нибудь еще за мной приедет, я решила принять душ. Я снова порылась в ящиках Таннера и на этот раз взяла шорты вместо боксеров и майку вместо футболки, так как было чрезвычайно жарко и влажно. Я не была уверена, что смогу снова привыкнуть к этому климату. Я была уверена, что Джастин хорошо проводит время на ферме, лишь надеялась, что Ганнер или хоть кто-нибудь дает ему много пить, и он использует солнцезащитный крем.

Я сразу же влюбилась в душ Таннера. В нем было две головки, и вода лилась на меня словно ливень. Я закрылась в кабинке, и меня окутал пар, доставляя мне невероятное блаженство. Я начала напевать песню Бритни Спирс, когда кабинка открылась, впустив холодный воздух.

— Что за... — я быстро повернулась и увидела перед собой Таннера, великолепного в своей наготе и уже готового к новому раунду. Я сделала шаг назад, прижавшись к стене кабинки, тогда как Таннер вошел и закрыл за собой дверцу.

Для двоих здесь было немного тесновато, и мне было слегка неуютно, потому что его член тыкался в меня. Я не знала точно, как он собирается разрядиться, но не собиралась задавать лишних вопросов.

— Я сказал на работе, что заболел, — произнес он, прежде чем прикоснуться своими губами к моим. Наши губы двигались в абсолютной гармонии, и когда его язык надавил на мои губы, я приоткрыла рот, давая ему полную возможность ласкать меня.

Мои руки скользили по его рукам, пока не добрались до его плеч, в то время как его руки оказались на моих бедрах. Он приподнял меня, и мои ноги совершенно естественно обвилились вокруг его талии. Он целовал меня, а капли воды стекали по моему подбородку и шее.

— Черт, я собирался подождать, пока мы не окажемся в спальне, но не думаю, что смогу.

Как бы сильно мне этого ни хотелось, я знала, что прямо сейчас мы не можем.

— Таннер, я не принимаю таблетки.

Он остановился, не успев войти в меня, и с недоумением на меня посмотрел, затем на его лице отразилось чистейшее разочарование.

— Черт, я не подумал об этом, — он снова поцеловал меня, но вместо того чтобы предпринять что-то дальнейшее, просто продолжил удерживать меня.

У меня никогда не было подобного опыта. Не в этом смысле. Да, мы с Зендером долго были вместе, мы целовались, мы ласкали друг друга, но это внезапное похотливое влечение к Таннеру не было похоже ни на что, что я когда-либо испытывала. Я читала о таком, но всегда считала лишь сказкой для взрослых. Не больше. И никогда не думала, что со мной будет происходить что-либо подобное.

Через несколько мгновений я отстранилась и улыбнулась Таннеру.

— Мне нужно закончить приём душа.

Он ухмыльнулся и отпустил меня.

— Отлично, думаю, я могу сделать то же самое.

Мы чуть не устроили соревнование, кто из нас помоеется быстрее, и по очереди смывали наши намыленные волосы. Когда мы оба полностью вымылись, Таннер вышел и, высушившись, передал мне полотенце, чтобы я сделала то же самое.

Обернув вокруг себя полотенце, я быстро расчесала свои волосы и последовала за ним по коридору. Когда мы оба добрались до его комнаты, он сорвал с меня полотенце и швырнул его на пол, где уже лежало его. Более не колеблясь, он потянул меня к кровати, и я начала повизгивать от возбуждения.

Пока я рылась в кухонных шкафчиках Таннера в поисках еды, он вошел полностью одетый. Черт меня подери, если он не выглядел великолепно. Мне пришлось быстро вернуться к своему занятию, чтобы он не догадался, что я полностью заиклена на нем. Без понятия, когда это произошло, и все ли дело в сексуальной энергии, которую он источал, но даже при звуке его голоса все мое тело начинало покалывать.

— Что ты делаешь? — спросил он. Я посмотрела через плечо еще раз и увидела, что он разбирает счета, лежащие на стойке.

— Ты сказал, что болен, так что я искала какой-нибудь бульон, чтобы приготовить суп, — я снова зарылась в шкафчик и за коробками с рисом нашла консервы с едой. Бульона никакого не было, но нашлось две куриные консервы, и я решила, что этого хватит. Я могла бы приготовить немного сыра-гриль.

Он усмехнулся, когда я начала приготовление.

— Я просто хотел вернуться к тебе. Не мог перестать думать о прошлой ночи.

Я замерла и сглотнула поднимающийся к горлу комок. Резко повернувшись, я вопросительно уставилась на него, тогда как он вел себя настолько беззаботно, что у меня появились сомнения, правильно ли я его расслышала.

— Что ты сказал?

Он посмотрел на меня, приподняв бровь, удивленный моим внезапным ужасом на его ответ.

— Я считаю, что прошлая ночь была невероятной, — я заметила, что его щеки едва заметно порозовели, и чуть было не улыбнулась. Почти.

— Ох, — я снова отвернулась, начав открывать банки, и вынула хлеб, чтобы намазать его маслом.

Я ощутила тело Таннера рядом с собой как раз в тот момент, когда уже собралась нарезать пикули. Приблизив губы к моему уху, он спросил с ноткой юмора:

— Зачем ты нарезаешь пикули для супа с лапшой и тостами?

Мне пришлось сглотнуть, чтобы не заикаться. Это становилось совершенно нелепым. Мои первые взрослые почти что отношения, и я веду себя как идиотка!

Выдохнув через нос напряжение, я мило улыбнулась и изо всех сил постаралась действовать так, как того требовали обстоятельства.

— Я делаю не тосты, а сыр-гриль. Так уж получилось, что я люблю пикули с сыром гриль и дополнительной порцией сыра. Для тебя я могу сделать так, как нравится тебе.

Прижавшись ко мне с одной стороны лицом, он потянулся через меня, пронырнул под руку и выхватил пикуль из банки, затем, обняв меня рукой спереди, откусил кусочек.

— Я люблю пробовать новенькое, — прежде чем отпустить, он чмокнул меня в ухо и я снова занервничала.

Полностью игнорируя ситуацию и задвинув подальше пришедшее из ниоткуда осознание ситуации, я закончила приготовление ланча.

Таннер откусил большой кусок от своего сыра и улыбнулся с набитым ртом.

— Мне нравится, — сказал он, поднимая оставшуюся порцию недоеденного сэндвича.

Я улыбнулась с легким хихиканьем. *Я хихикнула? Боже!*

— Говорила же, — подмигнула я и принялась за еду. Мы оба продолжили есть в тишине, но каждый раз, ловя взгляды друг друга, мы улыбались

У меня будут огромные проблемы с этим парнем и тем, что между нами происходит.

Когда с ланчем было покончено, а тарелки вымыты, я переделалась в свою вчерашнюю одежду. Снимая его вещи, я почти чувствовала грусть, но при мысли о возможном скором повторении этой ночи внутри порхали бабочки. Если Джастин будет помогать Таннеру всю неделю или его займет кто-нибудь другой, то уверена, я смогу улизнуть сюда больше, чем один раз. Но потом мне придется обдумать тот факт, что мне не следует завязывать с ним отношения по нескольким причинам: во-первых, я уеду всего через пару недель, во-вторых, при мысли о Зендере я не могу перестать думать о сладкой страстной любви с ним и возможности его вернуть. Учитывая выбор, его вообще не было, потому что Зендер был любовью всей моей жизни с тех пор, как мне исполнилось тринадцать.

Таннер подвез меня до дома Клэя, и я была рада, что на месте никого не оказалось, и нас никто не увидел. Он усмехнулся, припарковав свой пикап.

— Надеюсь, мы скоро увидимся.

Я не смогла удержаться и закусила нижнюю губу, всего лишь подумав о следующем разе.

— Уверена, так и будет. Спасибо тебе, Таннер.

Я что, только что поблагодарила его за секс? Брр! Это совершенно новый уровень безнадежности.

Я потянулась к дверной ручке и улыбнулась ему напоследок, прежде чем выбраться из машины. Когда я дошла до дома, он уже уехал. Хорошо, что я знала, где лежат запасные ключи, так что я открыла замок и быстро прошла в свою комнату, где могла, наконец, переодеться в другую одежду.

Только я уселась на диван, как в ту же секунду прозвенел звонок, и я разозлилась, что не могу расслабиться ни на минуту. Хотя, можно было бы уже привыкнуть, что мне не предоставляют подобной возможности.

Открыв двери, я чуть не свалилась на задницу, когда мимо меня пронесся Зендер, с таким видом, словно он в ярости из-за чего-то. Я даже удивилась, почему у него из ушей не идет пар. Он развернулся, и не успела я спросить его "Что за черт?", как он обхватил мое лицо ладонями и обрушил на меня свои губы.

Черт, только не это.

В любви и на войне все средства хороши.

— *Джон Лили*

Поначалу я не была уверена, оттолкнуть его следовало или притянуть еще ближе к себе. Вообще-то, я была настолько поражена, что могла лишь просто стоять. Этого не должно было случиться, но я мечтала об этом на протяжении девяти лет.

Придя, в конце концов, в себя, я оттолкнула Зендера. *О чем он вообще думал? Он не может так делать! У него скоро свадьба. К тому же я что, стала шлюхой? У меня был секс всего несколько часов назад. Боже, нет!*

— Прости меня, — торопливо извинился он.

— Что, черт возьми, только что произошло?

Он сделал движение головой взад-вперед, прежде чем отвернуться. Я видела, как он трет ладонями свое лицо. Я не собиралась лгать о том, что в то время, пока он пытался унять напряжение в теле и голове, мои глаза путешествовали по его идеально упругой заднице. Его джинсы были настолько тесными, что я вообще не понимала, как он в них двигается. Видимо, помогало то, что они были грязными и поношенными.

Заметив, что он поворачивается ко мне лицом, я начала поднимать глаза пока не встретила с ним взглядом. Не думаю, что он заметил, как я рассматривала его, за что была чрезвычайно благодарна.

— Дерьмо, — вырвалось у него. *Очевидно, он еще не до конца справился со стрессом.* — Серьезно, мне жаль, Лекси. Мое сердце как будто снова заработало в ту секунду, когда я увидел тебя в магазине. Я не понимал, насколько был потерян, пока снова не нашел тебя. Я едва могу смотреть на Эмерсон, даже несмотря на то, что очень сильно люблю ее, но ты и я... — вытянув руку, он показал на нас обоих, но просто покачал головой, не сказав ни слова.

Удивившись самой себе, я наконец-то обрела голос и сказала то, что мне казалось правильным.

— Слушай, Зендер, мы были молоды. Между нами было нечто замечательное, мы любили друг друга и стали первыми друг у друга. Не уверена насчет тебя, но я верила, что останусь с тобой навсегда. Нас связывает нечто, чего люди могут не понимать. Не только то, что мы были первыми друг у друга, у нас есть общий ребенок. Даже несмотря на то, что ты узнал об этом только что, это, тем не менее, правда. К тому же, мы так и не поговорили друг с другом начистоту. Я собираюсь это исправить, но скоро твоя свадьба, и ты не можешь продолжать меня целовать, — *даже если я и испытываю сильное влечение к твоим губам.*

Казалось, он просто кипел, пока меня слушал.

— Мне жаль, что я поцеловал тебя, Лекси. И еще мне жаль из-за своей вчерашней реакции.

Я сделала шаг вперед и взяла его за руку.

— Он такой хороший ребенок, Зендер. Невероятно умный, без проблем делает все задания и хорошо учится. Он занимается почти всеми возможными видами спорта. Не уваливает от обязанностей, не выпивает, не принимает наркотики и всегда обо всем мне

рассказывает. Ты будешь очень им гордиться, — у меня перехватило дыхание, когда я поняла, что все эти годы Зендер был лишен такого чувства гордости. Он пропустил множество первых шагов и не смог научить его играть в мяч или замахиваться битой. Я думала, что была отличной мамой, но реальность оказалась сухой, потому что это было совсем не так. Я была напугана, и из-за этого пострадали и Джастин, и Зендер.

Глаза Зендера наполнились влагой, и он отвернулся от меня, несколько раз моргнув. Когда он снова впился в меня взглядом, на его лице медленно появилась улыбка.

— Я не слишком хорошо все понимал, но проходя мимо, я видел, как он уставился на меня. Я просто понял, Лекси. Я почувствовал связь между ним и мной, и я смотрел на него, запоминая все его черты. Не стану лгать, это сильно ранило меня. Я подумал, что меня на редкость подло разыграли, и об этом знали все, кроме меня.

— Нет, Зендер, никто не знал.

— Это я уже понял, — быстро сказал он.

Мы оба замолчали, и было слышно только наше дыхание. Мое сердце билось чуть быстрее, не только в груди, но и в ушах. Не зная, что еще мне можно было сказать, кроме новых извинений, я просто сказала:

— Если бы я знала то, что знаю сейчас, я бы никогда не уехала.

Он подошел ближе и сжал меня в объятиях.

— Лекси, нет, пожалуйста. Не нужно ненавидеть себя за это. Я все еще зол, но сейчас это ничего не изменит. Можешь... Можешь представить ему меня?

Мое сердце на мгновение сжалось. Я кивнула головой у него на груди, и у меня из глаз потекли слезы. *Снова чертовы слезы.*

— Он всю неделю будет работать на ранчо у Ганнера, но, может, в какой-нибудь из дней я могла бы приготовить ужин, если это подойдет? — я отодвинулась назад, чтобы можно было посмотреть ему в глаза, и надеялась, что он не отведет от меня взгляда. — Я думаю, что сегодня и завтра он будет слишком уставшим от внезапной тяжелой работы.

Он улыбнулся мне, его глаза все ещё были влажными, и он закрыл их, поцеловав меня в макушку. Его губы задержались на несколько мгновений, и мы оба наслаждались моментом. Простой момент, которого, как мне казалось, мы оба заслуживали.

— Мы можем где-нибудь пересечься? — спросил он. От этого внезапного вопроса мое сердце забило как безумное. За последние несколько дней этот бедный мускул работал на износ.

Все еще не желая лишаться объятий Зендера, я ответила, уткнувшись в его пахнущую грязную рубашку:

— Да. Вообще-то, мне бы это очень понравилось.

— Итак, как прошёл твой первый день на работе? — я сидела на краю кровати Джастина и смотрела, как он собирает вещи на завтра.

Он повернулся ко мне с широкой улыбкой на лице и рассказал, как прошёл его день. Выглядело так, словно он был предназначен для подобной жизни. У меня на сердце теплело от выражения его лица, когда он описывал мне увлекательные и кровавые подробности его работы на ферме. От уборки коровьих лепешек и кормления поросят с бутылки до складывания сена в стога — ему нравилось все, что он делал. Его любимым занятием стало

управление трактором, в основном потому, что в этом деле ему абсолютно доверяли.

Мы проболтали где-то минут двадцать, и он заверил меня, что ему больше чем просто хочется работать полный день всю неделю. Когда я, наконец, закончила читать ему нотации относительно того, что его никто не заставляет там работать, что нужно пить много воды и прочее в том же духе, я решила рассказать ему новость о том, что приходил Зендер.

— Ты не мог бы на минутку присесть, Джастин?

Он придвинул компьютерный стул и сел напротив меня, закончив собирать вещи.

— Что? — просто спросил он.

— Я разговаривала с хм... — *мне нужно говорить папа или Зендер? Думай, Лекси, думай.* — С твоим папой сегодня.

Глаза Джастина расширились, и я не была уверена что это — страх, возбуждение, радость или смесь из всего этого.

— Вот как, — наконец произнес он.

— Сперва, позволь сказать, что мне жаль, Джастин. Мне жаль, что я была такой эгоисткой и так долго ждала, чтобы вас познакомить. Черт, я даже не сказала ему о тебе. Прости меня. Хотя я не думаю, что этих слов будет достаточно.

— Мам, все в порядке.

— Нет, милый, не всё. Я должна поблагодарить тебя за то, что несмотря ни на что ты был замечательным сыном. За то, что старался меня понять, — я погладила его по щеке и улыбнулась его доброте и вдумчивости. Я честно не знала, от кого он это унаследовал, но я была необычайно благодарна за то, что могу называть его своим.

Снова опустив руки на колени, я смотрела на них пару мгновений, прежде чем снова подняла глаза на него. Я продолжила свою речь, рассказав ему все.

— Вчера он был слегка испуган, увидев тебя так внезапно, но сегодня он приходил увидеться со мной. Он сказал, что хочет с тобой встретиться, узнать тебя, быть частью твоей жизни. Он знает, что для этого потребуется время, но мы бы хотели как-нибудь устроить ужин для нас троих, чтобы тебе было легче общаться с ним в первый раз.

Глаза Джастина засияли, и он улыбнулся так широко, что можно было бы подумать, что я предложила ему поездку в Диснейленд. Он вскочил и так крепко меня обнял, что мне захотелось запомнить этот момент навечно. Не думаю, что меня когда-либо обнимали настолько сильно, и я не была уверена, что когда-нибудь обнимут снова.

— Я люблю тебя, Джастин, — сказала я ему.

— Я люблю тебя сильнее, мам, — мы вроде как начали раскачиваться, пока он не отодвинулся от меня. — Я очень рад, мам, правда, но еще я очень устал. Могу я теперь лечь спать?

Я встала и щелкнула его по носу.

— Разумеется. Сладких снов, — я вышла из комнаты, закрыв за собой дверь, и какое-то время простояла в коридоре с улыбкой на лице. Все прошло намного лучше, чем я ожидала. При этой мысли у меня в животе появились неприятные ощущения, потому что я знала свою жизнь. Я знала, что не все идет гладко. Я не хотела знать, когда этот подъем закончится и реальность вцепится зубами в мою кожу.

Когда я уже лежала в кровати с книжкой в руках, в дверь комнаты постучали. Я отложила роман и посмотрела на дверь, пригласив войти того, кто бы там ни стоял. Фэйт просунула голову внутрь и улыбнулась.

— Привет, девочка.

— Привет. Заходи, — я села на кровати, скрестив ноги и подвернув их под себя, давая ей возможность присесть рядом. Она так и сделала.

Я видела, как она старается скрыть улыбку, наблюдая за мной, склонив голову.

— Ну, как ты повеселилась вчера ночью?

Мои щеки мгновенно порозовели, и я подумала, что она каким-то образом узнала, где я была и чем занималась. Не смотря на это, я постаралась держаться спокойно, кивнула головой и скрыла улыбку.

— Было весело. Я была так рада увидеться с Брэй вчера вечером.

— Да, это хорошо, — сказала она. Ее губы сжались, и она подняла бровь. Ее поведение сбивало меня с толку, и я чувствовала, что она знает что-то, чего не знаю я. Наконец она снова заговорила, давая мне понять, что она в курсе всего. — Знаешь, она ведь звонила вчера ночью, чтобы убедиться, что ты в целости добралась до дома.

Мои глаза расширились. *Она не могла! Брэй, я убью тебя, когда доберусь.*

— Ой, — я опустила глаза на книгу в руках. От смеха Фэйт я расслабилась, и у меня отлегло от сердца. Я была рада, что она так спокойно воспринимает ситуацию, как будто сестра, которой у меня никогда не было, но также я чувствовала, что меня осуждают. Это расстраивало. И снова я оказалась в ситуации, в которую раньше никогда не попадала.

Со времени моего возвращения я как будто проносилась через портал. Я не привыкла плакать, или заниматься сексом, или влюбляться не в одного парня, а в двух. Я даже не могла вспомнить, когда в последний раз кем-то увлекалась, но кажется, это было больше двух лет назад. Дома у меня не было на это времени.

— Эй, не расстраивайся, — беззаботно сказала Фэйт. — Я не осуждаю, у меня самой было несколько встреч на одну ночь, — *она только что сказала... несколько?* Я подняла глаза, и, увидев, что теперь пришел ее черед краснеть, рассмеялась. — Иногда это может быть лучший секс. Никаких чувств, никакой привязанности, просто отличный секс и "увидимся как-нибудь".

Я прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Ну, по крайней мере, она дала мне возможность почувствовать себя лучше в данной ситуации. Вот только дело в том, что, *кажется*, у меня были чувства к Таннеру. Я определенно чувствовала привязанность. Так как у меня не было никого, с кем я могла бы поделиться, кроме Брэй, и не желая рассказывать ей, что спала с ее же братом, я решила поведать обо всем Фэйт. Мне оставалось надеяться, что она не побежит с этим рассказом к Эмерсон или моему брату.

— А что, если у меня были бы чувства?

Она задумалась.

— Это кто-то знакомый? Без обид, но прошло слишком мало времени, чтобы у тебя могли появиться чувства к кому-то.

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

— Просто выслушай меня, ладно? — она кивнула и полностью обратилась в слух, в точности, как сделала бы сестра или подруга. — Я встречалась с Зендером всего несколько месяцев, когда мы были детьми, и единственный раз, когда у нас был секс, был моим первым, и после этого я забеременела.

— Ты спала с Зендером прошлой ночью? — выдохнула она, прикрыв рот рукой.

Я быстро покачала головой.

— Боже, нет. Я бы не поступила так с Эмерсон. Пожалуйста, послушай меня.

— Прости, — сказала она и с подозрением на меня посмотрела.

— Ну, как ты уже знаешь, когда моя мама узнала, что я беременна, она отправила меня в Огайо. Я была так молода, ничего не понимала, у меня было отчаянное желание создать хорошую жизнь для нас с Джастином, и я приложила к этому все усилия. Я много работала, помогала ему, пыталась стать родителем, которого никогда не было у меня, лучшим другом. Я полностью сфокусировалась на нем и на своей работе. Никогда не думала о себе.

Фэйт смотрела меня, склонив голову, и, кажется, не понимала, к чему я веду, и это даже немного веселило. В любом случае, мне пришлось закончить свою историю.

— У меня не было бойфрендов, даже на одну ночь, никого с тех пор как я покинула Техас. Прошлой ночью я впервые с четырнадцати лет занималась сексом. Потом еще раз этим утром, — мое лицо окрасилось в тридцать оттенков красного, я чувствовала это, но продолжала: — Я была с Таннером. Я не планировала этого, но он оказался в клубе, мы пошли танцевать, и он был очень хорош, а затем мы просто отправились к нему домой, не задумавшись ни на секунду.

У нее отвисла челюсть, и я хотела было помочь ей закрыть рот, но была слишком занята, сминая в руках простыни.

— Вот черт, — вырвалось у нее.

— Да, именно. Я не знаю почему, но я чувствую к нему что-то, чего никогда ни к кому не чувствовала, ну, может быть, кроме Зендера. Хотя тогда было по-другому. Я не могу всего объяснить, хоть мне бы хотелось. Когда он пришел сегодня с работы раньше, я была так счастлива, что не смогла сдержать улыбку. А когда он подвозил меня сюда, сказал, что хотел бы встретиться снова. Но мне страшно.

Протянув руку и высвободив из моих рук несчастное одеяло, она взяла мои руки в свои и ровным успокаивающим голосом заговорила:

— Это похоже на потерю девственности. Я знаю, что ты утратила ее, когда была молода, но прошло десять лет с тех пор, как ты переживала нечто подобное. Ты практически сделала это во второй раз. Во-первых, я не собираюсь говорить, как тебе повезло, особенно, если учесть, что это были Зендер и Таннер, — она подмигнула, прежде чем продолжить. Я просто мягко рассмеялась и продолжила ее слушать. — Большинство девушек ощущают связь с тем, кто лишил их девственности. Это естественно. Я совсем не удивлена, что ты испытываешь эти чувства. Просто тебе нужно остыть и понять, что между вами существует сексуальная химия. Может быть и нечто большее, а может, и нет. Это хорошо, что она есть, вообще-то даже замечательно, я рада, что ты это чувствуешь, но не путай эти переживания с любовью. Для этого прошло слишком мало времени.

— Ты права. Спасибо тебе. Мне нужно было это услышать. Не то чтобы я решила, что влюблена в него, я вообще не думаю, что смогу полюбить кого-то еще, но... — я остановилась и посмотрела в сторону. — Но я определенно чувствую к нему влечение. Я хочу его. Это неправильно? — я снова перевела взгляд на нее.

— Нет ничего неправильного в том, что ты кого-то хочешь.

Я улыбнулась ей, чувствуя себя намного лучше. Итак, я могу заниматься сексом и хотеть Таннера, в то же время тайно продолжая любить Зендера, хотя и знаю, что никогда его не получу. *Черт.* Это все моя вина, и я могла злиться только на саму себя. Я не хотела этого.

Фэйт встала и собралась уходить.

— Я рада, что мы поговорили, — сказала она. Она повернулась ко мне, держась за ручку и не успев открыть двери. — Я была бы рада, если бы мы смогли подружиться, Лекси. Я надеюсь, что ты подумаешь над тем, чтобы остаться подольше, но я пойму, если ты не

сможешь.

— Ага, если бы мне не нужно было возвращаться на работу, а Джастину в школу, я бы не раздумывала долго. Хорошо знать, что нам рады и нас любят.

— Ну, разумеется, вас обоих и все из нас. Ты могла бы найти новую работу, а Джастину понравилась бы школа здесь. Хотя, видимо, причина в том, что любовь твоей жизни женится на другой. Я не уверена, что смогла бы быть настолько сильной, чтобы пережить такое, — улыбнувшись, она открыла дверь и вышла из комнаты, закрыв ее за собой.

Как только она вышла, я откинулась на подушки в приступе гнева. Правда, почему это вдруг я не могу остаться? Честно, я даже не знала. Однако в ту же секунду, как она это сказала, я почувствовала, как мое сердце начинает биться сильнее, а по шее стекает пот.

*Самое важное — это наслаждаться жизнью,
Быть счастливой,
Это единственное, что имеет значение.
— Одри Хепберн.*

Прошло два дня с тех пор, как я разговаривала с Таннером или Зендером. В голове наконец стало проясняться, особенно после того, как я обдумала наш разговор с Фэйт. Так как Джастин был занят работой с Ганнером, тогда как Клэй и Фэйт работали, а Брэй улаживала дела с мужем, я много времени проводила в одиночестве.

Прошлой ночью я долго говорила с Брэй, и она сказала, что муж, с которым они сейчас разводятся, решил работать над их отношениями. Она сказала, что хочет остаться с ним, и я не могла бы быть счастливее, если бы это было тем, что в чём она действительно нуждалась. Очевидно, я смогу увидеть его в ближайший уикенд, так что у меня будет возможность самой определить, достоин ли он Брэй.

Сейчас я смотрела на очередную смс-ку от Таннера. Это было уже третье сообщение, посланное им за минувшие сорок восемь часов. Я не ответила на ни одно. Он хотел встретиться завтра вечером, и я до сих пор не знала, что ему ответить. Ну, да, я хотела этого. Очень хотела. Но я не была уверена, разумно ли это. Потом я поразмыслила над тем, что сказала Фэйт, о том, что между нами есть химия, и нет ничего страшного в том, чтобы хотеть кого-то. Значит, мне нужно было согласиться. Просто я не могла заставить свои пальцы напечатать это.

Как только я поднесла палец к кнопке "да", мой телефон завибрировал и высветился тexasский номер. Большинство номеров хранилось в памяти, кроме одного — Зендера. Сделав глубокий вдох, я скользнула пальцем по зеленой кнопке и ответила на звонок.

— Слушаю? — произнесла я.

— Привет, это я, — через секунду он продолжил: — Зендер, — *о, поверьте мне, я узнала его.*

Собрав всю волю в кулак, я ответила:

— Да, привет. Что ты хотел?

Он усмехнулся мне в ухо, и у меня на сердце потеплело.

— Итак, я хотел узнать, как насчет, хм, ужина сегодня?

Скорее всего, мне повезло, что он не мог видеть улыбку, появившуюся на моем лице от этого простого вопроса. Он бы определенно подумал, что со мной что-то не так.

— Да, Джастин с нетерпением ждет этого, так что "сегодня" звучит неплохо. Может быть, ты мог бы заехать за нами? — я даже не пыталась контролировать бабочек, запорхавших в моем животе при этой мысли. Как будто мы настоящая семья. Хотя эта мысль быстро мне показалась смешной, и я отбросила ее.

— Да, конечно. Тогда увидимся в пять?

Продолжая улыбаться, я согласилась. Связь прервалась, и тут же всплыло сообщение от Таннера, то, на которое я собиралась ответить до того, как Зендер меня остановил. Я решила написать ему, на этот раз с большей уверенностью.

"Прости, сегодня не могу. Может быть, завтра или еще как-нибудь"

Я никогда не видела Джастина в большем возбуждении, чем в ту минуту, когда я сказала, что мы наконец-то идем на ужин с его отцом. Который никогда не присутствовал в его жизни, и я была удивлена, что ребенок может быть настолько здоровым, умным и честным, как он. Я читала в журнале, вообще-то больше чем в одном, что ребенок, который растет без мужского примера в семье, в конце концов может вырасти геем, алкоголиком или наркоманом. Он же не принадлежал ни к одному из вышеназванных, и хотя даже если он и станет геем, другие два варианта расстроили бы меня гораздо сильнее.

Слава Богу, хоть Джастин еще и маленький, у него своя голова на плечах, так что не думаю, что с ним может произойти нечто подобное. К тому же, он увлекается спортом, что в основном помогает детям держаться в стороне от неприятностей и наркотиков. По этой причине я бы хотела, чтобы они встретились, и тогда, под руководством отца, он сможет пройти через многие трудности.

Если бы мы переехали в Техас, он мог бы всё так же работать на ферме, и я знаю, что это тоже держало бы его подальше от неприятностей. Хотя в Огайо мы жили в милом маленьком городке, у нас было много знакомых, людей, которые помогли бы ему. И опять же, не то чтобы я ожидала от него чего-то подобного, но он же ведь еще так мал и впечатлителен.

Перестав над этим думать, я закончила одеваться. Я продолжала убеждать себя в том, что надела узкие джинсы и обтягивающую желтую майку не по какому-то определенному случаю. Я также продолжала говорить себе, что нет ничего страшного в том, что я нанесу чуть больше косметики на глаза или надену подвеску, которая будет спускаться в ложбинку. У меня нет никаких причин пытаться впечатлить Зендера, и у меня нет абсолютно никаких причин для бабочек, порхающих в животе.

Когда я, наконец, была готова, я постучала в двери к Джастину. Когда он пригласил меня войти, я вошла и увидела, что он точно так же, как и я, работает над своим внешним видом. Пройдя в комнату, я вытщила симпатичную зеленую рубашку и темно-голубые джинсы.

— Держи, он не собирается обращать внимание на твою одежду, он просто хочет узнать тебя. Настоящего тебя. И я абсолютно уверена, что он будет под впечатлением. Ты самый лучший сын, которого только можно пожелать, — я обхватила его лицо и поцеловала в макушку.

— Спасибо ма, — сказал он с застенчивой улыбкой. — Я чувствую себя так, словно меня сейчас стошнит.

Я села на кровать и осмотрела комнату, пока он быстро переодевался.

— Прости, Джастин. Это все моя вина. Ты не должен так волноваться перед встречей с отцом. Мне так жаль, что мне потребовалось столько времени, — у меня из глаз потекли слезы. Это ошибка, которую я никогда не смогу исправить, но они начинают узнавать друг друга хотя бы сейчас. По крайней мере воспользуются своим шансом.

— Нет, это совсем не так, — я посмотрела на него, когда он положил свою руку на мое плечо, — но спасибо тебе. Я так рада за тебя.

Он улыбнулся в ответ.

— Я тоже рад. Так ты думаешь, я ему понравлюсь?

— Ох, Джастин, он полюбит тебя.

Я встала и помогла ему разровнять воротничок рубашки, потом мы оба пошли прощаться с Клэем и Фэйт перед уходом. Когда мы вышли, грузовик Зендера стоял на холостом ходу у подъездной дорожки, и я не могла бы сказать точно, кто из нас нервничал больше. Моей самой большой надеждой было то, что они отлично поладят, что Зендер захочет принимать участие в жизни его сына, и что они смогут общаться так, как должны общаться отец и сын.

Открыв заднюю дверь грузовика, Джастин забрался внутрь, тогда как мне досталось переднее сидение. Когда я посмотрела на Зендера, то увидела, что он изо всех сил сжимает руль и смотрит прямо перед собой. Я пристегнулась и убедилась, что Джастин сделал то же самое, затем снова посмотрела на Зендера. *Ситуация была явно более неудобной, чем ожидалось, это уж точно.*

— Ну... спасибо что заехал за нами.

Его тело напряглось на секунду, прежде чем он перевел взгляд на меня, в его глазах ясно читался страх. Он прочистил горло.

— Ага. Как насчет итальянской кухни?

Я улыбнулась, пытаюсь помочь ему расслабиться.

— Мы оба ее любим.

Он кивнул, дал задний ход и отъехал от подъездной дорожки. Я заметила, что он лишь бросил быстрый взгляд на Джастина и сконцентрировался на дороге.

Сказать, что десять минут езды до ресторана были неудобными, было бы преуменьшением. Пока мы с Джестином выбирались из грузовика, Зендер ждал со своей стороны, засунув руки глубоко в карманы и раскачиваясь на каблуках. Мне впервые удалось рассмотреть его, и я была вполне уверена, что он тоже приложил усилия, чтобы хорошо выглядеть для Джестина. Или, может быть, для нас. Его стрижка выглядела обновленной, на нем были темно-голубые джинсы и свежая белая футболка, вероятно, только что купленная. Со своего места я чувствовала его аромат, что-то похожее на мускусный дуб и свежий источник, иными словами — настоящий мужской запах.

Он на мгновение опустил глаза, а после посмотрел на нас. Я до ужаса хотела знать, о чем он сейчас думает, что чувствует. У меня, разумеется, были варианты, но я бы хотела знать наверняка.

Когда мы направились к ресторану, Зендер шел перед нами, а когда мы стали рассаживаться за столиком на четверых, он взял стул, глядя при этом на соседний так, будто тот был сделан из горячей лавы. Зная, что ему будет удобнее, если мы с Джестином сядем напротив, я указала Джестину на стул возле стены, сама же села рядом с ним. Официантка принесла корзинку с хлебными палочками и, дав нам меню, удалилась.

Зендер взял меню, Джастин потянулся к палочкам, а я взмолилась о том, чтобы меня не стошнило. Я потерла рукой свой живот и посчитала от десяти до одного, пытаюсь сконцентрироваться на дыхании. Мне нужно расслабиться. Мне нужно, чтобы все прошло хорошо.

Пока не вернулась официантка, никто из нас не промолвил и слова, и после того как мы сделали заказ, каждый из нас притворялся, что чем-то занят. В конце концов я решила, что это продолжается слишком долго, поэтому расправила свои плечи, придала лицу решительное выражение и сделала глубокий вдох.

— Итак, как ты можешь убедиться по его виду, Джастин великолепно занимается спортом. Он был капитаном своей команды в прошлом году, и я думаю, что в нынешнем будет точно так же.

Зендер посмотрел на меня, не показывая никаких эмоций, и затем его глаза наконец нашли Джастина, и впервые за сегодняшний вечер мне показалось, что он его заметил.

— Хорошо, — ответил он через несколько мгновений.

Я повернулась к Джастину, желая слегка его подтолкнуть.

— Ты должен рассказать ему о своей награде, которую ты получил на последнем спортивном банкете.

Я знала, что он любит говорить о спорте, а еще больше о своих достижениях. Его взгляд наконец-то оживился, и он посмотрел сперва на меня, затем на Зендера.

— Тренер Саммер вручает нам специальные награды каждый год. Ее может получить только один человек. Она достается тому, у кого самые большие достижения за период с осени до весны. Парень, который был основным игроком во всех видах спорта за сезон. В этом году награду получил я. У меня есть этот трофей, и я взял его с собой, — он поднял руку и широко улыбнулся. Он получил ее четыре недели назад, и я видела, как он уже два раза ее полировал, до того как мы приехали в Техас. Он никогда еще не был так горд собой, точно так же как и я никогда не гордилась им больше, чем сейчас.

— Черт, это просто отлично, — заявил Зендер. Я посмотрела на него взглядом *"это все, что ты можешь сказать?"*. Он понял намек и более твердым голосом добавил: — Я очень горжусь тобой.

Не знаю, мог ли он сказать что-нибудь более подходящее для этого момента. Я посмотрела на Джастина, и увидела, что он с улыбкой уставился на Зендера. Я несколько раз перевела взгляд с одного на другого и действительно увидела схожесть, больше чем когда-либо. Если бы они стояли рядом, никто бы не смог отрицать этот факт. Я задумалась, заметил ли это Зендер, но ничего не сказала. Я подумала, что уж это я бы сразу заметила.

Принесли еду, и снова повисла тишина. Я даже удивилась, когда Джастин поднял глаза и спросил:

— Какой твой любимый цвет?

Зендер посмотрел на него и ухмыльнулся.

— Красный.

— Красный? — Джастин склонил голову набок. — Я думал, что будет черный.

— Почему вдруг? — спросил его Зендер.

— Твой грузовик и твоя шляпа. Я просто предположил, что это должен быть черный.

Зендер хмыкнул, и я слабо улыбнулась. Я ничего не говорила, просто наблюдала. Мне нравилось смотреть, как они общаются.

Я удивилась еще больше, когда Зендер заговорил.

— Когда я впервые пригласил на свидание твою маму, на ней была красная футболка. С тех пор я никогда не видел ее более красивой. И с тех пор этот цвет просто въелся в меня.

Мое лицо вспыхнуло в тот же миг, как внутри меня что-то оборвалось. Я перевела взгляд на Зендера, который просто улыбался, но не смотрел на меня. Его взгляд был направлен вниз, в свою тарелку, но он не притрагивался к еде. Джастин хихикал, но тоже ничего не говорил. Этот эпизод, казалось, уменьшил их напряженность, но усилил мою.

— А мне нравится оранжевый, — сказал Джастин через минуту. Он очень хотел, чтобы этот разговор продолжился, и я была невероятно рада, что у него есть эта способность к

общению, даже если разговор ни о чем.

Зендер склонил голову и его губы растянулись в улыбке.

— Почему оранжевый? Из всех вариантов.

— Я люблю баскетбол, — с энтузиазмом ответил он. — А мяч — оранжевый. Кажется, я просто всегда нахожу оранжевые вещи, — он пожал плечами, внезапно смутившись.

— Мой любимый вид спорта, — сказал ему Зендер. — Мы должны сыграть один на один в эти выходные.

Глаза Джастина загорелись таким рвением, которого я у него никогда раньше не видела.

— Мы можем, правда? — он посмотрел на меня, как будто ему нужно было мое разрешение. Но впервые за всю его жизнь я была не единственной, кто принимал за него подобные решения. Сейчас у него был... *отец*... чтобы делать это. Понадобится некоторое время, чтобы привыкнуть к такому.

Я просто кивнула головой.

— Если вы, мальчики, этого хотите, то кто я такая, чтобы вас останавливать?

Он улыбнулся еще шире и уткнулся в свою тарелку. Я посмотрела на Зендера и губами прошептала "спасибо". Он кивнул и продолжал улыбаться, глядя на меня, пока я тоже не занялась едой.

Остаток вечера прошёл определённно лучше, чем я ожидала. Они многое узнали друг о друге, как и я, и я пыталась не вступать в разговор как можно дольше, хотя они снова и снова вовлекали меня. К тому времени как счет был оплачен, мы уже все вместе смеялись и наслаждались общением.

Хотя у меня заняло сердце, когда мы выходили из ресторана, я поняла, что это было больше отговоркой. Это был эпизод с необычными обстоятельствами, и он закончился. Я уверена, что у нас будут еще общие моменты, у нас троих, но весьма вероятно, что такого больше не повторится. Я не хотела, чтобы это заканчивалось. Когда Джастин уселся на заднее сидение грузовика, а я забралась на переднее, я посмотрела на Зендера и заспорила сама с собой.

Прежде чем мой мозг успел задуматься над словами, я спросила:

— А нам серьёзно нужно сейчас возвращаться?

Его рука замерла на ключе зажигания, и он посмотрел на меня, затем на Джастина на заднем сидении.

— Тебе ведь нужно на работу утром? — я знала, что Джастин утвердительно кивнет, потому что ему и правда нужно было работать завтра с утра, вообще-то он должен будет выйти из дома в пять часов. Зендер посмотрел на меня и вздохнул. — Я бы хотел, очень, но сперва ему нужно привыкнуть к рабочему расписанию.

Знаю, он был прав. Я снова оказалась эгоисткой.

— Да, точно, я не подумала об этом.

— Тогда давайте договоримся на субботу, — он быстро улыбнулся, затем отвернулся и посмотрел вперед. Грузовик заработал, и я не смогла скрыть улыбку. Я отвернулась к окну, но улыбка не исчезла, даже когда мы подъехали к дому Клэя.

Когда я отстегнула ремень безопасности и повернулась, чтобы посмотреть на Джастина, увидела, что он задремал. Бедный ребенок, он так много работал. Мне нужно будет убедиться, что суббота окажется для него настолько великолепной, насколько это возможно. Он заслуживает невероятного дня. Я посмотрела на Зендера и улыбнулась. Он смотрел не на Джастина, он смотрел на меня, и от его взгляда мою кожу начало покалывать.

— Спасибо тебе за сегодняшний вечер, — сказала я ему.

— Ты была права, он хороший парень. Я очень сильно хочу узнать его больше.

— В любое время, только скажи.

Он кивнул и посмотрел на заднее сидение.

— Ты собираешься его разбудить или... я могу... отнести его?

Я снова улыбнулась, оттого что он был таким милым. Сексуальным и милым. А эти губы. Черт, и почему я снова пялюсь на его губы?! Я с усилием перевела взгляд на его шоколадные карие глаза.

— Я разбужу его, — ответила я, чуть не забыв, о чем он меня только что спрашивал.

— Тогда увидимся в субботу?

Я яростно закивала головой.

— Увидимся, Зендер. Желаю хорошей ночи.

Он протянул руки и на секунду удержал мои.

— Лекси, — прошептал он.

У меня перехватило дыхание, и я потеряла дар речи. То, как он прошептал мое имя, как зажегся его взгляд, от которого по мне опять забегали мурашки. От его интенсивности я почти забыла, как дышать. Я даже не ответила, но, видимо, этого не требовалось, так как он продолжил.

— Я боюсь сближаться слишком сильно.

— П-почему? — заикаясь, спросила я. Хотя мне кажется, что я знала ответ.

— Потому что вы оба не отпустите меня, — он посмотрел на Джастина и продолжил. — Я уже люблю его. Черт, не думал, что это произойдет так сразу.

На этот раз мои слезы были вполне объяснимы, и я даже не разозлилась на них. Мне было грустно от того, насколько тяжело все будет для Джастина, когда мы вернемся в Огайо, но плакала я не из-за этого. Я плакала потому, что Зендер принял своего ребенка. Нашего ребенка.

Не раздумывая ни минуты, я уселась на колени и потянулась к Зендеру. Он лишь секунду смотрел на меня, прежде чем я обняла его за плечи. Его руки обвились вокруг моей талии, и мы просто обнимали друг друга. Через некоторое время я прошептала:

— Однажды, я надеюсь, ты сможешь меня простить.

У меня потеплело на сердце, когда он прошептал в ответ:

— Я тоже на это надеюсь.

Я не смогла удержаться и обняла его еще крепче, чтобы получить то, что могла. Через несколько мгновений он вывернулся из моих объятий, и я отодвинулась, не желая показаться слишком впечатлительной.

— Мне нужно ехать.

Он погладил меня по щеке и улыбнулся. Я могла бы смотреть на него целую вечность. Его совершенство. Мои мечты о нем совпадали с реальностью. Он был невероятным мужчиной, и я отчаянно желала проснуться рядом с ним следующим утром, заснуть вместе на следующий вечер и заниматься любовью каждый день.

— Спокойной ночи, Лекси, — тихо сказал он. Его дыхание согрело мои губы, и глаза непроизвольно закрылись. — Лекси, — снова прошептал он. Я открыла глаза, а он приблизил мои губы к своим, и я буквально услышала биение своего сердца. — Я хочу этого, но не могу. Я и так слишком далеко шагнул за черту.

Я отодвинулась и кивнула головой.

— Да, — быстро ответила я. Схватив свой кошелек, я открыла дверцу грузовика. Закрыв ее за собой, я подошла к задней дверце, чтобы разбудить Джастина.

— Просыпайся, Джастин, нужно идти домой, милый.

После нескольких мягких толчков он открыл глаза и осмотрелся. Затем медленно соскользнул со своего кресла, и когда уже был готов выбраться из грузовика, посмотрел на Зендера и сказал:

— Пока, пап.

*Улыбайся, когда он делает тебя счастливой,
Давай знать, когда он тебя злит,
И скучай по нему, когда его нет рядом.
— Боб Марли*

Он поднял меня за бедра и швырнул спиной к стене. Я смотрела в его глаза, читая его мысли, заглядывая к нему в душу. Не раздумывая, я прижалась к нему губами, и мы целовались в идеальной гармонии.

Между нами не оставалось пространства, и так как я была уже влажной, ему не составило ни малейшего труда войти в меня. Я застонала от удовольствия, но его рот поглощал мои стоны блаженства. Я никогда не чувствовала себя более живой чем сейчас, когда он двигался внутри меня. Мне нравилось, когда мы были обнажены, соединялись, как мы делали это все эти годы.

Его губы начали очерчивать линию вдоль моего подбородка, пока не добрались до уха. Он тихо прошептал "я люблю тебя" и куснул мочку. Я выкрикнула от жара наслаждения, желая вернуть ему свою благодарность и обожание, но я была просто не в состоянии. Меня слишком поглотил экстаз, чтобы выговорить хоть слово.

Как только внизу моего живота началось покалывание, распространявшееся и дальше, я внезапно проснулась, вся в поту и готовая закричать. Я не понимала, что моя рука сейчас между ног, но это даже не было моей первой мыслью. Моей первой мыслью было лечь снова и продолжить представлять Зендера, делая это. Я закрыла глаза и продолжила ласкать себя, пока не достигла вершины. Мне пришлось повернуть голову и прикусить уголок подушки, пока не прошла блаженная эйфория.

Мое тело ослабло, и я вздохнула. У меня не было такого напряжения с тех пор как... черт, у меня вообще такого не было. Я была на взводе, мастурбировала, у меня даже было несколько парней. Если быть честной с самой собой, то я думала о Зендере намного больше, чем один раз, но с тех пор как мы виделись в последний раз, и особенно после нашего поцелуя, мое сексуальное напряжение вышло из-под контроля.

Может быть, это также связано с тем, что недавно у меня был секс. Более того, секс был не с Зендером. И я ужасно жалела, что это был не он. Но он скоро женится, а я не шлюха. По крайней мере, не была ею. И не хочу становиться.

Я была готова перестать жить в своих мыслях. Брр.

Я перекатилась на живот и вздохнула в подушку.

— Дерьмо, — вышел из меня шёпот. Я не слишком часто ругалась, но по какой-то странной причине мне стало легче, когда это слово вылетело из моего рта. Так что я повторила его еще несколько раз. — Уебок, дерьмо, дерьмо, долбоеб, кусок дерьма, — я улыбнулась, уткнувшись в ткань, и начала смеяться. *Святое дерьмо, я сейчас как будто с похмелья. О, черт... я опьянела от Зендера Филдса.*

— Мам?

Я подняла палец, дав ему знак подождать минутку. Он терпеливо ждал, пока я дописывала письмо своему начальнику, и, нажав "отправить", посмотрела на Джастина, который, кажется, о чем-то беспокоился.

— Да?

Он потоптался с ноги на ногу и подождал, прежде чем спросить.

— Как ты думаешь... хм... Зендер разрешит мне переночевать у него, когда сегодняшний день закончится?

У меня вырвался вздох, и я откинулась на сидении.

— Ты можешь называть его папой, если хочешь, ты же знаешь. Но, разумеется, этого не нужно, если ты не хочешь, — я выпалила это очень быстро. Мне хотелось бы, чтобы он называл его отцом, когда бы он этого не захотел. К тому же, пока я это говорила, у меня была возможность еще какое-то время игнорировать вопрос, который он только что задал.

Не то чтобы я не хотела, чтобы он оставался у своего отца, просто... Я не знала, как на это отреагирует Эмерсон. И хотя по идее я должна было плевать на то, что она подумает, тем не менее, я волновалась, потому что технически на следующих выходных она станет мачехой Джастина.

И от этой мысли меня просто выворачивало.

Джастин погрыз кончик ногтя, за миг до того как кивнуть.

— Хотел бы я знать, что делать, мам, — его голос напомнил мне времена, когда ему было пять или шесть. Невинное время. Время, когда я была для него скорее плюшевым мишкой, чем его мамой.

Я раскрыла объятия и позвала его сесть ко мне. Он колебался лишь секунду, потом свернулся у меня на коленях и обнял за плечи. Он стал старше, тяжелее и выше, но все еще оставался моим маленьким сыном, и я скучала по таким вот моментам. Мне лишь хотелось, чтобы они случались по более приятным обстоятельствам.

— Джастин, детка, — мягко сказала я. — В нужное время все разрешится. Ты получишь ответы на все свои вопросы, даже на те, о наличии которых и не знал. Однажды ты почувствуешь себя комфортно в обществе твоего отца, — после паузы я добавила: — Знаешь, я извинялась уже, наверное, сотню раз, но знай, что я собираюсь извиняться всю оставшуюся жизнь.

— Как ты думаешь, он любит меня? — спросил он.

Услышав это, я улыбнулась, уже зная ответ.

— Он любит тебя. Он сам мне это сказал.

Джастин извивался у меня на коленях, пока ему не удалось посмотреть мне в глаза. Его собственные глаза расширились, и я увидела в них блеск, какого не видела с тех пор, как этой весной закончился бейсбол.

— Правда? Когда? Что он сказал?

— Ну, — мне даже не пришлось припоминать его слова, потому что тот момент я запомнила на всю жизнь. — Ты уснул на заднем сидении грузовика, и он повернулся, чтобы на тебя посмотреть. Он сказал, что уже тебя любит, и что он не догадывался, что может полюбить кого-то так внезапно. А еще он сказал мне, что ты отличный парень, и что он гордится тобой.

— А ты не врешь мне?

Склонив голову набок, я посмотрела на него.

— Я когда-нибудь врала тебе, Джастин?

— Не думаю, — ответил он.

— Я бы не смогла. Ты — часть меня. Я представить себе не могу, что предам твое доверие, как поступила с другими. Я слишком сильно тебя люблю.

Он крепче сжал меня в объятиях.

— Ты самая лучшая мама в мире.

Я закрыла глаза и положила подбородок на его плечо. Как бы я хотела, чтобы это утверждение оказалось правдой. Правда или нет, для меня много значило услышать от него эти слова.

— Готов протестировать свои умения? — поддел Джастина Зендер.

Джастин опустил шлем и улыбнулся ему.

— Готов!

Они пробрались через проволочную сетку, и Зендер закрыл её за собой. Я сидела снаружи на скамейке, облизывая мороженое со сладкой ватой, которое мне вручили, и наблюдала, как парни становятся... отцом и сыном.

Зендер начал показывать ему самую удачную, по его мнению, позу, но Джастин сбросил его руки и показал свой вариант. Очевидно, Зендер согласился, потому что, улыбнувшись, кивнул головой. Джастин пропустил всего лишь один мяч из десяти. Когда его очередь подошла к концу, они поменялись местами. Зендер пропустил три. Он посмотрел на Джастина и пожал плечами.

— Прошло много лет. Я уже слегка заржавел.

Я бы сказала, что Джастину нравилось такое игривое отношение. Я видела, как между ними выстраивается связь.

Сперва мы втроем прошли два раунда на машинках, потом круг в мини-гольф, и завершили все вкуснейшим мороженым. У меня ушла на него целая вечность, так что они решили сделать несколько кругов в сетке. Парк собирались закрывать через десять минут, так что они прошли только два круга, когда им пришлось уходить.

— Мам, ты видела мой последний удар? После него точно потребовался бы хоум-ран! — с энтузиазмом сказал он.

— Без сомнений, — честно ответила я. Он был единственным в своей команде, добившимся хоум-рана в прошлом сезоне. Я не могла дождаться, чтобы увидеть, как он взрослеет и становится с каждым годом все лучше во всех видах спорта, которыми занимается.

Мы втроем шли к пикапу, когда внезапно Зендер посмотрел на свой мобильник.

— Черт. Я хотел подвезти вас, ребята, но Эмерсон написала, что у нее мигрень и я ей очень нужен, — он продолжил смотреть в свой телефон, при этом не отвечая. Он не был впечатлен ни в малейшей степени.

Я бы очень хотела продлить наше времяпрепровождение, и хотя в глубине души мне было ясно, что она делает так исключительно из ревности, я все равно сказала Зендеру ехать домой. Мне нужно постараться правильно вести себя с ним. Даже если при этом я просто хотела сказать ему *"Оставь ее! Я все еще люблю тебя! Давай будем семьей!"* Но я бы выглядела сумасшедшей, и в любом случае не похоже, чтобы он был "за".

— Тогда мы могли бы организовать что-нибудь в другой раз.

Он посмотрел на меня, сдвинув брови.

— Вообще-то я не уверен. Ты не останешься здесь надолго, а в следующую субботу я женюсь. Затем у нас будет медовый месяц, — он понизил голос, как будто выдавал какой-то секрет. Он посмотрел в сторону заднего сидения на Джастина, лишь за секунду до того, как посмотреть прямо в мои глаза. — Я хочу проводить с ним больше времени.

Я, не споря, кивнула головой.

— Тогда, почему бы...

— Тогда почему бы мне не остаться сегодня у тебя дома? — выпалил Джастин с заднего сидения.

Глаза Зендера расширились, и он на автомате закивал головой.

— Это было бы неплохо, да?

— А, хм, Эмерсон не будет против?

Разве это плохо, что я вроде как надеюсь, что она скажет "нет"? Не потому, что я хочу, чтобы это задело чувства Джастина, просто тогда я смогу представить, что Зендер разозлится и оставит ее. Он придет к Клэю, чтобы рассказать об этом мне. Мы будем целоваться как возбужденные подростки. Он унесет меня в закат, а Джастин будет идти рядом. Мы втроем проведем вместе остаток жизни. Черт, у нас даже могут появиться еще дети!

Мда... говорила же себе, нужно перестать грезить наяву.

Я даже не поняла, что Зендер разговаривает по телефону. И я до сих пор не ответила на его вопрос. Эмерсон, кажется, вообще не спорила с Зендером. Меня кольнула булавка ревности. Я знаю, что не должна ревновать, но просто не могла перестать.

Когда он отключился, то бросил на меня победный взгляд.

— Не думаю, что ночевка сегодня сработает, потому что у нее разыгралась ужасная мигрень. Но я посоветовал ей лечь вздремнуть, или еще что-нибудь, потому что я не вернусь допоздна.

Я изо всех сил старалась не улыбнуться. Клянусь, я старалась. Но не смогла удержаться. На моем лице растянулась такая широкая улыбка, что я была уверена, можно было подумать, что у меня во рту шесть рядов зубов. Зендер ухмыльнулся в ответ и посмотрел на Джастина.

— Как насчет ночи в четверг или пятницу? Утром я смогу подбросить тебя на работу. У меня в четверг выходной, мы могли бы поговорить с Ганнером, может быть, он сможет освободить тебя на один день, и мы придумаем себе какое-нибудь развлечение.

— Хорошо, — согласился Джастин. Он выглядел очень беззаботным, и я стала гадать, что же происходит в его голове. Это его расстроило или с ним и вправду все в порядке? Почему он не настолько возбужден, как мог бы быть? Я определенно не буду задавать ему этот вопрос сейчас, в присутствии Зендера, но я мысленно сделала пометку спросить об этом позже.

Зендер завел грузовик, и мы поехали по дороге.

— Куда мы едем? — спросила я через несколько мгновений тишины.

— Ты хочешь вернуться к своим братьям? — он посмотрел на меня.

Я нахмурила брови и подумала, почему он это спросил?

— Я бы лучше поехала с вами, ребята, но если вы хотите остаться вдвоем, то я пойму, — я не смогла сдержать торжества в голосе.

Он улыбнулся и посмотрел на дорогу.

— Мы едем в кинотеатр.

*Когда одна дверь счастья закрывается,
Открывается другая.
Но мы часто не замечаем ее,
Уставившись взглядом в закрытую дверь.
— Хелен Келлер*

— Ты всегда хранишь в пикапе подушки с одеялами? — спросила я, когда Зендер вынул их из ящика для инструментов.

Он посмотрел на меня и, рассмеявшись, бросил в меня толстое одеяло.

— Просто возьми его, ладно?

Я сделала так, как он сказал, и застелила одеялом импровизированную кровать грузовика. Он бросил вниз пару подушек, после чего швырнул туда еще пару одеял.

— Можешь застелить еще пару вот этих. Не думаю, что будет слишком холодно, но всегда лучше иметь парочку запасных.

Слегка кивнув головой, я сделала так, как он просил, и постелила еще одеяла.

— А мы можем взять чего-нибудь поесть? — спросил Джастин, стоя рядом с грузовиком, в ожидании пока мы приготовим постель.

Зендер перепрыгнул через край и обошел вокруг, чтобы заложить заднюю дверцу.

— Все отлично, — затем он повернулся к Джастину. — Пошли, купим какой-нибудь еды, — и они оставили меня доделывать оставшееся одной. *Спасибо, что пригласили меня пойти с вами за едой!*

Я взбила подушки, разложила все одеяла и наконец-то смогла спокойно сесть. Сегодня двойной сеанс, и я понятия не имела, как мне удастся не заснуть, но я определенно должна попытаться.

Когда парни вернулись, они несли два подноса с едой и один — с напитками.

— Вы настолько проголодались? — спросила я.

Зендер засмеялся.

— Лучше взять больше, чем позже простаивать в очереди по второму кругу.

Он помог Джастину залезть в грузовик и забрался следом сам. Джастин сел слева от меня, и я уставилась на него, недоумевая, почему он не захотел сесть между родителями. Хотя, видимо, из-за того, что для него это было слегка непривычным. Он не смотрел в мою сторону, так что я взглянула на Зендера, уставившегося на пространство посередине, как смертник в ожидании казни. Он выглядел слишком нервным для того, чтобы просто сесть, но, немного поколебавшись, он все же примостился рядом.

Он передал напитки, и я сделала глоток. Ощувив вкус лимонада на своих губах, я улыбнулась. Он помнил. Потом он поставил себе на голени гигантское ведро попкорна, разместил на коленях Джастина начос и сыр, а на мои положил скиттлз. Я посмотрел на него и улыбнулась.

— Ты помнишь про лимонад и скиттлз.

Он моргнул, но ничего не сказал в ответ.

Расслабившись, мы лежали на подушках и смотрели анонсы, которые показывали перед

началом фильма.

Я подпрыгнула, когда Зендер задел меня локтем. Фильм увлек меня, и мне не хотелось отвлекаться. Я злобно посмотрела на него, отчего он лишь шире улыбнулся.

— Он уснул, — сказал он, откинувшись на спину. Я повернулась и посмотрела на Джастина, который отключился рядом со мной. Бедный ребенок. На этой неделе он слишком сильно уставал на работе.

— Ой, так ты хочешь уже уезжать? — нерешительно спросила я.

— Ну, я определенно не фанат мелодрам, но, очевидно, фильм тебе нравится. К тому же, до конца осталось всего около получаса.

Я не смогла сдержать улыбку.

— Спасибо, — и снова обратила своё внимание на фильм.

Но скоро мне вновь пришлось отвлечься, на этот раз из-за поднимающегося в груди жара. Я посмотрела вниз и увидела, что Зендер положил на моё бедро свою руку. Я не была уверена, осознанно ли это было, но а почему бы ему это и не сделать, в принципе? Я просто хотела сплести свои пальцы с его и положить голову ему на плечо, но не собиралась этого делать. Я не собиралась придавать значения жесту, который, скорее всего, ничего не значит.

В следующие минуты моя решимость превратилась в пыль, потому что мои мысли понеслись как сумасшедшие, а сердце в груди решило поиграть в игры. Рука Зендера скользила вверх все выше и выше, и мне даже пришлось напомнить самой себе о необходимости дышать. *Вдох через нос, выдох через рот, вдох через нос, выдох через рот.*

Его рука замерла, но палец оказался как раз в выемке у меня между ног. Он так и продолжал оставаться там, зажигая внутри меня огонь, поднимавшийся из самой моей сущности. От волны ликования, выросшей в моем сердце, меня бросило в пот. Не слишком задумываясь, я выдохнула его имя.

— Зе-Зендер.

Я почувствовала, как напряглось его тело, и закрыла глаза. Его дыхание согрело мое ухо, когда он заговорил, давая понять, как близко находятся его губы.

— Что? — почему вдруг одно единственное слово смогло превратить меня в пыль, особенно такое простое как "что". Точно, потому что это слово произнес Зендер.

Вздрагнув, я заговорила, как идиотка:

— Твоя, хм, твоя... рука.

— Она тебя беспокоит? — его губы приблизились к моему уху, и я чуть не застонала от удовольствия. Я немного становлюсь невротичкой, но, черт, не в моих силах это остановить. Я изнываю от желания, всего лишь услышав его голос.

Закрыв глаза, я отрицательно покачала головой.

Его губы коснулись моего уха, целуя его. Из меня вырвался тихий стон, тогда как мое тело буквально изогнулось, желая, чтобы его рука продолжила свое путешествие у меня между ног. Он замер, но через секунду мое тело снова ослабло, он снова начал меня целовать.

Я забылась в состоянии эйфорического блаженства. Все в этом моменте, вся его простота, это было тем, о чем я всегда мечтала. Это было что-то, что, как я думала, никогда не сбудется. Я повернула свое лицо к Зендеру и без малейших колебаний с какой-либо

стороны наши губы встретились.

Его рука поднялась и запуталась в моих волосах. Наш поцелуй стал глубже, и я, не удержавшись, схватила его за руку и положила ее между своих ног. Он начал двигать пальцами взад-вперед, и мои хлопковые трусики намокли. Я обнаружила, что пытаюсь оседлать его, но когда я это сделала, то открыла глаза и увидела Джастина, спящего рядом с нами.

Все удовольствие рухнуло, и я столкнулась с реальностью. Во-первых, Зендер мне не принадлежит. Во-вторых, у него скоро свадьба. В-третьих, мы находимся в общественном месте, где нас может увидеть кто угодно. В-четвертых, наш сын находится рядом с нами и может проснуться в любой момент. Все это неправильно.

Я отодвинулась от Зендера и застонала, спрятав лицо в ладони.

— Черт, прости, — услышала я голос Зендера рядом с собой.

Я подняла голову и взглянула на него.

— Пожалуйста, не извиняйся. Я не уверена, что смогу справиться с твоими сожалениями по этому поводу.

Он посмотрел на меня, и я отчаянно захотела поцеловать эти чувственные губы, но не могла позволить себе это запретное удовольствие.

— Я извиняюсь не за то, что поцеловал тебя, а за то, что готов был довести все до следующего уровня.

— А что насчет Эмерсон? — выдохнула я. Мои руки снова закрыли лицо, и я ждала, когда он ответит, но он молчал. Через несколько мгновений тишины я снова посмотрела на него. Его голова была откинута назад, и он зажимал переносицу. — Зендер? — пропищала я.

Он посмотрел на меня и мягко улыбнулся.

— Я люблю ее, правда. И с того момента, как я надел на нее обручальное кольцо, и до дня, когда я увидел тебя в магазине, я ждал момента, когда она возьмет мою фамилию. Но... ты это ты. Ты та, которая однажды исчезла. И вот, ты снова вернулась. Я не знаю, что мне делать, Лекси. Правда, я не знаю.

Как бы больно мне ни было так говорить, но это являлось правдой, так что я решила это произнести.

— Я не твоя навеки, Зендер, как бы сильно мне этого не хотелось. На следующей неделе ты собираешься жениться на Эмерсон, и вы будете жить с ней долго и счастливо. Джастин будет приезжать к тебе, когда ты этого захочешь, и все каникулы он тоже может проводить у тебя. И ты будешь счастлив, Зендер. А я буду скучать по тебе каждый день.

Его лицо стало жестким.

— В смысле "он будет приезжать"?

— Ты же знаешь, что мы живем в Огайо, Зендер, — прошептала я.

— И ты собираешься просто вернуться туда и снова увезти от меня моего сына?

У меня на глазах тут же появились слезы, и я была уверена, что мое сердце остановилось.

— Ну, не совсем. Просто... мы не будем жить здесь, — у меня внутри бушевало слишком много эмоций, честно, я не была уверена, как именно нужно говорить или даже думать об этом вопросе. Я полностью лишилась дара речи.

— Я не позволю тебе снова забрать его, Лекси.

— Я не уеду без него, — шепотом прокричала я, не желая закатывать сцену.

Он нахмурился, и у него заиграли желваки.

— Это было ошибкой. Все это. Особенно ты, — он задвигался, пока не добрался до конца грузовика, затем выпрыгнул и пошел прочь. Глядя ему вслед, я чувствовала, что магнит внутри меня теряет связь с Зендером. Возможно, даже навсегда.

Все это моя вина. И всегда так будет.

Через час Зендер все еще не вернулся к грузовику. Джастин продолжал спать, и со всеми этими подушками и одеялами сидеть было вполне удобно. Я укрыла его, и когда фильм закончился, выбралась из грузовика чтобы немного пройтись.

Разминая ноги, я только и могла, что думать. Усиленно думать. Обо всем этом. О том, что я сделала огромную ошибку, которая причиняет боль многим людям даже сейчас, после стольких лет. О том, что я могу все исправить, оставшись здесь, но жизнь в Огайо слишком сложно оставить. О том, что Нэн стала моей настоящей мамой, и я не могу просто так ее бросить. Но я также знала, что Зендер и Джастин привязались друг другу, и я не знала, как их можно теперь разделить.

Я хотела Зендера, когда получила его. Хотела, когда ушла. Я хотела его все десять лет. И даже если я не могу получить его для того, чтобы навеки любить и обожать, он все равно может быть в моей жизни. Он может присутствовать в жизни Джастина.

Потом я задумалась над тем обстоятельством, что Зендер и Эмерсон собираются скоро пожениться. Они точно захотят иметь детей, Эмерсон даже упоминала об этом. И тогда внимание Зендера будет отдано ребенку, которого он по-настоящему знает, ребенку, у которого он сможет увидеть все начинания, ребенку, которого он сможет укачивать в три часа ночи с бутылочкой в руках, которого он сможет убаюкивать и укладывать. Джастин отойдет на задний план, а ему это не нужно.

Но он заслуживает свой шанс.

И я знаю, что Джастин будет рад вернуться домой, в Огайо. У него хорошая школа, отличные друзья, он хорошо справляется со спортивными секциями. Здесь может быть все по-другому. О чем я только думала, привозя его сюда так надолго? Я должна была держать его подальше отсюда. Мне стоило бы просто приехать сюда к маме на выходные, потом улететь и будь что будет. Но я хотела хоть раз в жизни поступить правильно, и этот поступок разрушил все еще больше.

И теперь я стану совсем бесчувственной!

Когда Зендер вернулся к грузовику, я натолкнулась на злобные взгляды и резкие приказы. Мы перенесли Джастина в грузовик, убрали подушки с одеялами и поехали назад в Арлингтон. Всю дорогу до дома Клэя мы провели в полной тишине. Хорошо хоть Джастин продолжал спать, и ему не пришлось оказываться меж двух огней.

Как только Зендер припарковал грузовик, я посмотрела на него, желая удержать его чуть дольше.

— Прости, Зендер. Я только продолжаю все портить!

Он не посмотрел на меня даже когда начал говорить. В его голосе слышались боль и отчужденность.

— Тогда перестань, — *как будто это было так просто*. А может быть, так и было. Я просто не знала. У меня не было ясности видения своих поступков.

— Мне нужно принять кое-какие решения, — честно сказала я.

— Мне тоже.

Я знала, что не имею права спрашивать, и скорее всего это прозвучит эгоистично, но я не смогла удержаться.

— Насчет вас с Эмерсон?

Это привлекло его внимание. Он повернул голову, и его взгляд ранил меня.

— Я же уже сказал, что все, что было между нами, является ошибкой.

Кстати говоря, об ударах в живот.

— Зендер, я...

— Я был сбит с толку, поняла? — прервал он. — Я не понимал, что творю. Но сейчас я пришел в себя. Ты все прояснила. Я люблю Эмерсон и собираюсь на ней жениться в следующие выходные. А еще я собираюсь бороться за то, чтобы *мой* сын был частью *моей* жизни... наконец-то.

Наверное, я это заслужила. Все. Даже если мое сердце сейчас разбито.

— Я *пыталась* все наладить. Но вижу, что главной злодейкой всегда буду я, — я открыла дверцу и спрыгнула с грузовика. Мне не потребовалось много времени, чтобы разбудить Джастина, и когда я уже собиралась захлопнуть дверцу, то бросила взгляд на Зендера.

Он так крепко сжимал руль, что костяшки его пальцев побелели. Его глаза были закрыты, и он изо всех сил старался дышать ровно. Я почувствовала себя еще хуже. Я действительно ужасный человек. Не имеет значения, говорят ли все, что они меня простили, сама себя я простить не смогу.

— Пока, — прошептала я, закрывая дверцу.

Грузовик Зендера рванул с места прежде, чем мы с Джастинем дошли до входной двери. Слава Богу, он был настолько уставшим, что едва заметил мое напряжение или визг шин, и отправился прямо в свою комнату, не задавая лишних вопросов.

Фэйт не спала и сидела в гостиной, так что я села в кресло и начала смотреть нечто слащавое по Холлмарку. Когда она повернулась ко мне, улыбка на ее лице быстро исчезла. Очевидно, мое кислое настроение было заразным.

— Я почему-то думала, что после целого дня, проведенного вместе, ты вернешься домой с видом глупого влюбленного подростка.

Я закатила глаза.

— Ага, ты думала, — вздохнув, я поудобнее устроилась в кресле и повернулась к Фэйт, которая поставила ТВ на паузу. — Все начиналось просто восхитительно. Между ними двумя появилась сильная связь, и они уже очень любят друг друга. Затем Джастин уснул, а я в разговоре с Зендером упомянула о возвращении домой и теперь он чертовски на меня злится. Вообще-то он даже сказал, что если я уеду, он сделает все возможное, чтобы Джастин остался. И если честно, то я не имею ни малейшего понятия, что мне делать дальше.

Прикусив губу, она на какое-то время задумалась и пожала плечами.

— Хотела бы я тебе помочь. Мне понятно твое желание уехать, но мне кажется, что тебе нужно взвесить все за и против. Тебе не кажется, что счастье твоего сына важнее, чем хорошая работа и школа? Ты же знаешь, есть вещи, которые можно заменить.

Она сказала это без грубости, с необычайной обеспокоенностью и честностью. Я уважала ее за это. Вместо того чтобы осуждать меня, она дала четкое видение ситуации.

— Другими словами, мне следует предоставить Джастину решать самому?

— Может быть, не обязательно решать, но хотя бы выслушать его мнение.

Я медленно кивнула и рассказала ей свой изначальный план:

— Я собиралась вернуться назад и позволить Джастину приезжать к отцу на каникулы и большие праздники. Даже приезжать с ним на его Дни Рождения, чтобы мы могли отпраздновать их вместе.

— Это может сработать. Но хватит ли этого? — я смотрела, как она покусывает губу, вероятно, слегка нервничая оттого, что приходится говорить со мной настолько прямо. Несмотря на то, что мы не слишком хорошо друг друга знали, я уже считала ее своей сестрой. Мне нравилась Фэйт, очень нравилась. Я была рада, что мы наконец-то с ней познакомились.

— Я не знаю, — наконец ответила я. — Я прошла через ад, Фэйт. Я ненавидела это место, когда жила здесь, и ненавидела свою жизнь после того, как уехала. Я стала сильнее, потому что была слабой, и построила жизнь не только для себя, но и для Джастина. И даже если от Нэн было не так уж много помощи, она была единственной, кто мне помогал, и она стала для меня матерью. Я люблю и уважаю ее больше чем обоих моих родителей вместе взятых. У меня есть друзья. У Джастина есть друзья, у него есть гарантированное место во всех спортивных командах. Я получила работу, ради которой из кожи вон лезла, и я хорошо ее выполняю. У меня отличная зарплата и привилегии. Если я просто все оставлю, это выбьет меня из колеи.

Она сидела и, моргая, смотрела на меня.

— Тогда уезжай. Но знай, что здесь мы все любим не только тебя, но и Джастина тоже. А еще помни, что тебе не нужно принимать решение прямо сейчас, и уж точно никто не должен влиять на него. Это должны сделать вы с Джастином, и никто другой. Мы можем высказать свое мнение, но не можем делать выбор. Принять оба этих решения будет очень тяжело.

— Спасибо тебе, — сказала я ей. Все, что она говорила, было правильным. Это также помогло мне прочистить разум, но даже несмотря на это, я все еще не знала, что делать дальше.

Она пробормотала:

— Не волнуйся об этом, — и снова включила телевизор. Мы обе сидели и в тишине смотрели фильм. Через несколько мгновений Фэйт встала и, вернувшись, передала мне ведро с охлажденным вином, хихикнув, прежде чем снова усесться на свое место. Я хихикнула оттого, что ей пришлось купить его исключительно ради меня. И если честно, мысль о том, что она подумала обо мне, когда принимала это решение "просто так", заставила мое сердце слегка увеличиться в размерах.

Порой сердце видит то, что недоступно глазу.
— Г. Джексон Браун, мл.

В сообщении говорилось *"Я хочу увидеть тебя сегодня"*. Мне хотелось, чтобы по мне пробежали мурашки или мое сердце затрепетало, ну хоть что-то, но я просто стояла и пялилась на текст. У меня было лишь две причины, чтобы увидеться с ним: первая — я хотела избавиться от охватившего меня сексуального напряжения, и вторая — мне нужно было почувствовать, что я кому-то небезразлична. Побочные эффекты от общения с Зендером Филдсом оказались для меня разрушительными.

Я быстро отправила ответное смс.

"Я не уверена, что это хорошая идея"

Я продолжала валяться в постели, в то время как Клэй, Фэйт и Джастин ушли на работу. Я уже отправила своему начальнику все, что собиралась, и было слишком жарко, чтобы заниматься какой-либо работой, даже несмотря на включенный кондиционер.

Когда телефон снова запищал, взглянув на ответ Таннера, я не смогла удержаться от смеха. *"Перестань притворяться Золушкой. Ты можешь быть принцессой, но это не так уж и мило. Буду через двадцать минут"*

Прикусив ноготь, я собралась было сказать ему, чтобы он не слишком спешил, но тут мое сексуальное возбуждение усилилось, и я поняла, что мне просто необходимо потрахаться. А кто лучше него знает что делать? К тому же, никто знает, когда в следующий раз мне выпадет возможность заняться сексом.

Не раздумывая дальше, я спрыгнула с кровати и направилась в ванную. Я уже принимала душ, но так как я сильно вспотела, то взяла тряпочку и смочила ее теплой водой. Намылив ее, я собралась подмыться, прежде чем натянуть шорты и нижнее белье. Я быстро помыла между ног и вытерлась. Эй, ну вы же понимаете, я предпочитаю, чтобы у меня там вкусно пахло. Вернув шорты на прежнее место, я бросила тряпочку в корзину для грязного белья.

Почистив зубы, причесавшись, побрызгавшись дезодорантом, я успела еще раз пять взглянуть на себя в зеркало, прежде чем выйти из ванной. Я поняла, что успела как раз вовремя, потому что услышала звук его грузовика на подъездной дорожке.

В ту же минуту моё горло словно сдавило, а голос в голове начал твердить, что я совершаю огромную ошибку. Сделав несколько глубоких вдохов, я постаралась успокоиться. Таннер встретил меня у дверей, и я рассмеялась.

— Ты заходишь, или мы уезжаем?

Он ухмыльнулся.

— Я бы не хотел все портить, но у меня всего лишь час на ланч. Я вроде как надеялся, что ты меняпустишь.

Я стрельнула в него глазами.

— Ты считаешь меня кем-то, вроде развлечения по вызову или кем-нибудь подобным?

— Ты никогда не будешь просто "развлечением по вызову". Поверь мне.

Он наклонился и прижался своими губами к моим. Я не чувствовала тепла там, где в

прошлый раз, но наверное это из-за того, что сейчас я не была пьяна. Или потому, что я была слишком занята мыслями о Зендере. Попытавшись оттеснить эти мысли подальше, я сфокусировалась на текущей задаче. Таннер. Я и Таннер. Секс с Таннером. Надеюсь, этот раз принесет лишь чистое удовольствие, без боли.

Он снял свои ботинки и потянул меня из прихожей.

— Я быстренько принял душ, но моя обувь может слегка вонять, — сказал он с легким смешком.

Схватив его за руку, я повела его по коридору, туда, где сейчас была моя комната. Я никогда не делала ничего подобного. Это же даже не мой дом, а я собираюсь быстро, пока никого нет, перепихнуться с парнем, с которым я даже не хожу на свидания. И признаёт он или нет, это встреча ради секса, и по какой-то причине мне не стыдно.

Я думала, что Таннер сфокусируется на том, чтобы побыстрее раздеть меня, но он занялся собой, а я решила продемонстрировать, как мало на мне одежды. Он с одобрением осмотрел меня и облизнул губы.

— Черт, девочка, как же я соскучился по тебе.

У меня в животе таки начало покалывать, но это скорее от смущения из-за того, что я стою перед Таннером полностью обнаженная и позволяю ему поедать себя взглядом, вместо того чтобы он целовал меня, прикасался или занимался сексом.

Я шагнула к нему и улыбнулась.

— Так ты собираешься заняться со мной любовью?

Его бровь поползла вверх.

— Заняться любовью?

Я покраснела. *Черт бы побрал эти любовные романы!*

— Хм... ты собираешься...

— Заняться с тобой страстным сексом? — он схватил меня за бедра и притянул к себе, приблизив наши лица. — Черт, да, — его губы обрушились на мои, и я потекла от желания. Боже, мне это нужно. Мне необходимо наконец высвободить это напряжение. Если бы на его месте был... Не обращай внимания. Я не могу думать о *нем*, пока делаю это с Таннером.

Таннер вел меня, пока мои ноги не наткнулись в диван, и я не упала на него. Он присоединился ко мне, устроившись между моих ног и страстно меня целуя. Должна признать, его поцелуи определенно доставляли мне удовольствие.

Его рука скользнула вниз, и он начал тереть там, увлажняя меня еще больше, пока его пальцы не скользнули внутрь. Все эти действия подняли ситуацию на ступеньку выше, и внезапно я просто захотела большего. Нет, я нуждалась в большем. Нуждалась прямо сейчас.

Я оторвалась от губ Таннера и приблизилась его уху.

— Я хочу тебя, — выдохнула я.

Он отодвинулся от меня, и, стянув джинсы, разорвал пакетик. Натянув презерватив на свой член, он снова оказался у меня между ног и рукой направил свой пенис к моему входу. Я закрыла глаза и прикусила губу в ожидании, что сейчас снова начнется эта жгучая боль. Вот только, она все не начиналась, вообще-то было... хорошо. Мощно. Всепоглощающе.

— Открой глаза, — сказал Таннер.

Я послушалась его и увидела, что он наблюдает за мной. Его глаза опустились к месту, где он входил в меня, и я не смогла удержаться, чтобы тоже не взглянуть. Было невероятно горячо, наблюдать за этим. На полпути внутрь он выходил и с силой толкался обратно, я клянусь, он доставал до самой матки. Я выкрикнула от боли, но должна заметить, в этот раз

чувство было восхитительным.

Через секунду я снова посмотрела вниз, в то время как он сделал еще несколько движений. Каждый раз ощущение было лучше предыдущего. Я чувствовала, что впоследствии может быть немного больно, но сейчас боль перекрывалась растущим удовольствием.

Тело Таннера накрыло мое, и его лицо оказалось всего в нескольких дюймах от моего. Он продолжал двигаться во мне с возрастающей жадой, и я чувствовала себя все более невероятно. Прежде чем я успела осознать, глубоко внутри началось покалывание, и я поняла, что скоро наступит разрядка. Таннер поцеловал меня в губы и снова взглянул на меня.

— Иди ко мне, Лекси. Я хочу видеть тебя.

Я не была уверена, что именно значили его слова, но они придали мне сил, как ничто другое, и мое тело начало сотрясаться в самом блаженном эйфорическом состоянии, которое только можно себе представить. Я прижалась к груди Таннера, моя спина выгнулась дугой, и я вцепилась пальцами в его волосы. Когда из горла Таннера вырвалось низкое рычание и его тело замерло, я знала, что он присоединился к моему состоянию.

Потом его тело расслабилось, придавив меня, а голова легла в изгиб моей шеи.

— Черт, Лекси, это было невероятно. Именно то, что мне нужно.

Я смотрела в потолок и понимала, что как бы восхитительно это ни было с Таннером, сейчас я чувствовала почти что отвращение. Это не касалось именно его, но себя я ощущала проституткой. У меня в груди начала подниматься паника, и я хотела, чтобы Таннер ушел, но это было бы неправильно. Так что вместо этого я позволила ему лежать на мне, пока с нас обоих стекал пот, свидетельствующий о пережитом только что.

Когда Таннер наконец освободил меня, было такое чувство, что прошёл целый час, но согласно часам всего лишь три минуты. Я закрыла глаза и лежала, пока Таннер быстро одевался в свою рабочую одежду.

— С тобой все в порядке? — спросил он через несколько мгновений.

— Да, нет, я, хм, я в порядке, — ответила я. И посмотрела в его направлении, улыбнувшись улыбкой, говорившей *"со мной все в порядке. Я просто устала после невероятного секса"*.

Наверное, это сработало, потому что он ухмыльнулся мне, застегивая ремень.

— Тогда увидимся позже? — спросил он.

— Разумеется, — ответила я. Это не было ложью. Я же буду видеть его, и, вероятно, неоднократно. Просто не в подобной ситуации. Больше этого не повторится. Я просто радовалась тому, что осознала свою ошибку так рано.

Он наклонился и мягко поцеловал меня в губы. Это был дружеский поцелуй, отметились мне. Я наслаждалась ощущением его губ на своих.

— Я позвоню тебе позже.

— Увидимся, Таннер, — я чуть снова не ошиблась, поблагодарив его за визит, но вспомнила, как практически поблагодарила его за секс в прошлый раз, так что просто промолчала.

Он вышел из комнаты, оставив меня в обнаженном великолепии. Через секунду входная дверь захлопнулась, и я разрыдалась, схватившись за живот. Иногда я искренне ненавидела свою жизнь. Нет, нет, это не так, я не ненавижу свою жизнь, ведь меня любит так много людей. Нет, я ненавижу саму себя. Точно, так будет правильнее. Я ненавижу себя.

В среду Зендер приехал забрать Джастина пораньше. Это было хорошо, потому что Джастин был еще в душе и должен был собрать свои вещи. Ганнер оставил его работать на ферме допоздна, потому что у одной из коров начались роды, и Джастину пришлось помогать.

Он пришел домой и начал хвастаться, рассказывая мне обо всех невероятных подробностях случившегося. Он сказал, что никогда не видел ничего более чудесного, и это заставило меня им гордиться. Даже при том, что меня едва не выворачивало от деталей.

Так что пока он принимал душ, я постучала и сказала, чтобы он шевелился быстрее. Потом я выскользнула во двор, где Зендер припарковал свой грузовик. Видимо, он не замечал меня, пока я не открыла дверцу, потому что взгляд, которым он меня наградил, мне бы никогда в жизни не захотелось увидеть снова. Сейчас я чувствовала, что мне не слишком рады. Но хотел он меня видеть или нет, мне нужно было немного поговорить с Зендером наедине, перед тем как он заберет Джастина на всю ночь.

Не успела я начать свою речь, как Зендер опередил меня.

— Я его отец, взрослый человек, и он уже в том возрасте, когда может сам высказывать свое мнение. Мне не нужно, чтобы здесь торчала мама-медведица, которая будет давать мне указания о том, как быть отцом.

— Черт, Зендер, — почти закричала я. — Я здесь не за тем, чтобы ругаться, осуждать или *отдавать приказы*, — я закатила глаза и, скользя чуть ближе к нему, понизила свой голос до нормального. — Я хотела тебя поблагодарить за то, что ты забираешь его сегодня. Я также хотела убедиться, что это не станет причиной размолвок между тобой и Эмерсон, особенно накануне вашей свадьбы.

— Она почти в ярости, и я не собираюсь лгать, это именно из-за того, что скоро наша свадьба, а мое внимание полностью сфокусировано на нем. И пока мы еще говорим о свадьбе... Я хотел тебе сказать, что мне бы хотелось, чтобы Джастин был одним из моих шаферов, — он опустил глаза на свои руки, вместо того чтобы посмотреть на меня, как будто я собиралась наорать на него из-за этой просьбы.

Но меня это даже не расстроило. По крайней мере, меня не расстраивал тот факт, что для него важно присутствие Джастина на свадьбе. А вот сам факт свадьбы и то, что невестой была не я, меня крайне расстраивало. Но опять-таки, во всем виновата я сама, так что обижаться мне нужно только на себя.

— Если это то, чего ты хочешь, я уверена, что Джастин будет горд этим предложением.

Он взглянул на меня и улыбнулся.

— Ты серьезно не против этого?

— Вообще-то, скорее, у меня нет выбора.

— У тебя всегда есть выбор, Лекси.

— Также как и у тебя, Зендер.

Он склонил голову.

— Что это должно означать?

— О, да ничего особенного, — ответила я. Я же не собиралась ему говорить, что это был вопрос выбора между его невестой и мной, даже если думала я именно об этом. Черт, хотелось бы мне, чтобы у моих мыслей была кнопка перезапуска. Сейчас было бы неплохо

воспользоваться системой обновлений. Мне нужно принять за данное тот факт, что Зендер не принадлежит мне, не принадлежал и никогда не будет.

Мой ответ, видимо, не удовлетворил Зендера, но он не произнес ни слова, просто смотрел на меня и казался погруженным в свои мысли. Вероятно, подражая мне.

Через несколько секунд он улыбнулся и взял меня за руку.

— Я знаю, что это нечто из ряда вон, и если ты откажешься, то я пойму, но хм. Не могла бы ты пойти со мной и Джастином завтра за покупками, чтобы подобрать ему подходящий смокинг? Я бы не стал просить, но у Эмерсон есть другие дела, а я в жизни смокинг не носил, так что даже понятия не имею, с чего начинать. Я привык во всем полагаться на Эм, если речь идет о моем внешнем виде.

— Ты никогда не одевал смокинг? А как же выпускной?

Он вздохнул.

— Ох Лекси, в старшей школе... я не... я не ходил, — на этом он остановился и спросил: — Кстати, куда пропал Джастин?

— О, он работал допоздна. Когда я выходила, он только собирался в душ. Думаю, через несколько минут он появится.

— Ладно, — кивнув, сказал он. С шумом выдохнув, он добавил: — Я нервничаю насчет того, как пройдет эта ночь. Это странно?

Я не смогла сдержать улыбку.

— Вообще-то совсем нет. Наверное, я бы тоже нервничала.

— Я взял напрокат фильмы и одолжил у своего приятеля игровую приставку с несколькими видео играми. И еще купил кучу еды. Я не слишком много знаю о нем.

Я сжала его руку, которой он все еще держал мою.

— Вы оба должны много узнать друг о друге. И я знаю, что ты будешь для него отличным отцом. Я всегда знала это.

Его глаза метнулись к моим губам, и я почувствовала, как воздух вокруг нас загустел. Это произошло так быстро, что я не могла дать этому объяснения. Я просто не понимала, что только что произошло. Но в ту же секунду, как открылась пассажирская дверца, все исчезло.

— А, вот ты где, мам, а я тебя везде искал.

Я повернула голову к Джастину.

— Прости дружок, мне просто нужно было минутку поговорить с твоим папой.

Я посмотрела на Зендера в то же самое время, когда он отпустил мою руку.

— Увидимся завтра. Я подъеду за тобой, скажем, в десять?

— В десять будет отлично, — сказала я ему.

Я вылезла из грузовика и подошла к Джастину, чтобы обнять его.

— Веди себя хорошо. Увидимся завтра.

— Пока, мам, люблю тебя, — ответил он.

Я поцеловала его в висок и потрепала по голове, перед тем как он забрался в грузовик.

— Я тоже тебя люблю, — дверца захлопнулась, и я стояла и смотрела, как Зендер уезжает с моим сыном. Его сыном. Нашим сыном. Я ведь столько мечтала о таких моментах. Я испытывала желание ущипнуть себя.

*Иногда все, что вам нужно,
это двадцать секунд безумной храбрости,
И я обещаю,
Произойдет нечто великолепное.
— Неизвестный*

Это не совсем то, чем бы я хотела сегодня заняться.

Фэйт постучала в мою дверь в шесть утра.

— Эй, у твоей мамы проблемы с сердцем. Все началось вчера, поздно ночью, и врачи говорят, что всё может закончиться быстрее, чем они предполагали вначале. Она только что позвонила мне, и спросила, могу ли я привезти тебя к ней.

И что я могла сказать на это? Как бы сильно она меня не злила и я не понимала ее, и хотя она заставила Джастина чувствовать три дюйма ростом, она моя мать. Она дала мне жизнь, а я, в свою очередь, дала жизнь Джастину. Она является причиной чуда, и во мне течёт ее кровь. Ради этого я могу дать ей последний шанс.

И вот я сижу в больнице, возле её кровати, и жду, пока она проснётся.

Я позвонила Зендеру и объяснила ситуацию, и он сказал, что отложит поход за смокингами до тех пор, пока я не закончу дела с мамой. Хорошо, что Фэйт осталась со мной, чтобы облегчить разочарование, которое я уже чувствовала. Она говорила, что хочет дать нам с мамой немного времени... наедине. Но сейчас, по крайней мере, она находилась здесь и на тот случай, если всё пойдёт совсем плохо, будет ждать снаружи. Хотя я искренне надеялась, что до этого не дойдёт.

Прошёл почти час, пока моя мама наконец не открыла глаза и потянулась за пластиковым стаканом с водой комнатной температуры. Сделав несколько глотков, она посмотрела в нашем направлении, выдавив слабую улыбку. Прошла всего лишь неделя с тех пор, как я видела её в последний раз, и она уже выглядела лет на десять старше, если не больше. Ее волосы начали редеть, а лицо заимело бледно-зеленый оттенок. Ее вид почти разбивал мне сердце.

Я почти *хотела* ненавидеть ее, но не могла. Больше нет.

— Ты сделала это, — прошептала она мне.

Я улыбнулась и кивнула.

— Да, я это сделала.

Она посмотрела на Фэйт.

— Ты не оставишь нас на минутку?

Фэйт встала и, легонько обняв маму, пошла к выходу.

— Я буду сразу за дверью, — и затем оставила нас одних.

Мама снова посмотрела на меня, и в ту же секунду, как дверь закрылась, она слабо пошевелила пальцами, давая мне знак подойти ближе. Я встала, подошла к кровати и взяла маму за руку, присев на краешек.

— Как ты себя чувствуешь?

Разумеется, это был самый дурацкий вопрос, который я только могла задать в подобной

ситуации, но это было первым, что пришло мне в голову.

— Я умираю, — таков был ее ответ. И как только я могла ожидать чего-то другого?

— Я вижу, — сказала я, и она попыталась улыбнуться.

— Прости меня, — через какое-то мгновение сказала она. Я чуть было не попросила ее повторить, хотя, без сомнений, я все услышала правильно.

Я опустила глаза вниз, на наши руки, и произнесла:

— Ты тоже меня прости, — хотя я не знала наверняка, насколько правдивым является это заявление. Я не думала, что буду сожалеть о чем-нибудь, когда дело будет касаться моей матери. Я старалась, очень старалась, но никогда не была достаточно хороша. Никогда не любила достаточно сильно.

— Посмотри на меня, — мягко приказала она, и я подчинилась. — Я должна сказать тебе это прежде, чем уйду. Я любила тебя, Лекси. Всегда любила. И ты заставила меня гордиться тобой. Я... я не хочу, чтобы ты думала, что сделала что-то неправильно. Я была неправа.

Я подняла бровь и начала кусать свои пересохшие губы. Это действительно происходит прямо сейчас? Моя мама действительно извиняется и пробуждает во мне положительные чувства? Я не была уверена, что получала столько доброты от мамы с тех пор как... с тех пор как я себя помнила. Именно столько времени. Я не стала спорить или отталкивать ее, нет, вместо этого я продолжила ее слушать. Хорошо, что она сможет высказать все, что в ней накопилось. Я бы не хотела умирать, оставив нерешенные вопросы.

— Его звали Николас.

— Кого звали? — спросила я ее.

— Мужчину, которого, как я думала, любила.

Я не знала что это — бред из-за лекарств или рассказ какой-то давней истории, но я не видела в этом никакого смысла. Она только что извинилась, а теперь начала рассказывать мне о давней любви.

Я кивнула головой и позволила ей продолжать, после того как она сделала еще один глоток воды.

— Я училась на медсестру. Не знаю, знаешь ли ты об этом, — я знала и утвердительно кивнула. Она не закончила обучение, потому что забеременела мной, и я не думаю, что она стремилась работать дальше, имея троих детей. Еще одна причина, по которой я оказалась в ее черном списке. — Там был врач, в больнице, где мы ассистировали. Доктор Пэриш. Николас Пэриш.

— Хорошо, — сказала я, когда она закрыла глаза.

С легкой тенью улыбки она продолжила.

— Он был красивым мужчиной. Густые каштановые волосы, темно-карие глаза, загорелая кожа, высокий и широкоплечий. Я чувствовала, как мое тело расслаблялось каждый раз, когда мы разговаривали, — *все происходило странно быстро*. — Однажды ночью твой отец не смог приехать, чтобы забрать меня, он работал допоздна, так что я пошла пешком. Николас увидел меня и предложил подвезти, — она открыла глаза и взглянула на меня, в глубине ее взгляда я увидела сожаление. — Это была первая ночь романа длиной в три месяца.

— Что? — выдохнула я.

Она сглотнула и посмотрела мне прямо в глаза.

— Прости меня, Лекси. Прости, что не сказала тебе. Когда я сказала Николасу, что

беременна, и что ребенок его, он все закончил. Он сказал, что я была всего лишь развлечением и ничего для него не значила. Он даже не смог смотреть на меня, не скрывая при этом отвращения. И он никогда не пытался снова связаться со мной.

— Мам, постой... что ты такое говоришь? Папа — он... не мой папа?

Она покачала головой, из ее глаз закапали слезы. Мои собственные глаза немедленно увлажнились, и я замерла на кровати, уставившись на женщину, которая лгала мне всю мою жизнь. Теперь все обрело смысл: почему она всегда обвиняла меня в том, что ей нужно все больше лекарств, и своей депрессии, почему мой отец всегда держался в стороне от семьи... он старался держаться подальше от меня. Скорее всего, от мамы тоже.

— Я знала, что плохо с тобой обращаюсь. Я любила тебя, но по какой-то причине каждый раз при взгляде на тебя я злилась. Не на тебя, на саму себя. Я была глупой, и меня переполняли сожаления. Мне жаль, Лекси, девочка моя, мне действительно жаль.

— Папа знает, ведь так? — сглотнув, спросила я, пытаюсь держать свои эмоции под контролем.

Она кивнула.

— У него не было другой возможности. Я была на втором месяце, а с тех пор как мы... прошло три месяца... ну ты понимаешь.

Я чуть не улыбнулась от ее стыдливости. Почти.

— Так что когда ты забеременела, Лекс, я восприняла это как личное. Я хотела уберечь тебя от смущения и душевной боли, которую чувствовала я. Я знала, что тебе будет тяжело остаться у бабушки, но я предположила, что здесь тебе будет значительно хуже. Я не думала, что Зендер останется с тобой. Вы были так молоды, — она протянула руку и дотронулась до пряди моих волос. — Так молоды, — мягко повторила она. — Я восприняла это как личное, и это было моей огромной ошибкой.

— Хотела бы я, чтобы ты узнала его, — сказала я ей.

— Узнала Джастина? — я кивнула головой, и по моим щекам потекли слезы. Меня удивило, когда она заплакала еще сильнее. Но вместо того, чтобы вытирать свои слезы, она вытирала мои. — Я бы тоже хотела узнать его.

В письмах я рассказывала маме все новости о Джастине. Я рассказывала ей о его наградах, успехах в учебе, спорте и прочем. Я привыкла рассказывать ей обо всем, когда он начал ходить, говорить, впервые воспользовался горшком. Но она никогда его не знала по-настоящему, а теперь стало слишком поздно. Но сейчас она осознала свою ошибку, а я не собиралась ругаться с ней из-за этого. И я расскажу Джастину все, что она мне только что рассказала, и однажды он, может быть, тоже сможет простить мою маму. Как только что смогла я.

— Ты будешь очень им гордиться, — сказала я ей. — Он действительно невероятный ребенок.

— Я в этом не сомневаюсь. Глядя на тебя. Я никогда не знала кого-нибудь, кто был бы сильнее или мудрее.

— Мудрее? Мам, пожалуйста. Я сделала кучу ошибок.

Она кивнула и посмотрела в сторону окна.

— Причиной ни одной из которых я не была.

Я хотела сказать ей, что это неправда, но она вроде как была права. Разве что, если не считать Таннера. Вместо этого я сделала нечто, что, как была уверена, не сделаю никогда. Я легла рядом с мамой и обняла ее. Она подняла руки и обняла меня за плечи, и какое-то

время мы лежали рядом, обнимая друг друга в первый раз на моей памяти.

— Как дела у твоей мамы? — спросил Зендер, пока Джастин был в примерочной.

Я посмотрела на него и очень искренне улыбнулась.

— Я думаю, что сегодня она смогла расставить все точки над "i". Ей осталось не больше недели, — меня переполняло множество эмоций. Я не знала, как все пройдет, когда шла к ней сегодня, но я также не ожидала всего того, что она мне рассказала.

— Мне жаль, что тебе пришлось это услышать, — тихо сказал Зендер.

Я кивнула и посмотрела в сторону гардеробной, услышав скрип дверцы. Появился Джастин в черно-белом смокинге, выглядя более потрясающе, чем когда-либо. Он наряжался до этого несколько раз, иногда ему даже приходилось завязывать галстук, но я никогда не одевала его в смокинг. Боже мой, он был самым потрясающим девятилетним ребёнком, которого я видела.

Зендер присвистнул, давая понять, что он выглядит отлично, и мы оба подошли к нему.

— Похоже, что тебе нужно лишь немного подшить брюки, но, кроме этого, все сидит великолепно, — сказала я ему. — Ты выглядишь слишком красивым, и я говорю это для твоей же пользы. Может быть, тебе не следует появляться на этой свадьбе.

Джастин широко ухмыльнулся.

— Ты не остановишь меня. Я собираюсь подцепить там нескольких горячих красоток.

Мои брови поползли вверх, и он усмехнулся.

— Нет, я так не думаю. Ты слишком юн для подобного образа мыслей. Я единственная женщина, которая нужна тебе в твоей жизни.

Зендер расхохотался и покачал головой.

— Он не должен вырасти маменькиным сынком.

— Или рано выросшим подростком, — добавила я, злобно взглянув на Зендера.

Он, разумеется, в ответ только рассмеялся, как будто в этом не было ничего особенного, но ему не приходилось учиться быть родителем в подростковом возрасте.

Вместо того чтобы сказать что-нибудь еще, я обратилась к Джастину:

— Иди и скажи мистеру Терстону, что тебе нужно подшить брюки. Затем переоденься в обычную одежду.

Джастин кивнул и пошел к мистеру Терстону, владельцу магазина смокингов, в котором мы сейчас находились. Он был другом моих родителей и сразу же узнал меня, когда я вошла, хотя мы были не слишком хорошо знакомы. Он определенно никак не мог понять, каким образом я могла оказаться матерью девятилетнего сына, но, в конце концов, просто принял это и помог нам.

— Как думаешь, я был бы хорошим молодым отцом?

Я посмотрела на Зендера и почувствовала, что мое сердцебиение ускоряется. Я знала, без всяких сомнений, что он был бы великолепным отцом.

— Не просто хорошим... отличным.

Он кивнул головой, засунув руки в задние карманы своих джинсов.

— Мне нравится так думать.

— Ты спас меня, Зендер, — я подошла ближе, и мой голос слегка смягчился. — Ты был причиной, по которой я просыпалась по утрам. Ты был причиной, по которой я мирилась с

тем, кем была в том месте, где жила. Ты заставлял меня двигаться дальше. Я не могу себе представить лучшего отца для своего ребенка.

Его взгляд притягивал меня, и я чувствовала, что расплываюсь на месте. Только что произошло нечто очень мощное, и я не знала, как это назвать. Я не могла это объяснить. Мне не нужны были объяснения. Я просто хотела чувствовать это. Мир вокруг нас полностью исчез, и остались только мы. Лишь одни мы во всем мире.

Не произнося ни слова, он поднял руку и погладил меня по щеке. Его голос смягчился, когда он заговорил, и я не смогла не увлечься Зендером Филдсом еще сильнее.

— Я помню, как впервые тебя увидел. Ты была печальной, но сильной. Ты хотела остаться одна, но я знал, что хочу тебя узнать. Я влюбился в тебя в шестом классе, Лекси. Я просто не позволял себе заговорить с тобой, пока не начал угощать тебя едой в автобусе. Когда я увидел, как сильно ты благодарна и насколько счастливее ты становилась каждый раз, когда я поднимался по ступеньке автобуса, я понял, что однажды ты станешь моей. Я знал, что однажды женюсь на тебе.

Волосы у меня на затылке встали дыбом, когда он произнес последние слова. Не думаю, что он сам понял, что только что сказал, но я поняла. Он знал, что женится на мне, вот разве что... этого не произойдет. Он женится на Эмерсон. Через два дня.

— Но этого не случится, — тихо сказала я. Едва произнеся эти слова, я начала проклинать саму себя. *Как только я могла напомнить ему об этом после его впечатляющей речи?*

Он моргнул и как будто сразу же вышел из состояния задумчивости. Его рука упала.

— Прости, — прошептал он, прежде чем развернуться. Когда он снова сел, я подошла и села в кресло рядом с ним. Я слышала, как за Джастином закрылась дверца примерочной, и что у нас осталось не так уж много времени, чтобы поговорить, пока он переодевается в уличную одежду.

— Пока еще не слишком поздно, ты ведь знаешь.

Я не должна была этого делать. Это неправильно. Очень, очень, очень неправильно. И эгоистично.

Зендер вопросительно посмотрел на меня.

— Слишком поздно для...?

— Ты не обязан на ней жениться.

Неправильно. Абсолютная ошибка.

— Но... стой... что ты такое говоришь, Лекси?

Мне нужно заткнуться.

— Мы все еще можем стать семьей. Но если ты женишься на ней, станет слишком поздно.

После смерти я попаду в ад. Теперь уже наверняка.

— Я не могу просто отменить все за два дня до свадьбы просто потому, что тебе внезапно захотелось стать чертовой семьей, — выругался Зендер. Он встал и пошел к выходу. Остановился, лишь на секунду, но потом вышел за дверь и оставил меня одну. Я почувствовала, как мое сердце разбилось, снова.

Знаю, это было глупо. Я не должна была ничего говорить. Но, по крайней мере, я сказала ему, что еще не поздно. Я дала ему выбор. Я была честной. Я устала. А сейчас я оставлю его в покое, чтобы он мог жениться на Эмерсон.

Я так думаю.

Мы с Джестином залезли в грузовик. Зендер уже сидел на водительском месте, и, не сказав ни слова и даже не посмотрев на меня, завел машину. Когда я увидела, что мы едем не к Клэю, я посмотрела на него.

— Куда мы едем?

Не посмотрев на меня в ответ, он сказал:

— Увидишь, — и все.

Мы подъехали к красивому ранчо. Я в восторге смотрела на дом. Это был дом моей мечты. Белый снаружи, с синей дверью и такой же черепицей над окнами. К нему прилегал гараж на две машины и то, что могло бы сойти за апартаменты над гаражом. Дорожка была выложена из кирпича, а по обеим сторонам крыльца разбится чудесный цветник. Поле слева от дома было огорожено забором, но я опечалилась, не увидев поблизости лошадей. Также в дальнем конце поля стоял небольшой хлев, который нуждался в перестройке.

Я буквально мечтала о доме, похожем на этот. Размер поля вокруг был просто замечательным. Я бы проводила на улице целые дни, если бы жила здесь.

Я повернулась и посмотрела на Зендера, когда он припарковался и заглушил мотор.

— Что мы здесь делаем? Кто здесь живет?

— Я, — ответил он, не глядя на меня. Задняя дверца со стороны Джестина открылась и закрылась. Я продолжала сидеть на месте.

На меня нахлынули яркие воспоминания.

Мы с Зендером сидим в его домике на дереве, оба заняты делом. У нас не было общих классов, но задания были одинаковыми, так что мы решили учить уроки вместе. Он все продолжал жаловаться на то, каким глупым было задание. Нам нужно было создать дом мечты, но при этом следовать определенным законам науки.

Я не помнила всех деталей, но знала, что нарисовала прекрасный дом и описала Зендеру что именно мне там нравится. Дом в стиле ранчо, один этаж, много земли. Он спросил, какой цвет мне нравится, и я ответила, что белый. Когда он спросил почему, я ответила, что тогда я могла бы перекрашивать входную дверь в любой цвет в любое время, и она всегда будет подходить к цвету дома. Он назвал меня сумасшедшей, мы засмеялись, и последним, о чём он спросил, было — какой цвет я бы хотела. Я назвала синий.

Он клялся и божился, что никогда в жизни не станет жить в подобном доме. Он хотел большой дом, с землей для скота, свиней и сараем для сена. Я разозлилась на него и сказала, что мы никогда не будем жить вместе. Ферма должна находиться подальше от дома.

К тому времени, как мы закончили наши проекты, он признал, что мое видение имеет смысл, и что он очень впечатлен, хотя и не стал бы жить в подобном доме. Я вспомнила, как много мы смеялись, делая этот проект, но после тех его слов мне стало невероятно грустно, потому что я хотела, чтобы мой дом мечты был и его домом тоже.

И когда я смотрела на его дом, зная, что это все, чего я когда-либо хотела, и то, чего никогда не хотел Зендер, я подумала: почему он живет здесь. Значило ли это, что он думал обо мне с тех пор, как переехал сюда?

Вернулся Джестин, неся на плече свою сумку. Он забрался на заднее сидение и сказал:

— Мне бы хотелось остаться здесь еще.

— Мне жаль, но я вроде думала, что ему нужно на работу завтра утром, ведь так? — я

повернулась в кресле, чтобы посмотреть на Джастина.

Он опустил глаза.

— Да, но только на половину дня. Потом у него репетиция ужина и остальное.

— Ты хочешь пойти?

Он пожал плечами.

— Я не знаю. Он не спрашивал меня.

Мне стало грустно за Джастина. Он отчаянно этого хотел, но я не была уверена, видит ли это Зендер. Хотя, если он участник свадьбы, он должен пойти.

— Я поговорю об этом с твоим папой, когда мы вернемся к Клэю, хорошо? Я уверена, что ты приглашен, а он просто забыл об этом упомянуть.

— Вообще-то не он рассказал мне об этом. Эмерсон упомянула это прошлым вечером.

Мой желудок оказался у горла, и я лишь подумала, что еще ему сказала Эмерсон.

— А о чем еще она говорила? — спросила я у него.

— Что я должен знать, что скоро у меня может появиться брат или сестра, и что она рада, что я смогу наконец-то быть частью семьи.

У меня появилось тошнотворное чувство, что Эмерсон больше всего хочет, чтобы мы с Джастином уехали назад в Огайо и оставили их с Зендером жить долго и счастливо. Не то чтобы я могла винить ее в этом, я бы скорее всего думала точно так же, если бы у моего парня внезапно появился ребенок, но ей придется это принять, если она собирается замуж за Зендера.

Зендер залез в грузовик, и я подпрыгнула. Даже не заметила, когда он вышел из дома. Когда мы поехали, я посмотрела на него со слабой улыбкой и сказала:

— Милый дом.

Я увидела, как уголок его рта дернулся, но он промолчал.

Когда мы припарковались у дома Клэя, Зендер попрощался с Джастином, и я дала сыну знак, что буду через минуту. Зендер удивленно посмотрел на меня, когда я не поспешила вылезать из грузовика.

— Что на этот раз, Лекси? Собираешься сказать мне, что я не могу жить в собственном доме?

— Что? С чего бы мне это говорить? — спросила я.

— Ну, ты вроде как сказала мне, что я не должен жениться.

Я раздраженно вздохнула.

— Ты сказал, что хотел жениться на мне, я ответила, что еще не все потеряно. Не будь таким... засранцем.

Он фыркнул.

— Подобные слова звучат не слишком мило, когда ты их произносишь.

— Я и не хотела, чтобы это прозвучало мило!

Я прикусила губу и закрыла глаза. *Что это было, черт возьми? Брр!*

Зендер расхохотался, и я почувствовала, что улыбаюсь. Ну, между нами возникло напряжение. Я медленно открыла глаза и снова посмотрела на Зендера.

— Заткнись, — пробормотала я.

Через мгновение он снова стал серьезным и спросил:

— Так о чем ты хотела поговорить со мной на этот раз?

— Джастин не знает, приглашен ли он на репетицию ужина завтра вечером, — ответила я.

— Да, я собирался забрать его около двух, если он будет свободен. Если нет, то я, скорее всего, смогу подъехать около четырех. Не думаю, что смогу позже. Завтра у меня много дел.

— Уверена, он будет готов. Я не буду отправлять его завтра работать у Ганнера, так что ты сможешь забрать его в два. Я знаю, что он очень возбужден при мысли, что он часть всего этого. Спасибо, что привлек его.

Он полностью сменил тему, после легкого кивка головой.

— Я не собирался орать на тебя там. Я просто не могу отменить свадьбу. Я люблю Эмерсон, правда. Я просто... — он потер свое лицо руками, откинул голову назад и больше не смотрел на меня.

— Ты просто что?

Он не ответил, так что через секунду я потянулась к дверной ручке.

— Не волнуйся об этом, Зендер. Увидимся завтра.

— Я думаю, что тебя я люблю больше.

Я резко повернула к нему голову, мои глаза расширились, и я перестала дышать. *Что он только что сказал?*

— Т-ты л-любишь меня?

— Всегда любил, — пробормотал он. Мне повезло, что я услышала его. Мое сердце билось так сильно, что в ушах раздавалось эхо. — Но сейчас я с Эмерсон, — быстро добавил он более громким голосом. — И уверен, что в Огайо у тебя остался кто-то.

Волна, на которой я неслась вместе с Зендером, в конечном счёте сведет меня с ума. Меня любили, потом ненавидели, обожали, затем предали, стали восхищаться и разбили сердце. И этот круг не заканчивался.

— Нет. У меня никого там нет. Всегда был только ты, Зендер. Всегда.

Его глаза заблестели, и это удивило меня, очень. Я не могла поверить, что он может быть настолько эмоционален.

— Тогда почему ты не вернулась в прошлом году, Лекси? Черт, хотя бы в прошлом месяце? А не за две недели до моей свадьбы. Я не могу оставить ее сейчас. Не могу.

Я смотрела в одну точку несколько минут, кивнула головой и приняла это. Это мое наказание. Я снова взялась за ручку дверцы и прошептала:

— Как я уже говорила, пока еще не слишком поздно, — затем я вылезла из пикапа, надеясь, что он последует за мной.

Но он этого не сделал. Он уехал. И часть внутри меня умерла.

*Мы влюбляемся в тех, кого, как нам кажется, мы заслуживаем.
— "Хорошо быть тихоней"*

На моих бровях сформировались капельки пота. Рот приоткрыт, и я слегка задыхаюсь в такт движениям. Тело движется вверх и вниз в устойчивом ритме, и даже несмотря на легкую боль между ног, удовольствие полностью того стоит. Я хотела этого. Я мечтала об этом с самого момента возвращения в Техас.

Закрыв глаза, я просто наслаждалась скачкой. Ветром, развевающим мои волосы, ароматом свежего воздуха, солнечным светом на моей коже. Когда Поззи начала замедляться, я открыла глаза и увидела, что она приблизилась к развилке на дороге. Она намеревалась повернуть налево, и я позволила ей идти этим путем.

Фэйт сегодня нужно было идти к Эмерсон, помогать с последними приготовлениями к свадьбе, в соответствии своим обязанностям подружки невесты, так что, увидев, как я поглаживаю Поззи, ее великолепную Американскую Верховую, она сказала, что я могу выехать с ней на прогулку. Я даже не попыталась спорить.

Я ездил уже около часа, разминая ее ноги и избавляясь от своих дурных мыслей. Все мысли, заботы и волнения просто исчезли после первых же трех минут, проведенных на ее спине. В это утро у меня не было никаких забот, потому что Фэйт забрала Джастина с собой, к Зендеру, и хотя я проснулась с ощущением затягивающихся узлов в моем животе, в данный момент я была беззаботна. И это чувство было великолепным.

Когда мы добрались до очередной развилки, я была вынуждена развернуть Поззи в обратную сторону, чтобы не заблудиться. Мы поехали назад, и я снова закрыла глаза, расслабившись во время заслуженной поездки верхом.

— Поззи, девочка, что-то не так? — глаза открылись, когда она внезапно начала замедляться. Я осмотрелась, и единственная вещь, которую я заметила, состояла в том, что я не заметила ничего. Мы заблудились. Я похлопала ее по шее, и она остановилась. Вертя головой во всех направлениях, я пыталась отыскать поблизости тропинку, с которой она, вероятно, сошла. Я не видела ничего.

— Ах ты, черт возьми, — пробормотала я. Под моим руководством Поззи развернулась, и мы медленно двинулись в противоположном направлении, решив, что мы не могли уехать совсем далеко. Я решила, что, видимо, немного задремала, но не слишком крепко, поскольку я все еще держалась в седле.

Через двадцать минут я снова остановила ее и потянулась к своему карману. Я набрала Фэйт, но у нее сразу же включилась голосовая почта. Следующий звонок был к Клэю, но в этом случае шли одни гудки. Он был на работе, так что в этом не было ничего удивительного. Я просто не знала, кому еще позвонить. Я попробовала набрать Ганнера и Магнолию, но ни один из них мне не ответил. Я знала, что Брэй не в состоянии отличить право от лево, особенно в лесу, и так как мне не хотелось общаться сейчас с Таннером, я воспользовалась своей последней возможностью — Зендер.

Он ответил, и я услышала его торопливый голос.

— Что случилось? Все в порядке? Я на работе, — точно, я забыла, что сегодня он

собирался выйти на несколько часов.

— Я забыла, что ты можешь работать, я просто... потерялась, — последнее слово я произнесла тоном ребенка, выпрашивающего пару лишних печеньиц из банки.

Какое-то время он не отвечал, и в телефонной трубке повисла тишина. Его голос выровнялся, когда он заговорил снова.

— Я не могу сейчас говорить об этом, Лекси. Я на работе. У меня свадьба через...

— Нет, нет, Зендер. Речь не о нас. Я действительно заблудилась... в лесу. Я взяла лошадь Фэйт и не могу связаться ни с кем другим, — ситуация меня смущала.

Чувство усилилось, когда он расхохотался.

— Как, черт подери, ты могла заблудиться? Боже, Лекс.

— Прекрати. Я начинаю бояться. Я торчу здесь уже около получаса.

После долгой, мучительной паузы я услышала его вздох.

— Я наберу тебя, когда доберусь до дороги. Дай мне двадцать минут, и я тебя умоляю, никуда не двигайся. Я не хочу, чтобы ты заблудилась еще сильнее или прервался сигнал.

— Хорошо, спасибо тебе, — поспешно сказала я до того, как он успел отключиться. Я осмотрелась и решила воспользоваться одиночеством. Свежий воздух, свобода, побег. Я постаралась игнорировать появившееся чувство трепета от того, что Зендер скоро примчится сюда, чтобы стать моим спасителем. С моей стороны было слишком жалко даже задумываться об этом, но я и без того достаточно часто была жалкой с тех пор как приехала сюда.

Мой телефон зазвонил десять минут спустя, и я увидела номер Фэйт.

— Привет, — ответила я. На моих звонках телефон переключался сразу же на голосовую почту, так что я подумала, что она могла еще не видеть, что я только что ей звонила.

Она спросила невнятным голосом:

— Привет, ты уже вернулась домой?

— Еще нет, вообще-то...

— Ты не могла бы поторопиться, Лекси? — ее голос надломился, и я бы сказала, что она плачет. Фэйт плачет? Это нехорошо. Я считала, что эта девушка всегда радостная, видит единорогов и бабочек. Так что скорее всего произошло что-то достаточно плохое.

— Я постараюсь, но смогу быть не раньше чем через полчаса, — *надеюсь*. — Что случилось, Фэйт?

Она начала всхлипывать, и мое сердце стало разрываться.

— Твоя мама, Лекси, она... она ушла.

Весь мир вокруг меня внезапно замер. Я знала, что это случится скоро, это было очевидно, и я готовилась к этому. Так было до моего вчерашнего прихода к ней и после того, как я узнала правду. Я наконец поняла свою маму, наконец почувствовала к ней уважение и любовь, почувствовала связь с ней, и вот она уходит. Она ушла. И я чувствую, что мое сердце разбито сильнее, чем я ожидала. И я одна, в лесу, потеряна.

— Я приеду так скоро, как только смогу.

— Хорошо, я встречу тебя дома, — сказала она, хлюпя носом. — Мы собираемся в больницу. Все приедут туда.

— Нет, просто поезжайте, — ответила я ей. — Я встречу с вами там. Я приеду.

Она замолчала, потом тихо спросила:

— Ты уверена?

— Да, Фэйт. Езжайте. Скоро увидимся. Пожалуйста, осторожнее за рулем.

— Тогда увидимся там, — сказала она и отключилась. Я прижала телефон к груди, пытаюсь удержать слезы. Я не хотела проявлять свои чувства, по крайней мере, не сейчас. Сейчас не подходящее место или время для того, чтобы начать рыдать. Я могу подождать до больницы, где будут все остальные. Или до вечера, когда буду лежать одна, в постели.

Прошло еще меньше пяти минут, когда мне позвонил Зендер, добравшийся до дороги. Я описала ему два первых поворота, какими мы ехали, а затем третий, после которого я заблудилась. Мы оставались на связи все время, и с легким разочарованием с его стороны я, наконец, увидела, как он едет в мою сторону на одной из лошадей Клэя. Он выглядел таким красивым, особенно в ковбойской шляпе и с выражением облегчения, появившимся у него на лице, когда он меня увидел.

Когда мы встретились, он сразу же бросился ко мне.

— Поверить не могу, что тебе удалось здесь заблудиться, Лекси. Тебе повезло, что я ответил на звонок. Черт, тебе повезло, что я вообще нашел тебя. О чем ты вообще думала, когда не следила за дорогой? — но его улыбка моментально исчезла, когда мои чувства вырвались наружу и плотину прорвало.

— Я не хотел расстраивать тебя до слез, — тихо сказал он, протягивая руку и накрывая ею мою.

— После того, как ты отключился, позвонила Фэйт и сказала, что моя мама умерла, — вытерев лицо, я посмотрела на Зендера. — Я только вчера смогла простить ее, Зендер. Вчера! А теперь ее нет. Я не смогу узнать ее. У меня никогда не будет настоящей мамы, и у меня никогда ее и не было.

Он пробормотал какие-то ругательства, которых я даже не заметила, прежде чем произнести:

— Мне так жаль.

Я знала, что он сказал это из вежливости, но мое сердце начало таять всего лишь от звука этих слов.

— Хоть что-то. Просто... мы можем вернуться? — я потянула за нижний край своей майки, чтобы вытереть лицо, совершенно не заботясь о том, что Зендер может увидеть складки на моем животе.

Помолчав пару секунд, он, наконец, ответил:

— Да, поехали.

Всю дорогу назад мы ехали молча, и как только мы подъехали к загону, он помог мне завести лошадь. Выйдя из конюшни, я смущенно спросила его:

— Ты не мог бы отвезти меня в больницу?

Зендер положил руку мне на талию.

— Все, что тебе нужно, — если бы он только знал, как много значит для меня то, что он сделал для меня за последний час. Больше, чем я смогла бы описать ему, это уж точно.

Припарковавшись у больницы, Зендер посмотрел на меня.

— Я тебе нужен? Потому что я уверен, Эмерсон поймет. Я могу...

— Все в порядке. Спасибо, но нет. У тебя завтра свадьба, а сегодня репетиция ужина, или что там еще. Я буду в порядке.

Несколько мгновений он смотрел на меня, его глаза изучали мое лицо, прежде чем, как мне показалось, он с легким кивком принял мои слова.

— Хорошо. Тогда увидимся позже.

— Джастин останется на ночь у тебя или ты привезешь его вечером? Его костюм, кажется, у Клэя.

— Позвони мне, когда вы будете дома.

— Спасибо, Зендер. За все.

На самом деле мое сердце разбивалось по очень многим причинам.

Самой очевидной была смерть мамы на следующий день после того, как я узнала ее настоящую. Женщину, которую могла бы любить и восхищаться, но на которую я обижалась.

Потом я сидела в зале ожидания и наблюдала за тем, как ломается мой папа — тот, кого я всегда считала своим биологическим отцом — даже не просто ломается. Это было нечто большее. Он сидел, скрючившись на скамейке, и рыдал. Видеть слезы взрослого, здорового мужчины это одно, но смотреть, как твой отец рыдает так, словно со смертью жены закончилась его жизнь, разбивало мне сердце. Я чувствовала себя еще более бесполезной, чем когда-либо за всю свою жизнь.

Мои родные, тетя Шерил и все остальные сидели здесь так же, как и я, в полубессознательном состоянии, по нашим щекам текли слезы. В случае смерти все забывают о самой первой стадии горя. Это не отрицание или изоляция, это нечто полностью противоположное. Ты просто сидишь, пораженная и испуганная, пока сотни, или, может, даже тысячи, мыслей одновременно роятся в твоем мозгу. Какие-то из них хорошие, какие-то плохие, некоторые забыты давным-давно. Потом появляется отрицание, оно прорывается через всю мешанину в твоей голове, и мысли уходят, пока ты отчаянно пытаешься верить в то, что человек ушел не навсегда.

Мой папа уже был на стадии отрицания, все остальные всё еще пребывали в мире воспоминаний.

Когда пришло время, у тех из нас, кто хотел увидеть мою маму, эта возможность появилась. Я не была уверена, когда именно, но все отрицательно покачали головами, я встала и прошла за сестрой в палату. За задернутой занавеской, на металлическом столе лежала моя мама, абсолютно неузнаваемая, она выглядела как женщина, которую я знала в детстве.

Я сидела возле нее на холодном стуле около двадцати минут, прежде чем мне сказали, что нужно обсудить приготовления к похоронам. Хорошо было то, что мама о многом подумала загодя, а с тем, что она забыла или не могла сделать лично, справиться мы смогли.

Выйдя из больницы, мы поехали в дом отца. Зендер, находившийся поблизости, забрал меня, и пока я выбиралась из его грузовика, он сказал:

— Мне нужно вернуться в дом. Я уверен, что Джастин разбирается сейчас с одеждой для свадьбы, и что может понадобиться моя помощь.

Я отпустила его, зная, что для поддержки у меня остались мои родные. Они знают, что я переживаю, он — нет.

Когда все пережили первые минуты шока и сердечной боли, мы начали вспоминать. Было больно, не иметь общих воспоминаний с ними, но я понимала. В какой-то момент папа поднялся с дивана, не в состоянии больше выносить разговоры, и я пошла за ним. Когда он начал подниматься по лестнице, я позвала:

— Папа.

Он замер, его голова поникла, но он промолчал и не повернулся. Я решила продолжить.

— Мама рассказала мне вчера, — я знала, что мне нужно внести ясность. Его кивок был таким слабым, что я едва заметила, но помимо этого он продолжал молча стоять, так что я продолжила. — Ты был моим папой. Всегда им будешь. Мне жаль, что мама так с тобой поступила, и мне жаль, что я была напоминанием о том, что произошло. Но ты тяжело работал и всех нас обеспечивал, и ты был настоящим мужчиной. Я уважаю тебя за это, и даже если тебе не нравится меня видеть, я хочу чтобы ты знал, что я люблю тебя.

Я уже поворачивалась, когда он произнес охрипшим голосом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я тоже тебя люблю. Всегда любил, — потом я услышала, как он стал подниматься по ступенькам. Быстро вытерев слезы, я вернулась в комнату, чтобы снова присоединиться к остальным. Тетя Шерил уже ушла, так что остались только мои братья со своими женами.

Заговорила Магнолия:

— Ее любимым напитком была Кровавая Мэри. Я предлагаю всем тем из нас, кто в состоянии пить, пойти в Hitter и выпить в ее честь.

Нас не нужно было долго уговаривать. Торин поднялась в свою комнату, и я в какой-то мере ощутила вину за то, что мы больше не остаемся в доме, но когда Клэй предложил ей присоединиться к нам и выпить что-нибудь безалкогольное, она покачала головой и сказала, что будет лучше, если она этого не сделает.

Риз сказала, что она не хочет никуда идти, но хочет, чтобы пошли мы. У нее не было сил, чтобы возвращаться к себе, так что она свернулась на диване перед телевизором, включив фильм. Когда мы заглянули к ней перед уходом, она не обращала внимания на фильм, затерявшись, как я предположила, в воспоминаниях о маме.

Хиттер был маленьким грязным спорт-баром. Так как у них могла бы перекусить вся семья, сюда мог зайти каждый, независимо от возраста, однако в основном здесь сидела публика лет сорока или старше. Я никогда не знала почему, но мама любила ходить сюда. Помню, когда я была маленькой, она брала нас всех сюда на ланч, когда папа был на работе. Еда была дешевой, я понимала это даже тогда, но она была такой же, как и в любом фаст-фуде. Нет, мама любила Хиттер, и если верить моим родным, она по-прежнему ходила сюда, за исключением последних недель.

Мы впятером сели в угловую кабинку в конце зала, и перед нами поставили Кровавую Мэри. Я никогда не любила её, и после первого же глотка знала, что никогда не полюблю. Из уважения к маме, когда Клэй поставил коктейль перед нами, мы все решили выпить только по одной, после чего сможем выбирать то, что захотим.

Это вернуло нас в настоящее.

— А ты разве не должна сейчас помогать Эм с приготовлениями к свадьбе? — спросила у Фэйт Магнолия. Мы уже выпили по третьему кругу, и это ощущалось. У парней был свой разговор, мы, девочки, беседовали о своем.

Фэйт кивнула и сделала еще глоток пива. Поставив бокал на стол, она слабо улыбнулась.

— Она понимает, и сказала, что все будет в порядке. Я пропущу только репетицию ужина, но так как у них не будет ничего экстраординарного, думаю, завтра я справлюсь.

Я продолжала пить свой яблочный сидр. Он похож на пиво с яблочным вкусом, но нравился мне гораздо больше. Он выполнил свою задачу, и по моему телу разлилась теплота, с каждым новым глотком в моей голове прояснялось. При упоминании свадьбы Зендера и

Эмерсон я была еще более благодарна за легкое гудение в моей голове.

— О, боже, — ответила Магнолия. Она забыла о том факте, что Зендер является любовью всей моей жизни. Я думаю, что ее даже не слишком беспокоил тот факт, что он отец Джастина. — Я до сих пор не воспринимаю их как пару. Она милая и все такое, но он раздражителен. К тому же, он тяжело работает, а она не работает вообще. У них даже нет детей. Она должна быть занята по 40 часов в неделю, или 30 как минимум, — она покачала головой, раздражаясь при этой мысли, и отпила через трубочку свою Маргариту.

Это было для меня новостью. Я понятия не имела, что Эмерсон нигде не работает. Интересно, а Зендер знает, что она, скорее всего, его использует? Она, разумеется, может очень сильно его любить, но очевидно, что она его не уважает.

У Фэйт вырвался странный фыркающий звук.

— Мне ли не знать! В ту же секунду, как он сделал ей предложение, она пошла и бросила свою работу в мини-маркете. Господь благослови ее, но я этого не понимаю.

Я почувствовала, как тепло во мне превращается в бушующий пожар. Меня это не должно волновать, но я очень разозлилась.

Прервав разговор, Магнолия сделала знак официантке принести ей еще выпивки. Я была вполне уверена, что она уже пьяна, но не сказала ни слова. Я решила воспользоваться этим и тоже попросила официантку повторить для всех.

Когда официантка ушла, Магнолия снова посмотрела на Фэйт.

— Ты, кажется, говорила мне, что в колледже она была той еще шлюшкой?

Щеки Фэйт покраснели, а глаза расширились.

— Магнолия, — прошипела она, — ты не должна была говорить об этом.

Я не смогла сдержать ухмылку, но скрыла ее, поднеся к губам бокал.

Магнолия отплатила ей, пожав плечами.

— Ты ведь знаешь, как говорят: однажды шлюха — всегда шлюха, — слово "шлюха", произнесенное Магнолией, шокировало меня, но не так, как то, что случилось после. — Может быть, она бросила работу, чтобы ей было проще изменять Зендеру за его спиной.

Ганнер услышал ее и покачал головой.

— Детка, ты уже достаточно выпила. Пора заканчивать с текилой, — она начала истерически смеяться, и о разговоре почти забыли, до тех пор, пока она не заговорила снова.

— По выражению твоего лица, я бы сказала, что права.

Я моментально повернулась к Фэйт, которая опустила глаза. Ее руки сжимали бутылку, и она бессознательно теребила этикетку. Магнолия права, по ее виду я сразу же предположила, что ее догадка была верна.

Я даже не колебалась, задавая ей вопрос.

— Это правда, Фэйт? Она так и делает?

Возникла долгая, почти неловкая пауза, пока все с неверием смотрели на Фэйт. Когда она, наконец, подняла голову, то посмотрела прямо мне в глаза и сказала:

— Предполагается, что я являюсь ее подругой. А это значит, что я не должна рассказывать ее секреты посторонним.

*Воспитание ума
Без воспитания души
Не воспитание вовсе
— Аристотель*

Я не должна этого делать. Я продолжала твердить себе, что это не мое дело. Все говорили мне, что я не должна в это лезть. Но, похоже, это не имело значения.

Я оперлась об уличный фонарь и вытащила из кармана свой телефон.

Его голос был пьяным, а язык заплетался, но он все-таки ответил, и я улыбнулась.

— Привет, — произнес он.

— Ты можешь уйти из дома?

— Могу, — ответил он чуть ли не вопросительным тоном.

Я хотела было захихикать, но момент был неподходящим. Вместо этого я сказала:

— Я на другой стороне улицы, рядом с фонарем. Выйди, пожалуйста.

Он зарычал, и по звукам было похоже, что он двигается, хотя не произнес ни слова. Только когда я услышала, как на заднем фоне закрывается дверь, он наконец заговорил. Мое сердце забилось быстрее, я думала, вышел ли он в другую комнату, чтобы обуться, или он собирается наорать на меня за то, что я разбудила его в два часа утра.

Он вздохнул.

— Что тебе нужно, Лекс?

— Я должна поговорить с тобой. Пожалуйста. Мне нужно поговорить с тобой до свадьбы, поэтому я должна сделать это сейчас.

— Сейчас два тридцать утра! — шепотом проорал он. — Ты, должно быть, издеваешься надо мной.

— Это не так. Зендер... пожалуйста, — я была готова встать на колени и умолять. Должно быть, это из-за того, что я выпила полных шесть бокалов, плюс Кровавая Мэри. Я перестала пить шесть часов назад, но все еще чувствовала дезориентацию.

Я увидела, как передняя дверь открылась, и он затряс головой. В телефоне у моего уха не раздавалось ни звука, но я была не против, ведь у меня появилась возможность наблюдать совершенство, идущее в мою сторону. Он пересек дорогу, встал, скрестив руки на груди, и посмотрел на меня усталым и неуверенным взглядом. Я упоминала, что Зендер вышел без рубашки? Черт, он был горяч. Видя, как его клетчатые брюки свисали с его соблазнительно выточенных бедер, я захотела...

— Смотри мне в глаза, Лекси.

Я посмотрела вверх, смущенная фактом, что он застучал меня за разглядыванием, но меня еще больше возбудил вид его затуманенных глаз, осматривавших меня. Я прикусила губу, жуя высохшую кожу, будучи не в состоянии вспомнить, зачем я здесь оказалась.

Вернувшись к моменту, когда Фэйт вывалила свою новость, я вспомнила, как выпрыгнула из кабинки и побежала к Зендеру. Клэй схватил меня за руку и попытался усадить на место. Все умоляли меня не рассказывать Зендеру, говоря, что я буду выглядеть ревнивицей и Зендер женится на Эмерсон просто мне на зло.

Я попыталась высказать мысль, что он поженится на ней, не зная, кто она, но они сказали, что он сделает это в любом случае. Мне не нужно бороться с этим. Так что вернувшись к Клэю и Фэйт, я дождалась, пока они уснут — другими словами, дождалась, пока смогу, наконец, спокойно оторвать подушку от своих ушей, и вызвала такси. И таким образом я оказалась здесь.

А теперь... я не была уверена, к чему мне стоит прислушаться — к своей голове или сердцу.

Зендер протянул руку и погладил меня по щеке.

— С тобой все в порядке? Я знаю, тебе пришлось через многое пройти сегодня.

Я кивнула.

— Да, но прямо сейчас я в порядке.

— Тогда что ты делаешь возле моего дома в такую рань? Ты пьяна?

Мое лицо вспыхнуло.

— Нет.

Он поднял брови, прежде чем выдавил улыбку. Я огорчилась, когда он убрал руку с моего лица, но он быстро притянул меня, чтобы обнять, заставив улыбнуться. Мое лицо было прижато к его теплой, твердой груди, и это было лучше любой подушки, которую можно купить за деньги. Я хотела прижиматься к нему так каждую ночь, перед тем как уснуть. Я хотела обвиваться вокруг него каждую ночь, когда буду спать, и оставаться так до самого утра. Я просто хотела Зендера.

— Позволь мне отвезти тебя к твоим братьям, — мягко сказал он.

Я тряхнула головой, прежде чем обняла его за талию.

— Нет пока, — взмолилась я. — Еще минутку.

— Почему ты на самом деле здесь, Лекси? — я повернула голову и теперь прижималась к нему щекой, глядя в эти обольстительные шоколадно-карие глаза.

— Тебе действительно нужно жениться завтра?

Он поднял брови, но ничего не сказал. Совсем ничего. Полная тишина.

О чем он думает? Может быть, он сомневается в правильности решения? Может, он... может, он все еще любит меня?

— Я люблю, — решительно произнес он.

Я что, только что произнесла последнюю фразу вслух? И он на нее ответил? Или это он о моем первом вопросе? Сейчас я слегка запуталась, и гори оно все огнем, я скажу, что по-настоящему чувствую, пока ещё не стало слишком поздно.

— Я всегда представляла себе нашу свадьбу, Зендер. Нас. Я любила тебя и только тебя с тех пор, как мне исполнилось тринадцать. С тех пор у меня не было никого, кроме тебя. И всегда будешь только ты. Знаю, я все испортила, очень сильно испортила, но, пожалуйста, Зендер, не женись на ней.

Он затряс головой и сделал шаг назад, и мои руки упали по бокам.

У меня в груди все разрывалось от боли. Я только что полностью раскрылась перед ним, а он ушел и стал смотреть на меня, словно я какое-то проклятие. Мое дыхание стало прерывистым, а в голове помутнело. Это по-настоящему происходит. Он женится на ней, и всё это время, всё время, пока я ждала, любила его, всё это ничего не значит. Потому что Зендер не хочет меня.

И я совершенно не винила его.

— Ты не имеешь права говорить мне это, — заявил он.

Возможно, это правда, но тем не менее это было больно.

— Но если я не скажу сейчас, то больше шанса у меня не будет.

Уголок его губ дернулся в кривой усмешке.

— Ты могла сказать мне об этом много раз за эти десять лет.

Я полностью смешалась после этого удара. Но опять-таки, я это заслужила. Я закрыла глаза и глубоко задышала. Снова открыв их, я увидела, что Зендер выглядел почти настолько же плохо, как было у меня внутри, но я не позволю ему добраться до меня. Я раскрыла руки и закричала.

— Что, черт возьми, ты хочешь, чтобы я сделала, чтобы возместить все, Зендер? А? Что я должна сделать? У меня нет чертовой кнопки перезапуска!

Он подошел ко мне, и внезапно я задрожала. Он выглядел разъяренным.

— Ты могла бы просто не появляться у меня перед домом за двенадцать часов до того, как я должен идти к алтарю. Ты могла бы просто оставить все, как есть, и забыть об этом.

Сейчас его лицо находилось в нескольких дюймах от моего. Я собиралась стоять на своем, и не имело значения, как сильно я нервничала из-за него.

— Я никогда не смогу забыть тебя, Зендер Филдс. Ты меня понял? Никогда.

— Ты опоздала с этим на десять лет. Черт, даже на шесть! Но нет, тебе нужно было приехать в этот чертов город именно сейчас, чтобы сказать мне, что я не должен жениться.

— Но она не любит тебя так, как я! — заскулила я — и знала это, но я хотела, чтобы он видел, как много значит для меня. — Никто не будет, — прошептала я.

Он сухо рассмеялся, и я видела, как двигалась взад-вперед его челюсть.

— Ты шутишь, правда? Ты беспокоишься, да? Тебе ведь не требовалось мое чертово прощение все это время!

— Я не прошу тебя простить меня, я умоляю тебя об этом! — я сделала шаг вперед и упала на колени. Они моментально начали саднить, когда я ударилась о гравий, но прямо сейчас мне было наплевать. Было нечто более важное. — Ты видишь это, Зендер? Я умоляю тебя! Пожалуйста. Прости меня.

— Поднимайся с земли, ты выглядишь смешно, — заявил он. Он отвернулся, и я увидела, как он прошёлся рукой по своим волосам. Я бы сказала, что он пытался выровнять дыхание, так что промолчала, позволив ему самому все решать.

Снова повернувшись ко мне, он сделал шаг вперед и протянул руку, чтобы меня поднять. Я протянула свою, и он рывком поднял меня на ноги.

— Я отвезу тебя домой. Это все просто смешно.

— Какая именно часть? — спросила я.

Он посмотрел по сторонам, прежде чем перейти дорогу назад к своему дому, игнорируя мой вопрос. Я последовала за ним и остановилась, когда он подошел к двери. Он повернулся и посмотрел на меня.

— Я просто собираюсь взять свои ключи.

Я отошла и забралась в грузовик Зендера, отчаянно надеясь, что буду очень громкой и разбужу Эмерсон, что вызовет у нее вспышку гнева. Но потом я вспомнила, что внутри дома находится спящий Джастин, и я буду чувствовать себя ужасно, если разбужу и его. Так что я тихо закрыла дверцу, и так же тихо сидела, скрестив руки, и пыхтела от гнева, словно десятилетка.

Забравшись внутрь и увидев меня, Зендер покачал головой, но промолчал. До дома Клэя ехать было всего десять минут, так что я решила воспользоваться последней возможностью.

У меня была два варианта. Я могла просить и умолять, признаться в любви еще раз, как сделала раньше, или могла манипулировать. Может быть, чувство вины заставит его передумать.

С первым вариантом я потерпела неудачу, так что мой выбор пал на манипуляцию, я была в отчаянии. Отчаянные времена требуют отчаянных мер. Так что либо это, либо я расскажу ему правду об Эмерсон, но, как все мне уже говорили, на это я пойти не могла... пока.

— Кстати, завтра я покупаю билеты на самолет. Похороны назначены на утро вторника. О других вещах мне беспокоиться не нужно, потому что все, кроме ее похорон, уже организовано. Так что я собираюсь купить билеты на четверг. Не знаю, уедете ли вы на медовый месяц, или еще что, но если нет, к этому времени я бы хотела забрать Джастина как можно быстрее.

— Ты ведь шутишь, правда? — спросил он без всякого выражения.

— С чего, черт возьми, я бы стала шутить о таком? — я повернулась на сидении, чтобы его видеть.

Он посмотрел на меня.

— Ремень безопасности.

— Что?

— Ремень безопасности, — приказал он.

Тряхнув головой, я поспешно схватила ремень и застегнула его.

— Доволен, и что теперь? — с сарказмом спросила я.

Он откинулся на сидении.

— Вполне, — снова повисла тишина, и мне хотелось сказать что-нибудь еще, но что нового я могла добавить? Он снова заговорил, когда мы почти подъехали к дому Клэя. — Твои игры больше на мне не сработают, Лекси. Я, черт тебя подери, поеду за тобой, и вдобавок захвачу еще и Эмерсон. Я хочу, чтобы сын присутствовал в моей жизни до конца моих дней, и ты больше не будешь играть со мной ни в какие игры.

— Я никогда не играла с тобой ни в какие игры.

— Ты права, не играла, и впредь не будешь.

— Ни во что я играть не пытаюсь. Мы живем в Огайо. У нас с Джестином там есть дом. У меня работа, а у него — школа. Ты знаешь, что я вернулась *только* из-за похорон.

— А ты знаешь, что я женюсь. Но это не остановило тебя от попыток все изменить.

Я слегка провисла, как раз тогда, когда грузовик остановился. Он посмотрел на меня, я чувствовала это, но не смотрела в его направлении. Он наклонился ко мне, и я не могла сдержать ускоряющееся сердцебиение. Но когда он отстегнул мой ремень безопасности, все ожидания рухнули. Я быстро схватила его и застегнула обратно, а затем накрыла красную кнопку своей рукой, не позволяя ему снова отстегнуть его.

— Серьезно? — спросил он, выпрямляясь.

Я удостоила его взглядом.

— Да, серьезно.

— Это не чертова игра. Убирайся из моего грузовика и отправляйся спать. Мне нужно выспаться. На случай, если ты не в курсе, завтра я женюсь.

— Почему сегодня ночью ты ведешь себя со мной как осел?

У меня на глазах появились слезы, и я ненавидела себя за это. Я ненавидела себя за всю сегодняшнюю ночь. За всю свою жизнь. Я была нежеланным ребенком, меня не принимали

в течение всей моей жизни, я испортила все с самого начала и была причиной настоящей драмы, с тех пор как вернулась две недели назад. Я видела, почему конкретно Зендер не хочет иметь со мной никаких дел, я бы сама не захотела иметь с собой ничего общего.

Потом я вспомнила восьмой класс, когда он дал мне батончик мюсли, и каждый день, когда он общался со мной. Он любил меня в то время, когда я сама себя не любила, и заставил почувствовать, что дорога ему. Он перевернул мой мир. Дал мне причину просыпаться по утрам, спать ночью. Он любил меня даже больше из-за моих недостатков. Без них нас могло бы и не быть.

Тогда почему я чувствую, что не заслуживаю его? Почему я считаю, что мои нынешние недостатки для него будут чересчур? Что моя ложь ему в течение десяти лет хуже чем то, что Эмерсон изменяет ему сейчас? Может и так. Я не знала. То, что я знала наверняка, так это что Зендер заслуживает лучшего, чем мы *обе* вместе взятые.

Я медленно отстегнулась и скользнула ближе к Зендеру. Его тело напряглось, и мне стало грустно оттого, что он чувствует себя неуютно рядом со мной. Я наклонилась и прижала губы к его щеке. Выпрямившись, я прошептала:

— Я люблю тебя, Зендер, так что я поступаю правильно. Прости меня.

Начав выбираться из грузовика, я закрыла глаза и выпалила то, что съедало меня:

— Ты будешь ненавидеть меня за это еще больше, но Эмерсон тебе изменяет, — я выпрыгнула из машины и закрыла за собой дверцу.

Что-то прикоснулось к моей щеке на следующее утро. Я проснулась и увидела Брэй, смотрящую на меня с широкой улыбкой на лице.

— Сегодня большой день!

Я злобно взглянула на нее, схватила подушку и, закрыв лицо, зарычала. У меня была жуткая головная боль от выпитого вчера алкоголя и недолгого сна. Но особого выбора у меня не было, мне нужно было вставать, потому что у нас с Брэй были планы.

Она решила, что раз сегодня день свадьбы Зендера, и что сегодня я буду разбита, мы устроим себе маникюр с педикюром, ланч, а затем она собиралась представить меня своему мужу. К тому времени, как мы закончим, свадьба тоже закончится, я смогу забрать Джастина, и мы пойдем посмотреть кино или придумаем что-нибудь еще.

Брэй отняла подушку и расхохоталась, увидев выражение моего лица.

— Эй, с тобой все в порядке? Я знаю, вчера у вас всех был жуткий день. Может, хочешь все отменить?

Я закрыла глаза.

— Спасибо за напоминание. Даже не подумала об этом. Я выпила прошлой ночью, а затем заявила к Зендеру в два часа ночи и умоляла его не жениться на Эмерсон.

Не получив никакой ответной реакции, я приоткрыла один глаз и увидела, как Брэй ухмылялась от уха до уха.

— Серьезно? Правда-правда? Ты это сделала? Это... Хм. Так свадьба сегодня состоится или нет? — она почесала голову, так как я промолчала, и поняла меня без слов. — Ох, — произнесла она, смотря в сторону. Она встала с кровати и начала играть с вещами на компьютерном столике. — Ну, подъем, поднимайся. У нас есть планы на сегодня. Забудь обо всем этом.

— Не могла бы ты принести мне для начала тайленол? — попросила я.

Она рассмеялась и пошла к двери.

— Да, мэ.

Я выбралась из постели и, прижав пальцы к вискам, потерла их маленькими кругами. Я подумала, что мне стоило бы с большим воодушевлением готовиться к возможности провести долгий день с лучшей подругой. Схватив пару темно-синих джинсовых шорт, белую майку и нижнее белье, я пошла по коридору в тот же миг, как Брэй вышла мне навстречу со стаканом воды и тайленолом.

Приняв таблетку, я поблагодарила ее и сказала, что буду готова очень скоро. Посмотрев на свое отражение в зеркале, я почувствовала себя еще хуже. Я выглядела так, словно побывала в аду. Глаза распухли оттого, что я плакала, пока не уснула, а волосы стали совсем жирными и спутавшимися, я махнула на себя рукой и пошла в душ.

— Голубой.

— Красный.

Я посмотрела на Брэй, чтобы с ней посоветоваться.

— Светло-голубой? — это больше прозвучало как вопрос.

Хитро улыбнувшись, она покачала головой.

— Красный. Темно-розовый. Нет... полосатый!

Я уставилась на нее.

— Ни за что.

— Сиреневый?

Я закатила глаза.

— Я остановлюсь на светло-розовом.

Маникюрша посмотрела на нас с таким видом, словно мы вели себя как две наркоманки.

— Тогда светло-розовый? — спросила женщина.

Я усмехнулась.

— Светло-розовый.

Брэй фыркнула.

— Это жалко. Я остановилась на неоновом-зеленом.

Мы обе расслабились в креслах, пока маникюрши занимались нашими руками, придавая им красивый вид. Ну, мои ногти будут выглядеть красивыми, а она будет похожа на десятилетку. Хотя у нас с ней всегда были разные вкусы. Мы *всегда* так делали. Думаю, именно поэтому мы стали так близки в детстве. Она была дьяволенком, я — ангелом, а вместе мы отлично дополняли друг друга.

Когда с руками было покончено, мы расслабились в огромных креслах, а они начали работать над ногами. Мы выбрали цвета, подходящие к ногтям на руках, это было именно то, что нужно. Мы расслабились, и напряжение оставило меня. Единственное, что было бы сейчас кстати еще больше, так это массаж.

Мы обе пили вино и болтали. Если бы не щекочущие ощущения в ногах, я могла бы даже уснуть. Когда с ногтями было покончено, мы сидели в креслах в ожидании, пока высохнет лак, затем мы поднялись и пошли к кассе.

Когда мы вышли, Брэй сказала:

— Это было здорово! Теперь ланч в Олив Гарден, и ты расскажешь мне о представлении, которое устроила вчера для Зендера.

Мы повернулись, и я увидела Эмерсон с Фэйт и еще двумя женщинами, которые, как я предположила, были ее подружками невесты. *Черт, они, должно быть, делали маникюр к свадьбе.* Она стояла, уперев руки в бока, и улыбалась, как будто застала меня за чем-то.

— Так что ты делала вчера ночью возле *нашего* дома? И почему я об этом не знаю?

Я старалась не смотреть на Фэйт, не желая, чтобы для нее все стало еще более неудобным, и стараясь не выдавать то, что я рассказала ее секрет. Я постаралась притвориться, что это было ничего не значившее событие.

— О, я просто заехала прошлой ночью по дороге домой, чтобы сказать, что в четверг мы уезжаем, и что если он хочет побыть с Джастином подольше, то сейчас самое время.

Эй, это же не полная ложь. Это не было реальной причиной моего появления там, но вполне могло ею оказаться. И она, кажется, мне поверила.

— Ну, тогда мне жаль, что вы двое уезжаете. Было приятно познакомиться с Джастином. Я уверена, что Зендер будет скучать по нему, — она улыбнулась, и мне захотелось заткнуть ее. Интересно, как ей удастся с такой легкостью быть милой со всеми, включая своих друзей. Кто-нибудь кроме меня считает ее притворщицей? Затем я снова подумала, что она была идеальной до прошлой ночи, и поэтому я чертовски ревновала к ней. Теперь же я ее ненавидела.

— Да. Прости, что появилась так неожиданно. Желаю отличной свадьбы, Эмерсон, — у меня ныло сердце, когда я это произносила, но было очевидно, что Зендер сделал свой выбор — он мне не поверил и, не взирая ни на что, собирается жениться на Эмерсон.

— Спасибо, Лекси, — сказала она, когда мы с Брэй собрались уходить. Я махнула Фэйт и постаралась бросить на нее извиняющийся взгляд. У меня было ощущение, что она понятия не имела о том, что я вчера была у Зендера, и что сейчас ее сердце стучит, размышляя, выдала я ее или нет.

Когда мы вышли из торгового центра, Брэй положила руку мне на плечо.

— Я ненавижу эту девчонку.

— Ты не единственная.

— Давай пойдём и напьемся.

Впервые в жизни выпивка до полудня показалась мне отличной идеей!

*Я видел, что ты была совершенна, и поэтому полюбил тебя.
Затем я увидел, что ты не была совершенна,
И полюбил тебя ещё больше.
— Неизвестный*

— Шоты? — я с отвращением посмотрела на Брэй, когда бармен отвернулся от нас, чтобы сделать нам в общей сложности шесть шотов чего-то, что называлось Гладиатор.

Она ухмыльнулась.

— А ты что, хочешь чистый виски?

— Ни в коем случае! — я отрицательно покачала головой.

— Я, по крайней мере, позволяю тебе полировку.

Я фыркнула.

— Ага, в которой содержится алкоголь.

Она отмахнулась, как будто в этом не было ничего особенного. Надеюсь, она понимает, что меня может вырвать еще до того, как я допью эти три коктейля? Это все крепкий алкоголь, что-то, чего я могу не вынести.

— Слушай, — сказала она, — любовь всей твоей жизни собирается жениться на шлюхе-изменщице. Тебе все еще нужно решить, возвращаешься ли ты в Огайо или начинаешь подыскивать что-нибудь в окрестностях Арлингтона. Твоя мама только что умерла и сейчас ты находишься в самом центре ада. Напейся так, чтобы стошнило, затем выпей ещё и пошли всё к черту. Тебе это нужно, девочка. И я буду стоять рядом, держать тебя за волосы и прикладывать влажную тряпку к твоему лбу. Все что тебе будет нужно.

Бармен поставил перед нами поднос с напитками и грустно мне улыбнулся.

— За счет заведения. Похоже, сейчас тебе это не помешает, — он подмигнул мне и отошел.

Брэй хлопнула меня по руке, и когда я ошарашенно посмотрела на нее, ее улыбка стала еще шире.

— Черт возьми, вперед! Давай-ка опрокинем этих малышей.

Я собралась с силами, перед тем как поднести к губам первую рюмку. Я чувствовала запах виски, и меня передернуло, но я чувствовала также слабую нотку цитруса и решила, что это не может быть так уж плохо. Или может? Брр, ладно, была не была, я чокнулась своей рюмкой с Брэй и опрокинула шот. Он проник глубоко в горло, и я, не сумев сдержаться, скривила лицо и хлопнула ладонью по столу.

— Дерьмо, — выкрикнула я.

Глаза Брэй расширились, когда я посмотрела на нее.

— Люблю, когда ты грязно выражаешься, — сказала она. Я закатила глаза, и она подняла еще один шот. — Второй круг, вперед!

К тому времени, как мы разделались с первыми тремя шотами, — на удивление, без всякой полировки — мы начали пить медленнее. По всему моему телу разлились теплота и легкое гудение, но мне это нравилось. Мы не пошли в Олив Гардэн, вместо этого мы зашли в этот гриль-бар и немного перекусили, прежде чем она заказала шоты. Это случилось после

того, как я рассказала ей абсолютно все, что случилось вчера между мной и Зендером, включая то, как он приехал и спас меня. Вероятно, это хорошо, что мы сперва поели, в противном случае, я бы уже, скорее всего, была полностью пьяна.

— Я не думаю, что сегодня мне стоит знакомиться с твоим муженьком, — сказала я ей. Она засмеялась.

— Потому что ты выпила? — я кивнула. — Это ничего, но если хочешь, мы можем перенести все на завтра. Если ты будешь в состоянии подняться с кровати.

— Я не смогу завтра просто валяться в кровати, в таком случае я просто погрязну в жалости к самой себе. Мне нужно держать голову высоко и быть сильной.

— Ты уже видела, что происходит, когда это длится слишком долго.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

Она поставила свой стакан и посерьезнела.

— Ты бросила всю свою чрезмерную энергию и силу на то, чтобы правильно воспитать сына, на работу и прочее. У тебя нет времени на саму себя, потому что ты не хочешь потом себя жалеть. Ты не считаешь, что заслуживаешь времени для себя самой. И ты молодец, я рада за тебя, я в восторге от того, что ты создала такую великолепную жизнь для вас с Джастином. Но именно из-за этого ты все еще одинока, ты даже никогда не трахалась, и ты все еще одержима мужчиной, которого не видела и с которым ни разу не разговаривала в течение десяти лет. Тебе нужно выкроить время в своем плотном графике для собственного счастья, Лекси. Для настоящего, а не для фасада.

Мой желудок перевернулся, потому что она была абсолютно во всем права, не думаю, что я сама видела ситуацию в таком свете, пока она не вывалила это все на меня.

— Итак, давай возьмем еще по выпивке, а когда мы закончим, сможешь позвонить своему таинственному мужчине двухнедельной давности и провести с ним еще одну бессонную ночь.

Тут мой желудок зашевелился по совершенно другой причине.

— Хм, это не слишком хорошая идея. Не стоит мне этого делать.

— Да ладно тебе, почему нет? Кстати, ты мне даже не сказала, кто это, — она начала потягивать через трубочку свой напиток и с любопытством на меня посмотрела.

Я опустила глаза к столу.

— Ты не захочешь об этом знать.

— Ну ладно, Лекс, у нас никогда не было секретов.

Я вздохнула и пробормотала:

— Твой брат.

Брэй закашлялась, и ей пришлось поставить бокал на стол, потому что ее кашель усилился от попыток сдерживать смех. Я уставилась на нее, стыдясь своего признания. Когда она, наконец, смогла дышать ровно, она со смехом посмотрела на меня.

— Ты развратная маленькая шлюшка! Мне стоило бы возненавидеть тебя за это. Но я не могу, потому что горжусь тем, что у тебя был одноразовый секс. И с кем-то, в определенной степени, нормальным.

Я опустила глаза и сцепила руки.

— Три.

— Что три?

— Три раза, — от смущения я не могла даже взглянуть на нее.

Она внезапно расхохоталась.

— Черт, ладно, я собираюсь треснуть его в следующий раз, как увижу, но я рада за тебя! И хоть я слегка и обеспокоена тем, что приходится обсуждать моего брата, почему ты не хочешь пойти на это еще раз? Или нашла кого-то еще?

Все еще смущаясь, я посмотрела на нее.

— Просто это неправильно. Не то, чего я хотела. Или, скорее, не тот, кого я хотела. Это было... мило... но это был не...

— Зендер.

— Точно.

— Но, сладенькая, — сказала она, протягивая руку над бокалом, чтобы похлопать меня, — этого никогда не произойдет. И мне жаль, потому что мы знаем, он заслуживает лучшую, чем Эмерсон, но тебе нужно двигаться дальше. Ты должна. Это просто не здорово.

Я допила свой напиток, и в ответ сказала лишь:

— Я хочу еще один.

Я никогда раньше не чувствовала себя так. Я думала, что напивалась и до этого... нет, вот теперь я была пьяна. Очевидно, что раньше я никогда не чувствовала такого кайфа. И это не хорошо. Я чувствовала себя так, словно вся вселенная принадлежит мне, я чувствовала себя непобедимой, красивой и общительной. Я не чувствовала ограничений! Но я знала, что если и дальше продолжу в том же духе, мне будет плохо и весь переизбыток чувств исчезнет.

Но до того момента, я была чертовски уверена, что буду наслаждаться собой.

Мы с Брэй перешли к более веселым темам разговора и прикончили еще по два бокала. Бармен поставил передо мной еще один, но после первого же глотка я почувствовала, что состояние ухудшается и поняла, что мне пора прекращать. Нужно заканчивать с выпивкой и просто наслаждаться текущим состоянием опьянения.

Некоторое время назад за наш столик подсели два парня, и мы развлекались, задавая им случайные вопросы, глупые вопросы. Я никогда не думала, что смогу столько смеяться. И хотя каждый раз, когда я хихикала, по мне пробегала судорога, мне было плевать. Я нуждалась в этом, особенно сегодня.

— Итак, если бы у вас была одна супер способность, что бы это было? — спросила я их.

Светловолосый парень со стрижкой-канадкой ответил первым.

— Я бы хотел иметь способность понимать женщин. Они сбивают с толку.

Я посмотрела на него.

— Мы не можем сбивать с толку. Мы любим романтику и секс, и ещё когда нас ставят на первое место. Если ты это осознаешь, ты будешь понимать женщин.

Он усмехнулся.

— Хотел бы я, чтобы все было так просто.

Следующим ответил второй парень, с темными взлохмаченными волосами. Он больше всех заставлял меня смеяться, в нем было что-то такое, бьющая через край энергия. Искры в его серых глазах заставили меня предположить, что он собирается сказать что-то извращенное.

— Моей супер способностью были бы игра на гитаре и хороший голос.

— Стоп, в этом же нет никакого извращения, — громко выпалила я.

Он расхохотался и ответил.

— Ну, ты же не спросила меня, зачем мне это.

— Ладно. Хорошо, зачем тебе могут понадобиться эти суперсилы? Это же глупо, желать подобное.

Он наклонился ближе и хрипло сказал:

— При виде парня на сцене, поющего и играющего на гитаре перед публикой, все трусики вмиг намокают. Это как будто каждая девушка считает, что он поет только для нее. Рок-звезды это боги, серьезно, им легче найти девушку для траха, чем Хью Хефферу. Да, если бы у меня была суперсила, я бы определенно захотел эту способность.

Видите? Я не могла сдержать смех. Хотела бы я, чтобы этот парень был моим другом.

— Ты свинья, но именно это мне в тебе и нравится, — сказала ему Брэй.

Он откинулся на своем стуле, закинув руки за голову.

— Да, но ведь это правда, — он подмигнул мне, и я невольно вспыхнула. Ну что я могу поделывать, если от выпитого алкоголя я стала краснеть намного быстрее.

— Твоя очередь, — сказала я Брэй.

Она на секунду задумалась.

— Я была бы невидимкой.

— Скучно, — сказала я.

— Нет, это не скучно. Представь только, как это может быть круто. Я могу становиться невидимой, грабить банки или каких-нибудь олухов. Какая жизнь у меня могла бы быть.

Склонив голову, я посмотрела на нее.

— Разве ты и так не богата?

Она отмахнулась от меня.

— Да, возможно, количество денег у меня выше среднего, но богатство? Нет, черт, нет. Я хочу быть миллионершей.

Я только рассмеялась и задумалась над тем, какую же суперсилу хочу я. Честно, я не имела ни малейшего понятия, чего бы хотела. То, что хотели они, было довольно хорошо и достаточно уникально. Или, по крайней мере, их мотивы были уникальны. Я, что ж, я всегда хотела иметь способность летать, но сейчас казалось, что это прозвучит глупо.

— Давай, ты следующая, — сказала Брэй.

— Ладно, если бы у меня была *любая* суперсила, то я бы хотела иметь способность менять мысли людей. Чтобы все шло так, как я хочу, вне зависимости от обстоятельств.

Кивком головы все как бы постарались показать, насколько странный я человек. Я пожалала плечами, как будто признавая, что так и есть.

— С правильными аргументами ты и так можешь повернуть все в свою пользу, — сказал светловолосый парень.

— Нет, это настолько далеко от истины, что даже расстраивает. Я умоляла, плакала, манипулировала, пробовала обратную психологию — нет, ничего не помогло. Он просто меня не любит.

Все за столом замолчали, и я поняла, что только что произнесла вслух больше, чем мне хотелось бы. Думаю, так случается, когда выпьешь слишком много. Упс.

— Хм, тогда перейдем к следующему вопросу, — сказал темноволосый.

— Нет, — сказала Брэй. — Давай же, Лекси. У тебя есть еще час до свадьбы. Давай останови это.

— Что за свадьба? — спросил один из парней, но я не обратила внимания кто. Я сосредоточилась на Брэй.

— Я пьяна, Брэй. Это будет... ужасно. Что подумает Джастин?

— Кто такой Джастин? Тот парень, у которого свадьба? — спросил тот же самый парень.

Я повернулась и посмотрела на них, и внезапно их присутствие вызвало раздражение.

— Нет, Джастин — это мой сын. Его отец, Зендер, собирается жениться на шлюхе. И я его люблю.

Они оба выглядели достаточно шокированными, но светловолосый, у которого уже не было выпивки, поднялся.

— Тогда пошли, сорвем свадьбу!

Все было прекрасно, даже в своем опьянении я могла бы так сказать. Вообще-то это было похоже на свадьбу мечты. Всё устроили на Плантации Джонса, разместив там маленькие белые тенты и один большой, плюс сделали отличный навес. Между палатками развесили ослепительно белые фонарики, а все стулья были сиреневого цвета.

На большом столе стоял четырехуровневый свадебный торт, белый с сиреневыми вкраплениями. На столиках стояли вазы с роскошными букетами и табличками с размещением гостей на приеме, который будет здесь сразу после церемонии.

Чистая ревность пронзила мое тело, но это была хотя бы не паника, потому что прямо сейчас я не была уверена, смогу ли сделать это. Гости уже начали собираться, а свадебные службы делали последние приготовления. Зендер, должно быть, выложил за эту свадьбу огромные деньги, и я знаю, он любит Эмерсон, но я люблю его больше. Я знаю, что глубоко в душе у него есть ко мне чувства. Он целовал меня, сказал, что не мог даже смотреть на Эмерсон, когда я появилась в городе, и она лгунья, изменчивая сука. Да, я это сказала. Сука.

Значит, хотя все это может быть и неправильно, я должна это сделать. Сейчас или никогда, потому что менее чем через час она прошепчет к алтарю и скажет "да" мужчине моей мечты. Мужчине, которого я люблю. И мое сердце будет разбито навечно.

— Как ты думаешь, где он? — спросила я Брэй. — Я не хочу столкнуться с Эмерсон или кем-то из ее подружек невесты. Они догадаются, зачем я сюда пришла.

Она осмотрелась вокруг, покусывая губу. Я сейчас едва могла сфокусироваться, принимая во внимание количество выпитого алкоголя, но, к счастью, вспыхнувший адреналин приглушил чувство опьянения. Брэй же, напротив, выглядела вполне нормальной. Слегка навеселе, но определенно не пьяной. Я слегка позавидовала ее переносимости алкоголя.

Она отошла от меня и подошла к девушке в белой, застегнутой на все пуговицы, блузке с темным галстуком. Определенно, одной из служащих, нанятых для свадьбы.

— Простите, мисс? Вы, случайно, не знаете, где сейчас жених? Я его сестра, и он забыл дома кольца.

Девушка с испугом на нее посмотрела.

— Ой, ого, хм. Насколько я знаю, он может быть в доме. Кажется, мой босс что-то говорил о гостевой комнате наверху, но я не вполне уверена. Я могу уточнить, если хотите.

— Нет, это подойдет. А вы, случайно, не знаете, где сейчас невеста? Я просто не хочу наткнуться на будущую супругу, которая, вероятно, заинтересуется вопросом, зачем мне нужен мой брат, и у нее будет разбито сердце, когда она узнает, что он забыл о кольцах.

Девушка улыбнулась и кивнула.

— Ой, конечно, мисс Риардон наверху в хозяйской спальне. Вам не о чем беспокоиться, — она подмигнула Брэй и продолжила расставлять цветы.

Брэй повернулась ко мне.

— Ладно, Лекси Лу, пошли, отыщем моего брата. И я смогу треснуть его по голове за то, что он забыл эти кольца, — улыбнувшись, она подхватила меня под локоть и потянула за собой.

По мере приближения к дому паника охватывала меня всё больше, и внезапно я была уже не так уверена, что способна разрушить чью-то свадьбу.

— Брэй, я не могу этого сделать. Не могу.

— Храбрость во хмелю, — произнесла она. — Ты можешь. А если это не сработает или ты сбита с толку, просто вини во всем алкоголь.

Я фыркнула, когда Брэй начала петь:

— *Вини водку в том, что ты так развязна, вини текилу в том, что ты в ударе, вини в этом вы-ы-ы-ы-ыпивку, вини в этом вы-ы-ы-ы-ыпивку!*

Мы поднимались в гостевую комнату на втором этаже, и единственной причиной того, что я знала, где она находится, было то, что я приезжала сюда летом с Зендером. Он работал здесь около десяти часов в неделю, зарабатывая деньги. Не будет ничего удивительного в том, что однажды он станет управлять этим местом. Мы много веселились в этой гостевой комнате. Ничего особенного, просто целовались, иногда добирались до первой базы. Покалывание у меня между ног взяло верх, когда на меня нахлынули воспоминания.

Я не должна думать об этом. Я просто не могу об этом думать. Черт побери, я должна перестать думать об этом.

Вздыхнув, я подняла руку и постучала. По ту сторону был слышен разговор, и я поняла, что он там не один. Когда дверь открылась, в дверном проеме показался отец Зендера. Увидев меня, он удивился.

— Мисс Беннет, вы появились как нельзя вовремя, — он подмигнул мне и распахнул дверь шире. Я увидела в комнате Зендера и Джастина — за исключением смокингов, они были полностью готовы.

— Мистер Филдс, — с улыбкой произнесла я. *Что он имел в виду, когда сказал, что я появилась вовремя? Он что, ждал моего прихода?*

— Мне приятно наконец-то познакомиться с внуком, — сказал он.

Мое лицо вспыхнуло.

— Ой.

Усмехнувшись, он повернул голову.

— Пошли, Джастин, твоим родителям нужно пару минут для разговора.

Джастин поднял глаза и впервые увидел меня. Он улыбнулся и перевел взгляд на Зендера, который смотрел на меня с таким видом, словно я его предала. Все это такой бардак, но я здесь, и я собираюсь *попытаться* все исправить.

Отец Зендера вышел из комнаты, а Джастин крепко обнял меня, проходя мимо. Он прошептал:

— От тебя несет сигаретами.

Смутившись, я отвернулась.

— Я была в гриль-баре, а потом меня подвез кое-кто курящий. Не волнуйся, лично я не курила.

Он рассмеялся.

— Я и не думал, что ты курила, мам. Но я рад видеть тебя здесь, — его голос был очень мягким, и у меня на сердце потеплело. Неужели все хотят, чтобы я расстроила эту свадьбу? Или мне это просто кажется? Так или иначе, именно это я и собираюсь сделать, и надеюсь, Зендер не будет вечно ненавидеть меня после этого.

Я закрыла за собой дверь и повернулась к Зендеру, который в данный момент отвернулся в противоположную сторону. Его лоб был прижат к стене, и по языку его тела я знала, что это последнее дело, которым он хотел бы заниматься в данный момент. Не то чтобы я его обвиняла, но я была пьяна, с разбитым сердцем, испугана и влюблена. С этим нужно было покончить.

— Зендер, — начала я свою речь, — то, каким образом я вчера оказалась у тебя, было неуместно. Мое появление здесь и сейчас еще хуже. Я знаю это. Но пожалуйста, пойми меня. Я люблю тебя, я всегда тебя любила, и я искренне верю, что твоя женитьба на ней окажется ошибкой. Пожалуйста, Зендер, не женись на ней. Не нужно. Я буду умолять тебя следующие сорок минут. Я сделаю что угодно, чтобы этого не случилось. Ты не заслужил ее, она недостаточно хороша для тебя. Никогда не будет.

Он повернул голову, и я могла видеть его профиль. Он не смотрел на меня, вместо этого его взгляд был направлен в сторону гардеробной, но я услышала его, когда он заговорил.

— А ты считаешь, что сама меня заслуживаешь? После всего того, что ты сделала?

— Нет, я тебя не заслуживаю, Зендер. Я знаю, что никогда не заслужу. Но я буду любить тебя больше. Я буду вести себя с тобой так, как ты этого заслуживаешь, и мы можем быть... семьей, — я сцепила руки и опустила глаза, нервничая оттого, что я это говорю, даже несмотря на хмельную храбрость.

Он вздохнул, и я почувствовала, как он приближается. Его ладони обхватили мои щеки, и он поднял мое лицо.

— Я был с Эмерсон три года, Лекс. Три года. Она любит меня, я люблю ее, и я не могу просто так ее бросить. Мы привыкли друг к другу. Мы живем вместе. Мы работали над всеми нашими ссорами. Мы научились дорожить друг другом. Она поддерживала меня, когда появилась ты с моим ребенком, и она никогда не делала ничего, от чего бы я чувствовал себя как дерьмо из-за этого. Она побуждала меня узнать его лучше. Она была добра ко мне. Так объясни мне, пожалуйста, почему она недостаточно хороша для меня, только при этом не плети чушь о том, что она мне изменяет.

Я с удивлением услышала мягкость в его голосе. Он не был задницей из-за того, что хотел узнать всю правду. Мне было больно из-за того, что он не поверил мне, когда я сказала об ее изменах, но опять-таки, я была уверена, что он считал, что я поступаю так из ревности.

С его точки зрения, что бы я ни сказала, ничего не будет иметь значения, так что я приподнялась на цыпочки и прижалась к его губам изо всех сил. Его тело напряглось, но лишь на секунду, и когда я обвила его талию руками, он притянул меня ближе, углубив наш поцелуй своим языком.

Я ничего не могла с собой поделать и таяла в его объятиях. Я развернула наши тела и пошла в сторону постели. Когда ноги Зендера наткнулись на кровать, он упал, а я следом за ним, прижав его талию, тогда как он повалился на спину. Его руки путешествовали по моему телу, от моих щек вниз по плечам и рукам, пока не добрались до бедер.

Без малейших раздумий, мое тело начало отвечать на его прикосновения. Я чувствовала, что он хочет большего, и внезапно ощутила, как его член увеличился между моих ног. Я

запылала еще сильнее и почувствовала, как внизу у меня все увлажнилось. Я ни о чем не думала, когда потянулась и стащила с себя футболку, оторвав губы от Зендера лишь на короткую секунду. Швырнув футболку на пол, я заломила руки и, расстегнув лифчик, присоединила его к футболке.

Из горла Зендера вырвалось грубое рычание. Он одобрил мой стриптиз, и это придало мне достаточно храбрости, чтобы потянуться к его рукам. Я накрыла его ладонями свои оголенные груди. Больше мне не пришлось ничего делать, потому что он начал их массировать, и чувство было восхитительным.

Из моего рта вырвался стон, и Зендер проглотил его. Наши рты разделились, он начал покусывать мою нижнюю губу, и я выгнулась от его прикосновений. Его губы путешествовали по моему подбородку, и он начал покусывать мою кожу, сделав засос на шее.

— Зендер, — простонала я. — Бог ты мой!

— Шшш, — почувствовала я его шепот на своей коже. Наши тела так быстро перевернулись, что у меня вырвался легкий смешок, но я вмиг посерьезнела, когда Зендер разместил свой член между моими раздвинутыми ногами. — Я не должен этого делать, — заявил он хриплым голосом.

Мое дыхание ускорилося до неловкого темпа, но я не возражала, потому что все это казалось правильным, даже несмотря на слова Зендера. Я проигнорировала их и потянулась, чтобы стащить с него брюки. Он шевельнулся и одним движением снял с себя брюки вместе с трусами. Затем он потерял пуговицу на моих шортах и снял их одновременно с бельем. Он опустил голову и поцеловал мой холмик, лизнув щелку у меня между ног, прежде чем продолжить путешествие вверх по моему телу.

Каждый поцелуй, каждое лизание, каждое прикосновение были волшебными. Я начала тереться бедрами о тело Зендера, и он усмехнулся мне в шею.

— Держись, я просто обязан сперва тебя распробовать, — его губы снова накрыли мои, а наши тела идеально подошли друг к другу. Его член поддразнивал меня между ног, и я чувствовала, что хочу его все сильнее, с каждой уходящей секундой. Я обвила его ногами и постаралась побудить его к действиям.

Я почувствовала, как он улыбнулся, не прерывая нашего поцелуя. Его руки опустились вниз и сжали мои бедра, удерживая их на месте. Одна его рука протиснулась между нашими телами, и, взявшись за член, он начал водить им вверх-вниз, размазывая влагу повсюду, прежде чем, наконец, толкнуть его в меня.

Количество охватившего меня удовольствия было невероятным. Мне нужен был он весь, целиком и прямо сейчас. Он прервал наш поцелуй и прикоснулся своим носом к моему. Снова взяв меня за бедра обеими руками, заставляя меня лежать совершенно неподвижно, он полностью заполнил меня.

Мое тело выгнулось навстречу ему, голова откинулась назад от наслаждения. Он поцеловал меня в подбородок, прежде чем выйти из меня и войти снова. *Черт, это самое невероятное ощущение в мире.* Это чистое наслаждение, чистый экстаз. Чистая... любовь.

Я чувствовала любовь между нами. Я хотела, чтобы это длилось вечно.

Мы продолжали заниматься любовью, и хоть я и думала, что никогда не захочу останавливаться, у моего тела были другие планы. Глубоко внутри поднимался жар, и я чувствовала, как он разрастается совершенно непонятным образом. Я не могла понять как. Мой рот раскрылся и вырвался стон, но Зендер углубил поцелуй, не давая мне возможности

быть слишком громкой.

Как раз в тот момент, когда я начала сжиматься вокруг него, я почувствовала, что его тело напряглось. Мы кончили одновременно, и я почувствовала еще большую связь с ним. Его губы оторвались от моих и опустились к моему уху, я чувствовала его тяжелое дыхание, пока он приходил в себя. Я закрыла глаза и впала в состояние полного блаженства. Ничто в мире не было более безупречным, чем этот конкретный миг.

Но все быстро исчезло, когда он вышел из меня и встал. Зендер нагнулся, и, схватив мою одежду, швырнул ее мне, прежде чем взять свою собственную. Он полностью оделся и застегнул пуговицу на брюках, пока я тоже медленно одевалась.

Когда я была готова, я подошла и обняла Зендера, ощущая легкое чувство вины вместе со счастьем от того, что моя миссия завершилась. Они не поженятся, и я надеялась, что это значит, что Зендер теперь будет моим. Мы наконец-то сможем поработать над тем, чтобы стать семьей.

Затем Зендер отошел от меня и, отвернувшись, пробежался рукой по волосам.

— Тебе, наверное, лучше уйти, Лекси.

— Ч-что? — заикаясь, спросила я.

Он схватил свой смокинг и, надев его, подошел к зеркалу. Я смотрела на него, полностью ошарашенная.

— Ты получила то, что хотела. А мне теперь пора на свадьбу.

*Я полностью ненавижу тот факт,
Что никто другой не способен сломить меня,
Или сделать меня счастливой, как делаешь это ты.
Ты единственный человек, который может испортить мой
день,
И единственный, кто может это исправить.
— WC*

Как только Зендер вышел из комнаты, вбежала Брэй и посмотрела на меня, сразу же поняв, что я не смогла остановить свадьбу. Она подошла, и, раскрыв объятия, крепко обняла меня.

— Мне так жаль, сладенькая. Что случилось? Вы были здесь почти двадцать минут, я была уверена, что вы с ним уже сбежали куда-нибудь.

Я начала всхлипывать в ее плечо. У меня никогда не было такого явного чувства, что меня использовали. Я никогда не чувствовала себя такой злой или такой печальной, такой бесполезной. В этот конкретный момент я была полностью уверена, что ненавижу Зендера. Как он может в одну минуту заниматься любовью со мной, полностью обнаженный, а через пару минут уйти, чтобы жениться на ком-то другом. Это не тот Зендер, которого я знала. Это не тот Зендер, в которого я влюбилась. Зендер, которого я знала и любила, был кем угодно, только не эгоистом и засранцем.

Сумев слегка успокоиться, я сказала Брэй:

— Мы занимались с ним сексом, а потом он сказал, что я должна уйти, потому что он все еще собирается на ней жениться, — я не была уверена, как много она поняла, потому что из-за слез и моего лица, прижатого к ее плечу, мой голос был приглушен.

Она оторвала меня от себя и схватила за плечи, отчего мне пришлось взглянуть ей в лицо.

— Он что сделал? — она почти кричала.

— Занимался со мной сексом.

— И он все еще собирается на ней жениться?

Переполняемая стыдом, я кивнула, смотря в пол на наши ноги.

— Ну уж нет, черт подери, — Брэй развернулась на каблуках и промаршировала из комнаты прежде, чем я успела хотя бы попытаться остановить ее. Я поспешила за ней, нервничая от того, во что это может превратиться.

Я услышала ее крик.

— Зендер чертов Филдс.

Я повернула за угол и увидела, как он замер у двери, приготовившись выйти на улицу. Брэй побежала за ним, и я пошла быстрее.

— Стоп, Брэй, стой. Все хорошо. Он сделал свой выбор.

Полностью меня проигнорировав, она заорала:

— Кем ты, черт тебя дерит, себя считаешь, когда сначала занимаешься сексом с Лекси, а потом оставляешь ее в комнате, чтобы жениться на Эмерсон? Я никогда не думала, что ты

можешь быть таким мерзавцем! Как насчет того, чтобы развернуть свою задницу и хотя бы извиниться!

Его голова поникла, но он ничего не сказал. Я просто стояла, замерев на месте, и смотрела, как перед моими глазами проносится поезд.

Через минуту Брэй продолжила, подойдя к Зендеру поближе.

— Как ты сможешь посмотреть в глаза своей невесте и сказать "да", когда только что трахнул кого-то другого? Отличный способ начать семейную жизнь, правда? — она взмахнула руками. — Хотя я думаю, что ваши отношения такое выдержат, потому что твоя невеста шлюха. Так что я считаю, что вы идеально друг другу подходите. Поздравляю, всего наилучшего и прочие пожелания. Удачи вам обоим.

Зендер толкнул дверь с проволочной сеткой и вышел на крыльцо, даже не взглянув в нашем направлении. Брэй повернулась лицом ко мне, ее лицо сжалось от жалости.

— Мне так жаль, сладенькая. Но если Зендер сейчас такой, тогда ты его не заслуживаешь. Ты заслуживаешь кого-то намного лучше.

Пока Брэй шла ко мне, мое внимание привлекло кое-что абсолютно иное. Позади нее стояла Эмерсон, рот ее был открыт, а тело начало оседать. Она выглядела так, как чувствовала себя я, и в меня закралось понимание, что она слышала весь наш разговор. Она знает о том, что только что произошло между мной и Зендером. И я вроде как даже почувствовала себя плохо.

— Черт, — услышала я шепот Брэй, но не посмотрела на нее. Я просто продолжала пялиться на Эмерсон.

Она швырнула вуаль и выбежала за двери, вытирая лицо, по которому стекали слезы.

— Я должна пойти за ней, — сказала я.

Когда я сделала шаг вперед, Брэй прикоснулась к моему плечу, и мое внимание снова обратилось на нее.

— Нет, не надо. Она не захочет слушать тебя, что бы ты ни хотела ей сказать, а даже если и захочет, то разозлится еще больше. Позволь ей сейчас самой пройти через все это. Если ты хочешь извиниться перед ней, то сможешь сделать это через пару дней.

Я кивнула и сжала Брэй в объятиях.

— Я ужасный человек.

— Нет, ты не ужасный человек. Просто ты совершила ужасные вещи.

— От этого я не чувствую себя лучше.

Брэй рассмеялась и потрепала меня по плечу.

— Ты всего лишь человек. Жизнь продолжается.

Подошла Фэйт и подала мне вторую чашку кофе.

— Чувствуешь себя лучше? — спросила она, садясь рядом со мной.

— Нет, — честно ответила я.

— О чем ты только думала, Лекс? — ее голос был полон беспокойства, но не осуждения.

Я тряхнула головой, сделала глоток кофе и поставила чашку на подставку. Расслабилась на диване Фэйт еще больше, закрыла глаза.

— А разве... это не очевидно.

— Ну, может быть и так, но ты думала сердцем, не головой.

— Тогда у меня злое сердце.

Она мягко засмеялась, и я повернула голову, чтобы взглянуть на нее. Она слабо улыbnулась и посмотрела на меня притворно злым взглядом.

— Мне стоило бы злиться за то, что ты проболталась о том, что я сказала, но если честно, я злюсь на себя, что не сказала Зендеру, когда узнала об Эмерсон.

— Прости меня, я не должна была ничего говорить. Я просто жутко разозлилась.

— Ооо, я тоже. Особенно, когда она оказалась в постели с моим бойфрендом из колледжа.

У меня отвисла челюсть.

— Серьезно? И ты не разделалась с ней?

Она пожала плечами.

— Мы были подругами с тех пор как... о, я даже не знаю, наверное, лет с шести или семи. Отец бросил их, и мать забрала детей и переехала с Эмерсон и ее братом в Техас. Они из Алабамы. У нее не было друзей, и она была в таком состоянии, что приходила в школу едва ли сподобившись умыться. Ее мать была в такой депрессии, что не обращала внимания на своих детей. Брат Эмерсон был на семь лет старше и почти сразу же ушел. Однажды я увидела, как она плачет в туалете, и помогла ей развеселиться. С тех пор мы стали лучшими подругами. Но когда мы стали старше, ее отношения с родителями, особенно с отцом, ну...

— Проблемы с отцом, — сказала я, закатив глаза. — О, об этом я могу рассказать все.

— Возможно, твоя семья не была близка с тобой, но если бы ты попала в беду, они бы пришли на помощь. Правда? — я кивнула. Это вполне походило на правду. На самом деле я никогда *не просила* о помощи, так что мне и не помогали. — Так вот, ей приходилось умолять мать о самых простых вещах. Был один случай, когда ей было девять, она сама постригла себе волосы, и это было... давай просто скажем, что мне было ее жаль. Закончилось тем, что наша учительница согласилась на перемене все исправить.

— Я все понимаю насчет тяжелого детства, и ужасно, что ей пришлось пройти через все это, но она так предала тебя. А затем она предала Зендера. И заставила тебя хранить ее грязный секрет. Я просто не понимаю, как она стала подобным человеком.

— Все это может казаться плохим для тебя, Лекси, потому что ты видишь это в таком свете. Я не оправдываю обман, я это ненавижу, это противная, ужасная вещь. Но помни — и я не виню тебя за это — ты тоже не совершенство. Я понимаю, что тебе не часто в жизни предоставляли право выбора, и я понимаю, почему первые несколько лет ты никому ничего не говорила о Джастине, но к его пятому Дню Рождения Зендер*все еще* не знал, что является его отцом. И я... — ее лицо стало ярко-красного цвета. — Ладно, я спала со своим профессором ради высокой оценки.

Она опустила глаза, чувствуя очевидную неловкость.

— Ганнер был помолвлен, когда встретил Магнолию, и оставил свою невесту. У твоей мамы, как ты сказала, был роман с твоим отцом, и она забеременела. Твой папа не сказал Джастину ни единого слова с тех пор, как вы вернулись в город. Брэй с мужем управляют баром для свингеров. В нас всех есть зло, мы все делали неправильные вещи. Это не делает нас плохими людьми, это лишь делает нас хорошими людьми, которые совершают плохие вещи.

— Тот бар — это бар для *свингеров*?

Фэйт с любопытством посмотрела на меня, ее губа чуть дрогнула, пока она старалась

сдерживать улыбку.

— Из всей моей речи тебя шокировало только *это*?

Я тихо рассмеялась.

— Вообще-то нет, но я слегка раздражена, что она мне не сказала! — вздохнув, я продолжила: — Ты спала со своим профессором?

Она криво улыбнулась.

— Видишь, мы все совершаем ошибки.

— Надеюсь, он хотя бы стоил того?

Фэйт хлопнула меня по руке, ее щеки покраснели еще больше.

— Прекрати это. И да, — пробормотала она. Мы обе начали смеяться.

— Спасибо тебе, Фэйт. Наверное, мне действительно нужно было услышать все это.

Она кивнула головой, признавая это.

— После того, как ты совершила ошибку, важно то, как ты с ней справишься. Что ты сделаешь, чтобы разрешить ее.

— Я даже не знаю, с чего начинать, если честно.

— С извинений... искренних. Перед Зендером *и* перед Эмерсон. Она, может быть, и не заслуживала этой свадьбы, хотя бы за то, что не была честна с ним, но она также не заслуживала нарваться на тот разговор прямо перед тем, как должна была идти к алтарю. И она также не заслуживала того, что ты перед этим переспала с ее мужем.

— Знаю, — сказала я ей. — У меня в планах было извиниться перед ними обоими. Я поговорю с Зендером, когда он вернется завтра с Джестином. И перед ним я тоже должна извиниться, — сказала я. — Бедный ребенок увидел часть меня, о существовании которой даже не подозревал, и я уверена, что он в полном смущении от этой ситуации. Мне ненавистно, что он вовлечен во все это, но Зендер, по крайней мере, попытался загладить вину, забрав его сегодня в гостиницу.

Зендер подошел ко мне, когда все уже собирались расходиться. Повезло, что Фэйт была поблизости, чтобы отвезти домой нас с Брэй. Он не смотрел на меня, его взгляд был направлен вообще в другом направлении.

— Итак, хм, я уже оплатил номер. У них есть бассейн и гимнастический зал в гостинице. Не возражаешь, если я возьму туда Джестина на ночь? Уверен, ему будет там весело.

Я спросила Джестина, чего бы ему хотелось, на что он ответил, что хочет пойти, поэтому я дала своё разрешение. Хорошо, что Зендер забрал его, потому что я знала, что находилась не в том состоянии, чтобы исполнять обязанности матери. Учитывая обстоятельства, все обернулось хорошо.

— Так, насчет того профессора...

Фэйт посмотрел на меня, прежде чем усмехнуться.

— Профессор Родерик, — вздохнула она. — Этот рассказ будет отличным.

Сидя за компьютерным столом и занимаясь поиском билетов, параллельно осознавая, какой беспорядок я здесь устроила, до меня донёлся шум двигателя. Отклонившись назад, чтобы выглянуть в окно, я увидела подъезжающий черный грузовик. Во мне проснулась радость от возвращения Джестина, но я слишком нервничала из-за того, что увижу Зендера.

А вообще, кто я такая, чтобы думать, что Зендер выкроил время для того, чтобы приехать и увидеть именно меня.

Вместо того чтобы выйти на встречу к Джастину, я просто осталась сидеть в кресле и продолжила поиски самых дешевых билетов домой. Если мы соберемся и уедем в среду, я смогу сэкономить на билете почти пятьдесят долларов, но мне очень хотелось остаться как минимум до четверга. Переключившись на очередной сайт со скидками, я в последнюю минуту нашла самые дешевые билеты и нажала кнопку, чтобы купить их.

Когда я поднялась, чтобы взять свой кошелек, так как мне нужен был номер моей карточки, я замерла, увидев Зендера, опирающегося на дверной косяк. Он указал пальцем за плечо.

— Джастин хотел принять душ. Он очень устал, так что я не удивлюсь, если после этого он решит лечь поспать.

— Ладно, спасибо, — сказала я ему.

Часть меня хотела перед ним извиниться, другая же хотела броситься к нему и поцеловать, а еще одна часть хотела ударить его по лицу. Я не могла решить, злюсь я на него или нет. То, что он со мной сделал, было нехорошо, но то, что сделала с ним я, было гораздо хуже, так что я не могла ненавидеть его за это.

Он уже около минуты просто стоял, и я знала, что он ведет с собой точно такой же мысленный разговор. Его глаза путешествовали по моему телу, пока он не отвернул голову. Прочистив горло, он сказал:

— Хорошо, тогда я думаю, что мне лучше уйти. Если ты захочешь, чтобы я забрал его, когда будут похороны твоей мамы, нет проблем, просто позвони.

Как только Зендер собрался уходить, я выкрикнула:

— Стой, — честно, я не знала, что собралась ему сказать, мне было известно лишь, что я не хочу, чтобы он уходил... пока.

Он повернул лицо ко мне, засунув пальцы в передние карманы своих джинсов.

— Что?

Думай, Лекси, думай быстрее. Вот оно!

— Да, я уложу Джастина, тогда почему бы тебе не забрать его после этого. Ему не стоит находиться здесь, среди кучи плачущих родственников, которых он не знает. Будет слишком тяжело. К тому же мы хм... уезжаем в четверг. Я только что купила билеты. Так что, если ты захочешь провести с ним время до этого, дай мне знать.

Он подошел ближе и склонил голову набок.

— Вы действительно уезжаете? Ты серьезно собираешься забрать его от меня так скоро? Ты не можешь подождать еще, чего там, неделю?

Я со стыдом опустила глаза, но все еще продолжала стоять на своем. Я разберусь со всем раз и навсегда.

— Во-первых, мне и вправду очень жаль, Зендер. Я никогда не должна была вмешиваться в твою помолвку или свадьбу. Никогда не должна была позволять случиться тому, что вчера произошло, и я знаю, потребуются годы, чтобы как следует извиниться перед тобой, — я снова подняла глаза, бросив на него осуждающий взгляд. — Но то, что сделал вчера ты, было не хорошо. Я сказала тебе, что для меня ты единственный, что я люблю только тебя, а ты этим воспользовался, Зендер. Ты использовал меня. Я ни за что в жизни не подумала бы, что ты способен так со мной поступить.

Он избегал зрительного контакта со мной, и только он собрался открыть рот, как мы

услышали звук открывающейся двери ванной. Зендер повернулся, и я увидела Джастина.

— Эй, как прошла прошлая ночь? — спросила я его.

Он улыбнулся мне.

— Это было круто! Мы заказали еду и десерт из меню отеля, а затем плавали до десяти вечера. А потом мы смотрели фильмы и разговаривали о спорте. Я так повеселился! А этим утром мы перед завтраком занимались в зале.

Я ухмыльнулась при виде его энтузиазма и счастья. Хорошо, что он здорово провел время с кем-то мужского пола. И не с просто мужчиной, а со своим отцом. Я сглотнула комок, образовавшийся в горле, когда эмоции начали брать верх, и сказала ему:

— Это отлично. Я даже завидую. Похоже, вы и вправду хорошо провели время.

— Здорово! Лучше чем когда-либо!

— Расскажешь мне обо всем через минутку, ладно? Я просто хотела бы поговорить с твоим папой, если ты не против?

Он кивнул головой, и зевнул.

— А мы можем поговорить после того, как я проснусь? Я жутко устал.

— Разумеется, отправляйся спать, — они с отцом ударились кулаками, и я не смогла удержаться от хихиканья, затем он отправился в комнату и закрыл за собой дверь.

Зендер развернулся и сразу же начал наступать на меня. Дверь за ним закрылась и прежде, чем я успела понять, что происходит, он схватил меня за затылок и прижался своими губами к моим. Я уперлась обеими руками ему в грудь и оттолкнула его, почти удивив саму себя.

— Не надо, — сказала я ему. — У тебя нет права делать это прямо сейчас, — *как бы сильно я этого не хотела.*

— Я запутался. Мы запутались. Я в недоумении, Лекси, я в полном недоумении.

— Кто бы говорил!

Вздыхнув, он с досадой потер лицо руками.

— Боже, Лекс, — он подошел к дивану и упал на него. — Не уверен, знаешь ли ты, что я некоторое время работал с Ганнером, — он посмотрел на меня, и я кивнула головой, занимая место у компьютерного столика. — Ну, когда он впервые начал работать на Плантации, мне показалось, что он выглядит знакомым. Сперва я не мог понять почему, пока кто-то не сказал "*Беннетт, тащи сюда свою задницу*", и я понял, что это твой брат. От случая к случаю я задавал вопросы о твоей семье, надеясь узнать что-нибудь и про тебя, но казалось, он ничего о тебе не знал. А если и знал, то говорил не слишком много. Я определенно знал, что вы, ребята, были не слишком близки до твоего отъезда, так что не был этому удивлен, но все же ожидал большего. Затем он однажды сказал мне, что вы начали переписываться.

Он посмотрел мне в глаза, и на его лице отразилась такая боль, которую я не смогла бы объяснить. Я позволила ему продолжать, желая узнать, что он хочет рассказать.

— Он упомянул, что ты живешь недалеко от Толедо, много работаешь и хорошо справляешься. Я спросил, ходила ли ты в колледж, вышла ли замуж, и всякое такое, пытаюсь не казаться при этом слишком заинтересованным. Когда он сказал, что ему не кажется, что ты выходила замуж, а больше помешана на карьере, я взял отпуск на всю следующую неделю.

— К чему ты ведешь?

— Я взял отпуск на неделю, купил билет на самолет и полетел в Огайо, чтобы увидеть

тебя.

Я не была уверена, что правильно его расслышала.

— Ты прилетал, чтобы увидеть меня? Когда... почему ты...

— Перестань, слушай, — я кивнула и наклонилась вперед, поставив локти на колени, полностью обращая на него свое внимание. — Я нашел твой адрес и прибыл к тебе во вторник утром. Дверь открыла твоя бабушка, и когда я спросил, нет ли тебя поблизости, она сказала, что ты ушла с Джастином и в ближайшее время никого не ждешь. Разумеется, в то время я не знал, что Джастин это твой сын. Ну, *наш* сын. Так что я моментально предположил, что это должно что-то значить. Мой самолет улетал через три дня, так что я вернулся в гостиницу. На следующий день я пришел к тебе на работу и увидел, как ты смеялась с каким-то парнем, обнимавшим тебя за плечи. Больше я не пытался искать тебя.

— Я ни с кем не была. У меня никого не было, Зендер. Я бы хотела, чтобы ты знал.

Он продолжал бить дальше, без промаха.

— Мне было больно, Лекси. Очень больно. Я отправился в бар, напился и оставался в таком состоянии до самого отъезда из Огайо. Когда я добрался домой, то увидел в магазине Ганнера, покупающего упаковку из двенадцати банок, и он пригласил меня присоединиться к ним с друзьями. Я согласился и именно тогда встретил Эмерсон. Клэй захватил Фэйт, которая захватила Эмерсон. Предполагалось, что она была лишь зовом плоти, но чем больше я узнавал ее, тем больше влюблялся, пока все не стало забыто, и она не стала той, кого я любил. У меня всегда были чувства к тебе, Лекси, но я жил дальше, зная, что у меня нет выбора.

— Но у тебя всегда был выбор, — сказала я ему.

— Как и у тебя. Ты сделала то, что искренне считала лучшим, я сделал то, что считал лучшим для себя. Потом, когда я увидел тебя в том магазине... черт, Лекси, дерьмо, — он опустил глаза и снова закрыл лицо руками.

Я не знала, что сказать в ответ на любое из его признаний, так что я сидела и смотрела на него, почти желая расплакаться, однако зная, что от этого не будет никакой пользы. В конце концов, я сказала единственное, о чем могла думать.

— Как ты думаешь, мы сможем когда-нибудь быть вместе?

Он отнял руки от лица и с сомнением посмотрел на меня.

— Честно? Не имею ни малейшего понятия.

— Хорошо, — сказала я ему. Я хотела начать спорить с ним из-за этого, доказать ему, что мы могли бы стать идеальной парой, но я понимала, что сейчас от этого будет мало толку.

Он поднялся и, подойдя ко мне, протянул руку. Я приняла ее, и он рывком меня поднял. Заправив прядь моих волос за ухо, он с нежностью посмотрел на меня. Этот Зендер, стоящий сейчас передо мной, был тем Зендером, в которого я влюбилась по столь многим причинам. Открытый, честный, милый, любящий. Он был идеальным.

— Я люблю тебя, Лекси. Правда. Вероятно, я буду любить тебя до конца своих дней. Но это не значит, что все будет очень легко. Нам нужно будет над многим поработать, прежде чем мы сможем подумать хотя бы о свидании, и не только это. Я не уеду из Арлингтона. Никогда. Так что тебе придется решать — ты уезжаешь или остаешься?

*Скажи что-нибудь, я перестану верить в "нас",
Я стану тем самым, если ты хочешь этого,
Я бы последовал за тобой куда угодно,
Скажи что-нибудь, я перестану верить "нас".
— A Great Big World*

Спрятавшись под одеялами с фонариком, я пыталась закончить последнюю главу. Дверь открылась, и я уже знала, что у меня будут проблемы из-за того, что я не сплю так поздно. Я выключила фонарик и выглянула из-под одеяла. Мама включила верхний свет и подошла к кровати. Она присела на краешек и забрала книгу из моих рук.

— Что ты читаешь? — она перевернула книгу, чтобы рассмотреть обложку.

— Это для школы. Я не дочитала последнюю главу.

Она посмотрела на меня, и я удивилась, что она меня не наказывает.

— Подвинься.

Я немного сдвинулась, и мама прилегла на освободившееся место. Она положила голову на подушку и начала читать с того места, где я закончила. Я свернулась рядом с ней и подтянула одеяло до самого подбородка.

Голос моей мамы, когда она читает, концентрируясь на словах со страницы, это нечто такое, чего я не могу объяснить. Он успокаивает. Я очень дорожу этим моментом, каждой его секундой, потому что такого никогда не случалось. У меня появилось чувство, как будто у меня есть настоящая мама, которая любит меня и знает о моем существовании.

Я даже не вслушивалась в слова, вместо этого я просто следила за движением ее губ, пока она читала историю. Ее голос звучал харизматично, побуждая во мне странное стремление быть поближе к ней. Так что я подвинулась к ней еще ближе. Положила голову ей на плечо и начала засыпать, полностью забывая о книжке, которую нужно дочитать до завтрашних занятий.

Мама протянула руку и, играя с моими волосами, прошептала:

— Сладких снов, Лекси. Я люблю тебя.

Я крепко заснула и увидела самый лучший сон в своей жизни.

Смешно, что воспоминание может прийти в голову в любой момент. Воспоминание, которым ты бы хотела дорожить всегда, но полностью о нем забываешь. Не удивительно, что я думала об этом, пока лежала в своей старой детской кровати менее чем через час после похорон моей мамы.

Я оглядела комнату, которая принадлежала мне на протяжении четырнадцати лет. Почти половину моей жизни. Я почти не узнавала ее. Все важные для меня вещи я забрала с собой, и все выглядело так, словно после моего отъезда никто ни к чему не прикасался. Я была здесь с тех пор, как мы добрались до папиного дома, и предпочла бы оставаться здесь,

пока все не разойдутся.

Я села с Джастином этим утром и рассказала ему историю, которую поведала мне в больнице мама. Его глаза повлажнели, и он крепко сжал меня в объятиях, говоря мне, что ему жаль. Я оторвалась от него и твердо ему сказала:

— Я несколько не лучше того человека, каким была моя мама.

Он посмотрел на меня и произнес:

— Нет, потому что ты была честной со мной с самого начала. Ты самая лучшая мама в мире.

Мы провели вдвоем много времени. Я спросила его, хочет ли он присутствовать на похоронах, но он сказал, что лучше не стоит. Он никогда на них не был и утверждал, что ему не хотелось бы присутствовать ни на одних из них, даже на собственных. Для девятилетнего мальчика он определенно умен. Я позвонила его отцу, и он приехал, чтобы забрать его.

Зендер утверждал, что он отпросился с работы на завтра, желая дать мне передышку, учитывая сегодняшний день, и что он привезет Джастина завтра, примерно к ужину. Я ненавидела то, что так мало проводила времени с Джастином в последние две недели, но была очень рада, что он много бывал со своим отцом, дядями и тетями.

Я выбралась из кровати и подошла к своему шкафу. На моём лице растянулась улыбка, когда я увидела сердечко, которое сама же вырезала в восьмом классе. Внутри него была надпись ЛБ+ЗФ. Могу поспорить, папа наказал бы меня за это, если бы увидел. Это было одним из моих мини-мятежей в подростковом возрасте.

Я открывала ящики один за другим, чтобы увидеть вещи, которые оставила, уезжая. Половина сердечка от Брэй для меня, с надписью ЛДН, которое я надела на шею, несколько футболок и пара шорт, пара солнечных очков, коробка со скиттлз с первого свидания с Зендером, какая-то старая пара носков и фотоальбом. Я сама себе удивилась, когда увидела его там.

Вытащив его, я вернулась к кровати, села и открыла его на первой странице. Он начинался с фотографии, на которой мне было года три, я держала на руках Риз и улыбалась широчайшей улыбкой. Мои щеки были похожи на бурундука, и я громко захихикала. На следующих фотографиях были мои родные и я, запечатленные на разных мероприятиях, кроме, может быть, парочки раз, обычно никто из нас не обращал внимания на камеру.

Потом появились фотографии, на которых мне было уже лет девять или десять, и тогда я много гуляла с Брэй. На одной из фотографий мы были в бикини и швыряли друг в друга водяные шарики. Я вспомнила, что тот день завершился фингалом под глазом, потому что Брэй начала бегать за мной вокруг дома, я споткнулась и ударилась о решетку для гриля моего папы.

Перевернув следующую страницу, я чуть не заплакала. Я, плача, свернулась у мамы на руках, а папа пытается успокоить нас обеих. Их лица выглядели так, будто им было не все равно, как будто они любят меня. Факт, что они меня заметили... странный. Я не помнила, чтобы видела эту фотографию раньше. Она разбивала мне сердце, но в то же время дарила утешение. Они оба любили меня, даже если большую часть времени этого не показывали.

Перевернув следующую страницу, я не удивилась, увидев, что она пуста. Я добралась до того возраста, когда больше не заботилась о своей семье, потому что не чувствовала их заботы. Это произошло давным-давно, в моей молодости. Я долгое время прожила со своими братьями, но это изменилось, когда они начали обращать внимание на девочек. После этого моя жизнь стала достаточно одинокой, кроме тех моментов, когда рядом были Брэй и

Зендер.

Несколько следующих страниц были пусты, и я уже собралась закрыть альбом, когда заметила листок бумаги, выглядывающий с конца. Я пролистала до него и увидела пожелтевшую записку, прикрепленную к альбому, и фотографию, размещенную в последней рамке.

На фотографии были мы с Зендером, катающиеся на велосипеде: мы смотрели друг на друга щенячьим взглядом, по которому было очевидно, что мы до безумия влюблены друг в друга. На листке бумаги маминым почерком было написано *"Не жди, пока не стало слишком поздно, чтобы сказать кому-то, что любишь его, и как много он значит для тебя. Потому что когда он уйдет, не будет иметь значения, как сильно ты будешь кричать и плакать, больше тебя не услышат"*.

Она уже говорила мне это однажды. Я даже не знала, цитата это или это её собственные слова, но я помнила, как она их произносила. Я как раз пришла после нашей с Зендером поездки на велосипедах, и, если я правильно помню, день был именно этот. Она, должно быть, сфотографировала нас, когда мы не обращали внимания.

Я подошла к холодильнику, чтобы взять нам напитки. Помню, как посмотрела на маму, а та уставилась в окно кухни, как будто увидела там ответ на какой-то неизвестный вопрос. Я спросила ее:

— Мам, все в порядке?

Она просто покачала головой и сказала мне эти самые слова. Хотя при этом она не произносила их с какой-то особой интонацией, скорее без всякого выражения. Я пялилась на нее, наверное, несколько минут, когда она, наконец, посмотрела на меня и сказала:

— Ужин будет готов в пять. Убедись, что к этому времени Зендер уже будет на пути к дому и ты приведешь себя в порядок.

Тогда я ничего не спрашивала, потому что это была моя мама. Количество антидепрессантов, которое она принимала, ввергало ее в еще большую депрессию. Я оставила все как есть. Но сейчас, сейчас я наконец-то ее поняла. Она соотносила меня с собой. Даже почти ревновала. Я нашла кого-то в столь юном возрасте, кого я любила и кто любил меня в ответ, а она определенно никак не могла забыть того доктора, с которым у нее был роман.

Вытащив из рамки фотографию, я приклеила на ее оборот липкую записку и положила к себе на кровать. Положив альбом назад в ящик, я прошла взглядом по своей старой комнате. На моём лице возникла улыбка при виде плаката N*Sync на стене, а при виде плюшевого мишки в углу комнаты я закатила глаза. У меня была достаточно шикарная спальня, учитывая мой образ жизни, и я должна была быть благодарна за это. Здесь нет ничего, о чем бы стоило грустить, оставляя позади, так что я схватила фотографию, засунула ее в задний карман и вышла из своей комнаты.

Я постучала в дверь комнаты, которая когда-то принадлежала Риз. Я знала, что она в доме, но не была уверена, здесь ли она. Услышав ее приглашение войти, я открыла дверь и улыбнулась, увидев ее сидящей на кровати. Торин сидела рядом с ней, и выглядело так, что они разговаривали о чем-то серьезном.

— О, я не хотела прерывать вас, — сказала я.

Риз сказала мне входить, и я это сделала, хотя по какой-то странной причине почувствовала испуг Торин. Я села на кровати рядом с ними.

— Простите, мне стало одиноко там.

— Мне знакомо это чувство, — сказала Риз. — Джастин не захотел приходить?

Я отрицательно покачала головой.

— Нет, он с Зендером. Он все еще слишком мал, и похороны не слишком подходящее место для него, особенно похороны кого-то, кого он видел лишь раз в жизни.

Торин закатила глаза.

— Не его вина.

Я посмотрела на нее, нахмутив брови и чувствуя, что меня уже начинает тошнить от ее отношения.

— Нет, совсем не его вина. И не моя тоже.

— Ты могла бы вернуться уже давно, — заявила она.

— Ты права, могла бы, но когда я здесь жила, то не чувствовала, что мне рады, что же тогда заставляет тебя думать, что я захотела бы вернуться домой?

Она закатила глаза.

— Ой, да ладно, ты всегда была любимицей, Лекси. Признай это и перестань устраивать драму.

Я вскочила в сильнейшем раздражении. Я знала, что сегодня день маминых похорон, и я пыталась проявить уважение, но это же просто чушь собачья.

— Ты что, издеваешься надо мной? — заорала я на нее, уперев руки в бока. — Ты и понятия не имеешь, как тебе повезло! Тебя испортили любовью и всем тем, чего ты только могла пожелать. Ты выросла с двумя родителями, которые тебя обожали, нянчились с тобой, хотели убедиться, что ты счастлива. Меня же задвинули в задний угол и игнорировали, потому что у родителей был на меня зуб, а я была даже не виновата в этом! Хватит представлений, Торин, это никак не мило и выводит меня из себя.

— И что все это должно означать? — спросила она.

— Это значит, что мой папа на самом деле не мой папа, и в этом доме меня всегда считали паразитом. И когда я приехала, то думала, что все будут вести себя со мной как... ты. Но вместо этого так себя повели лишь ты и папа. Даже у мамы хватило порядочности рассказать мне правду. В конце концов, мы с ней даже обнялись! Ты и понятия не имеешь, как я чувствовала себя после простого маминого объятия.

Я яростно вытерла слезы, пока Торин с удивлением на меня смотрела.

— Когда ты уехала, — мягко сказала она, — мне было всего семь лет. Я не слишком много помню, но когда ты уехала, о тебе внезапно стали спрашивать. Куда бы мы ни пошли: школа, магазин, просто поиграть на улице — все всегда говорили о Лекси, даже спустя несколько лет. Потом ты внезапно начала писать нам, но всего лишь давала нам короткие новости о том, как замечательна твоя жизнь без нас, а потом спрашивала, как у нас дела. Как будто "тыкала нас носом" в это, или что-то в этом роде.

Я покачала головой, отмечая эту мысль. Не удивительно, что у нее были со мной проблемы. Бедная девочка и правда была такой молодой и так запуталась. Не имело значения то, что ей лгали все это время, как и всей семье.

— Торин, мне жаль, — сказала я. — Правда жаль. Я не самая лучшая старшая сестра и понимаю это, но я не знаю, как ей быть. Я пыталась, очень пыталась, но думала, что мама с папой тебя просто избаловали, и что ты просто не знаешь, какой дерьмовой была моя жизнь. Те и-мейлы были всего лишь способом общаться с вами. Моя жизнь вдали от этого города не была идеальной, она очень далека от этого, вообще-то, и я ненавижу то, что пропустила ваше взросление. Я ненавижу, что никто из вас не знал о Джастине. Есть очень много вещей,

которые я возненавидела за прошедшие десять лет, но сейчас я здесь.

Торин и Риз начали плакать, и мы втроем крепко обнялись. Я была так занята, ненавидя свое прошлое, что забыла, что являюсь не единственной, у кого оно есть. Не все прошли через то же, что и я, но проблемы были у всех. Я должна помнить об этом и перестать быть эгоисткой.

Разомкнув объятия, мы вытерли глаза салфетками и улыбнулись. Чей-то кашель прервал нас и, повернувшись, я увидела папу, стоящего в дверном проеме.

— Приятно видеть, как вы трое становитесь сестрами, — сказал он. Его глаза были налиты кровью, и он выглядел старше, чем даже казался на прошлой неделе, но я уверена, что смерть его жены стала для него тяжким грузом. — Не возражаете, если я украду у вас Лекси на минутку?

Встав, я посмотрела на своих сестер.

— Я надеюсь, что мы сможем стать настоящими сестрами, — честно сказала я им.

Риз широко мне улыбнулась.

— Я тоже.

Я перевела взгляд на Торин, кивающую головой.

— Я бы очень этого хотела.

Ухмыляясь, я повернулась и пошла вслед за отцом. Он отвернулся и пошел по коридору к своей спальне, так что я последовала за ним. Глубоко вздохнув, он посмотрел на меня и слабо улыбнулся.

— Я не слишком хорошо произношу речи, особенно на манер тех, что ты только что произнесла перед сестрами или высказала мне прошлым вечером, но я должен сказать тебе кое-что.

Я кивнула головой и оперлась о стену, пока мой папа продолжал со слегка удручённым видом.

— Я чуть было не оставил твою маму после того... романа. Но это также значило бы, что я должен оставить своих сыновей, и я хотел доказать себе, что я мужчина. У меня сохранилась к ней некоторая обида, и я продолжал говорить себе, что никогда не люблю ее ребенка, потому что он не мой. Но когда мы были в больнице, когда ты только что родилась, сестра передала тебя мне. Я не знал что делать, но взял тебя на руки. Я не могу этого объяснить, Лекси, но я полюбил тебя, несмотря ни на что. Это не было твоей виной. Ты права, никогда не было. И я знал, что всегда защищал тебя.

Он потянулся к маминой шкатулке для украшений и вынул фотографию. Он передал ее мне, и я с улыбкой на нее взглянула. Это был старый полароидный снимок с датой через три дня после моего рождения. На фотографии была моя мама, сидящая на кровати и с улыбкой смотрящая на моего папу. Он держал на руках младенца и смотрел на него с искренней радостью. По моему лицу снова покатались слезы, слезы чистого счастья. Хотела бы я, чтобы у меня было больше таких фотографий, или счастливых моментов, напоминавших мне, что когда-то мы были семьей.

— Когда твоя мама забеременела Риз, мне пришлось взять дополнительные часы на работе. Когда она была беременна Торин, мне пришлось найти вторую работу. Ее разочарование принесло разочарование и мне, и еще до того, как ты поняла, что наша семья не была семьей, я это знал. Твои братья слонялись по городу, развлекаясь со всеми этими девушками, мама нянчилась с твоими двумя сестрами, тогда как ты была средним ребенком, который всегда был сильным и независимым. Меня всегда восхищало в тебе то, что ты

способна все делать самостоятельно и никогда не просила о помощи.

Когда я его слушала, все, что он говорил, давало мне новое видение всей истории. Я подумала о том, как удивительно то, насколько сильно восприятие вещей в детстве и затем возможность рассмотреть их в другом возрасте или даже с другой точки зрения может изменить историю.

— Когда я нашел вас с Зендером, моё сердце было разбито, — сказал он, стыдливо глядя в сторону. — А когда ты внезапно уехала и твоя мама сказала, что отправила тебя заботиться о моей матери, я знал, что это ложь. Я знал, почему ты уехала на самом деле. И это ранило меня настолько сильно, что я был не способен поехать и забрать тебя. Я чувствовал, что меня предали.

— Мне было всего лишь четырнадцать, — сказала я ему.

Он кивнул головой и снова посмотрел на меня.

— Мне стыдно за себя. За то, каким я был. Я думал, что когда-нибудь ты вернешься домой, но когда этого не случилось, просто предположил, что тебе лучше там, где ты сейчас. Когда пару недель назад ты появилась у меня на пороге с Джастином, на меня нахлынуло чувство вины. Я не мог даже смотреть на вас обоих, и не потому, что стыдился тебя или не любил, а потому что ненавидел себя. Это было напоминанием того, как я поступил с тобой. Что я не был отцом.

Я вытерла новые слезы, потёкшие с глаз, и кивнула, принимая то, что, как я предположила, было его извинением. Это было большим, чем мне представлялось, и я собиралась принять это от него.

Подойдя ближе, я отложила фотографию, прежде чем обнять своего папу. Он прижал меня крепче, и я почувствовала, что была дома. Наконец-то я была дома.

— Я никогда не ела тунца, — все, кроме Брэй, подняли бокалы и сделали глоток.

Клэй посмотрел на Брэй и рассмеялся.

— О, я ни за что в жизни в это не поверю.

Она хитро улыбнулась.

— Рыба, — она подмигнула ему, и мы все начали смеяться.

— Никогда не занималась сексом в публичном месте, — все, за исключением нас с Магнолией, подняли свои бокалы, чтобы выпить. Я задохнулась при всеобщем признании. Они бесстыжие люди!

Покинув папин дом, мои братья, Фэйт, Магнолия и я встретились с Брэй и ее мужем у Ганнера. Мы решили, что вместо того, чтобы плакать и делать ситуацию еще более депрессивной, чем она уже была, мы лучше выпьем и поиграем в игры.

В данный момент мы играли в "Я никогда не...". Я ни разу в нее не играла, и это смешно, учитывая что это за игра. Правила таковы: тебе нужно назвать что-то, чего ты никогда раньше не делала, но знаешь, что делал кто-то за столом. Тот, кто выпьет, признаётся, что делал это. Вещи, в которых они признавались, каждый раз шокировали меня, и я чувствовала себя лузером в отношении того, сколько приходилось пить мне.

— Твоя очередь, — сказала мне Магнолия.

— Хмм, я никогда не целовалась с девушкой.

Все, кроме меня, сделали глоток. Я с удивлением посмотрела на своих невесток. Когда я

в первый раз их увидела, то не думала, что у них может быть эта дикая сторона. Внезапно Брэй притянула меня к себе и прижалась к моим губам. Я услышала, как Фэйт с Магнолией нас подбадривают, а братья издают стоны отвращения. Я оторвалась от нее и хлопнула по руке.

— Боже, больше никогда так не делай, ты только что призналась, что ела вагину!

Ганнер закашлялся, поперхнувшись выпивкой, и все за столом расхохотались. Она подмигнула мне, вытерев уголок губы.

— Ну, так не недавно же, — я с отвращением скривила лицо, Клэй был следующим.

— Никогда не занимался сексом втроем, — он расстроено опустил глаза, а я затрясла головой. А затем начала истерически смеяться, увидев, что Фэйт отвела взгляд и сделала глоток своего пива. Клэй подозрительно посмотрел на меня, и увидел, на кого смотрю я.

— Что за черт?

Она посмотрела на него, высунув язык.

— Эй, в колледже, — затем пожала плечами, как будто в этом не было ничего особенного.

Он сердито посмотрел на нее.

— Черт тебя подери. Найди нам цыпочку.

— Ну ты и пошляк! — выдохнула я. — Ганнер, твоя очередь.

Он засмеялся, и задумался.

— Я никогда не... разрушал свадьбу.

Я посмотрела на него, а все начали давиться от смеха. Брэй подняла свой бокал и сказала:

— Черт, да я даже выпью за это. Давай, Лекси, ты должна собой гордиться.

Со стоном, я сделала глоток и все за столом заплодировали, все кроме Фэйта, которая с неловкостью смотрела на свой напиток. Я попыталась проигнорировать ситуацию и была благодарна, когда муж Брэй выступил следующим.

— Я никогда не был в Огайо, — он с ухмылкой посмотрел на меня. Я показала ему средний палец и оказалась единственной, кому пришлось сделать глоток.

— Я никогда не была родителем, — сказала Брэй, когда очередь снова подошла к ней. Опять застонав, я сделала очередной глоток.

Ещё раз высказалась Магнолия:

— У меня никогда не было темных волос.

— Что за дерьмо! Вы все набросились на меня! — я схватила свое пиво и осушила его до конца. Все засмеялись, и когда я хлопнула по столу бутылкой, то не смогла сдержать ухмылки на лице и присоединилась к смеющимся.

Мы продолжили игру, и все перестали надо мной издеваться. К концу игры я была уверена, что мне нравится муж Брэй, и была рада, что они решили поработать над отношениями. Они хорошо друг другу подходили, особенно если для нее не имело значения то, что он управляет баром для свингеров, о чем я ее и спросила. Она сказала, что это было их *общей* идеей, так как в городе нет ничего подобного. Потом, когда я начала кричать на нее за то, что она притащила меня туда, она нашла это забавным.

Остаток ночи прошёл именно так, как мне было нужно. Наверное, нам всем было это нужно. Я была уверена, что буду скачать по этому, когда уеду.

Любить — это ничто.

Быть любимым — это нечто.

Но любить и быть любимым — это все.

— Т. Толис.

— Ты уверен, что все собрал? — спросила я Джастина.

Он оглядел гостевую комнату, прежде чем кивнуть головой.

— Да, я все взял.

— Хорошо, мы должны выйти минут через десять. Фэйт будет ждать нас, чтобы отвезти в аэропорт.

Он выглядел обескураженным, и я чувствовала себя ужасным человеком, но мы должны были это сделать. Это часть жизни — принятие решений, осознавая, что не все при этом будут счастливы. В глубине души я чувствовала, что принимаю верное решение, и именно поэтому я не собиралась менять решение. Разве не говорят, что всегда нужно следовать первому побуждению? Ну, именно это я и собираюсь сделать.

Я отнесла наши чемоданы к передней двери, пока Джастин нес ручную кладь. Я увидела, как Фэйт выезжает на подъездную дорожку.

— Пошли, приятель, пора ехать, Фэйт уже здесь.

Кивнув головой, он понес сумки на улицу, а я снова взялась за чемоданы. Погрузив все в багажник, я уселась на переднее сидение.

— Ты взяла свой кошелек, документы, подтверждение номеров билетов и прочее? — спросила меня Фэйт, перед тем как выехать на дорогу. Я поискала свой кошелек и перепроверила, есть ли все остальное.

Кивнув головой, я ответила:

— Все на месте.

— Тогда выезжаем.

Вчера я ходила на ужин с Риз и Торин, и это было мило. Джастин был с нами, и он действительно наслаждался времяпрепровождением с двумя своими тетями. После ужина Джастин отправился к Зендеру, чтобы провести последнюю ночь у него, а мы с Брэй устроили девичник, посмотрели несколько фильмов и выпили по парочке коктейлей Багама Мама домашнего приготовления. По моему мнению, это были идеальные проводы. Я была слегка расстроена тем, что между нами с Зендером все осталось столь незавершенным, но так и должно было случиться.

Когда мы прибыли в аэропорт, я сжала Фэйт в крепком, долгом объятии, не желая отпускать ее.

— Я буду скучать по тебе, — сказала я ей.

Оторвавшись от меня, она широко улыбнулась.

— Я рада, что мы стали такими хорошими подругами.

— Сестрами, — напомнила я ей.

— Сестрами, — согласилась она.

Джастин вклинился между нами и тоже обнял Фэйт.

— Пока, тетя Фэйт.

— Пока, Джастин, я люблю тебя. Хорошего вам полета, и позвоните после приземления, — прокричала она нам обоим.

Мы вытащили из багажника вещи и двинулись к аэропорту. Перед тем как войти в здание, я глубоко вдохнула тexasский воздух, зная, что буду скучать по нему. Смешно, как сильно я боялась приезда сюда и как сильно страшусь отъезда.

Большую часть полета Джастин проспал, а я читала книжку, которую упаковала, подумав, что она может мне понадобиться. К моменту приземления я не прочитала и половины, потому что все прочитанные предложения и ситуации напоминали мне о Зендере. Все! Наши споры, секс, поцелуи, признания — всё это. Я начала грезить наяву, проигрывая в голове ситуации, придумывая историю, у которой была бы другая концовка. Счастливая, в которой мы остались бы вместе.

Когда мы приземлились, мое настроение испортилось, и я чувствовала, что мне необходимо поспать. Мне стоило последовать примеру Джастина, но я просто не могла заставить себя уснуть. Мой мозг работал слишком усиленно.

Нэн ждала нас в аэропорту, и я крепко обняла ее. Она прижала к себе Джастина, и мы втроем обнимали друг друга. Я так сильно соскучилась по этой женщине, что в это было сложно поверить.

По пути домой, она остановилась у фаст-фуда и взяла нам еду на вынос, чтобы дома мы могли быстро и на скорую руку поужинать. Пока мы ели, она расспрашивала нас о Техасе, и, зная, что в ее возрасте она вряд ли выдержит мой драматический рассказ, я позволила Джастину рассказывать о том, как он сам провел там время. А он все рассказывал и рассказывал обо всех его приключениях, и о самом любимом — его работе у Ганнера.

Когда мы убрали со стола, Джастин пошел посмотреть фильм в гостиную, а я собиралась принять долгую, полную мыльной пены ванную. Эта дама всегда отправлялась спать еще до того, как садилось солнце. Хотя поднималась она при этом еще до восхода. Видимо, это особенности ее поколения.

Отмокая в ванной, я думала обо всем, что произошло в Техасе за последние три недели. Было сложно поверить в то, что всего три недели назад я собирала вещи, чтобы ехать туда. Просто невероятно, насколько сильно изменилась моя жизнь с того дня. И вот я здесь, в том самом доме, делаю те же самые чертовы вещи, что и всегда.

— Ты рано встала, — заметила Нэн, когда я вошла в кухню на следующее утро.

Я налила себе стакан сока и улыбнулась ей.

— У меня будет больше времени, чтобы со всем разобраться.

— Ты выглядишь лучше, чем вчера. Я думала, что это из-за того, что тебе только что разбили сердце, но кажется, тебе всего лишь было нужно выспаться.

Сделав еще один глоток, я поставила стакан на стол, и уставилась на Нэн, которая читала газету с таким видом, словно она не сказала ничего особенного.

— А почему вдруг у меня должно быть разбито сердце?

Оторвавшись от газеты, она посмотрела на меня и пожалала плечами.

— Я просто подумала, что встреча с отцом Джастина после всех этих лет разбередит старые чувства. Прошлым вечером ты выглядела хмурой и удрученной, так что я

предположила, что тебе разбили сердце. Видимо, я ошиблась.

Нэн вернулась к газете, а я промолчала, потому что не знала, что ей сказать. Вместо этого я допила сок и поставила стакан в раковину.

— Ладно, я пойду в офис, ты побудешь с Джастином или хочешь, чтобы я позвонила кому-нибудь из его друзей?

— Я побуду с мальчиком, можешь идти.

Я поцеловала ее в щеку и вышла из дома. Джастин все еще спал, так что я не стала его будить.

Я пялилась на имя Рональда Пибоди, не испытывая ни малейшего желания стучать в дверь. Он не был рад моему *отпуску*, когда соглашался на него, даже несмотря на то, что это был не совсем отпуск. Он грубый человек и очень эгоистичный. Большую часть времени он отличный начальник, особенно для кого-то вроде меня, кто не слишком часто его разочаровывает. Именно поэтому он так повысил меня в должности. И именно поэтому я нервничала по поводу разговора с ним.

Сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, я, наконец, постучала в дверь. До меня донеслось, как он пробурчал нечто вроде приглашения войти, и, открыв двери, я просунула голову внутрь.

— О, Лекси, хорошо, что ты вернулась. Рад тебя видеть! Я думал, что ты возьмешь еще одну неделю.

Я вошла, закрыв за собой дверь, и прошла к его столу.

— Да, к несчастью, моя мама ушла немного раньше, чем предполагал врач.

Некоторое время он сохранял торжественное выражение лица, прежде чем указал мне на кресло возле его стола, куда я и присела.

— Мне жаль слышать о твоей матери, но должен признать, рад твоему возвращению. Последние пару недель были хаотичными, и мне нужно, чтобы ты снова привела все в порядок. Мы не можем сделать это без тебя, Лекси, я надеюсь, что ты осознаешь свой вклад в деятельность компании.

— И именно поэтому мне тяжело это делать.

Воздух в комнате мгновенно загустел, а тишина вокруг меня стала оглушительной.

— Мистер Пибоди, мне жаль поступать с вами таким образом, но я получила предложение о работе в Арлингтоне, от которого не могу отказаться, и у меня там есть семья, которой я нужна и которая нужна мне. Отец Джастина тоже живет там, и мы пришли к соглашению об опеке, в котором решили, что нам легче было бы жить в одном штате. Я должна сказать вам, что ценю время, проведенное здесь, и все что вы для меня сделали, и очень виновата за то, что поступаю с вами так, особенно без уведомления, но во вторник мы должны вернуться назад. И поэтому у меня даже нет возможности отработать свои две недели.

Он побагровел от злости, и если честно, я не могла винить его. Он встал из-за стола и затряс головой.

— Мисс Беннетт, пожалуйста, очистите свой стол и покиньте здание немедленно. Все, что вам нужно от этой компании в дальнейшем, будет решаться через отдел кадров.

Я встала и постаралась улыбнуться.

— Я еще раз прошу прощения, мистер Пибоди. Мне больно, оттого что поступаю так. Я в неоплатном долгу перед вами.

Он не кивнул мне и не выказал никаких других знаков подтверждения, так что я

развернулась и покинула его кабинет, ощущая внутри боль, но зная, что поступила правильно. Я знала, что это правильно еще до того, как сделала это.

Я разговаривала с Зендером в среду, когда он забирал Джастина. И сказала ему, что выбрала Техас, но не только из-за него. Я хотела, чтобы у Джастина был его отец и его семья. Я хотела, чтобы он мог временно работать на ферме или плантации, пока не повзрослеет настолько, чтобы работать там постоянно. Я хотела снова сблизиться со своей семьей. Переезд домой имел смысл.

Да, я сказала это... домой.

Так что Зендер сказал мне, что знает кое-кого, у кого есть вакансия, и хотя вряд ли можно сказать, что я когда-либо мечтала работать на ресепшене, эта работа оплачивалась вполне неплохо, особенно если учесть, что пока что я собиралась пожить у папы и могла позволить себе откладывать деньги. Мы договорились каждые выходные проводить с Джастином и быть друзьями.

Я позвонила Нэн сразу же после разговора с Зендером, и хотя ей было грустно, что я буду торчать здесь, она была рада, что я наконец-то обрела связь со своей семьей, и сказала, что поддерживает меня. Мы о многом поговорили, особенно о том, что она уже в возрасте, и через какое-то время ей может понадобится помощь в уходе. Она пообещала, что если станет слишком тяжело, то она переедет в дом для престарелых, или, как она его назвала, "пансионат". Мне стало лучше от того, что она осознает, как долго сможет сама о себе заботиться.

Все были счастливы за нас, и в свою очередь, я была рада, что все складывалось так.

— Думаю, это все, — сказала я Кеннету. Это был один из наших соседей, и он помогал мне перетаскивать вещи в грузовик для переезда. Он был пожилым человеком, лет примерно пятидесяти пяти, и хотя он был на пятнадцать лет моложе Нэн, я всегда настаивала на том, что они подходят друг другу.

— Хорошо, девочка. Я уверен, что буду скучать по тебе, — он крепко обнял меня, и я обняла его в ответ. Все эти годы он был для меня кем-то вроде дяди, который помогал мне, если я была настолько в отчаянии, что просила о помощи.

— Я тоже буду скучать по вас. Пожалуйста, присматривайте за Нэн.

Он улыбнулся мне.

— Обязательно. Пожалуйста, сообщай нам новости. Я бы хотел видеть фотографии. А еще лучше, почему бы тебе не зарегистрироваться на Фейсбуке или еще где-нибудь.

Я ухмыльнулась ему, и беспокойство взяло верх. Я наконец-то могу общаться в сетях и не бояться, что меня найдут.

— Я думаю, что мне все-таки придется это сделать, когда обживусь там. Уверена, что отыщу вас.

Мы поболтали еще какое-то время, пока Джастин и Нэн не вышли на улицу.

— Грузовик готов и мы можем отправляться.

Нэн кивнула и посмотрела на огромный грузовик, припаркованный у нее на обочине.

— Когда эта штука должна отъезжать?

— В девять, как мне сказали, — я наняла компанию по переездам, чтобы перевезти грузовик с моими пожитками в Техас, слишком боясь возможности управлять им

самостоятельно. Я заплатила за страховку, что покрывала все внутри него, но продолжала волноваться о том, чтобы с моими вещами ничего не случилось. Слава Богу, у меня не было ничего супер ценного или мебели, в основном это была одежда, книги, спортивный инвентарь Джастина — вещи, которые можно легко заменить, если есть достаточное количество денег.

— Хорошо. Ваш самолет вылетает через три часа, так что нам лучше доставить вас в аэропорт, чтобы вы могли зарегистрироваться.

Мы попрощались с Кеннетом и уселись в машину Нэн. Она подвезла нас в аэропорт, и когда мы высаживались, я не смогла сдержать слезы.

— Я обещаю, что буду навещать тебя, — сказала я ей между всхлипами.

— Успокойся, детка. Не заставляй плакать пожилую женщину. Увидимся, когда увидимся, а если нет, то эта поездка была хорошей, — оторвавшись от нее, я бросила на нее взгляд, и она ухмыльнулась. — А теперь иди или я вытолкну тебя, если ты не уберешься.

Вздыхнув, я вышла из машины и позволила Джастину забраться на переднее сидение, чтобы обнять и поцеловать Нэн. Мне было жаль забирать его от бабушки, но я знала, что он осознает, что это к лучшему, так как сможет все время проводить с отцом и остальными членами семьи.

Этот полет на самолете прошёл намного лучше, так как на этот раз я была способна читать, не слишком отвлекаясь, пока Джастин смотрел кино, которое показывали в дороге. Когда мы приземлились в Техасе, я осмотрелась в поисках машины Клэя, потому что он сказал, что приедет нас встречать. Я бросила взгляд на свой мобильник, чтобы убедиться, что мы не слишком задержались, но мы прибыли почти вовремя. Может быть, он задерживался.

Но тут мое внимание привлек припаркованный черный грузовик. Я хлопнула Джастина по руке, и показала.

— Похоже, что твой папа приехал, чтобы встретить нас, — это воодушевило Джастина еще больше, и мы оба двинулись по направлению к нему.

Когда мы приблизились, Зендер выбрался из грузовика и пошел нам навстречу. Он выхватил из рук Джастина наши сумки и чемодан, который несла я. Затем закинул их в грузовик и повернулся к Джастину.

— Как прошёл полет, приятель?

Джастин пожал плечами, изрядно уставший.

— Отлично, показывали хороший фильм, так что я почти не заметил, как мы прилетели.

— Ну, я планировал отвезти вас обоих поесть, а потом, может быть, в кино, но если вы очень устали, то, может, поедем завтра или в другой день?

Джастин радостно улыбнулся.

— Нет, не устали. Вообще-то я проголодался.

Он рассмеялся.

— Ладно, тогда забирайся, поедем и перекусим там, где ты захочешь.

Джастин послушался, забираясь на заднее сидение и закрывая дверцу.

Зендер потянулся к чемодану, который я держала, и зашвырнул его назад, как и остальные вещи.

— А как прошёл полет для тебя?

— Лучше, чем в прошлый раз, — призналась я.

Он повернулся ко мне, и прежде чем я осознала, что происходит, схватил меня за

затылок и притянул к себе. Ощущение его губ на моих было похоже на волшебство, и я растворилась в нем, обняв его за плечи. Он схватил меня за бедра, и я подпрыгнула, обхватив ногами его талию.

Да, я определенно была дома.

*Мечта одинокого — всего лишь мечта.
Разделенная мечта — уже реальность.
— Джон Леннон*

Мои пальцы идеально поместились в его руке, и мы вместе пошли к дому Брэй. В этот уикенд она отмечала День Рождения и устраивала вечеринку у бассейна. Не думаю, что я когда-либо раньше была так взволнована от перспективы поплавать в бассейне, потому что у нее был больше чем бассейн. Он не имел определенной формы, скорее причудливые очертания, и с одной стороны находились три ступеньки, которые давали возможность перейти в джакузи.

Брэй сказала, что она не слишком будет рада видеть сегодня детей, потому как ожидается много выпивки, так что мы оставили Джастина дома вместе с моим папой. Для него это не составило никаких проблем, потому что они стали лучшими друзьями. Однажды папа пришел из магазина, неся полный пакет моделей машин, красок и всего, что нужно, чтобы собрать эти модели вместе, и с того дня между ними появилась такая связь, какой я даже не ожидала.

С момента нашего возвращения прошёл месяц, и этот месяц многое изменил в наших жизнях. С понедельника начинались занятия в школе, и Джастин очень нервничал по этому поводу, в чем я его совершенно не винила. Он подружился с несколькими ребятами на нашей улице, и я была очень рада за него и знала, что он заведет еще больше друзей, когда начнется школа. Когда он преодолевает свою застенчивость, то становится общительным, бесхитростным ребенком и легко сходится с людьми.

В день нашего возвращения в Техас, Зендер, как и обещал, повел нас на ужин и в кино, но бедный ребенок заснул посередине фильма. Дело было в кинотеатре, правда, не в уличном, но, кажется, Джастину было вполне удобно спать в кресле. Зендер снова сидел между нами, и пока я жевала попкорн, он потянулся и взял меня за руку. Я посмотрела в его невероятные глаза, а он наклонился и прижался своими губами к моим. Затем он оторвался от меня, прикоснулся кончиком своего носа к моему и прошептал:

— Мы должны почаще выбираться в кино.

Я тихо хихикнула и спросила:

— Почему вдруг?

— Потому что мне кажется, что я всегда целую тебя, когда мы здесь оказываемся, — он прижался ко мне губами чуть сильнее, и я абсолютно уверена, что в этот момент я нашла дорогу в рай.

Когда мы перестали вести себя как пара подростков под влиянием гормонов, он обнял меня за плечи и притянул к себе. Я положила голову ему на плечо и сказала:

— Но если ты ожидаешь от нас чего-то большего, лучше бы тебе начать регулярно приглашать меня на свидания, и мы постараемся вместе решить все наши проблемы.

Он гладил меня по руке некоторое время, прежде чем прошептать:

— Я сделаю все что угодно, чтобы не потерять тебя снова, Лекси. Ты моя, навсегда.

То, как он повторил слова, однажды сказанные мной, заставило меня ухмыльнуться еще

шире.

За последний месяц он не разочаровал меня, заставляя чувствовать себя любимой и обожаемой. И хотя мы уже знали, что любим друг друга, мы не спешили произносить эти слова. Мы также не спешили с моими ночевками в его доме, желая чуть замедлить ход событий. Это не значило, что мы не сломали каждую поверхность в его доме и пару раз даже его грузовик, но в ближайшее время я не планировала переезжать.

Мы прошли к грилю, где муж Брэй, Экин, жарил гамбургеры и хот-доги. Я стащила из стоящего рядом подноса кусочек арбуза.

— Куда мне это поставить? — спросила я, проглотив арбуз. Я приподняла коробку в руках, указывая на свой подарок для Брэй.

Он закатил глаза.

— Девчонке исполняется двадцать шесть, но если судить по этой огромной вечеринке, то можно подумать, что ей шестнадцать, — я улыбнулась его игривости, потому что по его лицу можно было понять, что это именно то, за что он обожает Брэй. Потому что мы все обожали это в Брэй. — По-моему, она говорила, что хочет, чтобы все подарки сложили в домике у бассейна, где стоит торт.

— Звучит хорошо! — я стащила еще один кусочек арбуза и пошла к домику у бассейна, чтобы оставить там подарок.

Брэй заметила мое появление, и завизжала.

— Ты пришла!

— Ну разумеется, — сказала я ей, похлопывая ее в ответ на крепкие объятия. Кое-кто определенно уже немного выпил. Она не была пьяна, но навеселе была уже точно.

Когда мы оторвались друг от друга, она посмотрела на Зендера и приказала:

— Сходи, принеси твоей даме один из ее фруктовых напитков и отправляйся помогать Экину с грилем, или с чем там еще. Твоя девочка переоденется в свой купальник, и мы быстренько пойдем окунуться, прежде чем еда будет готова.

Я была рада, что у нас есть этот выбор.

Зендер улыбнулся Брэй.

— С Днем рождения, — сказал он, из его голоса просто сочился сарказм, затем он повернулся и отправился выполнять приказы.

Брэй, разумеется, рассмеялась в ответ и потащила меня за руку, пока мы не оказались в домике, после чего приказала мне переодеться в мой купальник.

— Ты просто ужасна, ты же знаешь, — сказала я ей.

— Это мой День Рождения, мне можно.

— Твой День Рождения всего лишь завтра, — напомнила я ей.

— Замолчи и просто надевай свой купальник.

Закатив глаза, я взяла свою сумочку в маленькую ванну. Я разделась и вынула купальник. Я не плавала уже много лет, так что мне пришлось покупать новый. Зендеру понравился поход со мной по магазинам только потому, что мне пришлось перемерять их с десяток. Мы оба сошлись на этом. Темно-синий верх треугольной формы и оборки на нижней части того же цвета. Внизу по бокам также предполагались завязки, и я знала, что Зендера они невероятно радовали.

Когда я вышла из ванной, Брэй присвистнула, и я закатила глаза в ответ, пихнув ее в плечо, проходя мимо. Она уже была в бикини, неоновый розовый верх без бретелек и черный низ, который едва прикрывал ее задницу, но я и не ожидала от нее ничего другого. И в нем

она выглядела классно, этого я не могла отрицать. Эта девочка может натянуть на себя все что угодно.

Мы обе вышли из домика и направились к бассейну. Там было еще человек десять, и я знала, что скоро к нам собираются присоединиться Ганнер и Магнолия. Она также пригласила Клэя и Фэйт, но у них были другие планы, и я огорчилась, услышав об этом.

Мы пробыли в бассейне не очень долго, особенно после того, как Брэй сделала попытку обрызгать меня, и к тому времени как мы выбрались, ланч был уже готов. Я не смогла отыскать Зендера, так что уселась в кресло рядом с Брэй и приступила к салату с макаронами.

— Что тут у нас здесь?

Я хлопнула по руке, тянувшейся к моей тарелке с чипсами.

— Таннер, убирайся отсюда. И кстати, кто вообще тебя пригласил? — прокричала Брэй.

Я повернулась к Таннеру и хмуро на него посмотрела.

— Не прикасайся к моей еде.

Он ухмыльнулся и забросил чипсину себе в рот. Его глаза пропутешествовали по моему телу, и я почувствовала себя еще более обнаженной. Брр. Понятия не имею, что я могла увидеть в Таннере. В смысле, конечно, он был великолепен, но при взгляде на него я видела в его мозгу всего лишь одну мысль, и вполне очевидно, что он был лишь способом снять напряжение — и сексуальное, и нет.

— Хорошо выглядишь, Лекс, — сказал он мне.

Услышав это, я закатила глаза.

— Спасибо... чувачок, — я подмигнула ему и усмехнулась, зная, что только что практически сказала ему, что он не более чем кто-то, с кем можно просто поиграть.

Брэй на своем кресле подавилась смехом, пробормотав:

— Жаааарко.

Но моя улыбка быстро исчезла, когда он наклонился и сказал:

— Смешно, но ты, случайно, не выкрикивала то же самое, когда лежала подо мной?

— Да иди ты.

— У меня есть время для еще одного перепихона.

— Что за дерьмо?

Я развернулась и широко раскрытыми глазами посмотрела на Зендера. Как много он слышал? Я быстро встала и подошла к нему, чтобы обнять.

— Скорее всего, это прозвучало намного хуже, чем есть на самом деле.

Он смотрел не на меня, а на Таннера, у которого сейчас, кажется, тряслись поджилки. Он знал, что теперь я с Зендером, за последний месяц это не первая наша встреча, но это первый раз, когда он сказал нечто похотливое по отношению ко мне.

— И когда это у тебя был перепихон с моей девушкой?

— Старик, в то время она еще не была твоей девушкой, успокойся, — я услышала, как заскрипело кресло, и, повернув голову, увидела, как Таннер уходит с поднятыми руками, бормоча что-то себе под нос.

Я снова повернулась к Зендеру и увидела, что его челюсть была крепко сжата, пока он взглядом следил за уходом Таннера. Когда он снова посмотрела на меня, в его взгляде читалось чистое разочарование.

— Мы можем поговорить? — спросила я его. — Без аудитории.

Он вздохнул и коротко кивнул головой. Я пошла в сторону домика у бассейна и

молилась, чтобы он последовал за мной. Когда мы оказались внутри, он закрыл за нами дверь, но не дал мне шанса заговорить.

— Сколько чертовых раз ты мне твердила, что все это время у тебя не было никого кроме меня? Сколько раз ты произносила эту ложь? Потому что если ты спала с Таннером, то вполне очевидно, что был *не только* я, не так ли? И у меня возникает вопрос, сколько было еще!

— Перестань! — закричала я. — Я не хочу начинать ругаться с тобой.

— Я еще даже и не начинал! Почему ты врала мне? — он покачал головой, и было ясно видно, что это его ранило.

Я сделала глубокий вдох и схватила его руки. Меня удивило, что он не вырвался, но он обещал, что мы вместе пройдем через все, и думаю, он давал мне шанс объяснить.

— Я никогда не говорила, что не занималась сексом, я сказала, что у меня не было никого другого. Я не так уж много ходила на свидания, кроме как с тобой. Однако когда я вернулась в город и мы с Брэй однажды вышли вместе, она меня напоила, и закончилось всё тем, что я ушла с Таннером. Я была здесь три недели, мы встречались в общей сложности три раза, но с ним я никогда не чувствовала ничего, что чувствовала с тобой. У меня никогда не было чувств к нему, наверное, я просто им воспользовалась, Зендер. И я несколько не жалею об этом и не хочу извиняться. Я всего лишь хочу сказать, что мне жаль, что ты все неправильно понял. И прямо сейчас я хочу также заверить тебя, что он единственный, с кем у меня были интимные отношения помимо тебя, и для меня это абсолютно ничего не значило.

— Не думаю, что из-за этого я чувствую себя лучше.

— А почему вдруг у меня не может быть никакого другого опыта, кроме как с тобой?

— Дело не в этом... — он отвел взгляд. — Это может прозвучать глупо, но мне было бы лучше, узнай я, что ты спала еще с пятью другими парнями, чем конкретно с ним. С тем, кто будет находиться рядом.

Мне пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться. Он прав, это прозвучало глупо, но, кажется, я его поняла.

— Я люблю только тебя, всегда любила, и всегда буду любить только тебя.

Он посмотрел на меня, и уголки его губ приподнялись.

— И я люблю только тебя, и до конца своей жизни буду любить только тебя.

Я приподнялась на цыпочки и поцеловала его. Как раз перед тем, как он собрался прижаться ко мне губами, я сказала:

— Если ты действительно ревнуешь, то можешь заявить на меня свои права, — его поцелуй стал более яростным, чем когда-либо, и его руки пропутешествовали вниз, чтобы развязать мой купальник. Когда он упал, Зендер протянул руку, проникнув пальцами между моих складок.

Он прошептал мне в губы:

— С этим у меня нет никаких проблем.

Я потянулась, чтобы снять с него шорты с боксерами, и обхватила рукой его уже увеличившийся член. Его руки надавили на мои бедра, заставив меня подпрыгнуть и обвить его ногами, давая ему возможность оказаться внутри меня.

Прижав меня к стене, Зендер устроил нас поудобнее и с силой вошел в меня.

— Я собираюсь заявлять на тебя свои права каждый день до конца своей жизни, если мне придется.

— Тебе не придется, — выдохнула я, — но мне бы это понравилось.

Он входил в меня сильнее, чем когда-либо, и вместо того, чтобы шептать нежные слова, он просто прижимался ко мне лбом и не сводил с меня взгляда. Он хотел, чтобы я видела, как он ревнует меня, хотел, чтобы я получала от него удовольствие — только от него. Момент был таким сильным, что всего через пару минут я рассыпалась на кусочки, и Зендер почти сразу же последовал за мной, наполняя меня своим освобождением.

Когда мы оба оделись и уже собирались выйти из домика, он остановился и посмотрел на меня.

— У тебя были хоть какие-нибудь чувства к Таннеру?

Я положила руку ему на бедро и *умоляюще* на него посмотрела.

— Нет, бабочки в моем животе летают только из-за тебя.

Он ухмыльнулся и прижал меня к себе, когда мы выходили.

"Ты можешь прийти?"

Я смотрела на текст и улыбалась, внутри меня теплело при мысли о времени наедине с Зендером. У меня было три часа до того как Джастин вернется из школы, и хотя предполагалось, что Зендер должен быть на работе, очевидно, он находился у себя дома, и я без проблем могла к нему прийти. Сегодня я в первый раз отпросилась с работы, потому что Фэйт просила меня сходить с ней к доктору, чтобы узнать пол своего ребенка, и с тех пор, как я пришла домой, я сидела в одиночестве.

Да, через пару месяцев у меня появится племянница. И я была очень рада за них обоих.

Я быстро набрала ответ Зендеру.

"Буду через десять минут"

И сразу же после этого вышла за дверь.

Я вошла в дом Зендера и улыбнулась при виде букета роз на столе и подарочной коробки рядом с ним. Я замерла, когда он обхватил меня руками сзади, целуя меня в плечо.

— Поздравляю с четырьмя месяцами, красавица.

— Ты такой идиот, — сказала я, хотя и таяла в его объятиях.

— Я знаю, — он поцеловал меня в висок, и у меня появился стимул открыть свой подарок.

— Ты ведь знаешь, что это рождественская подарочная упаковка, да?

Он засмеялся.

— Да, но это все, что я смог найти.

— Значит, мне не придется ждать до Рождества, чтобы развернуть его?

— Вперед, — он убрал руки и легонько подтолкнул меня по направлению к столу.

Схватив подарок, я развернула упаковку и увидела коробку. Я развязала ленту по краям и приподняла крышку. Улыбаясь, я вынула одну за другой еще три коробки. В первой были скитлз, что заставило меня тихо засмеяться, во второй находилась рамочка для фотографий со словом "Семья", и от этого я стала еще счастливее, чем могла себе представить, следующей была прямоугольная коробочка для украшений.

Решив, что внутри находится ожерелье, я была удивлена, когда, открыв ее, обнаружила внутри ключ. Я посмотрела на Зендера с полуулыбкой, слегка нервничая, чтобы сразу предположить, что он хочет этим сказать.

— Что ты думаешь? — это всё, что я от него получила.

— Мне все это нравится, — ответила я ему.

Он хмыкнул.

— Что ты думаешь насчет того... чтобы вы с Джастином наконец переехали ко мне?

Я быстро выпрыгнула из кресла и обняла его за шею, прижавшись своими губами к его. Он немедленно углубил поцелуй, и мы даже не попытались выйти из кухни, сорвав с себя всю одежду и занявшись любовью прямо на кухонном полу.

Когда Зендер все еще оставался внутри меня, я положила голову ему на грудь.

— Я думаю, что ты можешь считать это ответом.

— Добро пожаловать домой, — было его ответом. Он поцеловал меня в лоб, и я не смогла сдержать смеха. Все, что произошло за последние пять месяцев, было почти идеальным, но вот этот момент ничто не сможет превзойти.

Мы отправились в дом моего отца и упаковали кое-какие вещи — мои и Джастина — после чего отнесли все к Зендеру. Вернувшись к отцу, мы загрузили грузовик нашими с Джастином оставшимися вещами. У Зендера уже были кровать и гардероб, так что эти вещи мне точно были не нужны, и так как у нас было не слишком много мебели, то и перевозить много не понадобилось.

Когда Джастин вышел на автобусной остановке, мы с Зендером стояли и ждали его. Я сказала ему:

— У нас есть для тебя сюрприз, когда ты придешь домой.

Джастин разволновался, и всю дорогу ему пришлось придерживать свои шаги. Когда он вошел на подъездную дорожку, он сразу же заметил мои чемоданы, стоящие рядом с грузовиком Зендера. Он повернулся, и в лёгком недоумении посмотрел на меня.

— Мы собираемся на Рождество к Нэн? — он почесал затылок.

— Ну, Рождество через полторы недели, что еще ты думаешь?

— До пятницы у нас нет каникул, и я не думаю, что ты отпрашивалась с работы. Так что я не знаю.

Благослови его сердце, он действительно запутался. Я улыбнулась и посмотрела на Зендера.

— Хочешь сам сказать ему?

— Нет, — подмигнув, ответил он.

— Ох, ну ладно, я думаю, он никогда не догадается, — я пошла по направлению к дому.

Джастин взмолился.

— Это несправедливо! Скажите мне, пожалуйста!

Смеясь, я продолжила идти к папиному дому. Я вошла внутрь за секунду до того, как ворвался Джастин.

— Это несправедливо, я хочу знать, — он посмотрел на меня щенячьим взглядом, и я не смогла сдерживаться дольше.

— Ладно... что ты думаешь насчет переезда?

Его лицо сжалось, и я подумала, что он меня не понял... или что ему не нравится идея. Пока внезапно его челюсть не отвисла.

— Мы переезжаем к папе?

Улыбнувшись, я кивнула ему.

— Только если ты хочешь.

— Да! — закричал он. Затем подбежал и обнял меня за талию. — Я так и знал, что

однажды станем настоящей семьей, я просто знал это.

В моих глазах моментально появились слезы, от грусти и счастья одновременно, и я поняла, что сейчас стала намного счастливее, чем могла себе представить. И Джастин тоже. Это были тяжелые десять лет, но они стоили того, что есть у нас сейчас. И хотя я все еще отдала бы что угодно, чтобы вернуться назад и исправить несколько вещей, все же, если бы не они, мы могли бы никогда и не оказаться в этой ситуации.

*Возможно, человек должен сперва познать тьму,
Прежде чем он сможет принять свет.
— Мадлен Л'Энгл*

— Я не знаю, мне кажется, что желтый будет лучше.

Зендер посмотрел на меня.

— Мы не будем красить чертов сарай в желтый.

Я надула губы.

— Ты не слишком-то приветлив. Джастин, а ты что думаешь? — я повернулась к Джастину, качавшему головой.

— Я все еще голосую за красный, как нормальный человек, — я улыбнулась от его ответа.

— Мне нравится красный, — со смешком произнес Зендер. И я вспомнила о том, как он говорил, почему именно красный его любимый цвет, так что я закатила глаза, чертов сарай может быть и красным.

Мы наполнили тележку всем необходимым и пошли дальше по магазину. Закончив с покупками, мы поехали домой. Въехав на подъездную дорожку, я посмотрела на сарай, который мы построили этим летом, и выглядел он великолепно. Он был как раз таким, как я мечтала, хоть ещё и не докрашенным. Я не могла дождаться появления лошадей, бродящих по огороженному двору или стоящих в сарае, ухоженных и накормленных.

С момента нашего переезда, три месяца назад, я начала умолять Зендера о том, что мне хотелось бы иметь лошадей и сарай. Он притворялся, что ему это не нужно, но я знала, что в глубине души он тоже этого хочет. И он заставил меня прыгать от радости, когда пришел домой со всем необходимым для начала постройки, что случилось через неделю после того, как у Джастина начались каникулы. У нас появился летний проект.

К несчастью, умер старый Джонс, но при этом его Плантация перешла к Зендеру, и он нанял в помощь Ганнера, дав тому отличную зарплату. Ему было это необходимо, так как Магнолия забеременела их первым ребенком как раз через несколько недель после того, как он начал здесь работать. Сейчас она была на пятом месяце, и я была рада, оттого что на подходе уже мой второй племянник.

Так как у меня уже был один от Клэя, а от Ганнера в скором времени должен был появиться второй, я была вне себя от счастья. Быть тетей это почти так же здорово, как и быть мамой, и в этот раз я могу насладиться всеми преимуществами рождения ребенка в семье. Когда Фэйт спросила меня, собираемся ли мы заводить еще одного, ушки Джастина наострились, и он, казалось, пребывал в восхищении от этой идеи. Мы с Зендером переглянулись, как будто мысль об этом была смешной, но я должна заметить, что с того вопроса я много об этом думаю.

Два дня назад я решилась, наконец, спросить у Зендера, что он думает по этому поводу, и он сказал, что сперва ему хотелось бы больше поработать над нашими отношениями, но со временем, он не против перспективы появления ребенка или двух. Это меня обрадовало, и на данный момент я сосредоточилась на нашем сарае, нашем доме и нашей семье.

Я честно считаю, что Зендера убедили мои слова о том, что сейчас он сможет присутствовать при всех первых шагах ребенка, и что мы сможем растить его или ее вместе. Он вел себя так, словно это его не волновало, но я знала, что это не так. У нас уже была колыбелька и некоторые детские вещи к моменту возможной ночевки у нас моей племянницы, Дикси. Чтобы переделать все в детскую слишком много времени не понадобится, и я могла бы упомянуть об этом раз или два.

Мы выбрались из пикапа, и Джастин помог Зендеру разгрузить его, в то время как я взяла пару ведер с краской и пошла по направлению к сараю. Войдя внутрь, я поставила ведра на землю и сняла рубашку, оставшись в одной футболке. Даже несмотря на приближение осени, погода была идеальной, и такое занятие, как покраска сарая на улице, требовало минимального количества одежды.

Джастин с Зендером смогли перенести все вещи за один раз, и мы начали подготовку к покраске сарая. Я включила радио и обрадовалась, услышав одну из своих любимых песен, "Дождь — это хорошо" Люка Брайана. Зендер ухмыльнулся и произнес:

— О, от виски ты становишься игривой, да?

Я подмигнула ему, напевая слова песни. Когда она закончилась, я сказала ему:

— Ну, это то, что я однажды выпила, а затем появилась на твоей свадьбе, чтобы ее остановить, — мои щеки покраснели, когда он посмотрел на меня чуть расширившимися глазами, но не слишком шокированными.

— Ты сама похожа на глоток виски, — вырвалось у него. Я ухмыльнулась и в то же время вспомнила глупую цитату, которую видела на Фейсбуке, — после обещания Кеннету, я там зарегистрировалась.

— Я скорее буду чьим-то глотком виски, чем всеобщей чашкой чая.

Он крепко меня обнял и нежно поцеловал в макушку.

— Ты мой виски в чашке с чаем.

— А ты мой ковбой, который должен покрасить мой сарай, — я разорвала объятия и посмотрела на него.

— Слушаюсь, мэ, — сказал он, усиливая свой южный акцент и надевая мне на голову свою шляпу.

Я была абсолютно уверена, что он только что заставил меня желать его сильнее, чем когда либо, но так как наш сын находился всего в паре футов от нас, мне пришлось проигнорировать свое желание.

Мы до вечера работали втроем над сараем и сделали только половину. Зная, что закончить все мы все равно не сможем, мы собрали рабочие принадлежности и спрятали их. Джастин успел первым, спросив, может ли он принять душ, и я отпустила его.

Когда мы с Зендером уже собирались идти к дому, он остановился и махнул в сторону сеновала.

— У нас есть пара минут, что скажешь? Пока здесь еще нет никакого сена.

Я кивнула головой, так как мгновенно стала влажной и готовой для него. Я вскарабкалась по лестнице, и он поднялся следом за мной. Оглядев сеновал, я увидела, что это будет не слишком удобным местом, чтобы заняться сексом. Полы были деревянными, и я занервничала, что могу получить занозы, а потолок был в форме буквы "А", так что мы не сможем заняться этим у стены.

Я повернулась к Зендеру, чтобы сказать ему об этом, и тут увидела, что он опустился на одно колено. Мое сердце в один миг остановилось, а затем забило так быстро, что я

удивилась, как оно не вылетело из груди.

— Когда ты вернулась в мою жизнь, Лекси, я не был уверен, смогу ли простить тебя когда-нибудь. И это было даже до того, как я узнал о Джастине. Покинув меня десять лет назад, ты разбила мне сердце так, как это может сделать только настоящая любовь, и я не знал, смогу ли когда-нибудь ощутить ее снова. Но когда я прижался своими губами к твоим, внутри меня загорелась искра, и в глубине души я знал, что однажды мы будем вместе. Я пытался с этим бороться, но в этом не было особой пользы. Ты любовь всей моей жизни, Лекси, и всегда ею будешь. Окажешь ли ты мне честь, став моей женой?

Всхлипывая от его слов, я начала неистово кивать головой. Я даже не заметила кольцо, пока он не надел его на мой палец. Я не слишком разбираюсь в ювелирных украшениях, но одно я знаю точно — он знает что именно может мне понравиться. Кольцо было серебряным, с одним большим бриллиантом. Оно было потрясающим, но не настолько потрясающим, как мужчина, стоящий передо мной на одном колене.

— Поднимайся, — сказала я ему, когда это прошло. Он улыбнулся мне самой широкой улыбкой, которую я когда-либо видела, и мы сжали друг друга в объятиях. — Я очень сильно тебя люблю, Зендер Филдс.

— Я вполне уверен, что люблю тебя сильнее, будущая миссис Филдс.

По всему сараю развесили маленькие фонарики. Их мерцающий свет на фоне стен выглядел так прекрасно, что я в восхищении уставилась на них. До меня доносилась сладкая музыкальная мелодия на фоне общего разговора.

Брэй подошла ко мне и крепко обняла, вырвав меня из оцепенения.

— Готова?

— Я была готова большую часть моей жизни.

Она усмехнулась, прежде чем поправить прядку моих волос.

— Ты самая красивая невеста, которую я когда-либо видела. А это много о чем говорит, потому что я сама выходила замуж дважды.

Я смотрела на нее, пока она улыбалась, но затем мы обе тихо засмеялись. Это слегка сняло мое напряжение.

— Спасибо, кажется, мне это было нужно.

— Тебе не нужно ничего, кроме как пройти к тому алтарю и выйти замуж за мужчину твоей мечты.

Я сделала несколько глубоких вдохов, затем кивнула головой.

— Хорошо, я готова.

— Класс, — сказала она, хлопнув в ладони. — Я пойду и приведу твоего папу, и скажу Зендеру, что ты готова.

Она вышла, и не прошло и минуты, как в сарай вошел мой папа. Он выглядел таким красивым в своем темно-сером смокинге и белом галстуке. Он поправил узел на шее, прежде чем тепло мне улыбнуться.

— Не думаю, что хоть раз видел кого-нибудь более прекрасного, чем ты.

Я покраснела, оттого что он и Брэй сказали мне одно и то же с разницей в несколько минут. Я знаю, что это из разряда того, что всегда говорят невестам, но мне все еще было неудобно.

— Спасибо, — сказала я ему.

Его глаза увлажнились, и он подошел ко мне.

— У меня такое чувство, что я только что тебя вернул и снова теряю.

— Ой, пап, — я шагнула вперед и обняла его. — Не говори мне такого, потому что я сейчас заплачу. Ты никогда не потеряешь меня снова. Я всего лишь в десяти минутах езды от того места, где была в прошлом году.

Он вздохнул, и я почувствовала, как он потирает мои плечи.

— Ладно, нам не нужно, чтобы ты сейчас расплакалась, давай, я проведу тебя к алтарю, пока не передумал.

Я сделала шаг назад и, приподняв бровь, улыбнулась.

— Ты передумаешь?

— Я не обязан отдавать тебя. Я могу с этим бороться.

Я направила на него палец.

— Даже не вздумай. Я не думаю, что твоим внукам это понравится, — я похлопала по своему выросшему животу, где подрастал наш второй мальчик, и склонила голову набок, осмелившись спорить со своим папой.

Он засмеялся.

— Ладно, давай разделаемся с этой свадьбой.

Я поцеловала его в руку и пошла к раздвижным дверям. Брэй просунула голову внутрь.

— Теперь вы точно готовы?

— Да, Брэй, мы готовы.

Она вернулась назад за секунду до того, как заиграла музыка. Я выглянула из-за двери и увидела, как друг за дружкой пошли к алтарю Торин и Риз, за ними Магнолия с Фэйт и, наконец, Брэй. На другом конце прохода стояли оба моих брата, Джастин и мой прекрасный будущий муж.

Шаг за шагом я шла навстречу ему к алтарю, как будто мы были одни во всем мире. Я чувствовала рядом с собой своего отца, но прямо сейчас его как будто не существовало. Я не видела никого, кроме того, кто являлся любовью всей моей жизни. И всего через несколько минут я стану миссис Зендер Филдс.

Больше книг на сайте - Knigolub.net